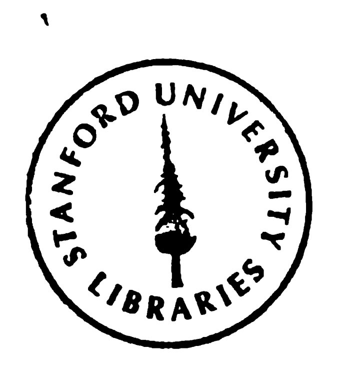

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ

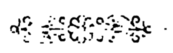
РОССІИ

САМОУЧКИ

СОБРАЛЪ

И. С. РЕМЕЗОВЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 4-хъ ПОРТРЕТОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

САМОУЧКИ

ВЫПУСКЪ 1-й

Самоучкой (автодидактомъ, отъ греческихъ словъ αὐτός — самъ и διδάσκω — учу) вообще называютъ того, кто выучился чему нибудь самъ собою, однимъ размышленіемъ, рѣшительно безъ всякаго пособія, что̀ возможно только въ области отвлеченныхъ знаній. Въ частности же, это слово означаетъ человѣка, выучившагося чему нибудь по руководствамъ, но безъ помощи учителя, т. е. человѣка, не прошедшаго систематическаго курса по одному какому нибудь предмету, или по цѣлой группѣ знаній.

Послѣдняго рода самоучки — не рѣдкость; но гдѣ-бы и когда-бы ни жили эти блестящіе представители пытливаго ума и непреклонной воли, они вездѣ и всегда отличались всѣмъ имъ общими, типическими чертами характера. Такое постоянное сходство автодидактовъ между собою происходитъ, конечно, отъ однородности тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ возникаютъ самоучки.

Автодидакты встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ слояхъ общества, которые лишены средствъ къ образованію, а нерѣдко, по неразвитію, не имѣютъ и желанія содѣйствовать стремленіямъ къ пріобрѣтенію знаній. Поэтому самоучки бываютъ всегда поставлены въ необходимость до многаго добиваться сами и притомъ почти на каждомъ шагу преодолѣвать цѣлый рядъ препятствій.

Чтобы добиться истины безъ всякой посторонней по-

мощи, нужны, конечно, особенныя способности, причемъ вырабатывается самостоятельность; а чтобы постоянно бороться съ препятствіями,—необходима твердая воля, которая при этомъ еще болѣе закаляется.

Тѣ же самыя обстоятельства, которыя развиваютъ свѣтлыя стороны характера самоучекъ, оставляютъ на немъ и темныя черты. Занимаясь, иногда непрерывно, однимъ и тѣмъ же предметомъ, автодидактъ, незамѣтно для самого себя, дѣлается одностороннимъ съ болѣе или менѣе узкимъ взглядомъ на вещи. Затѣмъ, доходя до всего самъ и невольно увлекаясь одержанными надъ затрудненіями побѣдами, онъ пріобрѣтаетъ преувеличенное мнѣніе о своихъ силахъ, не придавая при этомъ надлежащаго значенія посторонней помощи и не питая особаго уваженія къ труду другихъ. Наконецъ, неизбѣжные при самообученіи порывы и крутые переходы отъ одной задачи къ другой влекутъ за собою безполезную трату времени на изслѣдованіе уже давнымъ давно разрѣшенныхъ вопросовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляютъ значительные пробѣлы въ познаніяхъ автодидактовъ, что, при систематическомъ образованіи,—невозможно. Но, кромѣ этихъ общихъ почти всѣмъ самоучкамъ недостатковъ, встрѣчаются еще и другіе, болѣе или менѣе случайные, зависящіе отъ особыхъ обстоятельствъ. Такъ, напр., тамъ, гдѣ возможность получить образованіе не составляла естественнаго права, но гдѣ занятія наукою были отнесены къ числу особыхъ преимуществъ, предоставленныхъ только избраннымъ,—тамъ самоучки, чтобы выбраться на прямую дорогу, бывали иногда вынуждены угождать меценатамъ и, оставляя свои главныя, прямыя занятія, тратить время на кропаніе торжественныхъ одъ, устройство потѣшныхъ огней, придумываніе замысловатыхъ фокусовъ и т. п.

Описаніе свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ характера самоучекъ и указаніе на тѣ препятствія, съ которыми суждено было бороться этимъ высокимъ образцамъ самодѣя-

тельности, дѣлаютъ, конечно, біографіи автодидактовъ въ высшей степени поучительными. Представляя примѣры для подражанія, жизнь почти каждаго самоучки, въ то же время, обнаруживаетъ и тѣ подводные камни, о которые можно разбиться менѣе блестящимъ способностямъ и болѣе слабымъ характерамъ. Но, независимо отъ пользы, приносимой отдѣльнымъ личностямъ, біографіи автодидактовъ поучительны и для цѣлаго общества. Изслѣдуя причины появленія самоучекъ и изучая болѣе крупныя событія ихъ жизни, нельзя не придти къ заключенію, что автодидакты, во всякомъ случаѣ, представляютъ явленія ненормальныя, указывающія, въ свою очередь, на ненормальное состояніе современнаго имъ общества. Такъ, напр., біографіи болѣе или менѣе извѣстныхъ самоучекъ обнаруживаютъ иногда отсутствіе строгой системы въ организаціи школьнаго дѣла, недостатокъ средствъ къ первоначальному образованію, разрозненность начальной школы съ средними и высшими учебными заведеніями и т. п.; затѣмъ, появленіе автодидактовъ указываетъ на невѣжество окружающей ихъ среды, на вредныя стороны сословныхъ правъ и преимуществъ, въ отношеніи образованія, на семейный деспотизмъ и на многія другія болѣзненныя явленія общественной жизни, изслѣдованіе и изученіе которыхъ составляетъ прямую обязанность общественныхъ дѣятелей вообще и государственныхъ — въ особенности.

Такимъ образомъ, *если народу и естественно гордиться блестящими способностями своихъ соотечественниковъ-самоучекъ, то обществу, во всякомъ случаѣ, автодидакты служатъ живымъ укоромъ въ недостаточной заботливости о народномъ образованіи и невниманіи къ тѣмъ социальнымъ недугамъ, которые препятствуютъ распространенію просвѣщенія.*

Наша отечественная литература, конечно, далеко не богата изслѣдованіями по исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Между тѣмъ, обстоятельныя жизнеописанія русскихъ самоучекъ не мало содѣйствовали бы разъясне-

нію многихъ темныхъ вопросовъ по этой части. Но для составленія такихъ біографій нужно преодолѣть и не мало затрудненій. Чѣмъ болѣе разрозненности между различными слоями общества и чѣмъ ниже тотъ слой, изъ котораго вышелъ автодидактъ, тѣмъ, конечно, труднѣе для представителя образованнаго класса прослѣдить шагъ за шагомъ ту борьбу, которую пришлось вынести самоучкѣ; а потому каждый, повидимому, самый ничтожный фактъ изъ дѣятельной жизни автодидакта, можетъ быть весьма драгоцѣненъ для его біографа. Вслѣдствіе этого, уже одно собираніе матеріаловъ для жизнеописаній русскихъ самоучекъ должно, кажется, значительно облегчить труды будущихъ изслѣдователей основныхъ чертъ жизни этихъ блестящихъ самородковъ.

Вотъ цѣль составленія настоящаго сборника; но, приступая къ изданію матеріаловъ для біографій отечественныхъ самоучекъ, мы, конечно, не имѣемъ возможности держаться, въ распредѣленіи русскихъ автодидактовъ, какой либо системы, такъ какъ самое разъисканіе этихъ матеріаловъ часто зависитъ отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

I

ПОСОШКОВЪ

I.

МОСКОВСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ-МЫСЛИТЕЛЬ

ИВАНЪ ТИХОНОВИЧЪ ПОСОШКОВЪ.

(1665—1726).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ПОСОШКОВА.

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ происходилъ изъ крестьянъ московской губерніи; но годъ его рожденія неизвѣстенъ, хотя, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ его сочиненіяхъ, и можно предположить, что онъ родился не позже 1665 года. Родиною Посошкова было подмосковное село Покровское *), гдѣ у него съ братомъ Романомъ и матерью Улитою Михайловою былъ дворъ за рѣкою Яузою, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ Котельникахъ.

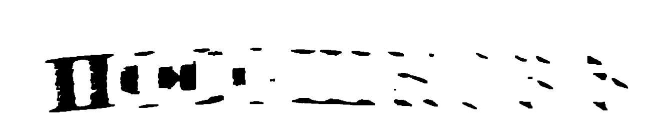
О молодости Посошкова мы почти ничего не знаемъ. Онъ, разумѣется, не получилъ школьнаго образованія, что видно изъ его собственныхъ словъ: «азъ весьма мизиренъ и ученію школьному неискусенъ, и како по надлежащему достоитъ писать, ни слѣда нѣсть во мнѣ, ибо самый простецъ есмь». Да и воспитаніе, по всей вѣроятности, Посошковъ, подобно другимъ простолюдинамъ того времени, пріобрѣлъ лишь чисто наружное, обрядное. Тогда вообще не объясняли дѣтямъ духа христіанства, а ограничивались однимъ преподаніемъ подробныхъ правилъ о земныхъ поклонахъ, о дву-

---

*) Село *Покровское* называлось прежде Рубцовымъ и принадлежало царю Михаилу Ѳедоровичу. Нынѣ оно составляетъ часть Москвы.

нію многихъ темныхъ вопросовъ по этой части. Но для составленія такихъ біографій нужно преодолѣть и не мало затрудненій. Чѣмъ болѣе разрозненности между различными слоями общества и чѣмъ ниже тотъ слой, изъ котораго вышелъ автодидактъ, тѣмъ, конечно, труднѣе для представителя образованнаго класса прослѣдить шагъ за шагомъ ту борьбу, которую пришлось вынести самоучкѣ; а потому каждый, повидимому, самый ничтожный фактъ изъ дѣятельной жизни автодидакта, можетъ быть весьма драгоцѣненъ для его біографа. Вслѣдствіе этого, уже одно собираніе матеріаловъ для жизнеописаній русскихъ самоучекъ должно, кажется, значительно облегчить труды будущихъ изслѣдователей основныхъ чертъ жизни этихъ блестящихъ самородковъ.

Вотъ цѣль составленія настоящаго сборника; но, приступая къ изданію матеріаловъ для біографій отечественныхъ самоучекъ, мы, конечно, не имѣемъ возможности держаться, въ распредѣленіи русскихъ автодидактовъ, какой либо системы, такъ какъ самое разъисканіе этихъ матеріаловъ часто зависитъ отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

I.

МОСКОВСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ-МЫСЛИТЕЛЬ

ИВАНЪ ТИХОНОВИЧЪ ПОСОШКОВЪ.

(1665—1726).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ПОСОШКОВА.

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ происходилъ изъ крестьянъ московской губерніи; но годъ его рожденія неизвѣстенъ, хотя, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ его сочиненіяхъ, и можно предположить, что онъ родился не позже 1665 года. Родиною Посошкова было подмосковное село Покровское *), гдѣ у него съ братомъ Романомъ и матерью Улитою Михайловою былъ дворъ за рѣкою Яузою, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ Котельникахъ.

О молодости Посошкова мы почти ничего не знаемъ. Онъ, разумѣется, не получилъ школьнаго образованія, что видно изъ его собственныхъ словъ: «азъ весьма мизиренъ и ученію школьному неискусенъ, и како по надлежащему достоитъ писать, ни слѣда нѣсть во мнѣ, ибо самый простецъ есмь». Да и воспитаніе, по всей вѣроятности, Посошковъ, подобно другимъ простолюдинамъ того времени, пріобрѣлъ лишь чисто наружное, обрядное. Тогда вообще не объясняли дѣтямъ духа христіанства, а ограничивались однимъ преподаніемъ подробныхъ правилъ о земныхъ поклонахъ, о дву-

---

*) Село *Покровское* называлось прежде Рубцовымъ и принадлежало царю Михаилу Θедоровичу. Нынѣ оно составляетъ часть Москвы.

перстнаго или троеперстнаго сложенія, и [illegible] просфоръ и т. п. Къ тому же Посошковъ, въ ранней молодости, состоялъ еще въ расколѣ, въ главѣ котораго, какъ извѣстно, лежитъ одно догматизированіе обряда, а потому тѣмъ болѣе представляется примѣчательной къ формальному, внѣшнему и нравственному развитію. Родители Посошкова, повидимому, тоже колебались въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, такъ какъ, по его словамъ, «по ученію [illegible] тремя перстами, а по [illegible] учить своихъ самыхъ двоими перстами креститься». Въ родѣ сестра его Агаѳья была уже самою усердною раскольницею, а родной братъ его оставилъ дѣтей своихъ некрещенными. Несмотря, однако, на все это, Посошковъ скоро убѣдился въ заблужденіяхъ приверженцевъ старинныхъ обрядовъ и, присоединившись къ православію, въ промежуткѣ времени между 1691 и 1693 годами, сдѣлался самымъ ожесточеннымъ противникомъ раскола.

Естественно, что господствовавшія въ духовной жизни народа безсодержательная, мертвящая неясность и ханжество фарисейства должны были породить много ревнителей старины, которые негодовали на молодого царя, Петра Алексѣевича, за вводимыя имъ новшества, несогласныя ни съ привычками прежнихъ царей, ни съ воззрѣніями народа. И въ кружкѣ этихъ недовольныхъ мы встрѣчаемъ Посошкова. Въ концѣ 1696 или въ началѣ 1697 года у монаха Аврамія, бывшаго прежде келаремъ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, а потомъ строителемъ въ Московскомъ Андреевскомъ монастырѣ, бывали часто, какъ друзья и «хлѣбоядцы давны», подьячіе Никифоръ Кренинъ и Игнатій Бубновъ, стряпчій Кузьма Рудинъ, «да села Покровскаго крестьяне Ивашка да Ромашка Посошковы». Содержаніе бесѣдъ, происходившихъ въ этомъ кружкѣ и касавшихся государственныхъ событій того времени, Аврамій изложилъ въ особыхъ «тетрадяхъ», которыя имѣлъ смѣлость подать самому государю. Въ этихъ тетрадяхъ было выражено неудовольствіе на поведеніе Петра и соболѣзнованіе о гибельномъ положеніи отечества. «Въ народѣ, говорилось тамъ, тужатъ многіе и болѣзнуютъ о томъ: на кого-де было надѣялись и ждали того, какъ великій государь возмужаетъ и сочетается законнымъ бракомъ, тогда, оставя младыхъ лѣтъ дѣла, все исправитъ на лучшее; но, возмужавъ и женясь, уклонился въ потѣхи; оставя лучшее, началъ творити всѣмъ печальное и плачевное». Аврамія, разумѣется, тотчасъ же взяли. На пыткѣ онъ назвалъ всѣхъ своихъ собесѣдниковъ, которые, бывая у него въ Андреевскомъ монастырѣ, такія слова, что въ

тетрадяхъ написано, говаривали». Арестовали всѣхъ друзей Аврамія, въ томъ числѣ и братьевъ Посошковыхъ. Креневъ показалъ, что говорили про судей, что безъ мзды дѣлъ не дѣлаютъ; далѣе сознался, что самъ говорилъ: еслибъ посажены были судьи и дано бъ имъ жалованье, чѣмъ имъ сытыми быть, а мзды не брать, и то бъ было добро; а такихъ словъ не говорилъ, что, покинувъ всякое правленіе, царь приказалъ государствомъ править похотникамъ-мздоимцамъ, неимущимъ страха Божія, и будто государь про тѣхъ судей, что они почести берутъ и для того въ приказы посажены, чтобъ имъ покормиться, самъ вѣдаетъ; а про дьяковъ и подъячихъ, что ихъ много предъ прежнимъ, говаривали. Рудневъ показалъ, что говорили: государь не изволитъ жить въ своихъ государскихъ чертогахъ въ Москвѣ, и мнится имъ, что отъ того на Москвѣ небытія у него въ законномъ супружествѣ чадородіе престало быть, и о томъ въ народѣ вельми тужатъ. Бубновъ показалъ, что говорили о потѣхахъ непотребныхъ подъ Семеновскимъ и Кожуховымъ для того, что многіе были биты, а иные и ограблены, да въ тѣхъ же потѣхахъ князь Иванъ Долгоруковъ застрѣленъ, и тѣ потѣхи людямъ не въ радость; говорили про дьяковъ и подъячихъ, что умножились и мѣстъ докупаются куплею; говорили про упрямство великаго государя, что не изволитъ никого слушаться и про нововзысканныхъ и непородныхъ людей, и что великій государь въ Преображенскомъ приказѣ самъ пытаетъ и казнитъ, говорили и про морскія ѣзды, которыя также не нравились народу. Аврамій считалъ непригожимъ, что, при торжественномъ въѣздѣ въ Москву, послѣ взятія Азова, царь шелъ пѣшкомъ, а полководцы его Шейнъ и Лефортъ ѣхали. Допрашивали и Ивана Посошкова. Онъ сказалъ, что «Аврамій знакомцемъ ему учинился третій годъ; призвалъ онъ его, Ивашку, къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣланъ на образецъ въ подносъ великому государю, а онъ, Ивашка, никакихъ словъ, что въ тетрадяхъ написано, не говорилъ». Аврамій подтвердилъ это послѣднее показаніе, объявивъ, что Посошковъ дѣйствительно ничего не говорилъ. Затѣмъ дѣло кончилось обыкновеннымъ порядкомъ: Бубновъ, Креневъ и Рудневъ биты кнутомъ и сосланы въ Азовъ, чтобы быть имъ тамъ подъячими. Аврамій сосланъ въ Голутвинъ монастырь. Посошковы остались безъ наказанія.

Это дѣло не только не имѣло для Посошкова никакихъ послѣдствій; но въ 1700 году онъ даже представлялся въ Преображенскомъ, на Сержантскомъ дворѣ, самому Петру I, который

«изъ своихъ царскихъ устъ изрекъ ему, чтобы сдѣлать рогатки огнестрѣльныя въ три ряда». Что это были за рогатки — трудно судить по одному описанію; во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что онѣ должны были употребляться во время боя. Неизвѣстно также, какимъ образомъ Петръ узналъ о Посошковѣ. Можно только предполагать, что ревностный къ благу отечества крестьянинъ, придумавъ «огнестрѣльныя рогатки», захотѣлъ сообщить царю о своемъ изобрѣтеніи; а Петръ, интересуясь вообще механическими работами и готовясь притомъ къ войнѣ со Швеціей, съ своей стороны, пожелалъ видѣть изобрѣтателя. Хотя Посошковъ и сдѣлалъ послѣ того деревянный образецъ придуманной имъ рогатки, но было ли ему заказано нѣсколько «совершенныхъ», т. е. настоящихъ рогатокъ — мы не знаемъ; кажется, однако, онъ еще долго занимался мыслью о «рогаточной стрѣльбѣ». Вообще нужно замѣтить, что Посошковъ довольно рано научился обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ что даже славился своимъ мастерствомъ въ стрѣльбѣ; по крайней мѣрѣ, въ бытность его, въ молодыхъ лѣтахъ, въ Пензѣ, тамошніе жители упрашивали его остаться у нихъ на время, для острастки тревожившихъ ихъ татаръ. Онъ, однако, не сдѣлался военнымъ человѣкомъ и никогда не участвовалъ ни въ какомъ походѣ, хотя съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ратнымъ дѣломъ.

Такимъ образомъ, въ 1701 году, Посошковъ представилъ боярину Өедору Алексѣевичу Головину записку *О ратномъ поведеніи*, въ которой говоритъ о различныхъ родахъ войска, объ оружіи, о необходимости обученія стрѣльбѣ въ цѣль и о содержаніи солдатъ, причемъ съ большимъ знаніемъ дѣла излагаетъ свои предположенія объ изготовленіи огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, военныхъ снарядовъ и т. п. Въ заключеніе Посошковъ прибавляетъ: «По моему, государь, расположенію, надобно у пороховыя казны и у бомбнаго наряду быть изъ русскихъ людей самому доброму и вѣрному человѣку, и въ пороху ему доведется сила знать. И такое дѣло великое и закрытое вельми опасно въ иноземскія руки ввѣривать». Записка оканчивается слѣдующими словами: «Прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь Өедоръ Алексѣевичъ, Господа ради благоволи сіе мое писаніе прочесть и разсмотрѣть, и буде что узришь угодно, то пожалуй Великому Государю объяви отъ своего лица; о мнѣ жъ пожалуй умолчи... Еще жъ прошу милость твою и о семъ, да не всякъ зритъ сего моего письма трудъ, но да будетъ оно въ сохраненіи

для потребныхъ статей». Въ этомъ желанiи Посошкова оставаться въ неизвѣстности нельзя не видѣть его самоотверженiя и истинной любви къ отечеству. Мы не знаемъ, однако, какiя были последствiя его записки. Если бы она имѣла успѣхъ, то онъ, конечно, не преминулъ бы упомянуть объ этомъ въ своемъ послѣднемъ сочиненiи, къ чему имѣлъ много поводовъ. Молчанiе его убѣждаетъ въ противномъ.

Немногимъ позже, именно въ 1703 году, Посошковъ обратился къ митрополиту Стефану Яворскому съ запискою о духовныхъ дѣлахъ. Въ этой запискѣ, озаглавленной: *Доношенiе Ивана Посошкова*, составитель ея жалуется на самое грубое невѣжество народа. «Наипаче мы, россiяне, говоритъ Посошковъ, носимъ на себѣ зазоръ, понеже ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинiя духовнаго, ниже естественнаго добронравiя, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ же; но живемъ чуть не подобны безсловеснымъ... и не обрѣтается въ насъ ни знака христiанскаго, кромѣ того, что токмо мы именемъ словемъ христiанъ; а чего ради и христiанами нарицаемся, и что въ томъ рицанiи сила, того отнюдь не знаемъ же... Всему же тому начало, еже священники у насъ въ Руси не ученые,... ни сами разумѣютъ, ни насъ учатъ».

Послѣ записки о духовныхъ дѣлахъ, Посошковъ написалъ два большихъ сочиненiя: *Зерцало* и *Завѣщанiе отеческое*. Хотя они, по богатству содержанiя, и далеко ниже послѣдняго его сочиненiя— *Книги о скудости и богатствѣ*, но обширностiю своею нисколько не уступаютъ этому важнѣйшему изъ его произведенiй.

Зерцало было писано, во всякомъ случаѣ, не позже 1709 года; потому что къ этому году относится свидѣтельство о разсмотрѣнiи названнаго сочиненiя преосвященнымъ Димитрiемъ, митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ. *Зерцало* представляетъ исключительно богословское сочиненiе и заключаетъ въ себѣ множество возраженiй противъ раскола, основанныхъ на Священномъ Писанiи и на творенiяхъ отцовъ церкви. Этотъ трудъ свидѣтельствуетъ о значительной начитанности сочинителя и знакомствѣ его съ духовною литературою того времени. Состоя первоначально самъ въ расколѣ и будучи коротко знакомъ со всѣми воззрѣнiями приверженцевъ старой вѣры, Посошковъ опровергаетъ главныя положенiя раскольниковъ на основанiи признаваемыхъ ими богословскихъ книгъ и, такимъ образомъ, поражаетъ несогласныхъ съ ученiемъ православной церкви ихъ же собственнымъ оружiемъ.

Зерцало дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: полной и сокращенной; въ послѣдней сохранилось четыре списка; въ полной же редакціи, сколько до сихъ поръ извѣстно, имѣется единственный списокъ, принадлежащій Казанской духовной академіи. Первоначально *Зерцало* вышло изъ подъ пера автора въ болѣе обширномъ изложеніи, т. е. въ полной редакціи; а потомъ уже, быть можетъ, вслѣдствіе замѣчанія Димитрія Ростовскаго о необходимости въ этомъ сочиненіи «мало нѣчто мѣстами прочистити и поисправити», оно было сокращено и притомъ, по всей вѣроятности, самимъ Посошковымъ. Полная редакція, по объему своему, по крайней мѣрѣ, въ три раза обширнѣе сокращенной; по содержанію же представляетъ болѣе подробное развитіе основныхъ положеній сочиненія, съ присоединеніемъ совершенно другихъ предметовъ обсужденія, даже не упомянутыхъ въ сокращенной редакціи. Кромѣ того, обѣ редакціи различаются между собою планомъ изложенія и распредѣленіемъ составныхъ частей сочиненія. Въ полной редакціи *Зерцало* дѣлится на 23 главы, изъ которыхъ послѣдняя содержитъ выпущенныя въ сокращенной редакціи разсужденія «О иконоборцахъ и люторскомъ безумномъ мудрованіи»; въ сокращенной же редакціи сочиненіе раздроблено на большее число главъ и именно на 26. Наконецъ, сочиненіе въ полной редакціи озаглавлено: *Зерцало очевидное*, а въ сокращенной названо: *Зерцаломъ суемудрія раскольнича*, при чемъ авторъ совѣтуетъ всякому смотрѣться въ это духовное зеркало, чтобы видѣть, право ли мыслитъ и вѣруетъ. Предлагаемыя Посошковымъ въ этомъ сочиненіи крутыя мѣры противъ раскольниковъ и употребляемыя имъ иногда слишкомъ рѣзкія выраженія указываютъ на грубость и жестокость нравовъ того времени, когда крайняя нетерпимость не допускала никакихъ сдѣлокъ или уступокъ. Впрочемъ и противники православія были не разборчивѣе, не мягче. Теперь, когда страсти поутихли, никто не позволитъ себѣ не только такихъ мѣръ, но даже и подобныхъ выраженій.

Завѣщаніе отеческое къ сыну писано позже *Зерцала*, что видно уже изъ того, что въ первомъ встрѣчаются ссылки на послѣднее; изъ дѣлаемыхъ же въ *Книгѣ о скудости и богатствѣ* ссылокъ на *Завѣщаніе* должно заключить, что и оно существовало въ двухъ редакціяхъ, полной и сокращенной, причемъ первая, содержавшая особую статью объ обязанностяхъ духовенства, еще не отыскана. Посошковъ написалъ *Завѣщаніе* для сына своего Николая, въ промежутокъ времени между 1715 и 1719 годами.

Это сочиненіе, какъ по своему содержанію, такъ и по характеру изложенія, занимаетъ середину между *Зерцаломъ* и *Книгою о скудости и богатствѣ*, и служитъ какъ бы звеномъ, связующимъ старину съ новизною, отжившее со вновь народившимся. Разборъ вопросовъ вѣры, занимающій въ *Завѣщаніи* самое видное мѣсто, уподобляетъ это сочиненіе *Зерцалу*; а многія мысли Посошкова, въ отношеніи къ военному дѣлу, хозяйству, управленію и въ особенности къ судопроизводству, встрѣчаются и въ *Книгѣ о скудости и богатствѣ*. Такимъ образомъ, по содержанію, *Завѣщаніе* стоитъ, такъ сказать, на рубежѣ, отдѣляющемъ двѣ поры жизни Посошкова, изъ которыхъ одна, когда онъ, какъ видно изъ *Зерцала*, интересовался преимущественно богословскими вопросами; а другая, именно послѣдніе годы его жизни, когда онъ, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ законодательной дѣятельности Петра Великаго, сталъ ревностно заниматься предметами свѣтскими, вопросами государственнаго благоустройства. Точно также и по характеру изложенія, *Завѣщаніе* представляетъ намъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ отжившія понятія до-петровскихъ временъ, а въ другихъ—новыя, свѣжія и умныя мѣры къ улучшенію народнаго быта Россіи. Соображенія Посошкова, относящіяся къ вѣрѣ, оказываются чрезвычайно ограниченными, другія же, особенно въ главѣ о подъячихъ и судьяхъ, производятъ весьма отрадное впечатлѣніе. Мѣстами Посошковъ пишетъ, какъ изувѣръ-раскольникъ, стоящій за старину и за мертвую обрядность, мѣстами же онъ говоритъ, какъ настоящій представитель вѣка просвѣщенія. Такая двойственность во взглядахъ и такое противорѣчіе мнѣній объясняются: съ одной стороны, связью Посошкова съ современнымъ ему обществомъ, еще придерживавшимся старины, а съ другой стороны,—вліяніемъ на сочинителя преобразованій Петра I, вливавшихъ въ это общество новую жизнь. Въ *Завѣщаніи* Посошковъ даетъ сыну наставленія, какъ вести себя въ теченіи всей жизни, начиная съ самаго ранняго возраста и до того времени, когда настанетъ пора для общественной дѣятельности; затѣмъ, разбирая разные виды этой дѣятельности, даетъ ему совѣты на случай избранія имъ того или другого поприща. Такимъ образомъ, послѣ четырехъ вступительныхъ главъ, имѣющихъ общее содержаніе и занимающихъ большую половину сочиненія (объ отроческомъ житіи, о брачномъ житіи, о началѣ мірского житія и о мірскомъ моленіи и молитвѣ), въ пятой главѣ излагаются болѣе или менѣе подробно правила «о гражданскомъ

житіи» (о земледѣльствѣ, о рабскомъ житіи, о художествѣ, о купечествѣ, о солдатскомъ бытіи, о афицѣрствѣ, о крестьянскомъ житіи, о нищенскомъ житіи) и наконецъ въ шестой главѣ—«о приказныхъ порядкахъ»—говорится о старомъ подъячествѣ и о судействѣ. Изъ наставленій, заключающихся въ началѣ сочиненія, особеннаго вниманія заслуживаютъ правила «о брачномъ житіи», причемъ Посошковъ ставитъ женщину, по отношенію ея къ семьѣ, вообще очень высоко и отзывается о значеніи ея съ большимъ уваженіемъ. Въ главѣ же *о гражданскомъ житіи* проводится основная мысль, что только трудъ и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей составляютъ отличительныя качества истиннаго гражданина, и что стремленіе къ легкой и неправедной наживѣ до добра не доводитъ.

Дѣятельность Посошкова не ограничивалась, однако, составленіемъ различныхъ записокъ и сочиненіемъ обширныхъ разсужденій. Хотя онъ самъ и называетъ себя земледѣльцемъ, но, кажется, менѣе всего занимался сельскимъ хозяйствомъ, а посвящалъ свое время преимущественно механическимъ работамъ. Такимъ образомъ, съ монахомъ Авраміемъ онъ приспособляетъ денежный станъ для чеканки монетъ; по заказу государя, дѣлаетъ огнестрѣльныя рогатки; въ 1704 году затѣваетъ картную фабрику; около 1708 года года находится у «водочнаго строенія въ Москвѣ на Каменномъ мосту», т. е. служитъ при винной продажѣ, наконецъ въ 1720 году устраиваетъ свой собственный винокуренный заводъ. Вообще, въ двадцатыхъ годахъ XVIII в. Посошковъ былъ уже не простымъ крестьяниномъ, а довольно зажиточнымъ помѣщикомъ и самъ имѣлъ приписныхъ къ своему заводу крестьянъ. Извѣстно, что у него были дома въ С.-Петербургѣ и Новгородѣ, а также деревни съ пустошами въ новгородскомъ и кашинскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые и считаютъ Посошкова не москвичемъ, а новгородцемъ. Дѣла Посошкова заставляли его очень часто бывать въ разъѣздахъ и нужно удивляться, какъ много онъ путешествовалъ. Въ молодости, напр., какъ мы видѣли, онъ находился въ Пензѣ, затѣмъ безпрерывно встрѣчаемъ его то въ Москвѣ, то въ Новгородѣ, то въ С.-Петербургѣ; знаемъ также, что онъ бывалъ въ Черни (тульской губ.) и въ Мценскѣ (орловской губ.); а въ 1717 году ѣхалъ Ладожскимъ озеромъ. Посошковъ постоянно былъ въ хлопотахъ, постоянно мечталъ о новыхъ предпріятіяхъ и всегда имѣлъ въ виду, кромѣ своей пользы, и благо отечества. Такъ напр., во время своихъ

частыхъ поѣздокъ, онъ отъискалъ гдѣ-то самородную сѣру, какую-то лекарственную матерію, нефть, вохру, червлень и т. д. Кромѣ того, по его словамъ, онъ сдѣлалъ еще нѣсколько открытій и изобрѣтеній, которымъ, однако, не дали хода «и всѣ мои вымыслы, съ горечью прибавляетъ онъ, пропали ни за что».

Несмотря на свое скромное происхожденіе, Посошковъ имѣлъ довольно часто сношенія съ знатными людьми: бояриномъ Θедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, княземъ Юріемъ Яковлевичемъ Хилковымъ и другими.

Впрочемъ, несмотря на эти связи, Посошковъ, по своему званію, не могъ имѣть особеннаго значенія и силы въ современномъ ему обществѣ. Мы знаемъ даже нѣсколько случаевъ, что съ Посошковымъ поступали не только невѣжливо, но даже обижали его. Такъ, напр., въ доказательство, что, при тогдашнихъ порядкахъ, никакъ нельзя было разсчитывать на правильный судъ и расправу, и что вмѣсто того господствовали произволъ и насиліе, онъ приводитъ слѣдующій примѣръ: его человѣкъ призналъ въ войсковомъ обозѣ уведенную у Посошкова лошадь и хотѣлъ было взять ее обратно, но «ту лошадь у него отняли, да его-жъ капитанъ Мавринъ высѣкъ батогами: для чего-де ты обозъ останавливаешь, ты-бъ за лошадью шелъ въ С.-Петербургъ, тамъ бы-де и судъ тебѣ дали». Другой случай самоуправства былъ уже съ самимъ Посошковымъ. Въ 1719 году подалъ онъ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну прошеніе о дозволеніи ему построить винокуренный заводъ; а князь Голицынъ, вмѣсто разрѣшенія, «невѣдомо чего ради, говоритъ Посошковъ, велѣлъ меня за караулъ посадить, и я сидѣлъ цѣлую недѣлю, и стало мнѣ скучно быть, что сижу долго, а за что сижу—не знаю. Въ самое заговѣнье Госпожинское велѣлъ я уряднику доложить о себѣ; и онъ, князь Дмитрій Михайловичъ, сказалъ: давно-ль де онъ подъ карауломъ сидитъ? урядникъ сказалъ: уже-де цѣлую недѣлю сидитъ, и тотчасъ и велѣлъ меня выпустить». Черезъ два года произошелъ съ Посошковымъ не менѣе непріятный случай. Въ 1721 году присланъ былъ въ Новгородъ Преображенскаго полка капитанъ Невельской, для розыска по одному дѣлу, къ которому оказался прикосновеннымъ, въ качествѣ свидѣтеля, домовый хозяинъ Посошкова, посадскій человѣкъ Петръ Терентьевъ. Невель-

ской немедленно распорядился арестовать Терентьева и держалъ его подъ карауломъ больше двухъ недѣль: а потомъ хотѣлъ насильно удалить изъ дому и жильца. «Прислалъ,—разсказываетъ Посошковъ,—писаря своего съ солдатами, которые запечатали животы его, Петровы, а меня изъ задней горницы выбили, и жена моя, Софья, стала говорить: покажи-де указъ, почему ты насъ изъ хоромъ выживаешь вонъ и животы наши печатаешь; и ее солдаты сильно выгоняли вонъ изъ горницы, и стали и изъ двора вонъ выбивать, и мы поупрямились, не пошли вонъ. И онъ, Невельской, прислалъ съ такими грозами: буде вы изъ двора вонъ не выйдете, то-де пріѣду самъ и совсѣмъ-де вымечу на улицу, а жену-де твою за косы выволоку вонъ. И жена моя, убоявся увѣчья и такого великаго безчества, по чужимъ дворамъ больше двухъ недѣль скиталась. И того капитана Невельскаго называютъ еще добрымъ и разумнымъ человѣкомъ; а такія обиды чинилъ; и Петръ побывалъ у него съ гостинцемъ; то онъ его животы отпечаталъ, а моихъ не распечаталъ: знатное дѣло, что и съ меня хотѣлось нѣчто сорвать, и едва упросилъ его воевода, князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, что приказалъ распечатать и караулъ свесть». Наконецъ, въ томъ же 1721 году имѣлъ Посошковъ еще одно столкновеніе. «Полковникъ Порѣцкой, разсказываетъ онъ, будучи въ Новгородѣ, въ канцеляріи провинціальнаго суда, бранилъ меня скверною бранью, и называлъ воромъ, и похвалялся посадить меня на шпагу; а за что посадить хотѣлъ, вины своея ни малыя не знаю. И то руганіе мнѣ отъ него было и шпагою похвальныя слова при судейскомъ столѣ; а судей въ то время уже не было: только былъ тутъ нотаріусъ Романъ Семеновъ; и то мнѣ руганіе и похвальныя его слова онъ, нотаріусъ, и приказные подъячіе и дворяне многіе слышали и я наутро принесъ судьямъ челобитную, чтобъ въ брани и въ похвальныхъ словахъ его, полковника, допросить; а онъ, Порѣцкой, въ допросъ не пошелъ: я-де судимъ въ военной коллегіи, а у васъ въ Новѣгородѣ отвѣчать не буду». Такимъ образомъ, заключаетъ Посошковъ, «о обидахъ своихъ жалуйся на служивый чинъ Богу».

Сочиненія Посошкова, написанныя до 1721 года, имѣли скорѣе характеръ записокъ по отдѣльнымъ вопросамъ; въ нихъ онъ говорилъ о ратномъ поведеніи, о монетномъ дѣлѣ, о духовенствѣ, о вѣрѣ и ереси и т. д. Но въ послѣднемъ изъ своихъ трудовъ, въ *Книгѣ о скудости и богатствѣ*, онъ предлагаетъ разсужденія о разныхъ вопросахъ государственнаго хозяйства и обще-

ственнаго быта. Съ одной стороны, по происхожденію, воспитанію и образу жизни, онъ находился въ тѣсной связи съ народомъ; а съ другой стороны, его промышленныя предпріятія, сношенія съ правительствомъ и знакомство съ высокопоставленными лицами сближали его съ высшими слоями общества. Поэтому Посошковъ болѣе многихъ другихъ былъ въ состояніи знать о настоящемъ положеніи современнаго ему общества; а его опытность давала ему возможность судить объ этомъ положеніи съ большею основательностью. Будучи рѣшительнымъ поборникомъ преобразовательной дѣятельности Петра, онъ взялся за перо, чтобы изобразить обширную и ярко освѣщенную картину внутренняго состоянія Россіи и указать мѣры для устраненія множества укоренившихся недостатковъ русской жизни. Такъ произошла его *Книга о скудости и богатствѣ*, сочиненіемъ которой онъ занимался три года «утаенно отъ зрѣнія людскаго», и кончилъ ее, какъ видно изъ заключительнаго обращенія къ императору Петру I, 24-го февраля 1724 года. Нѣкоторые находятъ названіе *Книги о скудости и богатствѣ* несоотвѣтствующимъ ея общему содержанію; но съ этимъ едва ли можно согласиться, такъ какъ, при разрѣшеніи всѣхъ затрогиваемыхъ вопросовъ, постоянно преобладаетъ чисто-хозяйственный характеръ. Посошковъ, какъ видно, очень хорошо понималъ, что, съ одной стороны, вещественнымъ богатствомъ отчасти обусловливается и нравственное, и умственное развитіе; а съ другой стороны, что усовершенствованіе въ нравахъ и истинное просвѣщеніе содѣйствуютъ умноженію народнаго имущественнаго благосостоянія, такъ что всѣ вопросы о самыхъ необходимыхъ преобразованіяхъ, въ концѣ концовъ, сводились къ одному общему вопросу—о скудости и богатствѣ.

Посошковъ, подраздѣливъ это послѣднее сочиненіе, сверхъ предисловія, на девять главъ, называетъ его «девятирицею» или «трикратнымъ трекратіемъ». Приступая къ изложенію своихъ воззрѣній на народное богатство, Посошковъ, въ *предисловіи* къ своему труду, говоритъ: «не то царственное богатство, еже въ царской казнѣ лежащія казны много, ниже то царственное богатство, еже синклитъ Царскаго Величества въ златотканныхъ одеждахъ ходитъ; но то самое царственное богатство, ежели-бы весь народъ, по мѣрностямъ своимъ, богатъ былъ». Въ развитіе этой основной мысли, Посошковъ далѣе поясняетъ, что у насъ «нимало людей не берегутъ и тѣмъ небереженіемъ все царство въ скудость приводятъ; ибо въ коемъ царствѣ люди богаты, то и

царство то богато, а въ коемъ царствѣ люди будутъ убоги, то царству тому не можно слыть богатымъ... Вси бо люди и управители нарицаются Царскому Величеству радѣтели и слугами вѣрными нарекаютъ себя, а если здравымъ окомъ посмотришь на нихъ, то всѣ ихъ радѣнія вопреки явятся прямому радѣтелю... Царскія собранія не истощатся, аще и не круто будутъ собираться, всячески свое мѣсто наполнятъ, а крутое собраніе — не собраніе, но разореніе... За недоимку дворъ и пожитки отберутъ, да оцѣнивъ вполъ или въ треть или въ десятую долю, да и продадутъ, и тако совсѣмъ его разорятъ... Въ поборахъ за гривну изъ человѣка хотятъ душу вытянуть... Токмо то считаютъ, что на лицо принимаютъ, то и въ прибыль почитаютъ; а что тѣмъ собираніемъ своимъ бѣдъ надѣлаютъ людямъ, понеже самому Великому Государю надѣлаютъ убытковъ множество, то ничего того не смотрятъ и не радѣютъ о томъ. Самое основаніе собранію то радѣтельное, еже Его Императорскому Величеству кто потщится казну собирати, а людей не разорити..., понеже все, что есть въ народѣ богатства — богатство царственное; подобнѣ и оскудѣніе народное — оскудѣніе царственное... По моему мнѣнію, сіе дѣло не великое и весьма не трудное, еже царская сокровища наполнити богатствомъ, за еже Царь, яко Богъ, еже восхощетъ во области своей можетъ сотворить; но то великое многотрудное есть дѣло, еже бы народъ весь обогатить; понеже безъ насажденія правды и безъ истребленія обидниковъ, и воровъ, и разбойниковъ, и всякихъ разныхъ явныхъ и потаенныхъ грабителей, никоими мѣрами народу всесовершенно обогатитися невозможно».

Первую главу своей девятирицы, именно главу *о духовности*, Посошковъ начинаетъ соболѣзнованіемъ о распространеніи въ русскомъ народѣ «погибельныхъ ересей» и причину этого печальнаго явленія видитъ въ невѣжествѣ и бѣдности духовенства. Поэтому онъ совѣтуетъ, съ одной стороны, требовать отъ новопоставляемыхъ священниковъ надлежащей подготовки къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и короткаго знакомства со всѣми лжеученіями еретиковъ и раскольниковъ, а съ другой стороны— обезпечить духовенство въ средствахъ къ жизни. *Въ главѣ второй — о воинскихъ дѣлахъ* — Посошковъ обращаетъ преимущественное вниманіе на войсковое хозяйство и на отношенія военныхъ къ прочимъ сословіямъ. *Въ главѣ третьей — о правосудіи*,—указывая на существовавшіе въ то время недостатки судопроизводства и предлагая весьма благоразумныя мѣры къ ихъ

устраненію, Посошковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаетъ необходимымъ изданіе новаго уложенія. «И аще суду и всякому правленію, — говоритъ онъ,—како его правити, совершеннаго основанія письменнаго не учинить и въ томъ правленіи самыя неподвижныя твердости не устроить, то колико о правомъ судѣ не старатися, а правосудія прямого уставити будетъ невозможно... Надлежитъ для установленія самыя правды первѣе состроить судебную книгу съ тонкостнымъ расположеніемъ на великія и малыя дѣла, какъ кои рѣшить. И такъ надобно его устроить, чтобъ никакого дѣла наизусть не вершить, но всякимъ бы дѣламъ рѣшеніе наказанія и милости ясно означено было: за что какая жесточь, и за что какая милость, чтобы по тому расположенію и малосмысленный судья могъ прямо дѣла разсуждать... И правосуднаго ради уставу, надлежитъ древняго суда уложеніе и новоуставленныя гражданскія и военныя, печатныя и письменныя, новосостоявшіяся и древнія указныя статьи собрать и по приказамъ изъ прежнихъ вершенныхъ дѣлъ выписать такіе приговоры, на которыя дѣла ни въ уложеньѣ, ни въ новоуказныхъ статьяхъ рѣшенія не положено. И къ таковымъ вершеніямъ примѣняясь, надлежитъ учинить пункты новые, дабы впредь такія дѣла не наизусть вершить и въ сенатъ бы не вносить, но на всякія дѣла были указныя статьи ясныя съ совершеннымъ расположеніемъ. И къ тѣмъ русскимъ разсужденіямъ прежнимъ и нынѣшнимъ приложить изъ нѣмецкихъ судебниковъ, и кои статьи изъ иноземныхъ уставовъ будутъ къ нашему правленію пригодны, то тѣ статьи взять и присовокупить къ нашему судебнику. И лучшаго ради исправленія надлежитъ и турецкій судебникъ перевести на славянскій языкъ и прочіе ихъ судебные и гражданскаго устава порядки управительные переписать, и кои сличны намъ, то бы тые и отъ нихъ принять; слышно бо о нихъ, яко всякому правленію расположено у нихъ ясно и праведно паче нѣмецкаго правленія... И къ сочиненію тоя судебныя книги избрать человѣка два или три изъ духовнаго чина самыхъ разумныхъ и ученыхъ людей, и въ божественномъ писаніи искусныхъ, и отъ гражданства, кіи въ судебныхъ и во иныхъ правительныхъ дѣлахъ искусны, и высокаго чина, кои негорды и ко всякимъ дѣламъ нисходительны, и отъ иныхъ чиновъ, кои невысокоумны, и отъ приказныхъ людей, кои въ дѣлахъ разумны, и отъ дворянства, кіи разумны и правдолюбны, и отъ купечества, кіи во всякихъ дѣлахъ перебыли-бъ, кіи и отъ солдатъ смышлены, и въ службахъ и въ нуждахъ на-

терлися и правдолюбивые, изъ людей боярскихъ, кіи за дѣлы ходятъ, и изъ фискаловъ. А мнится мнѣ, не худо-бы выбрать изъ крестьянъ, кои въ старостахъ и въ сотскихъ бывали, и во всякихъ нуждахъ перебывали бъ, и въ разумѣ смысленные. Я видалъ, что и въ мордвѣ разумные люди есть, то како во крестьянехъ не быть людямъ разумнымъ? И написавъ тыи новосочиненные пункты всѣмъ народомъ освидѣтельствовать самымъ вольнымъ голосомъ, а не подъ принужденіемъ, дабы въ томъ изложеніи какъ высокороднымъ, такъ и низкороднымъ, и какъ богатымъ, такъ и убогимъ, и какъ высокочинцамъ, такъ и низкочинцамъ, и самымъ земледѣльцамъ, обиды бы и утѣсненія отъ недознанія коегождо ихъ бытія въ томъ новоисправленномъ изложеніи не было. И написавъ совершеннымъ общесовѣтіемъ, предложить Его Императорскому Величеству, да разсмотритъ его умная острота. И кіи статьи Его Величеству угодны, то тѣ тако да и будутъ, а кіи непотребны, тыи да извергнутся или исправить по пристоинству надлежащему. И сіе мое реченіе многіе вознепщуютъ (предположатъ), яко бы азъ Его Императорскаго Величества самодержавную власть народосовѣтіемъ снижаю; азъ не снижаю Его Величества самодержавія: но ради самыя истинныя правды, дабы всякій человѣкъ осмотрѣлъ въ своей бытности, нѣтъ ли кому въ тыихъ новоизложенныхъ статьяхъ каковыя непотребныя противности, иже правости противна. И аще кто узритъ какую неправостную статью, то бы безъ всякаго сомнѣнія написалъ, что въ ней неправость, и, ничего не опасаяся, подалъ бы ко исправленію тоя книги; понеже всякъ рану свою въ себѣ лучше чуетъ, нежели во иномъ комъ. И того ради надобно всякимъ людямъ свои бытности выстеречи, дондеже книга не совершится; а егда она совершится, то уже никто не можетъ помочи; того бо ради и дана свободность, дабы послѣди не жаловались на сочинителей тоя новосочиненныя книги. Того то ради надлежитъ ю вольнымъ голосомъ освидѣтельствовать, дабы всякая статья ни отъ кого порочена не была, но всякъ бы себя выстерегъ, и чтобы впредь никому спорить было не мочно, но въ вѣки вѣковъ было бы ненарушимо оно. Правосудное установленіе самое есть дѣло высокое, и надлежитъ его такъ разсмотрительно состроити, чтобы оно ни отъ какого чина незыблемо было. И того ради безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никоими дѣлы невозможно, понеже Богъ никому во всякомъ дѣлѣ одному совершеннаго разумія не далъ, но раздѣлилъ въ малыя дробинки, комуждо по силѣ его: овому

далъ много, овому-жъ менѣе. Обаче нѣсть такого человѣка, ему же бы не далъ Богъ ничего; и что далъ Богъ знать малосмысленному, того не далъ знать многосмысленному; и того ради и самому премудрому человѣку не надлежитъ гордиться и умомъ своимъ возноситься; и малосмысленныхъ ничтожить не надлежитъ, коихъ въ совѣтъ призывать надобно, понеже малосмысленными человѣки многащи Богъ вѣщаетъ, и того ради наипаче ничтожить ихъ душевредно есть; и того ради во установленіи правосудія вельми пристойно изслѣдовать многонароднымъ совѣтомъ. И аще и съ самымъ многотруднымъ многосовѣтіемъ учинена она будетъ, вскорѣ печатать ихъ не надлежитъ, но первѣе попробить на дѣлахъ; и буде никакой вредности въ правленіи томъ не будетъ, то быть ему тако; а буде въ какой статьѣ явится нѣкакая неисправность, то о ней надлежитъ поразсудить и поправить ее, и того ради не худо бы года два-три посудить по письменнымъ или по печатнымъ маленькимъ тетрадкамъ. И донележе тоя новосочиненная книга строится, многія бы статьи и опробились»... Указывая на самый, по его мнѣнію, правильный способъ изданія уложенія, Посошковъ въ то же время не скрываетъ могущихъ встрѣтиться препятствій къ его осуществленію, а также возможныхъ нарушеній новоизданныхъ узаконеній. «Яко бы зданія высокаго безъ твердаго основанія не утвердити, говоритъ онъ, тако и правды совершенныя безъ основательнаго изложенія никоими мѣрами уставити невозможно, понеже въ насъ неправда вельми твердо вкоренилась: кто съ кого сможетъ, тотъ того и давитъ; а кои люди ядовитые, то маломочныхъ вконецъ разоряютъ; а судьи сильниковъ и ябедниковъ аще и видятъ, что напрасно нападаютъ, а воспретить не смѣютъ. Того ради вельми трудно правду установить, и не токмо всѣмъ правда творити, но чаю, что изложеніе правое трудно сочиняти, понеже сильные люди, кіи обыкли обижать, не возложатъ на себя сила, но всячески будутъ препинати, дабы не весьма имъ отъ праваго суда притиснутымъ быти; и того ради всячески будутъ тщатися, дабы имъ, по прежнему, можно было убогихъ и маломочныхъ обижать и разорять... А ради совершенныя правды никоими дѣлы, древнихъ уставовъ не измѣня, самого правосудія насадить и утвердити невозможно: въ правителяхъ бо вельми трудна вещь, еже бы ихъ отъ неправды отвратити и правда въ нихъ насадити, понеже неправда въ нихъ вельми вкоренилась и застарѣла, и отъ мала даже до велика всѣ стали быть поползновенны: овые ко взяткомъ, овые же, боящеся сильныхъ

лицъ, и ниже боящеся Бога и бѣдняковъ, а иный того бояся, да еще впредь пріиметъ той власть таковую-жъ, какову онъ имѣетъ, и чтобы тогда такожде послабилъ. И того ради всякія дѣла Государевы и не споры, и сыски неправы, и указы Его Императорскаго Величества недѣйствительны: ибо вси правители дворянскаго чина своей братьи знатнымъ наровятъ, а власть имутъ и дерзновеніе токмо надъ самыми маломочными людьми, а нарочитымъ дворянамъ не смѣютъ и слова воспретительнаго изрещи, но какъ кому что угодно, такъ то и чинятъ; и затѣмъ всякія дѣла и неисправны суть... Видимъ мы вси, какъ Великій нашъ Монархъ о семъ трудитъ себя, да ничего не успѣетъ, потому что пособниковъ по его желанію не много: онъ на гору аще и самъ-десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ; то како дѣло его споро будетъ? И аще кого онъ и жестоко накажетъ, ажно на то мѣсто готовы. И того ради, не измѣня древнихъ порядковъ, колько ни бившись, покинутъ будетъ... Аще кой судья и не по взятку, но по дружбѣ или по чьей просьбѣ учинитъ не по новоизложенному уставу, то безъ всякаго милосердія учинить ему опредѣленный указъ, какъ о томъ уложено будетъ. А аще кто изъ-за взятка нарушитъ тотъ новоизданный уставъ, то, мнится мнѣ, надлежитъ и домъ его совсѣмъ разорить и на нѣсколько лѣтъ сотворить его пустъ, и прибить на томъ домѣ письмо со изложеніемъ вины: еже за нарушеніе правосуднаго изложенія господину того дома учиненъ указъ, а домъ его оставленъ пустъ, и живущаго въ немъ нѣсть, но токмо мышеве и нетопыри да вогнѣжаются въ немъ. И таковое штрафованіе будетъ въ роды родовъ памятно. А аще судей малыхъ и великихъ не казнить и великими штрафы ихъ не штрафовать, то и правое изложеніе учиня, правды и праваго суда уставить будетъ невозможно. А аще ради установленія правды правителей судебныхъ и много падетъ, быть уже такъ. А безъ урону, я не чаю установитися правдѣ, а прямо рещи—и невозможно правому суду установитися, аще сто другое судей не падетъ, понеже у насъ въ Руси неправда вельми застарѣла. А не такимъ страхомъ не чаю и того злаго коренія истребить; аще бо коя и земля вельми задернѣетъ и дондеже того тернія огнемъ не выжгутъ, то не можно на ней пшеницы сѣяти, тако и въ народѣ злую застарѣлость зломъ надлежитъ и истребляти. А аще не тако, то, по моему мнѣнію, не токмо въ судѣхъ, но и во всякомъ правленіи правды не будетъ... Лучше изъ начала, ради установленія правды, въ судьи посадить изъ низкихъ чиновъ, а паче изъ

приказныхъ людей, кои въ дѣлахъ искусны и страхъ Божій въ себѣ имутъ. И съ ними посадить, гдѣ пристойно, и изъ военнаго чина, кіи отъ службы отставлены, и изъ купечества, въ которыхъ острота умная есть... А высокородные на уложенные уставы мало смотрятъ; но какъ кто восхощетъ, такъ и дѣлать будетъ по своей природной пыхѣ. И тѣмъ низкороднымъ судьямъ надлежитъ дать такое величество, чтобы они никаковыхъ лицъ не боялись, кромѣ Бога да Царя, и дѣла-бъ всѣ свои дѣлали по новосочиненному Его Императорскаго Величества указу неизмѣнно, и отъ своего ума не мудрствовали бы, и ни на едину черту сверхъ указу не прибавливали бы и не убавливали». *Въ главѣ четвертой—о купечествѣ*—Посошковъ излагаетъ свои взгляды на торговлю и на значеніе купеческаго сословія, причемъ требуетъ отъ послѣдняго безукоризненной честности. *Главу пятую—о художествѣ*—Посошковъ посвящаетъ разсужденіямъ о ремеслахъ, заводахъ и фабрикахъ. Для усовершенствованія ремеслъ, онъ находитъ, между прочимъ, нужнымъ, чтобы мастера накладывали на свои произведенія клейма, которыя, съ одной стороны, служили бы удостовѣреніемъ достоинства сдѣланной вещи, а съ другой стороны возлагали бы на мастера извѣстную отвѣтственность. Въ отношеніи же заводской и фабричной промышленности, по мнѣнію Посошкова, всего выгоднѣе для государства подвергать обработкѣ мѣстныя естественныя произведенія, а не отпускать ихъ за границу въ сыромъ видѣ. *Глава шестая—о разбойникахъ*,—по содержанію своему, сходна съ главою о правосудіи, такъ какъ значительное число совершавшихся въ то время преступленій Посошковъ приписываетъ преимущественно судейской неправдѣ. *Главу седьмую—о крестьянствѣ*—Посошковъ посвящаетъ изслѣдованію причинъ бѣдности крестьянъ, причемъ указываемыя имъ причины могутъ быть подраздѣлены на внѣшнія, независящія отъ воли крестьянъ, какъ, напр., притѣсненія помѣщиковъ и тягость поборовъ, и на внутреннія, происходящія отъ самихъ крестьянъ; эти послѣднія причины, въ свою очередь, могутъ быть подраздѣлены на духовныя и вещественныя; къ первымъ относятся: лѣность крестьянъ, ихъ безграмотность, взаимные, между собою, раздоры и т. п.; а къ послѣднимъ—исключительно дурное веденіе хозяйства. Говоря о помѣщичьемъ насиліи, онъ замѣчаетъ: «Крестьянамъ помѣщики не вѣковые владѣльцы; того ради они не весьма ихъ и берегутъ, а прямый ихъ владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно». Такимъ образомъ, Посошковъ уже 150

лѣтъ тому назадъ видѣлъ необходимость прекращенія крѣпостнаго права. Что же касается тяжести податей, то, по его мнѣнію, если «вмѣсто душевредства душевныхъ поборовъ брать съ земли, то тотъ земляной сборъ будетъ проченъ и никогда онъ не умалится, токмо годъ отъ году прибывать будетъ..., и того платежа никому потаить или въ платежѣ похитрить будетъ невозможно, потому что ни единыя десятины утаить будетъ невозможно». Слѣдовательно, Посошковъ еще въ прошломъ вѣкѣ предлагалъ обратить подушную подать въ поземельный сборъ, т. е. такую мѣру, къ осуществленію которой приступлено только въ послѣднее время. *Глава восьмая—о дворянѣхъ, о крестьянѣхъ и о земляныхъ дѣлахъ*—составляетъ какъ-бы продолженіе предъидущей главы, такъ какъ въ ней продолжается изслѣдованіе причинъ неустройства сельскаго хозяйства. Къ такимъ причинамъ, въ этой главѣ, Посошковъ относитъ, съ одной стороны, общее владѣніе однимъ имѣніемъ многихъ помѣщиковъ, а съ другой стороны, чрезполосное владѣніе незначительными участками. Наконецъ, послѣдняя *глава девятая—о Царскомъ интересѣ*—посвящена разсужденіямъ о собираніи и сбереженіи государственной казны.

Мы уже видѣли, что, несмотря на всю важность возбуждаемыхъ Посошковымъ вопросовъ, онъ всегда относится къ себѣ съ величайшею скромностію, называя себя «мизирнымъ» и «простецомъ». Точно также и въ послѣдней главѣ своей *Книги о скудости и богатствѣ*, говоря *о царскомъ интересѣ*, онъ прибавляетъ; «Страшенъ ми сей глаголъ, что дерзнулъ о такомъ дѣлѣ великомъ писати, но презельная моя горячесть понудила мя на сіе дѣло. Богъ бо ми свидѣтель, что не ради какого поисканія или прибытка желая себѣ, но токмо самыя ради любви, юже имѣю къ Его Императорскаго Величества самодержавію; ибо я отъ юности своея бѣхъ таковъ, и лучше ми каковую либо пакость на себя понести, нежели, видя что не полезно, умолчати». Въ заключительномъ словѣ, обращенномъ къ Петру Великому, онъ умоляетъ государя: «И нынѣ всеусердно твоего милосердія прошу, дабы имя мое сокровенно отъ сильныхъ лицъ было, паче же отъ нелюбящихъ правды, понеже писахъ, не слагая имъ». Опасенія Посошкова, чтобы сильные люди не учинили ему какой либо пакости, какъ мы увидимъ, были не напрасны.

Посошковъ кончилъ свою *Книгу о скудости и богатствѣ* 24 февраля 1724 года, а черезъ одиннадцать мѣсяцевъ, именно 28 января 1725 года не стало Петра Великаго. Дошло ли до го-

сударя сочиненіе скромнаго крестьянина-мыслителя—мы не знаемъ; но извѣстно, что къ ближайшему за кончиною Петра времени относится просьба Посошкова о разрѣшеніи ему учредить полотняную фабрику и, быть можетъ, именно по этому дѣлу онъ въ первыхъ числахъ іюня 1725 года прибылъ въ С.-Петербургъ, откуда ему уже не суждено было возвратиться.

Въ одномъ изъ старыхъ дѣлъ того времени отъискана бумага слѣдующаго содержанія: «1725 года августа въ 26 день, въ канцелярію тайныхъ дѣлъ взятъ подъ караулъ водочнаго дѣла мастеръ Иванъ Посошковъ, а сынъ его, малолѣтній Николай, въ домѣ его Ивановомъ подъ карауломъ, и письма изъ того дому взяты въ помянутую канцелярію и разбираны. При взятьѣ писемъ были: канцеляристъ Семенъ Шурловъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка караульный 1-й роты капралъ Яковъ Яновскій, солдатъ 4 человѣка». Бумага подписана собственною рукою извѣстнаго изверга Андрея Ивановича Ушакова. Несчастнаго Посошкова заключили въ Петропавловскую крѣпость; но за что собственно онъ былъ арестованъ—въ дѣлахъ не сохранилось никакого указанія. Можно только догадываться, что его заточили именно за его сочиненія, потому что черезъ три дня послѣ заарестованія Посошкова, т. е. 29 августа, въ тайную канцелярію былъ приведенъ, совсѣмъ по другому дѣлу, подъячій Шишкинъ, отъ котораго на допросѣ вывѣдывали, между прочимъ, не имѣетъ ли онъ у себя книги Ивана Посошкова, называемой *Скудость съ богатствомъ*. Подобные вопросы дѣлались только въ такомъ случаѣ, если какое нибудь сочиненіе подвергалось преслѣдованію. Шишкинъ отвѣчалъ, что такой книги у него никогда не было и нынѣ нѣтъ. Тѣмъ и покончили. Шишкина отпустили, а Посошковъ все сидѣлъ въ крѣпости. Въ томъ же 1725 году, къ тюремному заключенію присоединилось для Посошкова новое горе. Зять его, полковникъ кіевскаго гарнизона, по фамиліи Роде, подалъ императрицѣ Екатеринѣ I жалобу на своего тестя, что будто-бы тотъ обѣщалъ выдать дочери своей Пелагеѣ, при замужествѣ ея, въ награжденіе 1,000 р. деньгами, да деревни, да приданаго на 300 р.; но не исполнилъ обѣщанія. 11 октября Роде подалъ прошеніе и въ тотъ же день привели изъ каземата *колодника* Посошкова, *скованнаго*, къ допросу въ тайную канцелярію. Посошковъ началъ съ того, что разсказалъ обстоятельно, когда и отъ кого именно пріобрѣлъ онъ покупкою дома и деревни. Потомъ онъ объяснилъ Андрею Ивановичу Ушакову, присутствовавшему на

допросѣ, что дочь его Пелагея была сперва замужемъ за подполковникомъ воронежскаго гарнизона Барыковымъ, что онъ отдалъ ей въ приданое все, что обѣщалъ, и что, по смерти Барыкова, въ 1723 году, она вышла замужъ за полковника Роде, въ апрѣлѣ 1725 года *безъ его* (отца ея) *вѣдома*, а потому и обѣщать ей выдать еще другое приданое онъ, Посошковъ, не могъ. Послѣ этого показанія, Посошкова опять отвели въ крѣпость, а 16 ноября послѣдовало распоряженіе тайной канцеляріи, чтобы «недвижимаго имѣнія Ивана Посошкова по купчимъ и по закладнымъ отъ его Иванова имени и отъ прочихъ его фамиліи впредь ни за кѣмъ не записывать, также и купчихъ и закладныхъ на оныя имѣнія у крѣпостныхъ дѣлъ не писать, понеже онъ, Посошковъ, явился въ *важной криминальной винѣ*». 9-го января просьбу Роде съ подробными справками о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ Посошкова доложили императрицѣ, которая повелѣла: «то недвижимое имѣніе, кромѣ дворовъ Петербургскаго и Новгородскаго, отдать дочери Посошкова, женѣ полковника Роде, Пелагеѣ, въ награжденье».

Недолго послѣ этого томился въ крѣпости сочинитель *Книги о скудости и богатствѣ*. Силы несчастнаго быстро угасали и 1-го февраля 1726 года, въ девятомъ часу пополудни, Посошкова не стало. Тайная канцелярія распорядилась похоронить его у церкви Сампсонія Страннопріимца, на Выборгской сторонѣ. Въ настоящее время, однако, могила Посошкова неизвѣстна и церковный причтъ св. Сампсонія на всѣ распросы о мѣстѣ упокоенія сочинителя *Книги о скудости и богатствѣ* отзывается невѣдѣніемъ.

Гоненіе на Посошкова не прекратилось и съ его смертію. Черезъ десять лѣтъ еще доправлялась съ его наслѣдниковъ недоимка, по винной продажѣ, въ 271 р. 46 к., на уплату которыхъ были отписаны нѣкоторыя имѣнія и оцѣнены съ надачею въ 450 р.

Изъ найденнаго въ старыхъ дѣлахъ черноваго прошенія Посошкова, на имя Петра Великаго, видно, что скромный крестьянинъ-мыслитель, намѣреваясь представить государю свою *Книгу о скудости и богатствѣ*, слезно умолялъ: «да не явится мое имя ненавистливымъ и завистливымъ людямъ, паче же ябедникамъ и обидникамъ, и любителямъ неправды, понеже не похлѣбуя имъ писахъ, а аще увѣдятъ о моей мизирности, то не попустятъ меня на свѣтѣ ни малаго времени жити, но прекратятъ животъ мой».

«Нѣтъ не укрылось видно это имя (замѣчаетъ извѣстный собиратель и знатокъ памятниковъ русской письменности Михаилъ Петровичъ Погодинъ) отъ сильныхъ лицъ, не любящихъ правды, отъ ненавистливыхъ и завистливыхъ людей, и нашли они въ безсмертномъ сочиненіи уголовныя преступленія, и заключили они геніальнаго мыслителя, почтеннаго гражданина, за его общеполезныя предложенія, въ крѣпость, надѣли ему на руки и на ноги тяжелыя кандалы, и умеръ несчастный вдали отъ семьи и отъ людей, съ цѣпями на рукахъ и на ногахъ, на днѣ подземной или подводной темницы».

Сочиненія Посошкова были изданы въ разное время. Прежде всего было издано Ѳ. Розановымъ, въ 1793 году, *Донесеніе боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину о ратномъ поведеніи*, подъ заглавіемъ *Россіянинъ прошедшаго вѣка*. Затѣмъ въ 1815 году, въ сборникѣ подъ названіемъ *Русскія Достопамятности* было помѣщено К. Ѳ. Калайдовичемъ *Доношеніе митрополиту Стефану Яворскому о духовныхъ дѣлахъ*. Но главное изъ сочиненій Посошкова—*Книга о скудости и богатствѣ*—появилось въ печати не ранѣе 1842 года, т. е. слишкомъ черезъ 120 лѣтъ послѣ того, какъ было написано. Въ этомъ году, М. П. Погодинъ издалъ, на иждивеніе Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, первый томъ сочиненій Посошкова, въ который вошли: 1) *Книга о скудости и богатствѣ*, 2) *Донесеніе боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину о ратномъ поведеніи* и 3) *Доношеніе митрополиту Стефану Яворскому*. Послѣ того, въ 1863 году, изданъ былъ М. П. Погодинымъ второй томъ сочиненій Посошкова, въ который вошло *Зерцало, сирѣчь изъявленіе очевидное и извѣстное на суемудріа раскольнича* (въ сокращенной редакціи). Наконецъ, въ 1873 году, издано А. Поповымъ *Завѣщаніе отеческое къ сыну*.

Но въ 1864 году, въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Императорской Академіи Наукъ, было открыто еще три сочиненія Посошкова въ рукописяхъ подъ слѣдующими заглавіями: а) *Книга о размѣреніи земли*, б) *Проектъ о школахъ*, въ которомъ говорится о раціональной постановкѣ школьнаго дѣла и объ учрежденіи высшихъ учебныхъ заведеній, и в) *Доношеніе*, какъ кажется, Стефану Яворскому, о разныхъ предметахъ и, между прочимъ, объ образованіи духовенства, какъ о необходимомъ условіи развитія религіознаго сознанія въ русскомъ народѣ. Эти сочиненія, въ теченіи 20 лѣтъ, ожидаютъ очереди быть изданными.

Б. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О ПОСОШКОВѢ *).

1) *Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Николай Новиковъ. Спб. 1772 года, стр. 172:* подъ словомъ *Посошковъ Иванъ* сообщается только, что этому писателю принадлежитъ рукописное сочиненіе: *О скудости и богатствѣ.* Словарь Новикова перепечатанъ въ *Матеріалахъ для исторіи русской литературы, изд. П. А. Ефремовымъ; Спб., 1867;* статья о Посошковѣ помѣщена на стр. 86.

2) *Россійскаго прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова, поданное Боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину 1701 г.; съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія посланному для ученія въ дальнія страны [illegible] писанное въ 1708 г. Иждивеніемъ Ѳ. Розанова. М. 1793, 16°, стр.* [illegible] съ краткимъ предисловіемъ издателя, ничего не сообщающемъ о Посошковѣ. Слѣдуетъ *Предложеніе* на 98 страницахъ и *Поученіе* — на 32. Погодинъ, издавая сочиненія Посошкова (см. ниже спис. ст. № 11), перепечаталъ цѣликомъ *Россійскаго прошедшаго вѣка* (т. I. стр. 261—304), причемъ, подобно другимъ, введенный въ заблужденіе неясностью заглавія въ изданіи Розанова, считалъ и *Поученіе* сочиненіемъ Посошкова, тогда какъ оно принадлежитъ другому неизвѣстному автору).

3) [illegible] *Прус*[illegible] *М.* [illegible] *стр. 205 и 206.* [illegible] авторъ говоритъ, что эту мысль высказалъ еще Посошковъ въ своемъ „Предложеніи боярину Ѳ. А. Головину" [illegible]

4) [illegible] *Обществомъ Исторіи и Древностей* [illegible] *Университета* [illegible] о ру[illegible] въ Москвѣ. [illegible]

5) [illegible]

6) [illegible]

*) [illegible]

7—9) *Москвитянинъ, 1841 г., т. III, № 5, смѣсь, стр. 289 — 290;* отвѣтъ Погодина на это извѣстіе (сп. ст. № 6), подъ заглавіемъ: *Отвѣтъ мой по поводу археологической замѣтки г. Булгарина,* доказывающій полнѣйшее незнаніе послѣднимъ трудовъ Посошкова; *1842 г., № 3, стр. 68 — 104;* въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Крестьянинъ Иванъ Посошковъ, государственный мужъ временъ Петра Великаго,* помѣщено извлеченіе изъ *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а), съ краткими свѣдѣніями объ ея авторѣ; эта статья перепечатана въ сборникѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: *Историко-критическіе отрывки, М. Погодина; два тома, М. 1846 и 1867; т. I, стр. 367 — 417; и 1842 г., № 5, стр. 97—121;* подъ заглавіемъ *О купечествѣ,* помѣщена вся четвертая глава *Книги о скудости и богатствѣ,* безъ всякихъ примѣчаній.

10) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1842 г., ч. 35, отд. VI (обозрѣніе русскихъ книгъ и журналовъ); стр. 270—274;* извлеченіе изъ предъидущей статьи (сп. ст. № 9), съ присовокупленіемъ примѣчанія, въ которомъ приведено существовавшее предположеніе, что Посошковъ—псевдонимъ имени князя Б. А. Голицына.

11) *Сочиненія Ивана Посошкова. Изданы, на иждивеніе Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Михаиломъ Погодинымъ. Двѣ части. М. 1842 и 1863. XXIV, 317 и XLV, 314.* Въ предисловіи къ первой части сообщаются біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ, почерпнутыя изъ его собственныхъ сочиненій; затѣмъ помѣщены самыя сочиненія: *а) Книга о скудости и богатствѣ, б) О ратномъ поведеніи, донесеніе боярину Ѳ. А. Головину, в) Отеческое завѣщательное поученіе сыну* (ошибочно приписанное Посошкову) и *г) Доношеніе митрополиту Стефану Яворскому* о духовныхъ дѣлахъ. Во второй части, послѣ предисловія, напечатаны дополнительныя біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ, собранныя въ промежутокъ времени между 1842 и 1863 гг.; а затѣмъ слѣдуетъ: *д) Зерцало безыменнаго творца на раскольниковъ обличеніе* и *е)* ошибочно приписанная Посошкову *Записка 1725 года.*

12) *Библіотека для Чтенія, 1843 г., т. 60, отд. V (критика); стр. 1—21;* отзывъ о первой части собранія сочиненій Посошкова (сп. ст. № 11), заключающійся не болѣе, какъ въ изложеніи содержанія этой части.

13) *Москвитянинъ, 1844 г., № 2, стр. 651;* въ замѣткѣ, подъ заглавіемъ *Новое открытіе, М. П.* (Погодинъ) сообщаетъ, что Ю. Ѳ. Самаринъ нашелъ въ Казани рукопись сочиненія о раскольникахъ съ подписью: „Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, Москвитинъ, творецъ книжицы сія въ 1708 году".

14) *Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи; соч. митрополита Евгенія. Изданіе Москвитянина. Два тома. М. 1845.* Подъ словомъ *Посошковъ Иванъ* (т. II, стр. 134), сообщается только, что этому писателю принадлежатъ два сочиненія: а) рукопись — *О скудости и богатствѣ* и б) изданный въ 1793 г. Розановымъ *Россіянинъ прошедшаго вѣка* (сп. ст. № 2). Хотя въ періодъ времени съ 1793 по 1845 годъ было открыто нѣсколько другихъ сочиненій Посошкова, о которыхъ въ словарѣ Евгенія не упоминается, но этотъ словарь печатался, по свидѣтельству издателя, безъ всякихъ измѣненій, по рукописи сочинителя, оконченной въ 1812 году.

15) *Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, соч. гр. Дм. Толстого; Спб., 1848;* на стр. 23, 62, 73, 142, 145, 160, 165, 168, 174, 179 и 221 приведены выписки изъ сочиненій Посошкова: *Книги о скудости и богатствѣ* и *Донесенія боярину Головину* (сп. ст. № 11, *а* и *б*).

16) *Москвитянинъ, 1849 г., № 6, отд. IV (критика и библіографія); стр. 20 и 21;* при разборѣ *Домостроя* благовѣщенскаго попа Сильвестра, упоминается мимоходомъ и о Посошковѣ.

17) *Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій (соч. Горскаго); М. 1849, стр.*

55, *прим.* 9 упоминается мимоходомъ о Посошковѣ и его *Зерцалѣ* (сп. ст. № 11, г), бывшемъ на разсмотрѣніи святителя.

18) *Москвитянинъ, 1853. т. III, № 10, отд. IV (историческіе матеріалы), стр. 3 и 4*, подъ заглавіемъ *Вновь найденное свѣдѣніе о Посошковѣ*, помѣщена выписка изъ сенатскаго производства книги за № 1733 о взысканіи недоимокъ съ наслѣдниковъ Посошкова: эта выписка приведена вполнѣ на стр. XLII—XLIV біографическихъ свѣдѣній о Посошковѣ, въ ч. II его сочиненій (сп. ст. № 11).

19) *Военный Журналъ, изд. военно-ученымъ комитетомъ: 1853 г., № 4, стр. 1—56 и № 5, стр. 1—64*. Статья Н. Обручева подъ заглавіемъ: *Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства въ Россіи, по 1725 годъ*. Эта статья издана была, въ слѣдующемъ году, въ видѣ отдѣльнаго оттиска съ особымъ заглавнымъ листомъ. Она подраздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ во второй авторъ съ большою похвалою отзывается (В. Ж., № 5, стр. 14—24: отд. оттискъ, стр. 100 — 110) о поданной Посошковымъ бояриму Ѳ. А. Головину запискѣ *О ратномъ поведеніи* (сп. ст. № 11, б).

20) *Въ воспоминаніе 12-го января 1855 года. Учено-литературныя статьи профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета, изданныя по случаю его столѣтняго юбилея: М. 1855 г.*; статья профессора *В. Лешкова*, подъ заглавіемъ: *Древняя русская наука о народномъ богатствѣ и благосостояніи, стр. 1—34*, представляетъ, вмѣстѣ съ обзоромъ *Домостроя* — попа Сильвестра и *Инструкціи для управленія имѣніемъ*—Артемія Волынскаго, систематическое изложеніе *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а). Рецензія этой статьи помѣщена въ *Отечественныхъ Записказъ, 1855 г.: т. CI, № 8, отд. IV, стр. 71—73.*

21) *Москвитянинъ, 1855 г., т. V, №№ 17 и 18, отд. IV (матеріалы для русской исторіи), стр. 8 и 9. Рекомендательное письмо Новгородскаго митрополита Іова къ князю Я. Ѳ. Долгорукову о Посошковѣ.* Часть этого письма, касающаяся собственно Посошкова, помѣщена на стр. XIX біографическихъ свѣдѣній о Посошковѣ, во второй части его сочиненій (сп. ст. № 11). О помѣщеніи письма Іова въ Москвитянинѣ упоминается въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., ч. 90, № 4, отд. VI (обзоръ газетъ и журналовъ), стр. 32.*

22) *Вступительныя понятія въ ученіе о благоустройствѣ и благочиніи государственномъ: соч. Ив. Платонова. Харьковъ. 1856, стр. 101—102 и прим.*: краткій отзывъ о *Книгѣ о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а), съ указаніемъ на значеніе резолюціи Петра I на докладѣ князя Меншикова о Посошковѣ (сп. ст. № 5).

23) *Отечественныя Записки, 1856 г., т. 105, № 3, стр. 59—73. Два неизвѣстные проекта Посошкова* съ предпосланною имъ замѣткою *И. К. Купріянова* объ открытіи и содержаніи этихъ проектовъ. Въ замѣткѣ Посошковъ названъ новгородскимъ крестьяниномъ, вѣроятно по владѣнію недвижимымъ имуществомъ, такъ какъ, по мѣсту рожденія, онъ принадлежалъ къ московскимъ крестьянамъ. Оба сообщенные Купріяновымъ проекта вошли въ изданную въ 1863 году вторую часть сочиненій Посошкова (сп. ст. № 11, е), подъ общимъ заглавіемъ *Записка 1725 года*, при чемъ издатель М. П. Погодинъ, въ концѣ предисловія къ этой части, оговаривается, что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, *Записка* эта принадлежитъ не Посошкову, а другому современнику Петра I— Аврамову. О помѣщенныхъ въ Отечественныхъ Запискахъ *Двухъ неизвѣстныхъ проектахъ Посошкова* упоминается въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ 1856 г., № 33, литературный отдѣлъ, стр. 130 и 131*, и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1856 г., ч. 92, № 11, отд. VI (обзоръ газетъ и журналовъ), стр. 66—68.*

24) *Исторія царствованія Петра Великаго: соч. Н. Устрялова: Спб.*,

1858, т. I, введеніе, стр. LIX и LX. Въ числѣ печатныхъ источниковъ для исторіи Петра I, приведены сочиненія Посошкова, какъ обрисовывающія тогдашнее политико-экономическое состояніе Россіи, причемъ сообщаются объ ихъ авторѣ, на основаніи архивныхъ документовъ, нѣкоторыя біографическія данныя, которыми и воспользовались Погодинъ (сп. ст. № 11) и Брикнеръ (сп. ст. № 71).

25) *Современникъ, 1858 г., т. 71, № 10; приложеніе: Устройство быта помѣщичьихъ крестьянъ, № IV, стр. 33 — 80; Крестьяне и помѣщики по идеямъ Ивана Посошкова, рускаго мыслителя въ началѣ XVIII вѣка, — Е. П. Карновича.* Эта статья представляетъ обзоръ предположеній Посошкова по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, которыя заключаются какъ вообще во всей его *Книгѣ о скудости и богатствѣ,* такъ въ особенности въ ея *главѣ VII — О крестьянствѣ.* Всѣ предположенія Посошкова, по этому предмету, въ названномъ обзорѣ подведены, главнымъ образомъ, подъ три категоріи: *а)* крестьяне, какъ источникъ государственнаго дохода, *б)* улучшеніе матерьяльнаго и нравственнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ и *в)* взаимныя отношенія помѣщиковъ и ихъ крестьянъ. Отдавая должную справедливость замѣчательнымъ мыслямъ Посошкова, авторъ обзора указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣ взгляды русскаго мыслителя XVIII вѣка, которые были присущи тому времени.

26) *Морской Сборникъ, 1858 г., т. 38; № 12, стр. 169 — 172:* въ статьѣ *Андрея Попова,* подъ заглавіемъ *Мнѣніе одного ученаго временъ Петра I о мѣткости выстрѣла и содержаніи военныхъ чиновъ,* приводятся мысли Посошкова, по этому предмету, изъ его записки бояриму Головину *о ратномъ поведеніи* (сп. ст. № 11, б) и *главы II (о воинскихъ дѣлахъ) Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а).

27) *Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній, 1859 г., № 2, стр. 49 и 50;* приведенъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, отрывокъ изъ предъидущей статьи (сп. ст. № 26).

28) *Объ антихристѣ противъ раскольниковъ, соч. И. Нильскаго; Спб., 1859 г., стр. VII и VIII, прим. 15;* сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія объ одномъ изъ списковъ *Зерцала* Посошкова (сп. ст. № 11, д).

29) *Военный Сборникъ, 1859 г., т. VI, № 4, стр. 349 — 372:* въ статьѣ *К. Кемнина,* подъ заглавіемъ *Предположенія о лучшемъ устройствѣ русскаго войска, сдѣланныя въ началѣ XVIII столѣтія,* приводятся предположенія Посошкова объ устройствѣ въ Россіи ратнаго дѣла, изложенныя въ его *Донесеніи боярину Ѳ. А. Головину* (сп. ст. № 11, б) и въ *главѣ II Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а), причемъ авторъ этой статьи замѣчаетъ, что Посошковъ высказывалъ такія тактическія соображенія, которыя стали приводиться въ исполненіе не только у насъ, но даже и въ западной Европѣ лишь въ недавнее время.

30) *Записки Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, 1859 г., № 7, отд. IV, стр. 31 — 50:* въ статьѣ *Е. М-ва,* подъ заглавіемъ: *Нѣсколько мыслей о Посошковѣ, какъ экономистѣ XVIII* столѣтія, дѣлается обзоръ мнѣній этого писателя, изложенныхъ въ главахъ IV, V и VII — IX его *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а).

31) *Производитель и Промышленность, еженедѣльная газета, изд. подъ редакціей Н. Лебедева; 1859 г., № 69, фельетонъ,* статья П. *Орлова,* подъ заглавіемъ: *Посошковъ, какъ экономистъ XVIII столѣтія,* въ которой приводятся нѣкоторыя мысли Посошкова изъ его *Книги о скудости и богатствѣ,* въ доказательство, что онъ высказывалъ такія мнѣнія, до которыхъ послѣ него добрались другіе путемъ науки.

32) *Обзоръ русской духовной литературы, соч. Филарета, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго; Харьковъ и Спб.; 1859 и 1861 гг., двѣ части; ч. 1, стр. 371* — отзывъ св. Димитрія Ростовскаго о сочиненіи Посошкова *Зерцало*

(сп. ст. № 11, д) и *ч. 2, стр. 13, № 6*—*Иванъ Посошковъ* названъ авторомъ только трехъ сочиненій: *Доношенія митрополиту Стефану Яворскому, Книги о скудости и богатствѣ и Проектовъ*, помѣщенныхъ въ Отечественныхъ запискахъ 1856 г. (сп. ст. № 23). Въ новомъ, дополненномъ изданіи второй части *Обзора (Черниговъ,* 1863 г.), на *стр. 2,* подъ № 2, сообщаются тѣ же свѣдѣнія о Посошковѣ.

33) *Популярная энциклопедія; изд. Ник. Дельфина; Спб., 1860—1862; отд. III (общественныя науки), столб. 92;* сжатый очеркъ содержанія первой части сочиненій Посошкова.(сп. ст. № 11). Эта самая *Энциклопедія,* въ 1866 и 1870 гг., по перемѣнѣ обложки и заглавнаго листа, была выпущена въ видѣ 2-го и 3-го изданій съ новымъ наименованіемъ *Необходимыя Науки,* вслѣдствіе чего и въ этихъ, яко-бы новыхъ изданіяхъ о первой части сочиненія Посошкова говорится, разумѣется, на той-же самой страницѣ.

34) *Библіографическія Записки, 1861 г., № 5, столб. 129—131;* въ статьѣ *С. Соловьева,* подъ заглавіемъ *Школа Посошкова,* разсказывается дѣло монаха Аврамія, въ которомъ былъ замѣшанъ молодой Посошковъ.

35) *Русское Слово, 1861 г., № 7, стр. 1—23;* статья *Г. Есипова,* подъ заглавіемъ *Иванъ Посошковъ;* въ ней сообщаются нѣкоторыя новыя данныя о жизни Посошкова, добытыя авторомъ изъ полусгнившихъ бумагъ Государственнаго архива; всѣ эти данныя вошли сначала въ біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ, помѣщенныя во второй части его сочиненій (сп. ст. № 11); а потомъ и въ сочиненіе о немъ профессора Брикнера (сп. ст. № 71).

36) *Народное Чтеніе, 1861 г., кн. IV, стр. 53—72 и кн. V, стр. 19—45;* статья *Иванъ Посошковъ* представляетъ краткій біографическій очеркъ и извлеченіе изъ напечатанныхъ сочиненій Посошкова; то и другое приноровлено къ чтенію для народа.

37) *Акціонеръ. Прибавленіе къ Вѣстнику Промышленности; 1861 г., № 23, стр. 97;* въ фельетонѣ помѣщена *Выписка изъ Посошкова* о деньгахъ изъ *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11; ч. 1, стр. 253 и 254).

38) *Историческая хрестоматія новаго періода русской словесности; сост. А. Галаховъ; два тома; Спб., 1861—1864 гг., т. I, стр. 66—70. Тоже, изд. 2-е, Спб., 1877 г., т. I, стр. 61—66. Тоже, изд. 3-е, Спб., 1880 г., т. I, стр. 61—66.* Отрывокъ изъ четвертой главы *Книги о скудости и богатствѣ*—*О купечествѣ,* причемъ въ примѣчаніи къ этому отрывку приведено содержаніе всей главы.

39) *Вѣкъ, 1862 г., № 9 и 10, стр. 65—69;* въ статьѣ *А. Щапова,* подъ заглавіемъ: *Русскіе самородки,* говорится о Посошковѣ, какъ о блестящемъ представителѣ самороднаго ума, вышедшемъ изъ народа.

40) *Baltische Monatschrift, Riga, 1862, B. 6, H. 1, S. 81—92, H. 2, S. 143—172, H. 4, S. 308—348* и *H. 5, S. 417—448;* четыре статьи профессора *А. Брикнера,* подъ заглавіемъ *Iwan Possoschkow,* заключающія очеркъ жизни Посошкова и подробный разборъ его сочиненій; высказанныя въ этихъ статьяхъ авторомъ мысли о значеніи Посошкова приведены и въ русскомъ его сочиненіи: *Иванъ Посошковъ* (сп. ст. № 71); и *1863, B. 7, H. 1, S. 54—92;* статья того же автора, подъ заглавіемъ *Possoschkow's Ansichten ueber das Heerwesen,* содержащая обзоръ взглядовъ Посошкова на ратное дѣло, изложенныхъ въ *Донесеніи боярину Ѳ. А. Головину* (сп. ст. № 11, б) и въ *главѣ II Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а).

41) *Русскій Вѣстникъ, 1863 г., т. 45, № 6, стр. 763—790;* статья *М. Погодина*—*Посошковъ, по вновь открытымъ документамъ,* представляетъ тѣ самыя дополнительныя *Біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ,* которыя предпосланы второй части его сочиненій (сп. ст. № 11).

42) *Народное Богатство за 1863 г. Ежемѣсячное приложеніе къ этой газетѣ, № 6, стр. 156—161,* въ статьѣ *Н. Боброва,* подъ заглавіемъ *Историче-*

скія воспоминанія, приведены выдержки изъ помѣщеннаго въ Москвитянинѣ 1842 г. (сп. ст. № 8) извлеченія изъ *Книги о скудости и богатствѣ*.

43) *Мірской Вѣстникъ, 1863 г., № 8, стр. 60—66;* статья *Воинова — Иванъ Тихоновичъ Посошковъ* — небрежное сокращеніе одного изъ напечатанныхъ біографическихъ очерковъ, не дающее никакого понятія о личности Посошкова.

44) *Чтеніе для солдатъ, 1863 г., кн. 5, № 18, стр. 1—7;* перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей статьи (сп. ст. № 43).

45) *Jahrbücher fuer Nationaloekonomie und Statistik, herausgeg. von Bruno Hildebrand; Jena, 1863, B. I, H. 4; Miscellen, S. 501;* краткій отзывъ о пяти статьяхъ А. Брикнера, помѣщенныхъ въ Baltische Monatschrlft (сп. ст. № 40).

46) *Russische Revue. Internationale Zeitschrift, herausgeg. v. Wilhelm Wolfsohn; Leipzig, 1864, I, 2.— Zur Geschichte der Nationaloekonomie in Russland, v. A. Brueckner* *).

47) *Библіотека для чтенія; 1864 г., № 2, библіографія, стр. 12—34;* статья подъ заглавіемъ: *Посошковъ и Аврамовъ*, написанная по поводу изданія второй части сочиненій Посошкова (сп. ст. № 11); въ статьѣ этой сообщаются біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ, заимствованныя изъ разбираемой книги, и излагается вкратцѣ содержаніе изданныхъ сочиненій его.

48) и 49) *Записки Императорской Академіи Наукъ, 1864 г., т. V, стр. 62—64*, статья академика *А. Куника* подъ заглавіемъ: *Извѣстіе о неизданныхъ сочиненіяхъ Ивана Посошкова;* эти сочиненія хранятся въ рукописномъ отдѣлѣ библіотеки академіи наукъ и имѣютъ слѣдующія заглавія: *а) Книга о размѣреніи земли, б) Проектъ о школахъ и в) Доношеніе о* разныхъ предметахъ; и *стр. 243 и 244,— Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій отдѣленія русскаго языка и словесности за май и іюнь 1864 года,* изъ котораго видно, что академикъ *Пекарскій* сообщилъ отдѣленію о вновь открытыхъ имъ четырехъ документахъ, могущихъ служить матеріаломъ для пополненія біографіи Посошкова.

50) *Настольный словарь, изд. подъ редакціею Ф. Толля. Спб., 1864 г., т. III, стр. 180* и дополненіе къ этому тому, *стр. 402;* подъ словомъ *Посошковъ* сообщаются самыя краткія свѣдѣнія объ этомъ писателѣ, нечуждые притомъ погрѣшностей.

51) *Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 57 (12 марта), стр. 3;* статья *М. Погодина*, подъ заглавіемъ *Два замѣчанія*, изъ которыхъ одно составляетъ между прочимъ, библіографическую замѣтку о времени написанія извѣстнаго сочиненія Посошкова *Зерцало* (сп. ст. № 11, д).

52) *Воскресный Досугъ, 1864 г., № 65 (12 апрѣля), стр. 235 — 238 и № 66 (26 апрѣля), стр. 243—248;* статья, подъ заглавіемъ *Иванъ Посошковъ*, заключаетъ біографическій очеркъ, составленный по печатнымъ источникамъ, и обзоръ содержанія *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11, а); а въ № 67, стр. 261, въ вступленіи къ жизнеописанію Кулибина, упоминается мимоходомъ о Посошковѣ.

53) *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ; соч. Сергѣя Соловьева; т. XIV (изд. 1864 г.), стр. 243* — изложенъ розыскъ по дѣлу монаха Аврамія, сообщенный уже покойнымъ профессоромъ въ Библіографическихъ Запискахъ (сп. ст. № 34); *т. XV (изд. 1865 г.), стр.* 95,— упоминается о сношеніяхъ Посошкова съ прибыльщикомъ Курбатовымъ по новозаводству картваго промысла и *т. XVI (изд. 1866 г.), стр. 297* — сдѣлана характеристика Посошкова съ

*) Эта статья приводится по указанію самого профессора Брикнера, сдѣланному имъ на *стр. 18* своего труда — *Иванъ Посошковъ* (сп. ст. № 74); но въ изданныхъ Вольфсономъ трехъ томахъ *Russische Revue* вышеозначенной статьи не находится; по всей вѣроятности, въ указаніе вкралась опечатка.

приведеніемъ нѣкоторыхъ его мыслей изъ *Книги о скудости и богатс*… (сп. ст. № 11. а).

54) *Самодѣятельность (Self-help), соч. Самуила Смайльса, перев. съ англ*… *ского съ дополненіями Н. Кутейникова, изд. 2-е, Спб., 1866 года, стр. 257* … *и изд. 5-е, Спб., 1872 г., стр. 216 — 224;* краткій біографическій очер… Посошкова, составленный по печатнымъ источникамъ (въ первомъ изд… сочиненія Смайльса дополненій Н. Кутейникова, а слѣдовательно и очер… жизни Посошкова — не было).

55) *Finanzgeschichtliche Studien. Kupfergeldkrisen: von A. Brueckner.* S… 1867. S. 144 — 156: разбираются мнѣнія Посошкова о монетной системѣ.

56) *Palmblatt: Wochenschrift fuer die Interessen der Handwerker:* 18… №№ 6 — 8 и 16: статья *А. Брикнера*, подъ заглавіемъ *Industriepolizeiliches* … *früherer Zeit*, излагаетъ мысли Посошкова о ремесленномъ промыслѣ, закл… чающіеся въ пятой главѣ его *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11.

57) *Русскій, ежедневная газета, изд. М. Погодинымъ: М. 1868 г., №* … *стр. 1 и 2:* статья, подъ заглавіемъ: *Посошковъ, современникъ Петра Велика* … *о крестьянствѣ*, представляетъ извлеченіе изъ главъ VII и VIII *Книги о ск*… *дости и богатствѣ* (сп. ст. № 11. а).

58) *Православный Собесѣдникъ. 1870 г., ч. I, № 3, стр. 230 — 241:* въ стат… архимандрита *Никанора*, подъ заглавіемъ: *Вопросъ о перстосложеніи для кр*… *стнаго знаменія и благословенія, по некоторымъ новоизслѣдованнымъ источн*… *камъ*, разсматривается въ числѣ этихъ послѣднихъ и *Зерцало* Посошкова (с… ст. № 11).

59) *Berichte ueber die Verhandlungen der koeniglich saechsischen Gesellscha*… *der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch — historische Classe. 1870, B.* … S. 140 — 145. Въ статьѣ *Рошера (Roscher)*, подъ заглавіемъ: *Ueber die deut*… *russische Schule der Nationaloekonomie*, говорится о политико-экономически… воззрѣніяхъ Посошкова, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ Брикнеромъ … Baltische Monatschrift (сп. ст. № 40).

60) *Политическіе Праве… соч. Н. Е. Андреевскаго: два тома: Спб., 1871* … 1873 г., т. I, стр. CXXXVII — CXLI. *Тоже*, изд. 2-е. Спб., 1874 и 1876 … т. I, стр. … — 144: въ числѣ писателей XVIII столѣтія, знакомившихъ р… ское общество съ началами науки полиціи, авторъ приводитъ Посошкова … дѣлаетъ критическій обзоръ его *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. ст. № 11,

61) *Русскій Архивъ: 1871 г.*, подъ общимъ заглавіемъ: *Для біографіи гра*… *Сергѣя Семеновича Уварова*, помѣщена переписка покойнаго министра нар… наго просвѣщенія съ М. П. Погодинымъ въ 1841 году, причемъ въ письмѣ *VI*… помѣщенномъ въ столбцѣ *210*, упоминается объ изданіи сочиненій Посошко…

62) *Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, соч. П. По*… … Спб., 1872 г., стр. 221 и 222: краткое изложеніе содержанія сочинен… … *Зерцала* и *Книги о скудости и богатствѣ* (сп. № 11, а и …).

63) *Грамотей*. 1872 г., № 5, стр. 45 — 52: статья *Н. Лыскова*, подъ заг… віемъ — *Иванъ Тихоновичъ Посошковъ*, — краткій очеркъ жизни Посошкова, … ставленный по печатнымъ источникамъ.

64) *Русская Старина*, 1873 г., т. VII, № 3, стр. 405 — 411: статья *О. Миллера*, подъ заглавіемъ: *Объ отношеніяхъ русской литературы къ Пет*… *Великому*, читанная на студенческомъ вечерѣ 9 февраля 1873 года: въ эт… статьѣ упоминается о Посошковѣ, какъ о писателѣ изъ крестьянъ, преклон… шемся предъ геніемъ Петра I; и 1883 г., т. XXXVIII, № …, стр. 2… въ статьѣ … приведенъ отзывъ Посошкова о состояніи … временнаго ему русскаго войска, заимствованный изъ его *Завѣщанія* … *А. Гольдбергъ* (сп. ст. № 11. б).

65) *Завѣщаніе отеческое къ сыну. Сочиненіе Ивана Посошкова. Откры*…

издано Андреемъ Поповымъ. М. 1873 г., XV и 246. Это *Завѣщаніе* есть именно то, о которомъ упоминается въ *Книгѣ о скудости и богатствѣ* и за которое принималось *Поученіе,* помѣщенное въ первомъ томѣ сочиненій Посошкова (сп. ст. № 11, в) и оказавшееся впослѣдствіи произведеніемъ неизвѣстнаго автора. Краткая рецензія изданія г. Попова помѣщена въ *Русской Старинѣ, 1873 г., т. VII, № 5 (май), въ библіографическомъ листкѣ (на оберткѣ).*

66) *Отечественныя Записки, 1873 г., т. 208, № 5, современное обозрѣніе, стр. 43—63; Литературныя и журнальныя замѣтки — Н. М.,* въ которыхъ приводятся выдержки изъ *Завѣщанія* (сп. ст. № 65), въ доказательство того, что философія Посошкова была чисто практическою и проистекала изъ его эгоистическаго міровоззрѣнія; нельзя, однако, не замѣтить, что рецензентъ взглянулъ на Посошкова съ точки зрѣнія не XVIII, а XIX вѣка.

67) *Русскій Вѣстникъ, 1873 г., т. 105, № 6, стр. 869—881;* статья *М. Погодина,* подъ заглавіемъ: *Нѣчто о нашемъ сродствѣ съ медвѣдями,* въ которой покойный профессоръ, жалуясь на недостатокъ въ нашемъ обществѣ сочувствія къ живымъ труженикамъ науки, сообщаетъ, между прочимъ, объ изданіи А. Поповымъ *Завѣщанія* Посошкова (сп. ст. № 65).

68) *Голосъ, 1873 г., № 192, стр. 1, въ фельетонѣ,* подъ заглавіемъ: *Библіографія,* помѣщена рецензія *К. Бестужева-Рюмина* на изданное А. Поповымъ *Завѣщаніе* Посошкова (сп. ст. № 65); замѣчая нѣкоторыя противорѣчія *Завѣщанія* съ *Поученіемъ* (сп. ст. № 11, в), рецензентъ указываетъ на необходимость пересмотра вопроса о принадлежности этого послѣдняго сочиненія перу Посошкова.

69) *Русскій Вѣстникъ, 1874 г., т. 112, № 8; стр. 779—826;* статья *А. Брикнера,* подъ заглавіемъ: *О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову,* занимается разрѣшеніемъ трехъ вопросовъ: а) о помѣщенной во второй части сочиненій Посошкова *Запискѣ 1725 года* (сп. ст. № 11, е), ошибочно приписанной Посошкову и принадлежащей Аврамову; б) о времени сочиненія изданнаго А. Поповымъ *Завѣщанія отеческаго къ сыну* (сп. ст. № 65) и в) о непринадлежности перу Посошкова вошедшаго въ первую часть его сочиненій *Отеческаго завѣщательнаго поученія* (сп. ст. № 11, в).

70) *Христіанское Чтеніе, 1875 г., январь, стр. 56—76;* статья *И. Нильскаго,* подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ по поводу статьи: о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Посошкову* (сп. ст. № 69), представляетъ обстоятельное изслѣдованіе о сочиненіи Посошкова *Зерцало* (сп. ст. № 11, д).

71) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1875 г., т. 181, № 9, отдѣлъ наукъ, стр. 1—73, № 10, стр. 207—237; 1876 г., т. 183, № 1, стр. 32—80, № 2, стр. 289—329, т. 184, № 3, стр. 188—211, № 4, стр. 270—313 т. 185, № 5, стр. 98—151 и т. 186, № 7, стр. 1—49;* восемь статей профессора *А. Брикнера,* подъ заглавіемъ: *Иванъ Посошковъ,* составляющихъ самый подробный и обстоятельный разборъ политико-экономическихъ воззрѣній Посошкова и изданныхъ потомъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: *Иванъ Посошковъ, соч. А. Брикнера; ч. I. Посошковъ, какъ экономистъ, Спб., 1876 года, стр. 359.* Эта часть, кромѣ обзора литературы о Посошковѣ и свѣдѣній объ его жизни, состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ главъ: а) обще-экономическія воззрѣнія Посошкова; б) мысли Посошкова о торговлѣ и промышленности; в) мысли Посошкова о земледѣліи и г) мысли Посошкова о финансахъ. Отзывы объ этомъ сочиненіи помѣщены: а) краткій — въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, 1877 г., № 1. Прибавленіе. Библіографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, составл. профессоромъ Иконниковымъ, стр. 1 и 2;* б) болѣе подробный — въ журналѣ *Дѣло, 1877 г., № 9, современное обозрѣніе, стр. 72—92;* подъ рубрикою *Новыя книги* приведены, безъ всякой системы, выдержки изъ печатныхъ сочиненій Посошкова, оканчивающіяся глумленіемъ надъ трудомъ Брикнера, причемъ рецензентъ не потрудился даже прочитать разбираемую книгу, такъ

[illegible] въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ [illegible] Императорской Академіи Наукъ [illegible] въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія [illegible] Императорской Академіи Наукъ [illegible] В. Безобразова [illegible] Посошкова.

72) Русскій Энциклопедическій Словарь, [illegible] И. Н. Березина [illegible] томъ III и IV, стр. [illegible] Посошковъ [illegible] Посошковъ [illegible].

73) Христіанское Чтеніе, изд. при С.-П. Духовной Академіи, [illegible] стр. [illegible] статья Е. М. Прилежаева, подъ заглавіемъ: О двухъ малоизвѣстныхъ сочиненіяхъ Посошкова, представляетъ изложеніе содержанія и критическую оцѣнку двухъ статей Посошкова, которыя находятся въ хранящемся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ рукописномъ сборникѣ, упоминаемомъ въ отчетѣ А. Бычкова, помѣщенномъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ 1864 г. (сп. ст. № [illegible]). Въ первой изъ этихъ двухъ статей, подъ заглавіемъ Пунктъ о школахъ, развивается мысль о просвѣщеніи вообще и объ образованіи духовенства въ особенности; а во второй — подъ заглавіемъ Доношеніе [illegible] митрополиту Стефану Яворскому, излагается проектъ веденія метрическихъ книгъ, преимущественно въ видахъ искорененія раскола.

74) Русскій Вѣстникъ, 1878 г., т. 135, № 6, стр. 465 — 532 (Мнѣнія Посошкова о религіи и церкви); т. 136, № 8, стр. 520 — 549 (Мнѣнія Посошкова о просвѣщеніи и сословіяхъ); 1879 г., т. 140, № 3, стр. 5 — 35 (Мнѣнія Посошкова о войскѣ), и т. 141, № 6, стр. 491 — 529 (Мнѣнія Посошкова о судоустройствѣ и законодательствѣ). Оттиска этихъ четырехъ статей профессора Брикнера соединены имъ потомъ въ отдѣльную книгу подъ общимъ заглавіемъ Мнѣнія Посошкова, соч. А. Брикнера; М. 1879 год. стр. 161. Заглавія статей, вошедшихъ въ эту книгу, указываютъ на ея содержаніе.

75) Iwan Possoschkow. Ideen und Zustaende in Russland zur Zeit Peters des Grossen. Von A. Brueckner. Leipzig. 1878. S. 358 (Иванъ Посошковъ. Идеи и положенія въ Россіи во времена Петра Великаго, соч. А. Брикнера). Эта книга составлена изъ статей, помѣщенныхъ ея авторомъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (сп. ст. № 71), и въ Русскомъ Вѣстникѣ (сп. ст. № 74), причемъ подраздѣляется на введеніе и четыре главы (религія и мораль, право и законъ, войско и хозяйство). Благопріятные отзывы объ этомъ трудѣ помѣщены въ Голосѣ, 1878 г., № 164 (15 іюня), стр. 3, хроника. въ Magazin fuer die Literatur des Auslandes, 1878, № 32, S. 491 — 495, въ статьѣ Вольдемара Камерау; и въ Literarisches Centralblatt fuer Deutschland, 1878, № 50, S. 1630: въ краткой рецензіи, подписанной буквою E.

76) Исторія русской словесности, соч. А. Галахова: Спб., 1879 г., стр. 112 и 113: краткій разборъ Книги о скудости и богатствѣ (сп. ст. № 11, а).

77) Юридическій Вѣстникъ, 1880 г., т. V, октябрь, стр. 179 — 209; статья И. Тарасова, подъ заглавіемъ Иванъ Посошковъ, представляетъ краткій біографическій очеркъ, составленный по печатнымъ источникамъ, и обзоръ четырехъ сочиненій, помѣщенныхъ въ изданномъ, въ 1842 году, первомъ томѣ сочиненій Посошкова (сп. ст. № 11). Хотя авторъ этой статьи и приводитъ (стр. 182 и

183) довольно полную библіографію о Посошковѣ, но, повидимому, недостаточно близко съ нею ознакомился, потому что повторяетъ всѣ тѣ ошибочныя свѣдѣнія, которыя уже опровергнуты новѣйшими изслѣдованіями о Посошковѣ; такъ, напр., приписываетъ Посошкову *Отеческое завѣщательное поученіе;* утверждаетъ, что у него было *два* сына; говоритъ, что Посошковъ похороненъ у церкви *Самсонія Странноиріимца, на Васильевскомъ Острову* и т. п.

78) *Исторія русской словесности, сост. И. Порфирьевъ; Казань, 1881 года, ч. II, отд. 1, стр. 68—78,* краткія біографическія свѣдѣнія о Посошковѣ и разборъ трехъ важнѣйшихъ его сочиненій: *Завѣщанія отеческаго къ сыну, Книги о скудости и богатствѣ* и *Зерцала.*

79) *Вѣстникъ Европы, 1881 г., № 11,* въ статьѣ *Алексѣя Н. Веселовскаго,* подъ заглавіемъ *Западное вліяніе въ русской литературѣ,* упоминается о Посошковѣ *(стр 43),* какъ о представителѣ новаго времени, вызваннаго реформами Петра Великаго.

80) *Народная школа. Педагогическій журналъ, изд. А. П. Пятковскимъ; 1882 г., № 8, стр. 28, № 10, стр. 38, № 11, стр. 35 и № 12, стр. 34; статья Н. Ремезова,* озаглавленная *Московскій крестьянинъ-мыслитель, Иванъ Тихоновичъ Посошковъ,* заключаетъ очеркъ жизни и разборъ сочиненій этого писателя-самоучки, составленные для народнаго чтенія. Сокращеніе приведенной статьи съ болѣе распространеннымъ вступленіемъ и присовокупленіемъ библіографическаго списка статей о Посошковѣ вышло отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: *Московскій крестьянинъ Иванъ Тихоновичъ Посошковъ. Соч. Н. Ремезова, Спб., 1883 г.,* стр. 110; на заглавномъ листѣ помѣщено изображеніе церкви св. Сампсона Страннопріимца, въ С.-Петербургѣ, около которой похороненъ Посошковъ. Отзывы объ этомъ послѣднемъ изданіи помѣщены: а) въ *Историческомъ Вѣстникѣ, 1883 г., № 7, (іюль), стр. 211 и 212, статья В. З,* и б) въ *Вѣстникѣ Европы, 1883 г.. № 8 (августъ), литературное обозрѣніе, стр. 863—866, статья Н.*

81) *Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Текстъ А. Г. Брикнера. Изд. А. Суворина. Спб.; 1882 г.; стр. 82 и 264—266;* упоминается о Посошковѣ.

82) *Посошковъ и его сочиненія. Обзоръ сочиненій Посошкова (изданныхъ и неизданныхъ), со стороны ихъ религіознаго характера и историко-литературнаго значенія. Алексѣя Царевскаго. М., 1883 г., стр. 274.* Существенную часть этой книги составляетъ обзоръ *Зерцала* въ неизданной полной редакціи, единственный экземпляръ которой сохранился въ библіотекѣ Казанской духовной академіи; на основаніи этой редакціи авторъ сообщаетъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о семействѣ Посошкова (стр. 117); но особеннаго вниманія заслуживаетъ заключеніе (стр. 269—274), въ которомъ опредѣляется историко-литературное значеніе сочиненій крестьянина-мыслителя. Благопріятный отзывъ о трудѣ г. Царевскаго помѣщенъ въ *Странникѣ, 1883 года, т. I, № 4, новыя книги, стр. 771—776.*

83) *Странникъ, 1883 г., т. II, № 8,стр. 583—608;* статья: *Иванъ Тихоновичъ Посошковъ въ исторіи русскаго прогресса. Публичная рѣчь, читанная на магистерскомъ диспутѣ въ Казанской духовной академіи предъ защитою сочиненія: „Посошковъ и его сочиненія", А. Царевскимъ.* Представляя обзоръ предъидущаго сочиненія (сн. ст. № 82), эта рѣчь вышла, въ томъ же 1883 году, въ видѣ отдѣльной брошюры.

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя статьи о Посошковѣ можно подраздѣлить на четыре главныя категоріи: а) *матеріалы* для его жизнеописанія, къ которымъ принадлежатъ статьи, показанныя подъ №№ 1, 2, 4, 5, 13, 14, 17, 18, 21, 24, 28, 32, 34, 35, 48, 49, 51, 53, 58, 61, 65 и 68—70; б) статьи, заключающія въ себѣ *оцѣнку дѣятельности* Посошкова и показанныя подъ №№ 3, 19, 20, 22, 25, 29, 39, 60, 64, 66, 73—75, 79 и 82; в) болѣе или менѣе

подробныя *жизнеописанія* его, составленныя по первоначальнымъ источникамъ; сюда можно отнести статьи подъ №№ 11, 36, 40, 52, 54, 71 и 80; г) всѣ остальныя статьи составляютъ *перепечатки, извлеченія* и *передѣлки* изъ опубликованныхъ свѣдѣній и біографій.

II

КУЛИБИНЪ

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ

КУЛИБИНЪ.

II.

НИЖЕГОРОДСКІЙ МЕХАНИКЪ-САМОУЧКА ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛИБИНЪ.

(1735—1818).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ КУЛИБИНА.

Иванъ Петровичъ Кулибинъ родился 10-го апрѣля 1735 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ приходѣ Успенья. Отецъ его былъ мѣщанинъ и торговалъ мукою на нижнемъ базарѣ. Когда молодой Кулибинъ немного подросъ, то былъ отданъ въ науку къ дьячку; а по окончаніи у него курса ученія, т. е. когда прошелъ букварь, часовникъ и псалтырь и набилъ руку въ выкладкѣ на счетахъ, былъ посаженъ въ лавку, гдѣ, подъ надзоромъ своего отца, долженъ былъ привыкать къ торговлѣ. Но не лежало сердце его къ этому промыслу, и скоро старый Кулибинъ сталъ жаловаться сосѣдямъ своимъ, что *наказалъ его Богъ сыномъ, изъ котораго не будетъ проку*. При каждомъ удобномъ случаѣ, нашъ маленькій торговецъ забирался въ темный уголъ лабаза и тамъ, за кулями муки, тихонько отъ отца, вырѣзывалъ изъ дерева игрушечные флюгера, толчеи, меленки и т. п. Но дорого стоили ему эти забавы: отецъ всегда бранилъ его за нихъ, а подчасъ, бывало, переломавъ игрушки, еще и побьетъ. Съ лѣтами, однако, эти игрушки сдѣлались для молодого Кулибина слишкомъ обыкновенными, и онъ обратилъ вниманіе на новый, еще незнакомый ему предметъ,—то были часы на нижегородской Строгановской

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ

КУЛИБИНЪ.

II.

НИЖЕГОРОДСКІЙ МЕХАНИКЪ-САМОУЧКА

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ КУЛИБИНЪ.

(1735—1818).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ КУЛИБИНА.

Иванъ Петровичъ Кулибинъ родился 10-го апрѣля 1735 года, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ приходѣ Успенья. Отецъ его былъ мѣщанинъ и торговалъ мукою на нижнемъ базарѣ. Когда молодой Кулибинъ немного подросъ, то былъ отданъ въ науку къ дьячку; а по окончаніи у него курса ученія, т. е. когда прошелъ букварь, часовникъ и псалтырь и набилъ руку въ выкладкѣ на счетахъ, былъ посаженъ въ лавку, гдѣ, подъ надзоромъ своего отца, долженъ былъ привыкать къ торговлѣ. Но не лежало сердце его къ этому промыслу, и скоро старый Кулибинъ сталъ жаловаться сосѣдямъ своимъ, что *наказалъ его Богъ сыномъ, изъ котораго не будетъ проку*. При каждомъ удобномъ случаѣ, нашъ маленькій торговецъ забирался въ темный уголъ лабаза и тамъ, за кулями муки, тихонько отъ отца, вырѣзывалъ изъ дерева игрушечные флюгера, толчеи, меленки и т. п. Но дорого стоили ему эти забавы: отецъ всегда бранилъ его за нихъ, а подчасъ, бывало, переломавъ игрушки, еще и побьетъ. Съ лѣтами, однако, эти игрушки сдѣлались для молодого Кулибина слишкомъ обыкновенными, и онъ обратилъ вниманіе на новый, еще незнакомый ему предметъ,—то были часы на нижегородской Строгановской

[illegible] русскаго человѣка. Кулибинъ [illegible] въ себѣ [illegible] и даръ изобрѣтенія; [illegible] на него. [illegible] Кулибина и его семейству, [illegible].

У тогдашняго нижегородскаго губернатора, Аршеневскаго, испортились англійскіе столовые часы съ репетиціей. Онъ не хотѣлъ посылать ихъ въ Москву и приказалъ вынести изъ комнаты въ кладовую, гдѣ валялся всякій хламъ; но камердинеръ его, не сказавъ ему ни слова, отнесъ ихъ къ Кулибину. Механикъ-самоучка, осмотрѣвъ часы и увидя, что починить ихъ очень трудно, хотѣлъ было отказаться отъ работы; но, вспомнивъ о своемъ семействѣ, рѣшился взяться за починку. Черезъ нѣсколько дней, къ величайшему удивленію Аршеневскаго, часы явились у него на прежнемъ мѣстѣ исправленными и вычищенными. Узнавъ, что ихъ починилъ Кулибинъ, онъ пригласилъ его къ себѣ, принялъ весьма ласково, ободрилъ и вскорѣ весь Нижній опять заговорилъ о часовщикѣ-самоучкѣ. Пошли заказы за заказами, такъ что Кулибинъ не успѣвалъ уже работать одинъ и долженъ былъ взять ученика - Пятерикова *).

Понятно, однако, что починка и сборъ обыкновенныхъ часовъ не удовлетворяли уже изобрѣтательнаго ума дѣятельнаго Кулибина; ему хотѣлось испытать свои силы на чемъ нибудь болѣе важномъ и онъ задумалъ сдѣлать особенные, небывалые часы. Дѣйствительно, вскорѣ готовы были для нихъ всѣ чертежи и рисунки; но приступить къ самой работѣ онъ не могъ, по неимѣнію къ тому средствъ. За часами нужно было посидѣть не мало времени, оставивъ заказную работу; а безъ нея Кулибину нельзя было обойтись.

Однажды, разговорясь съ черноярскимъ купцомъ Михаиломъ Андреевичемъ Костроминымъ, Кулибинъ упомянулъ, мимоходомъ, о задуманныхъ имъ часахъ и о невозможности сдѣлать ихъ, единственно по недостатку капитала. Костроминъ былъ человѣкъ любознательный, довольно образованный и притомъ богатый. Зная честность и изобрѣтательность Кулибина, онъ увидѣлъ возможность устроить описанные ему небывалые часы и понялъ, что это изобрѣтеніе составитъ славу Кулибина. Поэтому тотчасъ пред-

*) Пятериковъ сдѣлался потомъ въ Нижнемъ часовщикомъ и обучилъ тому же мастерству и своего сына.

ложилъ свое содѣйствіе и взялся не только доставить ему средства, на покупку всѣхъ нужныхъ инструментовъ и матеріаловъ, но и содержать его съ семействомъ и ученикомъ, въ продолженіи всей работы.

Нечего и говорить, какъ обрадовался Кулибинъ предложенію Костромина, и съ какимъ жаромъ и рвеніемъ принялся за работу. Это было въ октябрѣ 1764 года. Но не легко было задуманное имъ дѣло. Механизмъ изобрѣтенныхъ часовъ былъ такъ сложенъ, что Кулибину нужно было употребить не мало времени лишь на то только, чтобы сдѣлать всѣ необходимые ему инструменты; не имѣя образцовъ, онъ долженъ былъ изобрѣтать самъ, и потому послѣ признавался, что приспособленіе инструментовъ ему стоило гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ устройство самихъ часовъ. Кулибинъ принужденъ былъ трудиться не только какъ механикъ, но и какъ слесарь, столяръ, лѣпщикъ и литейщикъ. Несмотря однако на всѣ безчисленныя, встрѣченныя имъ препятствія, работа его шла успѣшно, и къ 1766 году всѣ принадлежности часовъ были уже готовы; оставалось только собрать ихъ.

Въ это время кто-то привезъ изъ Петербурга электрическую машину, сдѣланную за-границей и не виданную до тѣхъ поръ въ Нижнемъ. Разумѣется, Кулибинъ отправился посмотрѣть на диковинку и, возвратясь домой, тотчасъ же принялся, съ разрѣшенія Костромина, за устройство машины. Но не легко далась она ему; на каждомъ шагу онъ встрѣчалъ затрудненія и неудачи, такъ что иногда, несмотря на все свое терпѣніе, приходилъ даже въ отчаяніе; но твердость воли все преодолѣла: онъ самъ отлилъ для машины стекло, самъ отполировалъ его, и вскорѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ явилась *первая* электрическая машина, сдѣланная въ Россіи.

Кончивъ эту работу, нашъ неутомимый механикъ по прежнему усердно принялся за часы; но черезъ нѣсколько времени опять оставилъ ихъ, потому что снова гдѣ-то увидѣлъ незнакомые ему инструменты; то были микроскопъ и телескопъ. Конечно, Кулибину и теперь захотѣлось сдѣлать ихъ самому, и потому, испросивъ предварительно согласіе своего покровителя Костромина, онъ прежде всего принялся за микроскопъ; но сладить съ нимъ ему было еще труднѣе, чѣмъ съ машиной. Чтобъ отполировать для него увеличительныя стекла, онъ долженъ былъ придумать особенную шлифовальную машину; устранивъ, наконецъ, и это препятствіе, Кулибинъ сдѣлалъ сначала двѣ зрительныя трубы,

нія и [illegible] *усердное употребленіе дарованія Кулибина.* Сверхъ того, Кулибину пожалована была изъ кабинета Ея Величества богатая серебряная кружка, нарочно для него сдѣланная, съ золотымъ портретомъ императрицы и съ слѣдующею вокругъ надписью: *Екатерина II. Императрица и Самодержица Всероссійская, жалуетъ сію кружку Михаилу, Петрову сыну, Кулибину и изобрѣтателю его, оказанную надъ [illegible] Нижнимъ. [illegible] Кулибинымъ. 1769 года апрѣля 1 дня.*

Занявъ мѣсто академическаго механика, Кулибинъ, со свойственною ему ревностью, принялся за работу разныхъ математическихъ и другихъ инструментовъ, и въ короткое время довелъ свою мастерскую до того, что въ ней стали не только скоро и исправно починивать инструменты, но и дѣлать въ большомъ количествѣ новые, какъ для разныхъ казенныхъ мѣстъ, такъ и по частнымъ заказамъ. Въ такихъ занятіяхъ провелъ Кулибинъ время до половины 1772 года.

Но ни изобрѣтенія нашего механика, доказывавшія несомнѣнныя его дарованія, ни добросовѣстное исполненіе имъ принятыхъ на себя обязанностей не могли привлечь къ нему академиковъ, которые, по большей части, были нѣмцы. Они весьма недоброжелательно встрѣтили нижегородскаго рядовича, называли его *[illegible] мастеромъ*, удивлялись вниманію императрицы къ *бородачу* и пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы мѣшать и вредить Кулибину; а въ такихъ случаяхъ, разумѣется, недостатка не было.

Живя на Васильевскомъ островѣ, Кулибинъ ежегодно самъ испытывалъ неудобства отъ прекращенія сообщенія съ этою частью города, во время замерзанія и вскрытія рѣки, и потому давно уже думалъ о постоянномъ мостѣ черезъ широкую и быструю Неву. Вдругъ прочелъ онъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, что лондонская академія назначила дать знатное награжденіе тому, кто сдѣлаетъ лучшую модель такому мосту, который бы состоялъ изъ одной дуги, безъ свай, и утвержденъ бы былъ концами своими только на берегахъ рѣки. Это объявленіе подало мысль Кулибину попытаться разрѣшить задачу англичанъ и построить такой мостъ черезъ Неву. Сдѣлавъ сперва всѣ нужныя вычисленія, онъ приготовилъ потомъ рисунокъ и небольшую модель, которые и представилъ одному изъ самыхъ приближенныхъ къ императрицѣ, свѣтлѣйшему князю Потемкину. Этотъ знаме-

нитый вельможа тотчасъ доложилъ государынѣ о новомъ предпріятіи русскаго самоучки, вслѣдствіе чего повелѣно было выдать Кулибину изъ государственнаго казначейства 1000 р. ас. на устройство модели въ большихъ размѣрахъ

Дугообразный мостъ Кулибина предполагался деревяннымъ; онъ долженъ былъ имѣть 140 саженъ въ длину и, по серединѣ, 12—въ вышину, будучи составленъ изъ 12,908 деревянныхъ брусковъ и 55,150 желѣзныхъ винтовъ и скобокъ; всѣ эти части взаимно подкрѣпляли бы другъ друга и въ то же время каждая изъ нихъ могла быть вынута, для починки или перемѣны, не разрушая общей связи всего моста, который долженъ былъ выдержать давленіе тяжести въ 55,000 пудъ. Такъ какъ модель назначено было сдѣлать въ десятую часть настоящей величины, то, состоя изъ такого-же числа брусковъ, винтовъ и скобокъ, она должна была имѣть 14 саженъ въ длину и поднять грузъ въ 2970 пудъ. Четыре года трудился Кулибинъ надъ своею моделью во дворѣ академіи, члены которой только подшучивали надъ нашимъ самоучкою, называя его не механикомъ, а *плотникомъ*, и когда онъ представилъ свои вычисленія, то никто изъ ученыхъ не хотѣлъ обратить на нихъ вниманія. Одинъ только академикъ Эйлеръ принялся повѣрять вычисленія нижегородскаго рядовича и, къ величайшему удивленію другихъ академиковъ, нашелъ ихъ совершенно правильными.

Весною 1776 года, когда Кулибинъ, въ скромномъ кругу своей семьи и немногихъ знакомыхъ, праздновалъ день своихъ имянинъ, ему прибѣжали сказать, что въ академію пріѣхалъ князь Потемкинъ и желаетъ его видѣть. Имянинникъ поспѣшилъ встрѣтить свѣтлѣйшаго, который, осмотрѣвъ съ большимъ вниманіемъ модель моста, изъявилъ желаніе пойти въ квартиру Кулибина, чтобы взглянуть на другія его работы; когда же узналъ, что попалъ на имянины, то потребовалъ себѣ рюмку вина и выпилъ за здоровье нижегородскаго рядовича.

Послѣ этого вся академія спѣшила поздравить *плотника* съ днемъ его ангела, и въ тотъ же день весь Петербургъ заговорилъ, какъ о необыкновенномъ произшествіи, что блистательный, гордый, недоступный Потемкинъ пилъ вино на имянинахъ *бородача* Кулибина.

Наконецъ, модель была готова и испытаніе ея назначено 27 декабря 1776 года. Механикъ-самоучка смѣло предсталъ собранію ученыхъ и многочисленной толпѣ любопытныхъ, окружавшихъ его

постройку. Въ своемъ русскомъ кафтанѣ, съ своей окладистой бородой, въ которой уже начинала показываться сѣдина, бодро стоялъ онъ предъ академиками, твердо увѣренный въ правильности своихъ вычисленій и въ томъ, что истина возьметъ верхъ надъ предубѣжденіемъ. Нужно замѣтить, что, незадолго передъ тѣмъ, академики засвидѣтельствовали двѣ подобныя модели, сдѣланныя иностранными инженерами, [illegible] Альдономъ и генераломъ [illegible], но ни одна изъ нихъ не выдержала назначенной тяжести. [illegible] тѣмъ менѣе ждали отъ модели самоучки-[illegible], академики съ недовѣріемъ приступили къ испытанію постройки Кулибина. Рабочіе начали носить на его мостъ заблаговременно приготовленное желѣзо. На модели лежало уже 3540 пудъ; но она оставалась твердою. Послѣ того Кулибинъ взошелъ на модель и пригласилъ туда не только все собраніе ученыхъ, но даже всѣхъ рабочихъ, [illegible] нѣсколько разъ взадъ и впередъ по мосту [illegible] на воздухѣ модель оставалась неподвижною. Тогда всѣ единогласно поздравили Кулибина съ успѣхомъ, а Эйлеръ, подойдя къ нему, сказалъ съ особеннымъ уваженіемъ: «отъ всего сердца поздравляю васъ, господинъ Кулибинъ, съ желаемымъ успѣхомъ, который, признаюсь, [illegible] правильность исчисленій вашихъ, я не надѣялся видѣть на практикѣ».

[illegible] тяжесть въ 3540 пудъ была оставлена на модели [illegible] мостъ и въ концахъ [illegible] на перевозкахъ [illegible] почти ежедневно осматривали ее, [illegible] моста въ каждомъ [illegible] Тогда былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ императрицѣ о возможности построить по проекту Кулибина мостъ черезъ Неву въ 14-саженной ширинѣ, [illegible] пудъ. Екатерина II съ особеннымъ удовольствіемъ выслушала представленіе объ изобрѣтеніи отечественнаго механика и пожаловала ему [illegible] рублей.

[illegible] во дворѣ академіи и весь Петербургъ ходилъ смотрѣть на это чудо механики. [illegible] заграничной [illegible] о необыкновенныхъ способностяхъ Кулибина и о разрѣшеніи имъ предложенной академіею задачи [illegible]

Всѣ, разумѣется, ожидали, что [illegible] начнутъ строить

мостъ черезъ Неву; но эти ожиданія не сбылись и до сихъ поръ неизвѣстна настоящая причина, почему проектъ Кулибина не былъ приведенъ въ исполненіе. Говорили, что не разсчетливо было употребить до полумилліона рублей (очень большія деньги для того времени) на постройку деревяннаго моста, что казна не имѣла тогда лишнихъ суммъ, что, наконецъ, опасались близкаго въ то время сосѣдства шведовъ. Какъ бы то ни было, но только спустя 70 лѣтъ, послѣ проекта Кулибина, былъ построенъ нынѣшній прекрасный Николаевскій мостъ и притомъ по другому совершенно плану, нѣсколько сходному, однако, съ другимъ проектомъ того-же Кулибина, о чемъ мы еще упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Мало того, что предположенія Кулибина не были приведены въ исполненіе, но хлопотливый Петербургъ подъ конецъ даже забылъ о чудной модели, которую сначала осматривалъ съ такимъ любопытствомъ, и только лѣтъ черезъ пятнадцать, всѣ опять вспомнили о ней, и то благодаря новой удивительной выдумкѣ Кулибина.

Князь Потемкинъ испросилъ у государыни дозволеніе перевезти модель моста въ Таврическій садъ. Но, когда хотѣли воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ, то встрѣтилось затрудненіе. Разбирать модель было невозможно, потому что складывать ее потомъ стоило бы почти столько же труда, какъ и при первоначальной постройкѣ; а какъ перевезти мостъ неразобраннымъ — рѣшительно не знали. Обратились къ Кулибину и онъ придумалъ для этого особенный способъ. Конечно видъ былъ необыкновенный, когда, въ одну изъ свѣтлыхъ іюньскихъ ночей 1793 года, 14-саженный мостъ катился по улицамъ города; густая толпа народа слѣдовала за моделью, которая и была поставлена въ саду Таврическаго дворца. Дальнѣйшая судьба этого замѣчательнаго произведенія Кулибина неизвѣстна; но, во всякомъ случаѣ, достовѣрно, что оно давно уже не существуетъ.

Еще во время постройки модели, Кулибинъ и все его семейство, высочайшимъ указомъ 16-го января 1775 года, были исключены изъ подушнаго оклада. Когда-же императрица узнала, что корабли, отправленные, по ея повелѣнію, въ кругосвѣтное плаваніе, снабжены всѣми нужными математическими и другими инструментами работы Кулибина, то пожелала поощрить такое усердіе, но рѣшительно затруднилась въ выборѣ награды. Нужно замѣтить, что, не задолго передъ тѣмъ, князь Григорій Григорьевичъ Орловъ уговаривалъ нашего механика-самоучку надѣть нѣмецкое

…ье и сбрить бороду, которая считалась въ то время призна… невѣжества и мѣшала получать чины и другіе почести. Но …егородскій рядовичъ, понимая, что борода не мѣшаетъ образо…ніо, и находя русское платье болѣе спокойнымъ и удобнымъ, …вѣчалъ знаменитому вельможѣ: «Почестей я не ищу, ваша свѣт…сть, и для нихъ бороды не обрѣю». Послѣ такого отвѣта, конечно, …жно было подумать, чѣмъ наградить Кулибина. Наконецъ, 5-го …ля 1778 года, ему приказано прибыть въ Царское Село; онъ …вляется во дворецъ и императрица, въ присутствіи всего блестя…щаго двора, собственноручно возлагаетъ на нижегородскаго рядо…вича золотую медаль на андреевской лентѣ. «Я всегда уважала …васъ, господинъ Кулибинъ, сказала государыня, за ваши полезные труды; но теперь еще болѣе уважаю за то почтеніе къ обычаямъ предковъ, которое вы имѣете. Повѣрьте мнѣ, что хотя вы и бороду носите, но я буду умѣть жаловать вамъ приличныя награды, вмѣсто чиновъ и титуловъ». Кулибинъ, въ восхищеніи отъ такой милости, поцѣловалъ руку своей высокой покровительницы. Ко всему этому не лишнее прибавить, что пожалованная Кулибину медаль была выбита нарочно для него; на лицевой ея сторонѣ было изображеніе императрицы, а на задней — представлены двѣ женскія фигуры, изъ которыхъ одна изображала науки, а другая — художества; обѣ онѣ держали надъ именемъ Кулибина лавровый вѣнокъ; затѣмъ, съ одной стороны было написано: *Достойному*; а съ другой — *Академія наукъ механику Ивану Кулибину*. Подобныя медали составляли такую рѣдкость, что во всей Россіи нашъ механикъ-самоучка былъ всего только третій, получившій такую награду. Носившій эту медаль имѣлъ пріѣздъ ко двору и становился тамъ за урядъ съ высшими чинами.

Но наружныя отличія не могли ни увеличить, ни уменьшить дѣятельности Кулибина; онъ и безъ нихъ трудился всегда неутомимо; любовь къ наукѣ и пламенное желаніе быть полезнымъ обществу стояли для него выше всего. На этомъ основаніи, бывшій нижегородскій рядовичъ, и послѣ царской награды, по прежнему ревностно работалъ надъ разными изобрѣтеніями и открытіями, изъ которыхъ слѣдующія наиболѣе заслуживаютъ вниманія.

Въ одинъ изъ самыхъ темныхъ осеннихъ вечеровъ 1779 года, когда облака заволокли все небо и фонари тускло горѣли на улицахъ Петербурга, вдругъ явился на Васильевскомъ острову, какъ будто надъ академіею наукъ, большой огненный шаръ, который ярко освѣщалъ не только берегъ острова, но даже и Англійскую

набережную. Никто не зналъ, что это значитъ, и потому густыя толпы народа устремились къ Невѣ, чтобъ подивиться небесному знаменію; но оказалось, что это было вовсе не знаменіе, а фонарь особеннаго устройства, изобрѣтенный Кулибинымъ и выставленный имъ для опыта изъ окна своей квартиры, которая была въ четвертомъ этажѣ академіи. Теперь такой фонарь не рѣдкость; но чтобъ изобрѣсти его, нужно было много догадливости и смѣтливости. Все устройство его заключалось въ вогнутомъ кругѣ, сдѣланномъ изъ множества кусочковъ зеркала; предъ ними ставилась обыкновенная свѣча, свѣтъ которой, чрезъ отраженіе въ зеркалахъ, увеличивался во столько разъ, сколько въ кругѣ было кусковъ. Въ настоящее время этотъ фонарь находится въ нижегородской семинаріи.

Кулибинъ сдѣлалъ нѣсколько подобныхъ фонарей различной величины, и они оказались очень удобны для освѣщенія длинныхъ корридоровъ, большихъ мастерскихъ, кораблей и даже маяковъ.

За свои полезныя изобрѣтенія, Кулибинъ пользовался уваженіемъ не только образованныхъ русскихъ, но даже иностранцы, пріѣзжавшіе въ Петербургъ, спѣшили познакомиться съ механикомъ-самоучкою и выразить ему свое почтеніе. Вотъ одинъ изъ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ.

Въ 1780 году былъ назначенъ въ Петергофѣ великолѣпный праздникъ съ маскарадомъ и иллюминаціею. На него были приглашены всѣ имѣющіе пріѣздъ ко двору, въ томъ числѣ и Кулибинъ, который явился безъ маски, въ своемъ національномъ нарядѣ, т. е. въ богатомъ русскомъ кафтанѣ. По окладистой бородѣ всѣ тотчасъ узнавали нашего механика, и многимъ придворнымъ казалось страннымъ, что мастеровой, рядовичъ приглашенъ въ такое блестящее общество, и такъ какъ нашъ самоучка говорилъ только по-русски, то нерѣдко колкія насмѣшки на его счетъ говорились при немъ по-французски, во всеуслышаніе, и вызывали язвительныя улыбки. Мало по малу, скромный Кулибинъ былъ оттиснутъ въ самый уголъ и заслоненъ блистательной толпой царедворцевъ. Вдругъ въ этой толпѣ раздаются голоса: *Кулибина*, *Кулибина*, и всѣ спѣшатъ отступить, чтобы дать дорогу замаскированной парѣ, въ которой дама спрашиваетъ окружающихъ: — Гдѣ-же мой Кулибинъ? — Она была одѣта въ великолѣпное русское платье, залитое золотомъ и брилліантами. Это была императрица. Съ нею шелъ кавалеръ въ черномъ капуцинѣ. Незнакомецъ вѣжливо поклонился нижегородскому рядовичу и, взявъ

его за руку, сказалъ по-французски:— Я очень счастливъ, что вижу васъ, господинъ Кулибинъ. Я давно уже слышалъ о васъ и вашихъ произведеніяхъ, и очень удивлялся имъ, когда самъ увидѣлъ ихъ въ кунсткамерѣ. Я убѣдился, что въ наше время вы — единственный механикъ. Я отъ души уважаю васъ и повѣрьте, что эти слова такъ-же искренни, какъ велики ваши произведенія. Я очень радъ, что имѣлъ случай познакомиться съ такимъ необыкновеннымъ человѣкомъ, какъ вы. — Кулибинъ, не понимая по-французски, отвѣчалъ только поклонами. Когда императрица и черный капуцинъ отошли, то окружающіе объяснили нижегородскому рядовичу, что къ нему обращался австрійскій императоръ Іосифъ II, пріѣзжавшій тогда въ Петербургъ.

Послѣ описаннаго нами фонаря, Кулибинъ изобрѣлъ самоходное судно. Живя въ молодости въ Нижнемъ-Новгородѣ, онъ видѣлъ всю затруднительность судовой работы на Волгѣ, и приглядѣлся къ ужасному, возмущающему сердце человѣка, труду бурлаковъ. Желаніе облегчить этотъ трудъ побудило его заняться машиною, которая могла бы приводить въ движеніе суда противъ теченія, при противномъ вѣтрѣ. Засѣвъ за работу въ 1781 г., нашъ самоучка черезъ годъ уже представилъ государынѣ свое самоходное судно, и императрица повелѣла освидѣтельствовать новое изобрѣтеніе Кулибина генералъ-прокурору князю Вяземскому и членамъ адмиралтейства. 8 ноября 1782 года, когда порывистый вѣтеръ гналъ невскія волны къ Финскому заливу, назначено было испытаніе машиннаго судна. Въ то время, когда не было еще ни пароходовъ, ни даже коноводныхъ машинъ, такое судно считалось за чудо, и потому множество народа покрывало оба берега Невы, желая посмотрѣть, какъ пойдетъ оно безъ парусовъ и веселъ, противъ вѣтра и теченія, одною силою той же текущей воды. Глубокая тишина царствовала въ толпѣ, когда судно, нагруженное 4,000 пудъ балласту, начало двигаться отъ Васильевскаго острова вверхъ по Невѣ, противъ сильнаго вѣтра и высокихъ волнъ. Когда же оно пошло такъ быстро, что двухвесельный яликъ едва могъ держаться съ нимъ наровнѣ, то громкое русское ура грянуло въ привѣтъ русскому самоучкѣ, который, стоя на своемъ суднѣ, самъ управлялъ машиной. Проѣзжая мимо Зимняго дворца, онъ увидѣлъ стоявшую у окна императрицу, окруженную блистательнымъ дворомъ. Она махала бѣлымъ платкомъ въ привѣтствіе счастливому изобрѣтателю. 10 ноября 1782 года статсъ-секретарь Турчаниновъ объявилъ Высочайшее повелѣніе о выдачѣ Кулибину

5,000 р. ас. за построенное имъ судно. Государыня желала тотчасъ же приспособить изобрѣтеніе Кулибина къ волжскому судоходству, но онъ просилъ ея величество повременить этимъ, желая еще болѣе усовершенствовать свою машину.

Занимаясь устройствомъ самоходнаго судна, Кулибинъ въ то же время составлялъ чертежи и дѣлалъ опыты надъ мельницами, которыя приходили бы въ движеніе безъ плотинъ и на большихъ, быстрыхъ и судоходныхъ рѣкахъ, какъ напр. Волга, Ока, Нева. Кромѣ того, эти мельницы могли дѣйствовать и на поверхности воды, и подъ водою.

Затѣмъ, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, онъ, между прочимъ, освѣтилъ, по особому способу, нижній темный корридоръ Царскосельскаго дворца. Императрицѣ давно хотѣлось освѣтить этотъ корридоръ дневнымъ свѣтомъ, но архитекторы объявили, что въ нижнемъ этажѣ нельзя сдѣлать ни арокъ, ни оконъ, безъ опасности для самого зданія. Наконецъ обратились за совѣтомъ къ Кулибину. Нашъ самоучка разставилъ въ темно́мъ корридорѣ зеркала въ такомъ направленіи другъ къ другу, что дневной свѣтъ, отражаясь отъ зеркала, поставленнаго снаружи, ударялъ въ зеркала, разставленныя внутри, и такимъ образомъ освѣщалъ весь корридоръ.

Въ свободное же отъ болѣе важныхъ занятій время, Кулибинъ занимался устройствомъ особенной телѣжки, которую онъ назвалъ *самокаткою*. Она была въ родѣ колясочки, ходъ которой утверждался на одномъ переднемъ и двухъ заднихъ колесахъ. Въ ней могли свободно сидѣть два человѣка, а третій, становясь сзади въ придѣланные къ пружинамъ башмаки, долженъ былъ только поднимать поперемѣнно то ту, то другую ногу, и опять опускать въ башмаки; отъ этого самокатка быстро двигалась впередъ. Кулибинъ часто катался въ придуманной имъ коляскѣ съ своими пріятелями и приготовлялся уже доложить академіи о своемъ изобрѣтеніи, какъ вдругъ узналъ, что въ иностранныхъ газетахъ напечатано объ испытаніи подобной самокатки за границей, и потому оставилъ свою въ безъизвѣстности.

Всѣми этими работами Кулибинъ еще болѣе пріобрѣлъ расположеніе императрицы, которая повелѣла выдать ему 4,000 р. ас. и объявить, что онъ будетъ ежегодно получать денежное пособіе на производство полезныхъ опытовъ. На этомъ основаніи нашъ механикъ ревностно принялся за различныя работы, но такъ какъ государственныя дѣла отвлекли отъ нихъ на время вниманіе Ека-

терины II, то, по собственнымъ словамъ Кулибина, онъ «прозводилъ оные опыты съ вольнонаемными мастеровыми людьми не малою частію на кредитъ разныхъ одолжателей». Наконецъ въ 1790 г. опять вспомнили о Кулибинѣ и ему было выдано 2,000 р. ас. за разные сдѣланные имъ опыты и полезныя изобрѣтенія.

Эту послѣднюю награду онъ получилъ по ходатайству князя Потемкина, который очень любилъ Кулибина и даже приказалъ являться къ нему каждый праздникъ, вмѣстѣ съ важнѣйшими государственными сановниками. Придя однажды во дворецъ къ свѣтлѣйшему, нашъ механикъ дожидался его выхода въ пріемномъ залѣ, гдѣ толпилось множество генераловъ и другихъ важныхъ особъ. Незнавшіе Кулибина съ удивленіемъ смотрѣли на бородача, затесавшагося въ великолѣпныя княжескія палаты, а тѣ изъ вельможъ, которые прежде встрѣчались съ нимъ, притворились, что не видятъ его, опасаясь уронить свое достоинство поклономъ нижегородскому рядовичу. Вдругъ въ другомъ концѣ зала замѣчаетъ Кулибина старичекъ въ генеральскомъ мундирѣ, отдѣляется отъ толпы, быстро подходитъ къ нашему самоучкѣ, беретъ его за руку и спрашиваетъ о здоровьѣ, называя по имени и отчеству. То былъ нашъ знаменитый полководецъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій.

Въ 1791 году Кулибинъ сдѣлалъ искусственную ногу для артиллерійскаго поручика Непейцына. Этому офицеру, еще при штурмѣ Очакова, оторвало ядромъ ногу выше колѣна и онъ нѣсколько лѣтъ ходилъ на костыляхъ. Будучи знакомъ съ нашимъ механикомъ, онъ часто жаловался на свое непріятное положеніе и однажды, шутя, сказалъ ему: — Вотъ вы, Иванъ Петровичъ, много чудесъ на своемъ вѣку надѣлали, а сдѣлайте-ка мнѣ ногу. — «Попробуемъ», отвѣчалъ самоучка и принялся за работу. Мѣсяца черезъ три, Непейцынъ удивилъ весь Петербургъ своей искусственной ногой. Не дотрогиваясь до нея, онъ вставалъ, ходилъ, садился и даже, безъ помощи рукъ, надѣвалъ на нее башмакъ. Она была устроена, въ видѣ настоящей, изъ тонкаго металла, обложена пробкой и обтянута замшей, а посредствомъ шалнеровъ сгибалась въ колѣнѣ и плюснѣ. Это была *первая искусственная нога!* Она была сдѣлана въ Россіи, природнымъ русскимъ и притомъ самоучкою. Но, такова судьба Кулибина, этимъ полезнымъ изобрѣтеніемъ воспользовались за границею другіе и имя настоящаго изобрѣтателя осталось забытымъ. Въ то время, какъ наши доктора и ученые разсматривали искусственную ногу Кулибина, спорили и писали

о безполезности ея цѣлыя разсужденія, какой-то французъ вывезъ одну изъ сдѣланныхъ нашимъ механикомъ ногъ въ Парижъ и представилъ ее Наполеону I, который заказалъ ему такія ноги для своихъ раненыхъ офицеровъ, съ платою по 300 руб. слишкомъ за каждую, такъ что, послѣ кровопролитной войны 1812 г., мнимый изобрѣтатель прославился и обогатился.

Наконецъ, Кулибинъ сдѣлалъ новыя машины на казенномъ стеклянномъ заводѣ для перенесенія огромныхъ горшковъ съ расплавленнымъ стекломъ; это дало возможность отливать зеркальныя стекла большой величины, чего прежде не могли дѣлать по затруднительности переноски горшковъ съ стеклянной массой.

Въ 1792 году, 30 марта, было увеличено Кулибину жалованье до 1200 р. ас.; а 22 ноября Вольное Экономическое Общество, признавъ важность и пользу изобрѣтеній Кулибина, единогласно избрало его въ число своихъ членовъ и прислало ему дипломъ.

Въ 1796 году прибылъ въ Петербургъ шведскій король Густавъ IV и въ сентябрѣ мѣсяцѣ посѣтилъ кунсткамеру. Съ особеннымъ любопытствомъ разсматривалъ онъ хранившіяся тамъ изобрѣтенія Кулибина и, чрезъ переводчика, говорилъ съ нимъ о его работахъ и природной наклонности къ механикѣ. Осыпавъ похвалами работы нашего самоучки, король, при прощаньѣ, пожалъ рядовичу руку и, обратясь къ директору кунсткамеры, сказалъ:— Этотъ человѣкъ одаренъ необыкновенными талантами.

Около того же времени, во Франціи были введены оптическіе телеграфы, надѣлавшіе сначала такъ много шуму. Екатерина II изъявила желаніе, чтобы Кулибинъ занялся устройствомъ ихъ въ Россіи. Онъ тотчасъ же понялъ идею этого полезнаго изобрѣтенія и приступилъ ужъ было къ исполненію воли императрицы, какъ неожиданное обстоятельство прервало его занятія. 6 ноября 1796 г. не стало Екатерины Великой, не стало благодѣтельницы нашего механика-самоучки, которая дала ему средства трудиться для общаго блага.

Хотя Кулибинъ былъ лично извѣстенъ императору Павлу Петровичу, но ему скоро представился случай снова выказать свои необыкновенныя способности въ механикѣ. Въ 1800 году назначенъ былъ спускъ на воду огромнаго 130-ти-пушечнаго корабля *Благодать*. Всѣ приготовленія были уже сдѣланы и ожидали только прибытія государя. Множество народа собралось посмотрѣть на это любопытное зрѣлище; въ числѣ другихъ явился и Кулибинъ. Понятно, что нашъ механикъ не могъ оставаться празднымъ сви-

дѣтелемъ спуска, и потому принялся разсматривать сдѣланныя къ нему приготовленія, причемъ позволилъ себѣ замѣтить нѣкоторыя важныя, по его мнѣнію, ошибки и недосмотры. На эти замѣчанія отвѣчали Кулибину, какъ непрошенному совѣтнику, чтобы онъ не въ свое дѣло не мѣшался. Нашъ самоучка замолчалъ и сталъ терпѣливо дожидаться въ толпѣ, чѣмъ все это кончится. Пріѣхалъ государь. Отдали команду и *Благодать* тронулась съ мѣста; но вдругъ остановилась и никакія усилія иностранныхъ инженеровъ и механиковъ не могли сдвинуть ее въ воду: толстыя сваи ломались, какъ тонкія палочки, крѣпкіе канаты, рвались какъ нитки. Разгнѣванный императоръ уѣхалъ. Ученые кораблестроители совершенно растерялись. Наконецъ вспомнили о русскомъ механикѣ-самоучкѣ и обратились къ нему съ просьбою помочь горю. Всю ночь просидѣлъ онъ надъ вычисленіями: чертилъ, точилъ, вырѣзывалъ, придумывая легчайшій способъ, и съ разсвѣтомъ явился къ кораблю. Опуталъ его канатами, обвѣсилъ блоками, обставилъ воротами. Оба берега покрылись пестрыми толпами зрителей, ожидавшихъ съ нетерпѣніемъ, къ чему приведутъ работы самоучки. Когда все было готово, Кулибинъ взошелъ на корабль и махнулъ платкомъ. Тысячи рукъ налегли на шпили, *Благодать* тронулась и быстро спустилась на воду. Громогласное ура раздалось на обоихъ берегахъ. Народъ былъ въ восторгѣ, со всѣхъ сторонъ слышались громкія похвалы: *Спасибо Русаку! Каковъ нашъ братъ бородачъ!*

Императоръ Павелъ Петровичъ былъ очень расположенъ къ этому бородачу; встрѣчаясь съ нимъ во дворцѣ или на улицѣ, всегда называлъ его по имени и по отчеству, спрашивалъ о здоровьѣ, а иногда, остановясь, и разговаривалъ; когда же призывалъ его къ себѣ, то предлагалъ садиться.

По восшествіи на престолъ Александра I, Кулибинъ два раза былъ представленъ его величеству и императоръ дважды поцѣловалъ нижегородскаго рядовича. Наконецъ, 24 августа 1801 года, во вниманіе къ ревностной и долговременной службѣ престарѣлаго механика, государь позволилъ ему провести остатокъ дней своихъ на родинѣ, причемъ обратилъ все получаемое имъ на службѣ содержаніе (3000 р. ас.) въ пенсіонъ и сверхъ того пожаловалъ 6000 р. на уплату долговъ, сдѣланныхъ единственно для производства различныхъ опытовъ.

Пріѣхавъ въ Нижній-Новгородъ, Кулибинъ купилъ на оставшіяся у него деньги маленькій, ветхій домикъ, который едва могъ

помѣстить его многочисленное семейство. Земляки нашего старика-самоучки, наслышавшись о его чудесныхъ изобрѣтеніяхъ: о его висячемъ мостѣ, блестящихъ фонаряхъ, коляскѣ-самокаткѣ и машинномъ суднѣ, признавали талантливаго механика ни болѣе, ни менѣе, какъ за колдуна; но Кулибинъ, будучи человѣкомъ умнымъ, конечно, мало обращалъ вниманія на эти нелѣпые толки и по прежнему неутомимо трудился надъ своими изобрѣтеніями.

По возвращеніи на родину, Кулибинъ немедленно занялся осмотромъ рѣкъ Волги и Оки, для узнанія быстроты ихъ теченія, и потомъ ревностно принялся за устройство новаго машиннаго судна. Около трехъ лѣтъ трудился престарѣлый механикъ надъ своимъ изобрѣтеніемъ, не жалѣя ни силъ своихъ, ни здоровья, и цѣлые дни и ночи проводилъ на Волгѣ, терпѣливо перенося всякую погоду. Наконецъ машина была готова и Кулибинъ просилъ правительство испытать ее.

28 сентября 1804 года, нижегородскій губернаторъ, многіе чиновники и мѣстные купцы взошли на самоходное судно и, въ виду многочисленнаго народа, покрывавшаго оба берега Волги, оно было пущено въ ходъ. Новое машинное судно Кулибина пошло съ грузомъ противъ теченія, одною силою того же теченія, и проходило до 410 саженъ въ часъ. Всѣ бывшіе при испытаніи единогласно признали изобрѣтеніе нашего самоучки чрезвычайно важнымъ и обѣщающимъ большія выгоды государству. Объ успѣшной пробѣ губернаторъ донесъ министру. Началась переписка и черезъ три года пришло предписаніе о сдачѣ машиннаго судна на храненіе нижегородской ратушѣ, которая потомъ продала его съ публичнаго торга — *на дрова!* Горько было Кулибину исполненіе такого приговора надъ любимѣйшимъ и, можетъ быть, полезнѣйшимъ изъ его изобрѣтеній. Но этимъ горе еще не кончилось. Въ 1814 году французскій механикъ Пуа-де-бардъ ввелъ въ употребленіе коноводныя машины, получилъ привиллегію, и торговавшее на Волгѣ купечество обогатило изобрѣтателя, несмотря на всѣ неудобства его машинъ.

Въ томъ же 1814 году, душевно страдавшаго Кулибина постигло другое, не менѣе тяжелое несчастіе. Видя неудачи въ своихъ предпріяхъ, престарѣлый механикъ обратился къ устройству своихъ домашнихъ дѣлъ. Продавъ нѣкоторыя вещи, безъ которыхъ могъ обойтись, онъ началъ строить, подлѣ своего стараго домика, новый деревянный, двухъ-этажный, и, для скорѣйшаго его окончанія, вошелъ даже въ долги. Онъ уже мечталъ объ удоб-

ствахъ своего новаго жилища, какъ вдругъ, однажды, ночью начавшійся по сосѣдству пожаръ истребляетъ оба его дома, и новый, и старый, изъ котораго бѣдный старикъ едва успѣлъ вынести свои бумаги. Лишенный всего своего имущества, престарѣлый Кулибинъ провелъ со своимъ семействомъ эту ужасную ночь у истлѣвавшихъ развалинъ своего домика, и больно ему было слышать плачъ и крикъ своихъ малютокъ, которые въ испугѣ тѣснились около него. На утро восьмидесятилѣтній механикъ, по усиленной просьбѣ своего бывшаго ученика, часовыхъ дѣлъ мастера Пятерикова, перебрался къ нему съ своей многочисленной семьей, но, видя, что очень его стѣсняетъ, вскорѣ переселился къ зятю своему, статскому совѣтнику Попову, въ село Карповку, въ семи верстахъ отъ Нижняго, гдѣ и прожилъ около полугода. Потомъ Кулибинъ купилъ, на отпущенныя ему, въ счетъ пенсіона, изъ приказа общественнаго призрѣнія деньги, старый, полуразвалившійся домикъ, въ который и переселился со всѣмъ своимъ семействомъ. Какъ ни тѣсно было новое жилище, но престарѣлый механикъ былъ доволенъ и тѣмъ, что живетъ, по крайней мѣрѣ, у себя, никого не стѣсняя, и потому, несмотря на сырость и холодъ, снова ревностно принялся за свои любимыя занятія.

Наконецъ время, несчастія и болѣзнь взяли свое. Кулибинъ слегъ и не въ силахъ былъ уже вставать. Но и въ постели онъ не переставалъ дѣлать многосложныя вычисленія и разные чертежи. Какъ будто предчувствуя свою близкую кончину, онъ торопился окончаніемъ проекта *постояннаго желѣзнаго моста* черезъ Неву. Этотъ мостъ онъ предполагалъ устроить на трехъ желѣзныхъ рѣшетчатыхъ аркахъ, каждая въ 42 сажени въ пролетѣ, и утвердить ихъ на четырехъ каменныхъ быкахъ или устояхъ съ желѣзными ледорѣзами. Подлѣ береговъ должны были быть проведены каналы съ подъемными мостами, для свободнаго прохода мачтовыхъ судовъ. Извѣстный своею ученостью инженеръ, генералъ-лейтенантъ Бетанкуръ, находилъ невозможнымъ утвердить каменные быки на такой глубокой и быстрой рѣкѣ, какъ Нева, но Кулибинъ опровергалъ это возраженіе, и справедливость мнѣнія самоучки вполнѣ подтвердилась въ наше время, на великолѣпномъ Николаевскомъ мосту. Кулибинъ сдѣлалъ чертежи предполагаемому мосту, составилъ подробное описаніе всѣхъ необходимыхъ работъ, написалъ прошеніе на имя государя и искалъ только случая представить его величеству свой проектъ; но этого случая ему уже не суждено было дождаться.

30 іюня 1818 года Нижній-Новгородъ облетѣла печальная вѣсть о смерти его доблестнаго гражданина, механика-самоучки Кулибина, и ни одинъ нижегородецъ не могъ помянуть дурнымъ словомъ безукоризненную жизнь покойнаго. Кромѣ честнаго имени и замѣчательныхъ изобрѣтеній, Кулибинъ ничего не оставилъ въ наслѣдство своему многочисленному семейству. Его неутѣшная вдова была принуждена заложить послѣдніе стѣнные часы за 300 руб. асс., да еще нѣкоторые друзья покойнаго принесли ей 175 р. асс. Часовой же мастеръ Пятериковъ, самъ человѣкъ недостаточный, взялъ на себя предать землѣ тѣло своего бывшаго учителя. 4 іюля, въ день погребенія, къ бѣдному домику механика-самоучки собрался весь городъ, чтобы проводить его до послѣдняго жилища. На проводы явилась также вся нижегородская гимназія. Старшій изъ учителей взялъ подушку съ медалью, а другіе, вмѣстѣ съ Пятериковымъ, родственниками покойнаго и именитыми купцами, понесли на рукахъ, до самаго кладбища, гробъ, за которымъ слѣдовали ученики гимназіи и густая толпа народа. Кулибинъ скончался на 84 году жизни и погребенъ на Петропавловскомъ или Всѣсвятскомъ кладбищѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ, къ западу, отъ церковной паперти; надъ могилою его возвышается крестъ изъ бѣлаго камня.

Иванъ Петровичъ былъ средняго роста и имѣлъ пріятное выраженіе лица; въ глазахъ проглядывалъ умъ, а медленная и величавая походка обнаруживала пониманіе собственнаго достоинства. Сѣдая, окладистая борода придавала ему еще болѣе сановитости. Рѣчь его была краткая, но внушительная. Въ домашней жизни онъ былъ тихъ и скроменъ, и со всѣми, безъ различія званія, обращался одинаково вѣжливо, хотя и имѣлъ характеръ твердый и стойкій. Въ молодости своей любилъ посѣщать театры и маскарады, и писалъ стихи. Въ карты не любилъ и не умѣлъ играть; вина никогда не пилъ, а въ часы отдохновенія занимался гуслями и самъ выучился играть на фортепіано. Рабочихъ и мастеровыхъ разсчитывалъ честно и нуждающимся всегда помогалъ, чѣмъ только могъ. Трудолюбіе его было неимовѣрное: онъ работалъ неустанно, давая себѣ самые малые отдыхи для пищи и сна. И еслибъ такой человѣкъ да получилъ еще образованіе, то можно себѣ представить, что̀ сдѣлалъ бы онъ при своихъ необыкновенныхъ способностяхъ. Между земляками Ивана Петровича до сихъ поръ сохраняются о немъ самыя живыя, самыя отрадныя воспоминанія, и въ помѣщеніи нижегородской управы, вмѣстѣ съ портре-

томъ незабвеннаго Минина, находится изображеніе и достойнаго согражданина его — Кулибина.

Иванъ Петровичъ былъ женатъ три раза; въ послѣдній—когда ему было 70 лѣтъ, и имѣлъ двѣнадцать человѣкъ дѣтей. Не получивъ самъ никакого образованія, онъ понималъ однако всю его важность, и потому, не оставивъ послѣ себя никакого наслѣдства, онъ далъ за то своимъ дѣтямъ гораздо большее богатство—хорошее воспитаніе.

30 іюня 1868 года, въ день пятидесятилѣтія кончины Кулибина, нижегородцы помянули своего доблестнаго земляка особымъ торжествомъ, на которомъ было рѣшено учредить въ Нижнемъ-Новгородѣ, на собранную по подпискѣ сумму, въ память почтеннаго механика-самоучки, ремесленное училище, съ присвоеніемъ ему наименованія *Кулибинскаго*.

Въ доказательство разнообразія дѣятельности Кулибина, приводимъ составленный имъ самимъ списокъ его изобрѣтеній.

1) Изобрѣтены и сдѣланы мною часы, имѣющіе фигуру яйца, Григоріанскій телескопъ, микроскопъ и электрическая машина.

2) Изобрѣтена и сдѣлана изъ одной дуги модель Невскаго моста.

3) Во время бывшаго при академіи наукъ публичнаго собранія и пятидесятилѣтняго отъ заведенія академіи празднества, надъ картиною и люминаціею изобрѣтено и представлено было въ воздухѣ солнце, дѣйствіемъ огня чрезъ стекло съ движимою фигурою, представляющею въ облакахъ Аполлона.

4) Изобрѣлъ и сдѣлалъ изъ частицъ зеркальныхъ стеколъ вогнутое зеркало, употребляемое въ фонарѣ.

5) Изобрѣтены для водоходства машинныя суда.

6) Изобрѣтены и сдѣланы приборы отпирать, отворять, запирать, затворять съ полу верхніе въ царскосельскомъ дворцѣ въ окнахъ лѣтніе переплеты.

7) Сдѣлана (для увеселенія) машина, представляющая гору съ стеклянными каскадами воображаемой воды.

8) Вторая машина (для увеселенія), представляющая на столѣ вѣтренную мельницу.

9) Сыскано средство освѣтить темноту днемъ чрезъ постановленныя зеркала въ исподнемъ темномъ калидорѣ царскосельскаго дворца.

10) Сдѣланъ отмѣнной величины электрофоръ.

11) Починкою исправилъ машину, называемую система свѣта или планетаріумъ, подъ небеснымъ стекляннымъ глобусомъ.

12) Сдѣлано и исправлено много разныхъ оптическихъ инструментовъ, какъ-то Григоріанскихъ и ахроматическихъ телескоповъ, астрономическихъ часовъ и другихъ званій физическихъ и прочихъ машинъ, не малое количество.

13) Желѣзный изъ трехъ сводовъ, служащій для Невы и Москвы рѣкъ, мостъ, подъ которыми дугами ширины будетъ на Невѣ 42 сажени; утвердятся на двухъ окладенныхъ изъ дикихъ камней, постановленныхъ въ рѣкѣ, и на двухъ въ берегахъ фундаментахъ, по которому мосту проѣздъ съ берега на берегъ будетъ горизонтальный, чему имѣются чертежи и описаніе.

14) Телескопъ съ металлическимъ зеркаломъ, которое точить и полировать по параболической линіи, сокращенной длины противъ обыкновенныхъ сферическихъ телескоповъ, чему есть чертежи и начатыя машины.

15) Зажигательное зеркало изъ частей, діаметромъ въ 3 сажени, что имѣется на чертежахъ.

16) Металлическій термометръ для показанія теплоты и стужи въ атмосферѣ, чрезъ приводъ въ комнатѣ въ цыфръ-плате подобный часамъ, дѣйствующій съ раздѣленіемъ каждаго градуса на 10 частей стрѣлами; коему сдѣланъ опытъ и чертежи.

17) Чертежи разныхъ мельницъ, коихъ дѣйствіе имѣетъ быть безъ плотинъ на большихъ быстрыхъ судоходныхъ рѣкахъ, какъ здѣсь на Невѣ и ей подобныхъ, на водѣ и подъ водою.

18) Артиллеріи поручику Непейцыну, вмѣсто оторванной на Очаковскомъ штурмѣ пушечнымъ ядромъ ноги выше колѣна, сдѣлана нога въ видѣ натуральной, изъ тонкаго металла, обложена пробочною коркою и кожею, на коей лишенный природныя ходитъ, садится и встаетъ, не касаясь до нея руками, ибо оная сама въ колѣнѣ и плюснѣ сгибается и разгибается съ природною согласно.

19) Вышереченныя машинныя суда противъ перваго опробованнаго здѣсь опыта доведены до наивозможнѣйшей исправности; каковымъ судамъ имѣются чертежи и къ произведенію ихъ въ дѣйство, по моему предположенію, планъ, для казны весьма выгодный, и описаніе.

20) Изобрѣтены и сдѣланы на стеклянномъ заводѣ новыя машины, помощію коихъ перевозятъ со стеклянною матеріею отмѣнной величины горшки, оные поднимаютъ на воротъ и изъ нихъ выливаютъ для зеркалъ стекла длиною въ $6^1/_2$ и шириною въ $3^1/_2$ аршина, легчайшимъ способомъ.

21) Фонарь съ новоизобрѣтенными 4 зеркалами, поставленный на столѣ, можетъ освѣтить вокругъ себя горизонтъ безпрерывнымъ свѣтомъ, способный для морскихъ маяковъ; однакія же зеркала въ фонаряхъ и безъ фонарей полезны для художниковъ и мастеровыхъ, для дѣланія чертежей, письмопроизводства и читанія книгъ, для освѣщенія пути при каретахъ, дворовъ, подъѣздовъ, даже и улицъ; имѣется на чертежахъ и на практикѣ въ меньшемъ видѣ.

22) Увеселительный въ покояхъ безъ пороху и дыму несгараемый фейерверкъ съ движимыми разнообразно колесными и фонтанными машинами, изъ коихъ воображаются зрѣнію сыплющіяся безчисленнаго количества искры и звѣзды; а слуху отъ разрыву какъ будто бы нѣсколькихъ тысячъ ракетъ слышны удары или шлаги съ немалымъ громомъ, со изображенными на щитахъ зданіями и аллегорическими фигурами, съ разноцвѣтными во огнѣ колерами; вышиною и шириною, по пространству покоевъ, можно сдѣлать на нѣсколькихъ саженяхъ; каковаго фейерверка малый опытъ представленъ.

23) Изобрѣтена и сдѣлана модель подъемныхъ креселъ; каковая машина должна двигаться по двумъ столбамъ, сдѣланнымъ во образѣ винтовъ, помощію стоящаго за креслами человѣка, такъ расположена, что сидящей въ нихъ особѣ не можетъ быть никакого опаснаго воображенія.

24) Часы карманные большой пропорціи съ неперемѣняемой въ теплотѣ и стужѣ отъ расширенія и сжатія металловъ вѣрностію, у коихъ въ цыфръ-платѣ будутъ двигаться разнообразно 6 стрѣлъ и показывать зодія 12 знаковъ небесныхъ, мѣсяцы, градусы, повседневныя числа, — изъ коихъ въ 4 года одно только переставлять рукою,—седмичные дни въ планетныхъ знакахъ, часы, минуты и единоударныя, какъ въ астрономическихъ часахъ, секунды, теченіе луны въ шаровидной фигурѣ, теченіе солнца, котораго восхожденіе и захожденіе во всѣхъ дняхъ года по здѣшнему с.-петербургскому или московскому градусу съ календаремъ будетъ согласно; чему имѣется особое описаніе чертежами и начатыя работою части.

25) Сыскано мною внутреннее расположеніе машины телеграфа, котораго сдѣлана модель.

26) Стѣнные часы съ музыкою русскихъ гуслей находятся въ дѣлѣ.

27) Опыты самодвижимой машины разными образцами были дѣланы и нынѣ находятся въ дѣлѣ.

28) Починкою исправилъ и возобновилъ двое механическихъ часовъ; одни съ механическимъ павлиномъ и прочими, сдѣланными изъ металловъ движными птицами, и другіе, представляющіе слона, каскады воды и фейерверкъ изъ разноцвѣтныхъ камней и хрусталей въ дѣйствіи.

29) Въ аванзалахъ Зимняго дворца къ семи верхнимъ окнамъ сдѣланы металлическіе приборы, чрезъ которые въ зимнихъ и лѣтнихъ переплетахъ фортки отпираются, отворяются, затворяются и запираются съ полу снурками.

30) Модель Невскаго моста съ Васильевскаго острова сухопутно перевезена и въ саду Таврическаго дворца поставлена и укрѣплена фундаментально.

31) Выгравирована мѣдная доска, для тисненія чертежа предизображаемаго Невскаго моста и сдѣлано тому печатное подробное описаніе съ гравированными же фигурами къ свѣдѣнію сего любопытнаго строенія и удовольствію публики.

32) По примѣру того моста изобрѣтено и сдѣлано расположеніе для каменнаго зданія подъ желѣзною крышкою и потолкомъ шириною внутри пространства отъ 60 саженъ и болѣе безъ столбовъ, длиною же по соизволенію въ намѣреніи томъ, что таковое строеніе не благоугодно ли бы было произвести для экзерцицгауза, о чемъ имѣются тушеванные чертежи, печатное описаніе и гравированныя фигуры въ одномъ экземплярѣ съ помянутымъ мостомъ.

33) Исправлены и постановлены надъ Зимнимъ замкомъ астрономическіе боевые часы, кои имѣются въ моемъ содержаніи и смотрѣніи.

34) Вышепомянутые съ павлиномъ и съ слономъ двое часовъ, въ бывшемъ Таврическомъ дворцѣ, разобраны, перевезены и паки исправлены и постановлены въ эрмитажѣ, кои находятся въ моемъ же смотрѣніи и содержаніи.

35) Во время остановившагося при спускѣ 130 пушечнаго корабля Благодати, призыванъ я былъ въ адмиралтейство для совѣта въ окончательномъ спускѣ, гдѣ по осмотрѣ и помогалъ своимъ расположеніемъ, обще съ обыкновенными употребляемыми притомъ со стороны адмиралтейства машинами, къ спуску онаго корабля на воду, а какимъ образомъ, о томъ есть чертежи и описаніе.

36) Препоручено мнѣ было осмотрѣть и помогать въ поднятіи на пьедесталъ монумента государя Петра I, при Михайловскомъ

замкѣ, гдѣ я нашелъ приготовленныя прежде меня крѣпости къ поднятію и перенесенію той тяжести весьма недостаточны, также и въ оборотѣ монумента на вѣсу неудобства, къ чему, по предостереженію моему, прибавлено множество укрѣпленій, и оборочень монументъ, по совѣту моему, на землѣ; а чрезъ то поднятъ и поставленъ на пьедесталъ благополучно, чему есть также чертежи.

37) Посыланъ я былъ осмотрѣть примѣчаемую нѣкоторыми во время сильнаго вѣтра наклонность шпиля, имѣющагося на колокольнѣ Петропавловскаго собора въ крѣпости; входилъ въ фундаментальное основаніе того шпиля нѣсколько разъ и въ день тихія погоды влѣзалъ выше того мѣста, между желѣзныхъ проволокъ по курантовымъ колоколамъ и молоткамъ, за неимѣніемъ тутъ лѣстницъ; по усмотрѣнію моему, въ основаніи подкрѣпилъ ослабленные винты, задѣлалъ разсохшіяся въ деревѣ между контрфорсами мѣста и на нѣкоторыхъ стышныхъ брусьяхъ привинтилъ вновь желѣзныя полосы.

Этотъ списокъ изобрѣтеній показываетъ, какъ много тратилъ Кулибинъ времени по пустому. Не говоря уже о злосчастномъ perpetuum mobile, безъ возни съ которымъ не обходился почти ни одинъ механикъ-самоучка, нельзя не замѣтить, что нашъ нижегородскій рядовичъ, чтобъ пріобрѣсти покровителей и снискать расположеніе вельможъ и другихъ важныхъ особъ, забавлялъ ихъ несгораемыми фейерверками, потѣшалъ блистательными иллюминаціями и придумывалъ разныя механическія игрушки. Впрочемъ нужно сознаться, что сила этого упрека ослабѣетъ на половину, если припомнить, что къ угожденіямъ сильнымъ міра сего Кулибинъ былъ вынужденъ не страстью къ прислужничеству, но обстоятельствами и беззащитнымъ въ то время положеніемъ *бородача*.

Но, кромѣ указанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, были еще и другія причины недостаточности результатовъ дѣятельности Кулибина. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ, по этому поводу, профессоръ Ершовъ въ своемъ трудѣ: *О значеніи механическаго искусства и состояніи его въ Россіи*: «Мы вполнѣ убѣждены, что состояніе мануфактурной промышленности имѣетъ неотразимое вліяніе на развитіе личностей, одаренныхъ техническимъ талантомъ. Еслибы у насъ, во времена Кулибина, была какая либо промышленность или еслибы онъ жилъ въ настоящее время въ Россіи, то результаты его дѣятельности были бы годны не для одной кунстъ-камеры.... Тяжело человѣку, дорожащему славою

и честью своего отечества, видѣть мало оконченныхъ, удавшихся трудовъ своихъ соотечественниковъ на широкомъ полѣ промышленности. Причины такого безотраднаго явленія заключаются не въ томъ, что Провидѣніе лишило насъ лучшихъ даровъ своихъ, но въ историческомъ ходѣ событій, въ недостаткѣ учрежденій, благопріятствующихъ развитію народнаго труда, въ запоздалости нашей и во многомъ отъ народа независящемъ.... Начавши строить желѣзныя дороги и пароходы, мы не можемъ уже, сложа руки, дожидаться, пока грамотность распространится во всей массѣ народа, пока наши учрежденія примутъ другой, лучшій видъ, пока наконецъ перемѣнится взглядъ на вещи и весь строй мыслей нашего общества. У насъ требуютъ механиковъ и мы должны дать ихъ; выписывать изъ-за границы не такъ легко, какъ это можетъ казаться съ перваго раза; исполинское развитіе промышленности на западѣ Европы удерживаетъ дома всѣ лучшія, живыя силы народа; а намъ могутъ достаться удалые молодцы, всезнайки».

Извѣстный знатокъ русскаго народнаго быта—Щаповъ, въ статьѣ своей: *Русскіе самородки*, высказываетъ подобныя же мысли: «Щедро надѣлена земля наша отъ природы естественными источниками и матеріалами народнаго богатства и благосостоянія. Обильна умственная почва русскаго народа разнообразными богатствами, силами, талантами ума и дѣла, мысли и практики. Но доселѣ (писано въ 1862 г.) все какъ-то было мало производительно. Какъ изъ 85 милліоновъ десятинъ полосъ нашего юго-восточнаго и юго-западнаго чернозема, который могъ бы пропитать всю Европу, большая часть остается безъ надлежащей производительности, какъ огромныя пространства лѣсныя остаются безъ населенія и фабричной или земледѣльческой культуры, такъ и въ 72 милліонахъ нашего народонаселенія гибнетъ множество силъ умственныхъ, безъ надлежащей производительности. Оттого, и при изобиліи хлѣбородной почвы, часто голодуютъ у насъ многія мѣстности. И при изобиліи народныхъ дарованій, талантовъ, часто чувствуется засуха, отсутствіе сильныхъ, движущихъ талантовъ въ литературѣ, въ наукѣ, въ искусствахъ, въ соціальной и политической нашей жизни. Между тѣмъ, сколько бы прибавилось въ народной экономіи рабочихъ и промышленныхъ силъ, еслибы мужичекъ имѣлъ свободу подумать объ улучшеніи своихъ хозяйственныхъ способовъ производства, если бы свободнымъ трудомъ онъ могъ пріобрѣсти лишнюю деньгу на то, чтобъ завести лучшія земледѣльческія орудія, если бы областныя, вольно-народныя общества гра-

мотности основывали по селамъ или волостямъ училища: реальныя, естество-познавательныя, земледѣльческія и проч. и проч. Точно также, сколько бы новыхъ, свѣжихъ, могучихъ силъ, разнообразныхъ талантовъ прилило въ область науки, литературы и жизни, если бы массы нашего простаго народа — крестьянства, мѣщанства, купечества, солдатства — призваны были къ просвѣщенію, если бы университеты были въ каждой области, а разнообразныя жизненно-необходимыя училища и въ каждой волости. Въ массѣ народной скрываются и гибнутъ самородки ума, талантовъ, отъ нищеты, въ непроглядной глуши провинціальныхъ захолустьевъ, отъ гнета житейскаго, отъ отсутствія всякаго образованія или отъ крайне дурнаго воспитанія и проч..... Грустно, когда подумаешь, что мы еще не сдѣлали никакихъ великихъ открытій, изобрѣтеній, что у насъ не было доселѣ самородныхъ Линнеевъ, самородныхъ Ньютоновъ, самородныхъ Бетховеновъ и проч. Да развѣ могли они являться, когда для 40 милліоновъ сельскаго и для 5 или 4 милліоновъ городскаго народонаселенія, можно сказать, не существовало ни университетовъ, ни гимназій, ни училищъ, ни даже свободныхъ правъ на образованіе, когда кругомъ стѣсненный трудъ насущнаго питанья поглощалъ всѣ лучшія силы народа, все время, всѣ заботы его...... Являлись, правда, самородки, въ родѣ Кулибина, по реальности, по практичности русскаго ума, все преимущественно механики, техники, химики и т. п.; но все это какія-то блѣдныя личности, дарованія полураскрывшіяся, полупроявившіяся».

Наконецъ, Тургеневъ, въ своемъ *Дымѣ*, устами Потугина, такимъ образомъ отзывается о самородкахъ: «Ужъ эти мнѣ самородки! Да кто же не знаетъ, что щеголяютъ ими только тамъ, гдѣ нѣтъ ни настоящей, въ кровь и плоть перешедшей науки, ни настоящаго искусства. Неужели же не пора сдать въ архивъ это щеголянье, этотъ пошлый хламъ вмѣстѣ съ извѣстными фразами о томъ, что у насъ на Руси никто съ голоду не умираетъ и ѣзда по дорогамъ самая скорая, и что мы шапками всѣхъ закидать можемъ? Лѣзутъ мнѣ въ глаза съ даровитостью русской натуры, съ геніальнымъ инстинктомъ, съ Кулибинымъ.... Да какая это даровитость, помилуйте, господа? Это лепетанье съ просонья, а не то полузвѣриная сметка. Инстинктъ! Нашли чѣмъ хвастаться! Возьмите муравья въ лѣсу и отнесите его на версту отъ его кочки: онъ найдетъ дорогу къ себѣ домой; человѣкъ ничего подобнаго сдѣлать не можетъ; что-жъ? Развѣ онъ ниже му-

равья? Инстинктъ, будь онъ распрогеніальный, недостоинъ человѣка: разсудокъ, простой, здравый, дюжинный разсудокъ — вотъ наше прямое достояніе, наша гордость; разсудокъ никакихъ такихъ штукъ не выкидываетъ; оттого-то все на немъ и держится. А что до Кулибина, который, не зная механики, смастерилъ какіе-то пребезобразные часы, такъ я бы эти самые часы на позорный столбъ выставить приказалъ; вотъ, молъ, смотрите, люди добрые, какъ не надо дѣлать. Кулибинъ самъ тутъ не виноватъ, да дѣло его дрянь. Хвалить Телушкина, что на адмиралтейскій шпиль лазилъ, за смѣлость и ловкость—можно; отчего не похвалить? Но не слѣдуетъ кричать, что, дескать, какой онъ носъ наклеилъ нѣмцамъ архитекторамъ! и на что они! только деньги берутъ..... Никакого онъ имъ носа не наклеивалъ: пришлось же потомъ лѣса вокругъ шпиля поставить, да починить его обыкновеннымъ порядкомъ. Не поощряйте, ради Бога, у насъ на Руси мысли, что можно чего-нибудь добиться безъ ученія! Нѣтъ; будь ты хоть семи пядей во лбу, а учись, учись съ азбуки! Не то молчи, да сиди, поджавши хвостъ!».

Б. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О КУЛИБИНѢ *).

1) *С.-Петербургскія Вѣдомости 1769 года, прибавленіе къ № 34 (28 апрѣля);* о представленіи императрицѣ Екатеринѣ II Иваномъ Кулибинымъ сдѣланныхъ имъ часовъ и разныхъ приборовъ, съ присовокупленіемъ краткой автобіографія механика-самоучки, подробнаго описанія его часовъ и сочиненныхъ имъ, въ честь императрицы, канта и оды. См. также ниже №№ 16, 28, 59, а, и 92.

2) *Ода его сіятельству графу Алексѣю Григорьевичу Орлову на прибытіе его изъ Архипелага. Въ Спб., марта дня 1771. Приноситъ всенижайшій рабъ Иванъ Кулибинъ.* На 4 стр. посвященіе и на 7 стр. ода, начинающаяся словами: „Теперь, о Муза! будь усердьемъ громогласна". Очень рѣдка и не показана въ каталогахъ ни Сопикова, ни Смирдина, но включена въ *Матеріалы для библіографіи, собр. Як. Березинымъ-Ширяевымъ, Спб., 1869 г., кн. II, стр. 45.*

3) *Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ. Изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, собственныхъ извѣстій и словесныхъ преданій собралъ Николай Новиковъ. Спб., 1772 г., стр. 110—112;* въ статьѣ *Кулибинъ Иванъ* сообщаются біографическія свѣдѣнія о механикѣ-самоучкѣ, почерпнутыя изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 года (списокъ ст. № 1). Этотъ словарь перепечатанъ въ *Матеріалахъ для исторіи русской литературы, изд. П. А. Ефремовымъ. Спб., 1867 г.,* статья о Кулибинѣ помѣщена на *стр. 57 и 58.*

4) *Мѣсяцесловъ съ наставленіями на 1776 годъ,* изданный С.-Петербургскою Академіею Наукъ; въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Легкое правило, какимъ образомъ изъ модели деревяннаго моста или подобной бременосной машины познавать, можно ли тоже сдѣлать и въ большомъ (видѣ)* — приведены вычисленія академика Эйлера, удостовѣряющія правильность устройства Кулибинской модели моста.

5) *Essai sur la bibliothèque et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'academie des sciences de St. Petersbourg, par Jean Bacmeister, sousbibliothécaire de l'academie des sciences. St.-Petersbourg, 1776; pg. 177 et 178;* краткое описаніе часовъ Кулибина. Это сочиненіе вышло въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, изданной на французскомъ языкѣ Іоанномъ Бакмейстеромъ, Подбибліотекаремъ Академіи Наукъ, а на Россійскій языкъ переведенной Васильемъ Костыговымъ. Спб., 1779 г.;* описаніе часовъ Кулибина на *стр. 131 и 132.* См. также № 8.

6) *С.-Петербургскія Вѣдомости 1777 года, № 12 (10 февраля),* о сдѣланной Кулибинымъ модели Невскаго моста. См. также № 16.

7 и 8) *St.-Petersbourgisches Journal. 1777. Dritter Band, Februar, S. 153—154;* краткое описаніе Кулибинской модели моста, и *Mai, S. 331 и 332,* переводъ описанія Кулибинскихъ часовъ изъ сочиненія Бакмейстера (сп. ст. № 5).

---

*) Въ этотъ списокъ вошли также и сочиненія самого Кулибина.

9 и 10) *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae pro anno 1777. Petr. 1778. P. I*; въ статьяхъ *Electrophore perpetuel (стр. 70 и 71)* и *Tentamen theoriae electrophori, auctore W. L. Krafft (стр. 154—173)* описанъ электрофоръ Кулибина; на приложенномъ къ послѣдней статьѣ чертежѣ изображенъ самый приборъ.

11) *С.-Петербургскія Вѣдомости 1779 г., № 15 (19 февраля)*; объ изобрѣтенномъ Кулибинымъ зеркальномъ фонарѣ.

12) *Описаніе о употребленіи фонарей съ зеркалами, изобрѣтенныхъ механикомъ Ив. Кулибинымъ. Спб.*, 8° (Сопиковъ, № 7763). Сочиненіе, какъ кажется, самого Кулибина *).

13) *Johann Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778; Leipzig, 1780. B. IV, S. 136 и 137*,— краткое описаніе Кулибинской модели моста, причемъ берлинскій академикъ замѣчаетъ, что на постройку самаго моста потребовалось бы истребленіе цѣлаго лѣса, и *B. V, S. 163—165*—описаніе громаднаго Кулибинскаго электрофора.

14) *Описаніе россійско-императорскаго столичнаго города С.-Петербурга и достопамятностей въ окрестностяхъ онаго. Сочиненіе I. Г. Георги. Спб. 1794 г., ч. I, стр. 43*—говорится о Кулибинской модели моста, съ присовокупленіемъ, что ее можно видѣть на академическомъ угольномъ дворѣ, находящемся на Васильевскомъ острову, на берегу Невы, въ 7 линіи, и ч. *II*—описывается Кулибинскій электрофоръ *(стр. 534)*, упоминается о починкѣ Кулибинымъ часовъ съ павлиномъ *(стр. 546)* и сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о самомъ Кулибинѣ *(стр. 570)*.

15) *Описаніе представленнаго на чертежѣ моста, простирающагося изъ одной дуги на 140 саженъ, изобрѣтеннаго механикомъ Иваномъ Кулибинымъ, съ разными вычисленіями состоящихъ въ немъ тяжестей по разстоянію и другихъ обширныхъ зданій. Спб. 1799 г., in folio*, 28 страницъ текста съ перспективнымъ изображеніемъ всего моста и тремя листами детальныхъ чертежей. Сочиненіе самого Кулибина, посвященное императору Павлу Петровичу.

16) *Кабинетъ Петра Великаго; издано, по Высочайшему повелѣнію, Императорской Академіи Наукъ Унтеръ-Библіотекаремъ Осипомъ Бѣляевымъ, Спб., 1800 г., отд. II*—упоминается объ образцѣ телеграфа работы Кулибина *(стр. 18)*; сообщается описаніе модели моста *(стр. 249—251)*, помѣщенное въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1777 г. (сп. ст. № 6), и приводятся свѣдѣнія о Кулибинскихъ часахъ *(стр. 255—265)* изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 г. (сп. ст. № 1).

17) *S.-Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts von Reimers. S.-P. 1805, B. I, S. 333*;—упоминается, что въ саду Таврическаго дворца находится Кулибинская модель моста.

18) *Tableau général de la Russie moderne et situation politique de cet empire au commencement du XIX siècle, par V. C.***; nouvelle edition, Paris. 1807. T. I, p. 238—240*; краткія свѣдѣнія о Кулибинской модели моста, очеркъ жизни самого механика и сжатое описаніе его часовъ, очевидно составленное по однимъ разсказамъ, безъ знакомства съ самими часами.

19 и 20) *Русскій Вѣстникъ на 1810 г., изд. С. Глинкою, ч. IX, № 1 (январь), стр. 133—135*; въ *Отрывкѣ изъ письма* (изъ Нижняго) *къ русскому художнику Гладкову*, подписанномъ буквою *С*, упоминается о Кулибинѣ, причемъ говорится, что объ немъ было сказано въ одномъ изъ мѣсяцеслововъ; и *на 1811 г.*,

*) Этого *Описанія* не оказалось въ каталогахъ ни Императорской Публичной Библіотеки, ни Академіи Наукъ, а потому и указать годъ изданія его не представилось возможности.

ч. XIII, № 3 (мартъ), стр. 103—124; статья подъ заглавіемъ: *Механикъ Иванъ Кулибинъ*, подписанная *Любитель отечественныхъ художествъ и искусствъ*, щеголяетъ болѣе наборомъ пословицъ, чѣмъ свѣдѣніями о механикѣ-самоучкѣ, заимствованными еще притомъ изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 года (сп. ст. № 1).

21) *Благонамѣренный. Ежемѣсячный журналъ, изд. А. Измайловымъ; 1818 г., ч. II, № 4, стр. 106—112*; статья *П. Свиньина* подъ заглавіемъ: *О русскомъ механикѣ Кулибинѣ*, сообщаетъ свѣдѣнія: а) о самоходномъ суднѣ механика-самоучки, б) о спускѣ корабля Благодать, в) о бородолюбіи Кулибина и г) о починкѣ имъ часовъ съ павлиномъ. Всѣ эти свѣдѣнія вошли въ составленное тѣмъ же авторомъ жизнеописаніе Кулибина (сп. ст. №№ 23 и 25).

22) *Отечественныя Записки Павла Свиньина, 1818 года, ч. I, стр. 133*; къ статьѣ *О русскомъ механикѣ Калашниковѣ* упоминается о проектѣ моста Кулибина.

23) *Жизнь русскаго механика Кулибина и его изобрѣтенія. Сочиненіе Павла Свиньина. Спб. 1819 г., стр. 72*; съ приложеніемъ литографированнаго портрета Кулибина. Самое подробное жизнеописаніе механика-самоучки, не чуждое, впрочемъ, поэтическихъ прикрасъ. См. также № 25.

24 и 25) *Отечественныя Записки, 1819 г., ч. II, стр. 121*; въ статьѣ *Сибиряковъ, природный стихотворецъ*, упоминается о привязанности Кулибина къ своей бородѣ. Затѣмъ, *на стр. 225—316*, статья *Жизнь механика Кулибина и его изобрѣтенія* составляетъ перепечатку предъидущаго жизнеописанія (сп. ст. № 23), съ незначительными измѣненіями и прибавленіемъ сочиненныхъ Кулибинымъ кантата и оды, которые были первоначально помѣщены въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1769 года (сп. ст. № 1); къ статьѣ также приложенъ портретъ Кулибина. См. также № 26.

26) *Сынъ Отечества, изд. Николаемъ Гречемъ, 1819 года, ч. LV, № 27, стр. 3—21, № 28, стр. 49—73 и № 29, стр. 97—126*; перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей статьи (сп. ст. № 25).

27) *Отечественныя Записки, изд. Павломъ Свиньинымъ; 1820 г., ч. IV, № 8, (декабрь), стр. 156*; въ статьѣ *Поѣздка на Нижегородскую ярмонку* мимоходомъ упоминается о Кулибинѣ.

28) *С.-Петербургскія Губернскія Вѣдомости 1845 г., прибавл. къ № 2 (часть неоффиц.)*; статья подъ заглавіемъ: *Автобіографія Ивана Кулибина*—дословная перепечатка части статьи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей 1769 г. (сп. ст. № 1), безъ указанія, однако, источника.

29) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости 1845 года, №№ 11—26 (часть неоффиц.)*; подробная біографія подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ*, составленная преимущественно по Бѣляеву (сп. ст. № 16) и Свиньину (сп. ст. № 25) и дополненная только весьма немногими свѣдѣніями по рукописнымъ запискамъ И. П. Кулибина, сообщеннымъ дочерью механика-самоучки, Елизаветою Ивановною Поповою; біографія доведена лишь до 1796 года. Въ 1845 г. редакторомъ неоффиціальной части Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей былъ извѣстный впослѣдствіи писатель П. И. Мельниковъ. См. также №№ 30—32.

30) *Курскія Губернскія Вѣдомости 1845 г., №№ 22—24 (часть неоффиц.)*; дословная перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, но безъ всякой оговорки о позаимствованіи только той части предъидущаго жизнеописанія, которая помѣщена въ №№ 11—15 Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1845 г. (сп. ст. № 29), т. е. до испытанія модели моста. См. также № 31.

31) *Маякъ, изд. С. Бурачкомъ за 1845 г., т. XXII, № 8, смѣсь; стр. 82—108*; дословная перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ и также безъ указанія источника, предъидущей статьи и именно изъ Курскихъ Губернскихъ Вѣдо-

мостей (сп. ст. № 30), такъ какъ жизнеописаніе доведено также только до испытанія модели моста. См. также № 32.

32) *Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1845 г., т. 56, № 223, стр. 276—326;* дословная перепечатка той же статьи, также безъ указанія источника и также доведенная до испытанія модели моста.

33) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1845 г., ч. XLVIII, отд. VI (обозрѣніе русскихъ книгъ и журналовъ), стр. 207—211;* извлеченіе изъ той же статьи, съ указаніемъ на Маякъ (сп. ст. № 31).

34) *Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII вѣка, соч. Вейдемейера. Спб. 1846 г., I, стр. 68—70;* краткій очеркъ жизни Кулибина, составленный по опубликованнымъ свѣдѣніямъ.

35) *Справочный Энциклопедическій Словарь, изд. подъ редакціею А. Старчевскаго; 1847 года, т. VI, стр. 952;* подъ словомъ *Кулибинъ* помѣщенъ краткій очеркъ жизни механика-самоучки.

36) *Московскія Вѣдомости, 1849 г., № 147 (8 декабря), смѣсь, стр. 1558;* статья *А. П.*, сообщая о бенефисѣ Леонидова, въ который давалась пьеса *Русскій механикъ Кулибинъ* (сп. ст. № 38), вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ нѣкоторыя, самыя общія біографическія свѣдѣнія о механикѣ-самоучкѣ, заимствованныя изъ той-же пьесы, слѣдовательно, какъ будетъ сказано ниже, не могущія служить матеріаломъ для біографіи Кулибина.

37) *Сѣверная Пчела, 1850 г., № 27, фельетонъ, въ Библіографическихъ Замѣткахъ И. Быстрова* сообщаются заглавія семи статей о Кулибинѣ, поименованныхъ въ настоящемъ спискѣ подъ №№ 14, 15, 21, 25, 29, 32 и 35.

38) *Пантеонъ и репертуаръ русской сцены, изд. Ѳ. Кони. 1850 года, т. II, кн. 3 (мартъ); отд. I (драматическая литература); стр. 1—48;* пьеса—*Русскій механикъ Кулибинъ, анекдотическое представленіе въ трехъ отдѣленіяхъ, соч. А. В. Висковатова,*—конечно не можетъ служить матеріаломъ для біографіи механика-самоучки, такъ какъ переполнена анахронизмами. Отзывъ объ исполненіи этой пьесы, дававшейся на С.-Петербургскомъ Александринскомъ театрѣ въ 1849 году, причемъ роль Кулибина игралъ В. В. Самойловъ, помѣщенъ въ томъ же журналѣ, *т. II, кн. 1, отд. VII (театральная лѣтопись), стр. 27 и 28.*

39) *Москвитянинъ, 1851 г., т. I, № 3, современное обозрѣніе, стр. 228;* въ краткой замѣткѣ сообщается о полученіи отъ П. И. М. собственноручнаго реэстра изобрѣтеній знаменитаго Кулибина и отъ Пятерикова разительно-сходнаго портрета механика-самоучки.

40) *Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ, по первому и третьему отдѣленіямъ, 1852 г., т. I, вып. 3, стр. 349;* о передачѣ модели моста Кулибина изъ старой кунсткамеры въ музеумъ института путей сообщенія. Впослѣдствіи оказалось, что модель эта принадлежитъ не Кулибину, а Альдону (сп. ст. № 66).

41) *Москвитянинъ, изд. М. Погодинымъ, 1853 г., т. IV, № 14, іюль, кн. 2, отд. IV; стр. 1—26;* воспоминанія *П. Пятерикова* подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ, русскій механикъ-самоучка;* къ статьѣ приложены: *а) реэстръ черневой собственныхъ изобрѣтеній механика Кулибина, б) реэстръ императорскихъ указовъ о разныхъ милостяхъ къ механику Кулибину, и в) списокъ случаевъ, когда механикъ Кулибинъ имѣлъ счастіе быть представленъ и говорить съ монархами.* На сколько осторожно нужно относиться къ сообщаемымъ П. Пятериковымъ свѣдѣніямъ, какъ основаннымъ на однихъ лишь воспоминаніяхъ, на столько важный источникъ для біографіи Кулибина представляютъ приложенные къ статьѣ реэстры, какъ подлинные, составленные самимъ механикомъ-самоучкой документы. См. также № 59, 6.

42) *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій,*

1853 г., т. XVIII, кн. 5 (сентябрь и октябрь), стр. 77; статья П. Собко — Устойчивость деревянныхъ и металлическихъ мостовъ арочной системы; въ примѣчаніи къ этой статьѣ, между прочимъ, сказано, что одну изъ главныхъ достопримѣчательностей модельнаго кабинета музеума института путей сообщенія составляетъ хранившаяся прежде въ кунсткамерѣ модель проектированнаго Кулибинымъ чрезъ Неву моста. Впослѣдствіи, однако, оказалось, что модель эта сдѣлана не Кулибинымъ, а Альдономъ (сп. ст. № 66).

43—46) *Москвитянинъ, 1853 г., т. VI, № 23, декабрь, кн. 1, отд. VII, стр. 165 и 166;* замѣтка *П. Н. Обнинскаго,* подъ заглавіемъ: *Кулибинскіе часы,* въ которой сообщаются свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ стѣнныхъ астрономическихъ часахъ работы Кулибина, купленныхъ у него графомъ Бутурлинымъ за 18 тысячъ руб. ас.; *1853 г., т. VI, № 24, декабрь, кн. 2, отд. IV, стр. 23 — 33;* статья *О Кулибинѣ,* подписанная *Н. Г-т-въ,* не сообщая никакихъ новыхъ свѣдѣній, ограничивается только сравненіемъ статьи Пятерикова (сп. ст. № 41) съ статьею Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1845 года (сп. ст. № 29); *1854 г., т. VI, № 22, ноябрь, кн. 2, отд. IV, стр. 27—58; Некрологія славнаго россійскаго механика Кулибина. Изобрѣтенія его и нѣкоторые анекдоты, собранные статскимъ совѣтникомъ Кулибинымъ, 1831 года.* Эта некрологія, хотя состоитъ и изъ отрывочныхъ свѣдѣній, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, но представляетъ важный источникъ для біографіи механика-самоучки (см. также № 82); *и 1855 г., т. III. № 9, отд. IV, стр. 164 — 166. Описаніе. Въ чемъ состояла помощь механика Кулибина при спускѣ 130-пушечнаго корабля Благодати, Августа 2 числа 1800 года.* Судя по всему оно составлено самимъ Кулибинымъ и потому тѣмъ болѣе жаль, что этотъ документъ не сопровождается никакимъ объясненіемъ относительно его происхожденія.

47) *Производитель и Промышленность, еженедѣльная газета, изд. подъ редакціею Лебедева, 1859 г., № 2, (6 января), фельетонъ,* статья *Механикъ Кулибинъ* составляетъ незначительную замѣтку *Н. Лебедева,* не сообщающую ничего новаго.

48) *Вѣстникъ Промышленности, изд. подъ редакціею Ѳ. Чижова; 1859 г. № 3 (мартъ);* въ статьѣ профессора *А. Ершова,* подъ заглавіемъ: *О значеніи механическаго искусства и о состояніи его въ Россіи, въ главѣ VIII, стр. 271—277,* заключается весьма основательная оцѣнка дѣятельности Кулибина. Эта статья, прочитанная, въ сокращенномъ видѣ, на актѣ Московскаго университета, вошла въ составъ вышедшаго въ томъ же году университетскаго изданія, подъ заглавіемъ: *Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12 января 1859 года.* См. также № 49.

49) *Листокъ для всѣхъ, еженедѣльная газета, изд. В. Бурнашевымъ; 1859 г., № 15 (11 апрѣля), стр. 167 и 168;* статья подъ заглавіемъ: *Способность русскаго человѣка къ механическому искусству,* составляетъ перепечатку вышеупомянутой главы VIII статьи профессора А. Ершова (сп. ст. № 48), съ указаніемъ на источникъ позаимствованія.

50) *Русскій Художественный Листокъ, изд. В. Тиммомъ; 1860 г., № 8 (10 марта);* помѣщенный въ этомъ нумерѣ портретъ Кулибина срисованъ съ фотографіи, снятой съ портрета, написаннаго Веденецкимъ въ текстѣ того же нумера помѣщенъ *(стр. 19—25)* очеркъ жизни механика-самоучки, подъ заглавіемъ: *И. П. Кулибинъ,* составленный по Свиньину (сп. ст. № 25), статьямъ Москвитянина (сп. ст. №№ 41 и 45) и подлиннымъ письмамъ Кулибина—*Р.* (Ремезовымъ).

51) *Народныя Бесѣды, изд. Д. В. Григоровича, вып. V, Русскіе знаменитые простолюдины; Спб., 1860, 12°. стр. 37 — 50;* краткій біографическій очеркъ.

подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ*, составленный по печатнымъ источникамъ и переполненный погрѣшностями.

52) *Часъ Досуга. Журналъ для русскаго юношества, изд. Эсбе* (Софіею Бурпашевою), *1860 г. № 8 (августъ), стр. 81—107;* біографическій очеркъ—*Иванъ Кулибинъ* — составленъ по печатнымъ источникамъ и преимущественно по статьѣ Пятерикова (сп. ст. № 41).

53) *Народное чтеніе, изд. подъ редакціею А. Оболонскаго и Г. Щербачева; 1860 г., № 6 (ноябрь и декабрь), стр. 56—106;* статья *А. Троицкаго*, подъ заглавіемъ: *Механикъ-самоучка Кулибинъ*, составлена по печатнымъ источникамъ.

54) *Сѣверная Пчела, 1861 г. № 40 (18 февраля), фельетонъ (Петербургское обозрѣніе)*, краткій очеркъ жизни Кулибина, составленный по печатнымъ источникамъ.

55) *Энциклопедическій Словарь, составленный русскими учеными и литераторами; Спб. 1861 г., т. II, стр. 282;* въ статьѣ *Академія Наукъ*, составленной *В. Ламанскимъ*, упоминается о службѣ Кулибина при этомъ ученомъ учрежденіи.

56) *Настольный словарь, составл. подъ редакц. Ф. Толля; Спб. 1861 г. т. II, стр. 610;* подъ словомъ *Кулибинъ* сообщаются самыя краткія свѣдѣнія о механикѣ-самоучкѣ.

57) *Русскій Ремесленникъ, ежемѣсячный журналъ, изд. подъ редакціею П. А. Фролова; 1862 г., № 1., стр. 23—32* и *№ 2, стр. 26 — 32; Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ*—біографическій очеркъ составленный *И. Ремезовымъ*, примѣнительно къ воззрѣніямъ и понятіямъ читателей этого журнала См. также № 58.

58) *Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ, соч. И. Ремезова; Спб., 1862; стр. 54;* съ портретомъ Кулибина, снятымъ съ помѣщеннаго въ Русскомъ Художественномъ Листкѣ (сп. ст. № 50); біографическій очеркъ, перепечатанный изъ Русскаго Ремесленника (сп. ст. № 57); *Тоже, изд. 2-е*, безъ перемѣнъ, *Спб., 1864 г., стр. 46*, съ тѣмъ же портретомъ. *Тоже, изд. 3-е, дополненное, Спб., 1879 г., стр. 62. Тоже, изд. 4-е, дополненное, Спб. 1883 г., стр. 62.* Отзывы объ этой біографіи помѣщены: а) въ *Голосѣ, 1877 г., № 1 (1 января), хроника,* и *1879 г. № 147 (29 мая), хроника*; б) въ *Народной школѣ, 1877 г., № 3, стр. 55 и 56;* в) въ изданномъ въ *1878* году С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности *Систематическомъ обзорѣ русской народно-учебной литературы, стр. 248 и 249*, № 215, и г) въ составленномъ учительницами харьковской частной женской воскресной школы критическомъ указателѣ книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ: *Что читать народу? Спб., 1884, отд. V, стр 10—14; № 803.* См. также №№ 61, 67, 78, 86, 96 и 97.

59) *Чтеніе въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; 1862 г., кн. 1 (январь—мартъ); отд. V (смѣсь). стр. 178—187;* статья *Матеріалы о Кулибинѣ* состоитъ изъ трехъ подлинныхъ документовъ, написанныхъ самимъ механикомъ-самоучкою: а) автобіографія—та самая, которая первоначально была помѣщена въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1769 года (сп. ст. № 1); б) описаніе новыхъ изобрѣтеній Кулибина—начало, нѣсколько въ другой только редакціи, черноваго реэстра, помѣщеннаго въ Москвитянинѣ 1853 г. (сп. ст. № 41, а), и в) докладная записка Кулибина, составленная въ 1792 году, о расходахъ, необходимыхъ для починки часовъ съ павлиномъ.

60) *Вѣкъ, еженедѣльный журналъ, 1862 г., № 9 и 10 (11 марта); стр. 65—69;* въ статьѣ *А. Щапова*, подъ заглавіемъ: *Русскіе самородки*, говорится о значеніи ихъ дѣятельности, причемъ, мимоходомъ, упоминается и о Кулибинѣ.

61) *Грамотѣй, народный журналъ, изд. И. Н. Кушнеревымъ, М., 1862 г.,*

годъ 2-й, кн. 1, (октябрь), стр. 19—45; статья *Кулибинъ* представляетъ перефразировку и сокращеніе брошюры Ремезова (сп. ст. № 58), съ лубочнымъ портретомъ, скопированнымъ съ того же изданія.

62) *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, 1862 г., кн. V, смѣсь;* въ замѣткѣ, подъ заглавіемъ: *Предстоящее открытіе для публики музеума института корпуса инженеровъ путей сообщенія,* сказано (стр. 39), между прочимъ, что старѣйшая модель этого музеума принадлежитъ швейцарцу Альдону, а не Кулибину.

63—65) *Сѣверная Пчела, 1862 г.;* вслѣдствіе перепечатанія въ *№ 286, на стр. 1144,* подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей замѣтки, *въ № 304, на стр. 1218,* появилась замѣтка *Н. Щ.,* подъ заглавіемъ: *Гдѣ мостъ Кулибина?* въ которой авторъ проситъ разъяснить, гдѣ же модель моста русскаго механика-самоучки; въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, *въ № 332, на стр. 1333,* смотритель музея института корпуса инженеровъ путей сообщенія *П. Андреевъ,* въ замѣткѣ, подъ заглавіемъ: *Куда дѣвался мостъ Кулибина,* ссылаясь на опубликованныя свѣдѣнія, доказываетъ, что хранящаяся въ музеѣ модель не можетъ принадлежать Кулибину; но при этомъ, однако, не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Кулибинской модели.

66) *Описаніе моделей музеума института корпуса инженеровъ путей сообщенія, составилъ Н. Соколовъ; Спб. 1862, стр. 26 и 27;* въ описаніи, *подъ № 33,* построенной швейцарцемъ Альдономъ модели деревяннаго моста въ одинъ пролетъ, между прочимъ, сказано, что эта модель долгое время хранилась въ бывшей кунсткамерѣ подъ невѣрнымъ названіемъ модели моста Кулибина, тогда какъ послѣдняя давно уже не существуетъ.

67) *Мірское слово, Народная газета, 1863 г., № 18, стр. 148—151;* статья *А. Кондратенко,* озаглавленная *Иванъ Петровичъ Кулибинъ,* составляетъ сокращеніе брошюры Ремезова (сп. ст. № 58).

68) *Воскресный Досугъ, еженедѣльный журналъ, 1864 г., т. III, № 67 (3 мая), стр. 260—263; № 68 (10 мая), стр. 278—282 и № 69 (17 мая), стр. 293—295;* статья, подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ,* представляетъ довольно полную біографію, составленную по печатнымъ источникамъ и сопровождаемую портретомъ механика-самоучки.

69) *Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота; изданіе Императорской Академіи Наукъ, съ рисунками; Спб., 1864—1883 гг.; т. I, стр. 772 и 773;* по случаю упоминанія въ одѣ *Афинейскому витязю* о Кулибинскомъ фонарѣ, въ примѣчаніи къ этому стихотворенію сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о Кулибинѣ, заимствованныя изъ печатныхъ источниковъ; *т. III, стр. 547—549*—въ баснѣ *Фонари* и на *стр. 670*—въ объясненіяхъ самого Державина на свои стихотворенія упоминается о Кулибинскомъ фонарѣ; *т. V, стр. 787—789*—въ письмѣ Державина къ Кулибину отъ 30-го марта 1792 года и запискѣ княгини Е. Р. Дашковой къ графу А. А. Безбородкѣ говорится о прибавкѣ механику-самоучкѣ жалованья; *т. VI, стр. 653 и 654*—въ *Запискахъ* Державина упоминается, что вышеупомянутое письмо было причиною неудовольствія на поэта тогдашняго директора Академіи Наукъ—княгини Дашковой, и *т. VIII, стр. 624*—говорится о нерасположеніи Дашковой къ Кулибину, котораго она преслѣдовала за неисполненіе какого-то ея желанія, и *стр. 648*—упоминается о Кулибинскомъ фонарѣ. См. также № 87.

70) *Анекдоты князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, собр. И. Зейдель; Спб. 1865, стр. 17;* разсказывается встрѣча Кулибина съ Суворовымъ, описанная у Свиньина (сп. ст. 23 и 25).

71 и 72) *Нижегородскій Ярмарочный Справочный Листокъ, ежедневная газета, выходящая во время ярмарки, съ 15 іюля по 1 сентября, изд. Нижегородскимъ Статистическимъ Комитетомъ. 1865 г.; № 5,* въ передовой статьѣ, мимоходомъ,

упоминается о Кулибинѣ, причемъ сообщаются свѣдѣнія о его портретѣ, писанномъ Веденецкимъ; и №№ 5, 10, 12, 14 и 16, въ статьѣ *Н. Храмцовскаго*, подъ заглавіемъ: *Замѣтки о Нижнемъ-Новгородѣ*, послѣ напоминанія о наступавшемъ 50-лѣтіи со дня кончины Кулибина, сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія о механикѣ-самоучкѣ, почерпнутыя изъ статей Свиньина (сп. ст. №№ 23 и 25) и Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1845 г. (сп. ст. № 29), и въ заключеніе предлагается, въ ознаменованіе предстоящаго юбилея, учредить, въ память Кулибина, училище для готовящихся къ ремесленнымъ и торгово-промышленнымъ занятіямъ. См. также № 74.

73) *Записки Императорской Академіи Наукъ; 1865, т. VI, кн. I.* Въ статьѣ академика *М. Сухомлинова—Н. И. Новиковъ* мимоходомъ упоминается о Кулибинѣ *(стр. 240)*.

74) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1866 г., №№ 15, 18* и *27, часть неоффиц.*, перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, статьи Н. Храмцовскаго изъ Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка (сп. ст. № 72).

75) *Самодѣятельность (Self-Help), соч. Самуила-Смайльса, перев. съ англійскаго съ дополненіями Н. Кутейникова; изд. 2-е, Спб. 1866 г., стр. 131—144;* а *изд. 5-е, Спб., 1872 года, стр. 110—121;* краткій біографическій очеркъ, составленный на основаніи опубликованныхъ уже свѣдѣній (въ первомъ изданіи сочиненія Смайльса дополненій Н. Кутейникова, а слѣдовательно и очерка жизни Кулибина — не было).

76) *Русскій Вѣстникъ, 1867 г., т. 68, № 3,* въ повѣсти *Тургенева — Дымъ* высказывается (стр. 78) мнѣніе о русскихъ самородкахъ, въ томъ числѣ и о Кулибинѣ. Эта повѣсть вошла въ *т. V* посмертнаго изданія *Полнаго собранія сочиненій Тургенева. Спб., 1883 года,* причемъ о самородкахъ говорится на *стр. 102 и 103.*

77) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1867 г., № 34, часть неоффиц., стр. 216 и 217;* въ статьѣ *Н. Храмцовскаго,* подъ заглавіемъ: *Замѣтки по поводу юбилеевъ текущаго десятилѣтія,* также послѣ напоминанія о приближавшемся Кулибинскомъ юбилеѣ, предлагается проектъ училища, въ память нижегородскаго механика-самоучки.

78) *Мірской Вѣстникъ 1868 г., № 1, стр. 47—63;* статья, подъ заглавіемъ *Иванъ Петровичъ Кулибинъ,* представляетъ жиденькое сокращеніе брошюры Ремезова (сп. ст. № 58).

79) *Орловскія Губернскія Вѣдомости, 1868 г., № 13 (30 марта), часть неоффиц., стр. 103—104.— Воспоминанія объ И. П. Кулибинѣ по поводу пятидесятилѣтней годовщины его смерти;* статья эта была прочитана, 17-го марта 1868 года, самимъ авторомъ ея, директоромъ Орловской-Бахтина военной гимназіи *Г. Д. Щербачевымъ,* на литературно-музыкальномъ вечерѣ, данномъ воспитанниками и служебнымъ персоналомъ этой гимназіи, въ пользу жителей Орловской губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая: воспоминанія составлены по печатнымъ источникамъ и преимущественно по статьѣ А. Троицкаго (сп. ст. № 53).

80) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1868 г., № 28 (10 іюля), часть неоффиц., стр. 310 и 311.* Въ статьѣ *Кулибинскій юбилей въ Нижнемъ Новгородѣ* заключается краткое описаніе этого празднества, окончившагося представленіемъ на городскомъ театрѣ пьесы А. Висковатова — „Русскій механикъ Кулибинъ" (сп. ст. № 38); отзывъ объ этомъ спектаклѣ помѣщенъ въ томъ же нумерѣ Вѣдомостей (стр. 311), подъ заглавіемъ: *О спектаклѣ 30 іюня.*

81) *Москва, ежедневная газета, изд. И. Аксаковымъ, 1868 г., № 82 (11 іюля), областной отдѣлъ,* статья *А. Гацискаго,* подъ заглавіемъ: *Память о Кулибинѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ,* содержитъ болѣе подробное, чѣмъ предъидущая статья, описаніе Кулибинскаго юбилея.

82) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1868 г., №№ 41, 43 и 44 (9, 23 и 30 октября), часть неоффиц., стр. 416, 417, 432—434 и 441—443:* перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, *Некрологіи* Кулибина изъ Москвитянина 1854 г. (сп. ст. № 45), съ указаніемъ источника позаимствованія.

83) *Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи; составилъ и издалъ Н. Щербина. Изд. 3-е, Спб., 1869 года, стр. 287—289;* краткій біографическій очеркъ, подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ,* составленный *Н. Н.* по печатнымъ источникамъ; *изд. 4-е, Спб., 1875 г., стр. 284—286; изд. 5-е, Спб., 1877 г., стр. 284—286; и изд. 6-е, Спб., 1878 г., стр. 284—286* — тоже, безъ всякихъ перемѣнъ; въ первыхъ двухъ изданіяхъ „Пчелы" этого очерка не было.

84) *Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, изд. А. Мюнстера, т. II, Спб., 1869 г., стр. 38—40;* къ литографированному портрету Кулибина, вышедшему ранѣе, именно въ 1861 году, приложенъ написанный *М. Д. Хмыровымъ* біографическій очеркъ, подъ заглавіемъ: *Кулибинъ,* составленный по статьямъ Москвитянина 1853 и 1854 гг. (сп. ст. №№ 41 и 45).

85) *Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ, соч. Петра Пекарскаго; Спб., 1870 года, т. I, стр. 118 и 119;* въ жизнеописаніи члена Академіи *Даніила Бернулли* приведенъ его отзывъ о Кулибинской модели одноарочнаго моста.

86) *Замѣчательные люди. Чтеніе для сельскихъ школъ. Составилъ Волжинскій. Спб., 1872 г. Изданіе В. Исакова.* Въ числѣ біографій, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, находится *(стр. 19—32)* и очеркъ жизни *Механика-самоучки Ивана Петровича Кулибина,* составленный по Ремезову (сп. ст. № 58).

87) *Русскій Архивъ, 1872 г., № 6, стр. 1182 и 1183. Письмо Г. Р. Державина къ механику И. П. Кулибину,* отъ 30 марта 1792 года, о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему, Кулибину, прибавочнаго жалованья въ 900 руб. и о прочемъ, *Записка княгини Е. Р. Дашковой къ графу А. А. Безбородкѣ* съ изъявленіемъ неудовольствія на Державина за исходатайствованіе имъ этого прибавочнаго жалованья, помимо ея, Дашковой, какъ директора Академіи Наукъ. Оба эти письма были напечатаны въ собраніи сочиненій Державина, т. V, стр. 787—789 (сп. ст. № 69), о чемъ, однако, Русскимъ Архивомъ не сдѣлано никакой оговорки.

88—93) *Русская Старина, ежемѣсячный историческій журналъ, 1872 г., т. V, № 3, стр. 468;* въ статьѣ *Историческіе разсказы, записанные со словъ именитыхъ людей П. Ѳ. Карабановымъ,* между прочимъ, сообщается о привязанности Кулибина къ бородѣ и о награжденіи его именною медалью; *№ 4, стр. 583 и 584,* подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ,* помѣщено письмо его, отъ 7 января 1802 года, къ дѣтямъ о кончинѣ его жены, причемъ отъ редакціи предпослана краткая біографическая замѣтка объ авторѣ письма; *№ 5, стр. 773 и 774,* подъ тѣмъ же заглавіемъ, помѣщено другое письмо Кулибина, отъ 14 января 1802 г., къ дѣтямъ, излагающее его волю, на случай его смерти; оба письма сообщены редакціи И. Ѳ. Горбуновымъ, при чемъ послѣднее, содержащее завѣщаніе, воспроизведено фотолитографически въ *Сборникѣ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825 гг., изданіи редакціи Русской Старины и Ѳ. К. Опочинина. Спб., 1873 г., стр. 18 и 19, № 51, приложеніе, стр. 34 и 35; 1873 г., т. VII, № 1, стр. 22,* въ *Обзорѣ перваго трехлѣтія Русской Старины* мимоходомъ упоминается о двухъ предъидущихъ письмахъ Кулибина; *т. VIII, стр. 734—736,* подъ заглавіемъ: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ,* сообщается подлинная его автобіографія, напечатанная первоначально въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1769 г. (сп. ст. № 1), потомъ въ С.-Петербургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1845 г. (сп. ст. № 28) и наконецъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей 1862 г. (сп. ст. № 59, а), о

чемъ, впрочемъ, сдѣлана оговорка въ томъ же томѣ Русской Старины, на стр. 1002.

94) *Петербургскій Листокъ, 1872 г., № 91;* въ отдѣлѣ *Библіографія* упоминается о помѣщенномъ въ Русской Старинѣ за 1872 г., № 4, письмѣ Кулибина (сп. ст. № 89) и объ изданной въ 1862 году брошюрѣ Ремезова (сп. ст. № 58); эта библіографическая замѣтка принадлежитъ *И. Божерянову.*

95) *Педагогическій Листокъ С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій; 1873—74 г., приложеніе, кн. 2 (февраля 1874 г.), стр. 61—75; И. П. Кулибинъ,* статья *В. С.*—краткій біографическій очеркъ, составленный по печатнымъ источникамъ и принаровленный къ понятіямъ юныхъ читательницъ этого журнала.

96) *Иванъ Петровичъ Кулибинъ, механикъ-самоучка. Ѳ. Е. Короткова. Чтеніе для народа, избранное къ напечатанію коммиссіею педагогическаго отдѣла музея прикладныхъ знаній, по составленію чтеній для народа: изданіе барона Косинскаго. Спб., 1875 г., стр. 22;* очень жиденькое сокращеніе брошюры Ремезова, украшенное плохою копіею съ портрета Кулибина, приложеннаго къ той же брошюрѣ (сп. ст. № 58).

97) *Мірской Вѣстникъ, 1875 г., № 8, стр. 39—51;* статья *Д. Попова,* подъ заглавіемъ *Кулибинъ, механикъ-самоучка,* представляетъ еще болѣе, чѣмъ предъидущая брошюрка, водянистое сокращеніе одной изъ предшествующихъ біографій, сопровождаемое лубкомъ, скопированнымъ съ портрета Кулибина, приложеннаго къ изданію Ремезова (сп. ст. № 58). Отдѣльный оттискъ этой статьи (стр. 17) изданъ въ томъ же году, подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же лубкомъ; но безъ означенія имени автора.

98) *Вторая учебная книжка. Классное учебное пособіе при обученіи родному языку въ элементарной школѣ. Составилъ І. Паульсонъ. Спб., 1876, стр. 280—290.* Краткая біографія Кулибина, подъ заглавіемъ *Механикъ-самоучка,* составленная по печатнымъ жизнеописаніямъ и прикрашенная извѣстіемъ о примѣненіи Кулибинымъ къ своимъ часамъ электрическаго освѣщенія.

99) *Иванъ Посошковъ, соч. А. Брикнера. Спб., 1876, ч. I, стр. 31;* при перечисленіи русскихъ самоучекъ, упоминается и о Кулибинѣ.

100) *Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства за 1876 г., № 87. Объ учрежденіи стипендіи при нижегородскомъ Кулибинскомъ ремесленномъ училищѣ.*

101) *Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ. Сост. Г. Геннади, т. II. Берлинъ, 1880.* Подъ словомъ *Кулибинъ, стр. 199,* приведены: краткія біографическія свѣдѣнія о механикѣ-самоучкѣ, списокъ его сочиненій и весьма обширная библіографія о немъ.

102) *Кулибинъ. Русскій механикъ-самоучка. Изд. журн. „Досугъ и Дѣло", Спб., 1880, стр. 22.* Коротенькая біографія, составленная по печатнымъ компиляціямъ и нечуждая погрѣшностей. Такъ напр., кромѣ извѣстія объ электрическомъ освѣщеніи часовъ, сообщается, что у Кулибина былъ сосѣдъ Шабръ, т. е. старинное слово *шаберъ* (сосѣдъ) принято за собственное имя.

103) *Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ, Е. Ф. Николаевой. Съ раскрашенной картинкою. Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Спб. 1882, стр. 22.* Коротенькій очеркъ жизни Кулибина, состряпанный по одной изъ напечатанныхъ компиляцій и переполненный ошибками, недосмотрами и неточностями. Раскрашенная же картинка представляетъ сине-багровое пятно, приложенное, повидимому, взамѣнъ портрета Кулибина, потому что подъ пятномъ красуется подпись: *И. П. Кулибинъ.*

104) *Родникъ (бывшій Воспитаніе и Обученіе), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей, изд. Е. Сысоевою, 1882, № 6 (іюнь),* стр. *543—574;* статья *Е. Александровой,* подъ заглавіемъ *Добрая слава два вѣка живетъ,* представляетъ, въ формѣ разсказа, очеркъ жизни Кулибина, составленный по пе-

чатнымъ источникамъ и принаровленный къ дѣтскимъ понятіямъ; къ статьѣ приложенъ портретъ, позаимствованный изъ изданія Ремезова (сп. ст. № 58). Этотъ разсказъ, въ томъ же 1882 году, вышелъ отдѣльною брошюрою, подъ общимъ заглавіемъ: *Люди труда и сильной воли*, и подъ частнымъ: *И. П. Кулибинъ. Русскій механикъ-самоучка. Е. Н. Александровой. Изд. журнала Родникъ. Ц. 15 к. Спб. 1882 г., стр. 37,* съ приложеніемъ того же портрета.

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя статьи о Кулибинѣ можно подраздѣлить на четыре главныя категоріи: а) *матеріалы* для его жизнеописанія, къ которымъ принадлежатъ статьи, показанныя подъ №№ 1, 2, 4, 6, 9—12, 14—17, 19, 27, 39—43, 45, 46, 59 (б и в), 62, 66, 69, 71, 72, 77, 80, 81, 88—90, 100 и 101; б) статьи, заключающія въ себѣ *оцѣнку дѣятельности* механика-самоучки и показанныя подъ №№ 13, 48, 55, 60, 73, 76, 85 и 99; в) болѣе или менѣе подробныя *жизнеописанія* Кулибина, составленныя непосредственно по первоначальнымъ источникамъ; сюда можно отнести статьи подъ №№ 23, 29, 50, 53, 58 и 68, и г) всѣ остальныя статьи составляютъ *перепечатки, извлеченія и передѣлки* изъ опубликованныхъ свѣдѣній и біографій.

В. ПОРТРЕТЫ КУЛИБИНА.

Портретовъ Кулибина очень много; но изъ нихъ оригинальныхъ едва-ли наберется болѣе пяти; всѣ остальные представляютъ въ различной степени удачныя и неудачныя копіи. По происхожденію отъ того или другого оригинала и по способамъ исполненія, всѣ эти портреты подраздѣляются на слѣдующія группы:

1) Учитель рисованія нижегородской гимназіи Веденецкій, въ послѣдній годъ жизни Кулибина, написалъ съ него, какъ говорятъ, весьма схожій портретъ, на которомъ механикъ-самоучка представленъ сидящимъ у стола съ циркулемъ въ рукѣ, передъ своими изобрѣтеніями: телескопомъ, яйцеобразными часами и проч. Этотъ портретъ находится нынѣ въ помѣщеніи Нижегородской городской управы и о немъ говорится въ статьяхъ, означенныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ подъ №№ 23, 25, 26, 50, 57, 58, 71, 77 и 81. Изъ копій, снятыхъ съ портрета работы Веденецкаго, извѣстны слѣдующія:

а) Написанная масляными красками и принадлежавшая бывшему нижегородскому городскому головѣ В. К. Мичурину; эта копія была выставлена во время празднованія, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Кулибинскаго юбилея, о чемъ упоминается въ описаніи этого торжества, помѣщенномъ въ № 82 газеты Москва за 1868 годъ (сп. ст. № 81).

б) Изъ литографированныхъ копій съ портрета Веденецкаго извѣстны двѣ: одна помѣщена въ № 8 „Русскаго Художественнаго Листка" за 1860 годъ (сп. ст. № 50); а другая въ т. II Портретной Галлереи А. Мюнстера (сп. ст. № 84).

в) Рѣзанныхъ на деревѣ портретовъ Кулибина нѣсколько; изъ числа ихъ первое мѣсто занимаетъ копія съ портрета, помѣщеннаго въ Русскомъ Художественномъ Листкѣ, рѣзанная художникомъ Даугелемъ и приложенная къ жизнеописанію механика-самоучки, составленному Ремезовымъ (сп. ст. № 58); затѣмъ всѣ остальные политипажные портреты Кулибина скопированы, и притомъ весьма неудачно, съ Даугелевскаго портрета.

2) На бывшей, въ 1870 году, въ С.-Петербургѣ, выставкѣ русскихъ портретовъ извѣстныхъ лицъ XVI — XVIII вѣковъ, находился и портретъ Кулибина, написанный, по словамъ составленнаго П. Н. Петровымъ указателя къ этой выставкѣ (стр. 110), братомъ механика-самоучки, бывшимъ воспитанникомъ с.-петербургской академіи художествъ; портретъ принадлежитъ г. Соколовскому и изображаетъ Кулибина, обращеннаго влѣво, съ усовершенствованнымъ имъ телескопомъ.

3) Въ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ, составленномъ Д. Ровинскимъ, Спб., 1872 года, на стр. 74, между прочимъ, сказано, что въ императорскомъ эрмитажѣ и у составителя словаря имѣется, по экземпляру, весьма рѣдкаго портрета Кулибина, гравированнаго рѣзцомъ, работы, какъ нужно полагать, К. Аѳанасьева; на этомъ портретѣ механикъ-самоучка представленъ въ армякѣ, съ медалью на шеѣ, по поясъ, $^3/_4$, влѣво.

и 4) Къ жизнеописанію Кулибина, соч. П. Свиньина (сп. ст. № 23), прило-

[illegible] портретъ [illegible] находящiйся въ [illegible] изо- [illegible] на портретѣ [illegible] изобра- [illegible] и обращенныхъ вправо; [illegible] „Князь [illegible] Курбскiй. Механизмъ [illegible] Общества [illegible] копiя, [illegible] въ 1864 г. [illegible]

[illegible] Курбскаго [illegible] къ [illegible] Запи- [illegible] портретовъ [illegible] рукою [illegible] портрета Курбскаго — не ока- [illegible]

III

СТУПИНЪ

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
СТУПИНЪ.

III.

АРЗАМАССКІЙ МѢЩАНИНЪ-ИКОНОПИСЕЦЪ

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СТУПИНЪ.

(1776—1861)

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ СТУПИНА.

Александръ Васильевичъ Ступинъ происходилъ изъ дворянскаго рода Борисовыхъ; отецъ его матери служилъ воеводою въ Костромѣ; а родной ея дядя, въ домѣ котораго она получила воспитаніе, былъ контръ-адмираломъ и жилъ въ С.-Петербургѣ. О рожденіи и первыхъ годахъ жизни Ступина сохранились очень неопредѣленныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Извѣстно только, что онъ родился 13 февраля 1776 года и что мать его, Надежда Никитишна, будучи вынуждена, по семейнымъ обстоятельствамъ, отдать своего сына, вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ родился, на воспитаніе арзамасской мѣщанкѣ Анисьѣ Степановнѣ Ступиной, умерла во Владимірѣ на 32 году жизни, оставивъ своего трехлѣтняго сына круглымъ сиротою и безъ опредѣленныхъ правъ состоянія. Мужъ Анисьи Степановны, Василій, велъ разгульную жизнь и кончилъ тѣмъ, что, по собственной охотѣ, пошелъ въ рекруты, покинувъ жену съ ея уже шестилѣтнимъ пріемышемъ, который и былъ записанъ ею въ арзамаскіе же мѣщане подъ фамиліею Ступина. Анисья Степановна была женщина простая и неграмотная; но отъ природы умная и добрая. Не имѣя собственныхъ дѣтей, она при-

вязалась къ своему питомцу съ свойственною женщинѣ нѣжностью; а онъ, въ свою очередь, полюбилъ данную ему судьбою воспитательницу, какъ родную мать.

Маленькій Ступинъ съ самаго ранняго возраста обнаружилъ большую любознательность, и, когда ему было не болѣе пяти лѣтъ, сталъ просить, чтобъ его отдали къ кому-нибудь для обученія грамотѣ; но добрая Анисья Степановна, считая науку, по понятіямъ того времени, явною и несомнѣнною пагубою для души, долго не рѣшалась исполнить такого глупаго, по ея мнѣнію, желанія. Наконецъ, уступивъ настойчивымъ просьбамъ, отдала маленькаго Сашу въ науку къ одной *мастерицѣ*, какъ называли тогда учительницъ, которая и выучила его очень скоро азбукѣ. Затѣмъ слѣдовало приняться за часословъ; но тутъ встрѣтилось неожиданное препятствіе: мастерица потребовала за дальнѣйшее обученіе непомѣрную, по тогдашнему, цѣну — по три копѣйки мѣдью съ листа. На такое тяжелое условіе небогатая арзамасская мѣщанка никакъ не могла согласиться и потому отдала своего воспитанника въ ученье къ менѣе дорогому мастеру — къ глухому пономарю. Но этотъ дешевый учитель чуть было не обошелся молодому Ступину очень дорого. Дѣло въ томъ, что грамотѣй-пономарь былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и часовщикомъ; а потому, занимаясь этимъ болѣе прибыльнымъ ремесломъ, очень мало обращалъ вниманія на своихъ учениковъ; кромѣ того, онъ отличался необыкновенно крутымъ нравомъ и не зналъ никакихъ другихъ наставническихъ пріемовъ, кромѣ страха. Все обученіе его состояло только въ томъ, что онъ, задавъ утромъ большой урокъ, оставлялъ затѣмъ учениковъ однихъ на цѣлый день и только вечеромъ являлся спросить выученное, причемъ горе было тому мальчугану, который, читая наизустъ заданное, останавливался, хоть бы для того, чтобъ перевести духъ: затрещины, подзатыльники, колотушки сыпались на него градомъ; а въ заключеніе еще немилосердно сѣкли розгами. Послѣдствія такого ученія понятны. Несмотря на то, что запуганному Ступину доставалось больше другихъ, онъ цѣлую зиму прозубрилъ одинъ часословъ, и прежняя охота къ ученью замѣнилась въ немъ отвращеніемъ къ грамотѣ. Наконецъ, добрые люди надоумили его воспитательницу взять бѣднаго мальчика отъ свирѣпаго грамотѣя и отдать къ прежней мастерицѣ. Тогда дѣло тотчасъ пошло иначе; мальчикъ въ 23 дня выучилъ весь псалтырь и очень скоро сталъ читать бойко и толково. Послѣ этого нужно было приняться за письмо; но такъ какъ

мастерица сама не дошла до этой хитрости, то рѣшились обратиться опять къ глухому пономарю, при чемъ однако съ нимъ было заключено условіе, чтобы онъ при обученіи употреблялъ свои руки только на держаніе пера. Этотъ уговоръ возъимѣлъ свое дѣйствіе, и Ступинъ въ короткое время и въ письмѣ оказалъ отличные успѣхи.

Между тѣмъ ему исполнилось семь лѣтъ, и Анисья Степановна, полагая, что въ знаніи грамоты заключается вся премудрость, обученіемъ письму закончила образованіе своего питомца. Затѣмъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, молодому Ступину, несмотря на его сильную охоту къ ученью, удавалось почитать лишь по вечерамъ, урывками, да и то однѣ только церковныя книги; днемъ же его заставляли вязать чулки, списывать каноны и молитвы, звонить на колокольнѣ, распѣвать на клиросѣ, прислуживать въ церкви дьячкамъ, носить имъ дрова и ходить по домамъ съ образами. Понятно, что проведенное такимъ образомъ время пропало для бѣднаго мальчика совершенно даромъ, хотя иногда ему и перепадало за труды по нѣскольку грошей.

Впрочемъ, курсъ ученья, пройденный у глухаго пономаря, имѣлъ на характеръ его боязливаго ученика хорошее вліяніе, котораго, конечно, самъ свирѣпый грамотѣй никакъ не могъ ожидать. Имѣя отъ природы чувствительное и доброе сердце, Ступинъ, вслѣдствіе несправедливыхъ побоевъ учителя, получилъ полнѣйшее отвращеніе къ кулачной расправѣ, грубому насилію и вообще ко всякой неправдѣ. Такому настроенію не мало содѣйствовало и еще одно, совершенно постороннее обстоятельство. Когда питомцу Анисьи Степановны было не болѣе 8 лѣтъ, она взяла его съ собою посмотрѣть, какъ прогоняли сквозь строй двухъ солдатъ. Онъ былъ до такой степени потрясенъ этимъ возмутительнымъ зрѣлищемъ, что нѣсколько дней не могъ принимать никакой пищи, и ему долго мерещились окровавленныя, вздувшіяся подушками спины несчастныхъ. Послѣ этого Ступинъ не только не могъ быть хладнокровнымъ свидѣтелемъ жестокаго обращенія съ подобными ему людьми, но даже не былъ въ состояніи равнодушно смотрѣть на заключенныхъ въ клѣткѣ птицъ и на посаженныхъ на цѣпь собакъ.

Когда Ступину исполнилось десять лѣтъ, Анисья Степановна рѣшила, что ея питомцу пора приняться за настоящее дѣло и, для пріученія къ торговому промыслу, опредѣлила его мальчикомъ въ лавку къ одному купцу; но когда онъ увидѣлъ, что вся вы-

года торговли его хозяина обусловливается не правильными оборотами, а только разсчетомъ на простоту покупателей, и требуетъ одного лишь умѣнья—хитрить и обманывать, то сталъ слезно умолять свою воспитательницу, чтобъ она избавила его отъ необходимости кривить душою. Тогда она взяла его отъ купца и посадила въ свою собственную мелочную лавочку. Но и здѣсь Ступинъ не пріохотился къ торговлѣ, хотя эта перемѣна повлекла за собою весьма важныя для него послѣдствія. Нужно замѣтить, что лавчонка Анисьи Степановны была небольшая, товару въ ней было мало, а потому и покупателей являлось не много. Дѣлать было нечего; а между тѣмъ живой характеръ Ступина не выносилъ праздности; и вотъ онъ на досугѣ сталъ вычерчивать перомъ или карандашемъ,—смотря потому, какъ было сподручнѣе,—маленькихъ человѣчковъ, разныхъ животныхъ и вообще все, что ни попадалось ему на глаза. Это занятіе развило въ немъ наклонность къ рисованію, и сталъ Ступинъ упрашивать свою воспитательницу, чтобъ она доставила ему возможность учиться живописи. Анисья Степановна, видя неспособность своего питомца къ торговлѣ, согласилась на его просьбу, и 28 сентября 1787 года отдала его на выучку къ одному жившему съ ними по сосѣдству иконописцу, срокомъ на три года, съ платою по пяти рублей въ годъ.

Новый наставникъ Ступина былъ, конечно, мастеръ изъ посредственныхъ не первый и при томъ горькій пьяница, который, бывало, какъ загуляетъ, то не только не позаботится накормить своихъ учениковъ; но еще у нихъ же потаскаетъ втихомолку послѣдніе гроши. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, успѣхи въ живописи не могли быть велики; да и жизнь у такого хозяина оказалась далеко не приглядною. Во всѣ три года нашъ молодой живописецъ только теръ краски, варилъ масло, да рубилъ дрова, и за все это постоянно бывалъ въ проголодь; а подчасъ и совсѣмъ не ѣдалъ. По счастью, около этого времени, открылось въ Арзамасѣ народное училище, въ которое Ступинъ ходилъ иногда, на досугѣ, и кое-чему научился; по крайней мѣрѣ, гораздо большему, чѣмъ живописи.

Отживъ у иконописца договоренный срокъ, Ступинъ вернулся къ своей воспитательницѣ и принялся самъ, какъ умѣлъ, подправлять старые образа и писать новые. Но неумѣлая рука, конечно, не могла много заработать, и потому онъ рѣшился опять поступить къ кому-нибудь въ ученье, чтобы пріобрѣсти возмож-

ность добывать кусокъ хлѣба. На этотъ разъ выборъ его палъ на дьячка, съ которымъ и было заключено условіе на годъ. Но едва прошло девять мѣсяцевъ, какъ мѣщанское общество выбрало его въ полицейскіе десятскіе. Богатые, выбранные въ эту должность, обыкновенно замѣщали себя другими; но бѣдняки, поневолѣ, несли тяготу лично; поэтому и Ступинъ, не имѣя средствъ нанять кого-нибудь за себя, принужденъ былъ самъ явиться на службу. Отбывъ свою повинность, онъ нанялся къ одному мастеру золотить иконостасъ, но и этой работы ему не удалось выполнить. Объявленъ былъ рекрутскій наборъ, и нашъ молодой живописецъ, которому исполнилось уже 16 лѣтъ, опасаясь, чтобъ ему не забрили лба, скрылся въ село Выѣздново (въ верстѣ отъ Арзамаса), славившееся, въ то время, какъ притонъ всѣхъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ, гдѣ и пріютился у тамошняго дьякона, нанявшись писать образа за рубль въ недѣлю.

Когда гроза прошла и солдатчина миновала, нашъ молодой бѣглецъ вернулся въ Арзамасъ, гдѣ вскорѣ, къ величайшему своему удовольствію, былъ приглашенъ, для временной работы, однимъ дьякономъ, слывшимъ за искуснаго живописца. Сначала дѣло пошло было на ладъ: мастеру-дьякону такъ понравилась работа Ступина, что онъ предложилъ ему постоянныя занятія, при чемъ постепенно увеличивалъ плату, которая дошла подъ конецъ до 80 рублей въ годъ. Но на бѣду полюбилась Ступину дочь хозяина, и онъ посватался за нее; отецъ было и не прочь, но молодица, имѣя наклонность къ монастырской жизни, на отрѣзъ отказала бѣдному парню. Конечно, онъ былъ въ отчаяніи; но и это горе еще можно было бы, скрѣпя сердце, перенесть; да провѣдала про эти самыя любовныя дѣла богобоязливая Анисья Степановна и такъ перепугалась душевной пагубы, что порѣшила окрутить своего молодца какъ можно скорѣе. Ну, а жениться на другой, да еще на комъ бы то ни было, молодому Ступину стало ужъ невтерпежъ, и онъ насилу умолилъ свою воспитательницу дать ему отсрочку хоть на годъ. Только что миновала эта бѣда, какъ нагрянула другая. Отецъ-дьяконъ, у котораго продолжалъ работать нашъ отринутый женихъ, взялся написать одному помѣщику иконостасъ, при чемъ выговорилъ себѣ шесть ведеръ вина, для перегонки спирта на лакъ, и какъ только получилъ условленное, такъ и запилъ, да съ перепою Богу душу и отдалъ. Между тѣмъ минулъ льготный годъ, и Анисья Степановна стала опять приставать къ своему воспитаннику, чтобы онъ вступилъ въ за-

конный бракъ; а онъ опять—отнѣкиваться да оттягивать. Прошелъ и еще годъ. Стали на него налегать посильнѣе. Наконецъ, онъ согласился; да не тутъ-то было; пришлось испытать другаго рода неудачу. Всѣ невѣсты, словно сговорились, подрядъ отказывали; мастерство, молъ, у жениха не прибыльное; кормить семью нечѣмъ будетъ; голодать придется. Насилу удалось уломать дочь бѣднаго мѣщанина, Екатерину Михайловну Селиванову, выйти за 19-лѣтняго, высокаго и красиваго Ступина, который, вдобавокъ, почти до самаго вѣнца ни разу не видѣлъ своей будущей сожительницы. Но на этотъ разъ судьба ему поблагопріятствовала, и онъ нашелъ въ своей женѣ умную и добрую женщину, съ которой прожилъ счастливо слишкомъ сорокъ лѣтъ.

Однако, вскорѣ послѣ свадьбы, въ жизни Ступина произошла, хотя и временно, но крутая перемѣна. Родная сестра его, получившая въ семействѣ Аргамаковыхъ свѣтское воспитаніе, никакъ не могла помириться съ мыслью, что братъ ея принадлежитъ къ низкому, по ея понятіямъ, мѣщанскому сословію, и потому стала уговаривать его бросить малярство и поступить на государственную гражданскую службу; словомъ сдѣлаться «чиномъ». Хотя и жаль было Ступину разстаться съ своимъ любимымъ занятіемъ, которому были посвящены самые лучшіе годы его жизни; но онъ не устоялъ противъ неотступныхъ просьбъ сестры и, снабженный ею рекомендательными письмами, отправился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и былъ вскорѣ опредѣленъ въ тамошнее губернское правленіе, съ званіемъ подканцеляриста, въ отдѣленіе совѣтника К. М. Ребендера. Этотъ грозный и взыскательный начальникъ, узнавъ вскорѣ что вновь поступившій къ нему чиновникъ обучался живописи, распорядился откомандировать его къ себѣ на домъ, гдѣ и приказалъ заняться позолотой рамъ и разными малярными работами, за что иногда увольнялъ его въ отпускъ, въ Арзамасъ, на этапныхъ лошадяхъ, а въ случаѣ надобности въ немъ, для своихъ же домашнихъ работъ, посылалъ къ нему ордеръ о явкѣ на службу. Такимъ образомъ Ступинъ совсѣмъ попалъ въ подневольную и, несмотря на все желаніе воспользоваться жизнью въ губернскомъ городѣ для своего образованія, ему только изрѣдка удавалось бывать на лекціяхъ въ тамошней духовной семинаріи. Наступила весна 1796 года, и Ребендеръ отправилъ своего покорнаго подканцеляриста сперва въ одну свою деревню—для окраски крыши и стѣнъ господскаго дома, а потомъ, когда это было исполнено, въ дру-

гую—для подобныхъ же работъ. Въ этихъ занятіяхъ прошло цѣлое лѣто, въ теченіи котораго Ступину не разъ приходилось терпѣть и голодъ, и жаръ, и всякія невзгоды. Зимой работы не прерывались въ городской квартирѣ совѣтника, а на слѣдующее лѣто бѣдному иконописцу опять пришлось красить въ имѣніи своего начальника; но на этотъ разъ—мельницу и шлюпку. Жутко становилось Ступину, и онъ горько началъ раскаяваться, что послушалъ сестру и, погнавшись за чинами, пренебрегъ мѣщанскимъ званіемъ. Наконецъ, онъ сталъ пріискивать средства вырваться на свободу. На помощь къ нему явилась игуменья одного нижегородскаго монастыря. Она обратилась къ Ребендеру съ просьбою уволить на нѣкоторое время служащаго *у него* художника отъ занятій, чтобъ написать образъ Воздвиженія Креста, для поднесенія императору Павлу Петровичу, котораго ожидали тогда въ Нижній. Совѣтникъ не смѣлъ, конечно, отказать въ этой просьбѣ; но такъ разсердился, что далъ отпускъ только на двѣ недѣли, по прошествіи которыхъ приказалъ немедленно отправиться къ нему въ деревню—для перекраски мельницы. Однако, послѣ исполненія заказа игуменьи, въ Ступинѣ принялъ живое участіе другой совѣтникъ правленія — Ѳ. Ѳ. Севастьяновъ, который, увидя написанный малярomъ Ребендера образъ, добродушно сказалъ нашему бѣдному иконописцу: «послушай, голубчикъ, выходи-ка ты лучше въ отставку, я тебя выпущу канцеляристомъ». Конечно, Ступинъ съ радостью ухватился за это предложеніе и, получивъ указъ объ увольненіи, поспѣшилъ въ Арзамасъ, гдѣ и предался вполнѣ своему любимому искусству.

Съ 1-го сентября 1797 года Ступинъ началъ принимать къ себѣ учениковъ, при помощи которыхъ получилъ возможность браться за болѣе значительные заказы. Такимъ образомъ, написавъ въ одномъ селѣ цѣлый иконостасъ, онъ купилъ себѣ въ Арзамасѣ за 450 рублей ассигнаціями порядочный домикъ, въ который и переселился съ своимъ семействомъ и учениками.

Около этого же времени, Ступинъ получилъ изъ С.-Петербурга письмо отъ двоюроднаго брата своей жены Вас. Ст. Турина, который звалъ его въ столицу, чтобъ поступить, для изученія живописи, въ академію художествъ. Это предложеніе такъ пришлось по душѣ нашему иконописцу, что онъ не на шутку задумалъ имъ воспользоваться.

«Мысль отправиться въ С.-Петербургъ», говоритъ Ступинъ въ своихъ запискахъ, «сильно во мнѣ вкоренилась; я съ твер-

достью рѣшился на это предпріятіе, какіе бы ни предстояли мнѣ труды и препятствія. Трудно мнѣ было устоять противъ слезъ и просьбъ моего семейства, но я устоялъ. Кромѣ своихъ домашнихъ, я никому не говорилъ о цѣли моей поѣздки, ибо въ то время всѣ сочли бы меня вѣтренникомъ; а предпріятіе мое—простымъ малодушіемъ или просто баловствомъ. Тогда всѣ осудили бы меня, что я постыдно бросаю свое семейство. Тяжело мнѣ было покидать жену, мать, сына и учениковъ, но я вѣровалъ, что Господь благословляетъ мое намѣреніе».

Случай помогъ Ступину осуществить свои планы. Въ Арзамасъ пріѣхалъ, для свиданія съ родными, тамошній уроженецъ, іеромонахъ С.-Петербургской Александро-Невской лавры, отецъ Доримедонтъ, который предложилъ нашему молодому иконописцу взять его съ собою въ С.-Петербургъ; въ вознагражденіе же за расходы на проѣздъ и содержаніе въ дорогѣ просилъ написать портреты съ его родителей и снять копію съ его собственнаго портрета, на что, конечно, нашъ доморощенный живописецъ и согласился съ большимъ удовольствіемъ.

5-го марта 1800 года Ступинъ выѣхалъ изъ Арзамаса и въ проѣздъ чрезъ Новгородъ былъ представленъ о. Доримедонтомъ жившему тамъ на покоѣ бывшему митрополиту Гавріилу, который, подаривъ ему двѣ книжки назидательнаго содержанія, напутствовалъ его слѣдующимъ наставленіемъ: «Ты стремишься въ царство познаній; если пойдешь по правому пути, то обрѣтешь добро и счастіе; если же совратишься въ противную сторону, то встрѣтишь утонченный развратъ и неминуемыя зло и гибель».

17-го того же марта, вечеромъ, прибылъ Ступинъ въ С.-Петербургъ и остановился у роднаго дяди своей жены, Ст. Ив. Турина, человѣка далеко не богатаго, но пріютившаго его у себя съ большимъ радушіемъ.

Чрезъ нѣсколько дней, именно 26 марта, нашъ молодой иконописецъ уже держалъ экзаменъ въ академію художествъ, куда и былъ принятъ приходящимъ ученикомъ.

Въ то время большое значеніе въ академіи имѣлъ профессоръ исторической живописи, Иванъ Акимовичъ Акимовъ; онъ слылъ за человѣка начитаннаго и умѣвшаго красно говорить; былъ низкопоклоненъ съ высшими и гордъ съ низшими; держалъ у себя учениковъ и умѣлъ выводить ихъ въ люди. Поэтому, понятно, что тѣ изъ приходящихъ учениковъ академіи, которые болѣе или менѣе располагали достаткомъ, наперерывъ старались попасть въ

число его учениковъ. Точно также и Ступинъ сталъ мечтать пристроиться къ Акимову; но скудныя средства долго не позволяли ему осуществить своего намѣренія, такъ какъ профессоръ бралъ за содержаніе ученика по 175 рублей въ годъ. Наконецъ, нашему арзамасскому иконописцу удалось тронуть непоколебимаго преподавателя своею бѣдностью, и тотъ согласился принять его къ себѣ за сто рублей.

«Довольный и счастливый исполненіемъ моихъ желаній,— говоритъ Ступинъ въ своихъ запискахъ,— я немедленно перебрался съ пожитками своими, состоявшими изъ одного небольшаго узелка и подушки, къ Акимову и предался неутомимо занятіямъ. Всѣмъ бы хорошо было житье наше, только ужъ содержаніе учениковъ было очень скудно: хлѣбъ да невская вода. Къ тому же Акимовъ былъ страстный любитель садоводства и потому часто отрывалъ насъ отъ занятій рисованіемъ и заставлялъ пересаживать въ его саду деревья, полоть сорныя травы, поливать цвѣты, носить землю и проч. Кромѣ того, мы, ученики, должны были помогать его кухаркѣ катать бѣлье и носить для полосканья на рѣку. Однажды перевозили мы черезъ Неву большое дерево для сада; лодка была маленькая; моя сторона перетянула, и я упалъ въ воду; къ счастію, я умѣлъ плавать и потому благополучно достигъ берега».

Между тѣмъ, минулъ годъ со времени отъѣзда Ступина изъ Арзамаса, и онъ все чаще и чаще сталъ получать оттуда письма, въ которыхъ настоятельно требовали его возвращенія, увѣдомляя, что семейство его терпитъ большую нужду, а покинутые ученики ропщутъ на свое положеніе. Наконецъ, онъ получилъ извѣстіе, что арзамасское мѣщанское общество, заключивъ изъ пребыванія Ступина въ столицѣ о возможности съ его стороны нести усиленныя повинности, обложило его податями за пять душъ. Бѣдный нашъ академистъ въ отчаяніи бросился къ Акимову и сообщилъ ему о своемъ горѣ. «Что это у васъ тамъ за люди, воскликнулъ съ негодованіемъ профессоръ; поѣхалъ ты учиться, нужно бы поддержать тебя и поощрить, а они, вмѣсто того, притѣсняютъ; этакой, право, народецъ; хорошо общество!» Потомъ, немного подумавъ, Акимовъ прибавилъ: «А знаешь ли что? напиши-ка ты вкратцѣ исторію своей жизни, съ того самаго времени, какъ сталъ себя помнить; я покажу государынѣ; можетъ быть, она прочитаетъ и приметъ въ тебѣ участіе».

Нужно замѣтить, что Акимовъ, давая императрицѣ Елизаветѣ

Алексѣевнѣ уроки живописи, всегда посылалъ, наканунѣ назначеннаго для этихъ занятій дня, кого-нибудь изъ своихъ учениковъ во дворецъ, чтобъ заблаговременно приготовить тамъ краски, кисти и все необходимое для урока. Такимъ образомъ, Ступинъ не разъ имѣлъ случай видѣть государыню, которая знала его и съ удовольствіемъ услышала, что онъ получилъ медаль въ академіи, за успѣхи въ живописи.

Въ восторгѣ отъ предложенія Акимова, Ступинъ тотчасъ принялся за свое жизнеописаніе. Но немало стоило оно ему труда при мысли, что заданное сочиненіе будетъ поднесено императрицѣ, каждое слово въ немъ писалось и перечеркивалось не одинъ разъ. Нѣсколько ночей просидѣлъ нашъ бѣдный иконописецъ надъ этой работой; наконецъ кончилъ и представилъ Акимову. Тотъ одобрилъ и повезъ ее во дворецъ. Государыня, дѣйствительно, приняла въ молодомъ художникѣ живое участіе и изъявила готовность помочь его горю. Въ тоже время Акимовъ представилъ своего ученика тогдашнему президенту академіи художествъ, извѣстному своимъ добродушіемъ графу Александру Сергѣевичу Строганову, который, съ своей стороны, обѣщалъ предстательствовать объ облегченіи участи Ступина. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ ходатайствъ было то, что на всеподданнѣйшемъ докладѣ генералъ-прокурора Беклешева о нашемъ арзамасскомъ иконописцѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно написать: «Александра Ступина съ семействомъ освободить отъ податей и даровать ему свободу, соотвѣтственно его художеству, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ оказываемыхъ имъ успѣховъ, воспользоваться ему правами и преимуществами обучающихся въ академіи».

Чтобы вполнѣ оцѣнить, какое важное значеніе для Ступина имѣло это высочайшее повелѣніе, необходимо сказать, что ученики академіи, успѣшно оканчивавшіе въ ней курсъ, награждались аттестатомъ и шпагою, дававшею имъ право на 14 классъ, т. е. на званіе дворянина; но этимъ преимуществомъ не пользовались, однако, лица податныхъ сословій, которымъ выдавался одинъ аттестатъ, съ оговоркою, что они могутъ воспользоваться даваемыми этимъ аттестатомъ правами лишь по увольненіи на свободу. Вотъ эта-то желанная свобода и была дарована теперь нашему арзамасскому иконописцу.

Графъ Строгановъ былъ до такой степени обрадованъ успѣхомъ своего предстательства, что несмотря на свои преклон-

ныя лѣта и на сильный ледоходъ, самъ отправился на катерѣ въ академію—объявить высочайшее повелѣніе. Собравъ учениковъ, онъ поручилъ секретарю академіи прочесть во всеуслышаніе именный указъ, отъ 1 апрѣля 1802 года, объ увольненіи Ступина изъ податного званія; затѣмъ, обнявъ и поцѣловавъ нашего арзамасскаго иконописца, поздравилъ его съ монаршею милостью.

Кромѣ Акимова, руководителями Ступина въ живописи и покровителями его были профессора академіи: Г. И. Угрюмовъ и В. К. Шебуевъ; но въ особенности пользовался онъ расположеніемъ А. Е. Егорова, который болѣе другихъ способствовалъ его успѣхамъ въ рисованіи. Изъ товарищей же Ступина по академіи сдѣлались впослѣдствіи извѣстными А. Г. Варнекъ и О. А. Кипренскій.

По окончаніи, въ томъ же 1802 году, курса въ академіи, съ аттестатомъ художника 1 степени и шпагою, т. е. съ чиномъ 14 класса, Ступинъ, несмотря на самое ревностное желаніе продолжать свое художественное образованіе, вынужденъ былъ возвратиться на родину, гдѣ семейство его и ученики терпѣли крайнюю нужду.

Цѣлыя двѣ недѣли прошли въ прощаніи и проводахъ. Всѣ отнеслись къ нему съ самымъ живымъ сочувствіемъ. Императрица пожаловала молодому художнику на дорогу 200 рублей; академія художествъ подарила ему для его школы двѣ статуи и нѣсколько бюстовъ; а профессора снабдили его большимъ запасомъ книгъ, картинъ, рисунковъ, чертежей и гипсовъ. Такимъ образомъ, онъ повезъ съ собою богатое собраніе художественныхъ произведеній, состоящее изъ 6500 предметовъ, и до 2000 томовъ сочиненій, преимущественно по части изящныхъ искусствъ.

Съ такими средствами Ступинъ, конечно, могъ, немедленно по возвращеніи въ Арзамасъ, приступить къ преобразованію своей школы и дать ей правильное устройство. Открывъ классы живописи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ и особаго учителя для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ: Закона Божія, отечественнаго языка, арифметики, исторіи, географіи и чистописанія.

Заботы Ступина о своей школѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не остались безъ послѣдствій. Число ея учениковъ стало постепенно увеличиваться, и въ нее начали поступать не только лица свободныхъ состояній, но и крѣпостные, которыхъ отдавали помѣщики для образованія домашнихъ живописцевъ. Вмѣстѣ съ

мъ кровомъ. Но и на этотъ
ке академія художествъ, по
раторъ всемилостивѣйше пожа-
сской школы живописи пять
езидентъ академіи, его импера-
тенбергскій разрѣшилъ выслать
ь статуй и столько же бюстовъ.
а была очень скоро возстановлена,
и своимъ чередомъ.
въ С.-Петербургъ, въ 1845 году,
представленію академіи, орденомъ
распространеніе живописи въ оте-
ществованіе его школы».
лѣта Ступина, физическія силы не
ему, неутомимо занимался съ своими
тоянно ходилъ пѣшкомъ, по прежнему,
пускалъ ни одной церковной службы.
ить, что Ступинъ въ продолженіи 25
Святодуховской церкви и ревностными
по пользы своему храму. За усердное
церковнаго старосты, нижегородская кон-
въ 1838 году, похвальнымъ листомъ; а
ству св. синода, всемилостивѣйше
даль.
шенно неожиданное обстоятельство
дствіе недоразумѣнія, глубоко огор

— говоритъ Ступинъ въ своихъ з
предшественниковъ, нижегородс
его съ подобающимъ его высок
ему труды учениковъ,
на представляемыя ему
продолжать начатый
то, указавъ на ста
у себя

икомъ

тупинъ не
вышелъ
ержной жизн

себя и своего семейства подъ чужимъ кровомъ. Но и на этотъ разъ на помощь ему явилась та же академія художествъ, по ходатайству которой государь императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ на возстановленіе арзамасской школы живописи пять тысячъ руб. сер., а тогдашній президентъ академіи, его императорское высочество герцогъ Лейхтенбергскій разрѣшилъ выслать въ даръ Ступину пять гипсовыхъ статуй и столько же бюстовъ. Благодаря такому пособію, школа была очень скоро возстановлена, и обычныя занятія въ ней пошли своимъ чередомъ.

Послѣ своей новой поѣздки въ С.-Петербургъ, въ 1845 году, Ступинъ былъ награжденъ, по представленію академіи, орденомъ св. Владиміра 4-й степени, «за распространеніе живописи въ отечествѣ и за сорокалѣтнее существованіе его школы».

Несмотря на преклонныя лѣта Ступина, физическія силы не измѣняли ему. Онъ, по прежнему, неутомимо занимался съ своими учениками, по прежнему постоянно ходилъ пѣшкомъ, по прежнему, въ праздничные дни, не пропускалъ ни одной церковной службы. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что Ступинъ въ продолженіи 25 лѣтъ былъ старостою при Святодуховской церкви и ревностными трудами приносилъ не мало пользы своему храму. За усердное исполненіе обязанностей церковнаго старосты, нижегородская консисторія наградила его, въ 1838 году, похвальнымъ листомъ; а въ 1846 году, по предстательству св. синода, всемилостивѣйше пожалована ему золотая медаль.

Въ 1851 году, одно совершенно неожиданное обстоятельство, происшедшее единственно вслѣдствіе недоразумѣнія, глубоко огорчило почтеннаго старика.

«Посѣтилъ мою школу, — говоритъ Ступинъ въ своихъ запискахъ, — по примѣру своихъ предшественниковъ, нижегородскій архіерей Іеремія. Я принялъ его съ подобающимъ его высокому сану уваженіемъ и сталъ показывать ему труды учениковъ, но онъ, не обращая никакого вниманія на представляемыя ему работы, ясно обнаруживалъ нетерпѣніе продолжать начатый обзоръ школы и, когда вошелъ въ галлерею, то, указавъ на статуи и бюсты, строго спросилъ: «Зачѣмъ вы имѣете у себя этихъ идоловъ». Я сталъ было объяснять ему пользу и необходимость гипсовъ при обученіи рисованію; но онъ не хотѣлъ меня и слушать, и въ сильномъ негодованіи поспѣшно оставилъ школу. Но тѣмъ дѣло не кончилось; вскорѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отрѣшеніи меня отъ должности церковнаго старосты за то именно,

что въ школѣ моей находятся *идолы*. Между тѣмъ моимъ искреннимъ желаніемъ было оставаться въ этой должности до конца дней моихъ, потому что служеніе церкви приносило много отрады въ моей старости». Впрочемъ, несмотря на эту невзгоду, Ступинъ продолжалъ съ прежнимъ усердіемъ трудиться на пользу храма.

Въ 1854 году, Ступинъ, не взирая на свои 78 лѣтъ, снова предпринялъ поѣздку въ С.-Петербургъ. По прибытіи туда, онъ, конечно, первымъ долгомъ счелъ посѣтить свою любимую академію, но тамъ онъ уже не нашелъ въ живыхъ почти никого изъ своихъ старинныхъ друзей и знакомыхъ. Его встрѣтили все новыя лица. Но имя, почтенная наружность и своеобразная рѣчь престарѣлаго художника тотчасъ расположили всѣхъ въ его пользу. Будучи представленъ тогдашнему президенту академіи, ея императорскому высочеству великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ, престарѣлый живописецъ былъ до глубины души тронутъ милостивымъ къ нему вниманіемъ великой княгини. Разсказывая объ этомъ событіи въ Арзамасѣ, онъ называлъ свою послѣднюю поѣздку въ С.-Петербургъ счастливѣйшею изъ всѣхъ совершенныхъ имъ семи поѣздокъ. Но она и дѣйствительно была послѣднею.

31 іюля 1861 года Ступинъ умеръ въ Арзамасѣ, на 85 году жизни.

Ступинъ былъ религіозенъ безъ ханжества и изувѣрства. Искренно сожалѣя, что не получилъ болѣе основательнаго, научнаго образованія, онъ съ сочувствіемъ относился ко всему новому и отъ души радовался, что пережитое имъ время прошло и прошло невозвратно. Любовь къ труду и неутомимая дѣятельность были отличительными чертами его характера.

Что касается собственно учрежденнаго Ступинымъ въ Арзамасѣ училища, то, конечно, работы питомцевъ этого заведенія не представляли школы, въ художественномъ смыслѣ слова, т. е. не отличались преемственностію въ направленіи, потому что самъ Ступинъ, въ короткое время пребыванія въ академіи, могъ пріобрѣсти лишь навыкъ рисовать болѣе или менѣе правильно; но сущности искусства усвоить не могъ по недостатку основательнаго образованія, чѣмъ страдали въ то время даже корифеи академіи. Занявшись, по возвращеніи на родину, выполненіемъ работъ для церквей, Ступинъ, какъ человѣкъ съ практическимъ умомъ и всетаки кое-чему научившійся, открылъ мастерскую, которая, разумѣется, отличалась отъ ремесленныхъ заведеній, содержимыхъ другими подрядчиками иконописнаго дѣла. Въ его

мастерской скорѣе и лучше подготовлялись необходимые ему помощники, и потому помѣщики охотно отдавали въ нее своихъ крѣпостныхъ мальчиковъ, для образованія изъ нихъ домашнихъ маляровъ-живописцевъ. Такимъ образомъ, прославленная академіею арзамасская художественная школа, по словомъ Н. Рачкова, какъ кажется, одного изъ ея учениковъ, была не болѣе, какъ иконописное заведеніе, выгодное для самого Ступина, потому что давало ему сотрудниковъ, для исполненія заказовъ, на правѣ крѣпостной зависимости, въ теченіи извѣстнаго срока.

Б. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О СТУПИНѢ.

1) *Сѣверная Почта или Новая С.-Петербургская газета, 1810 г., № 99*, въ отдѣлѣ *Извѣстія внутреннія*, С.-Петербургъ, 11 октября, помѣщено оффиціальное заявленіе С.-Петербургской Академіи Художествъ о трудахъ и заслугахъ академика Ступина.

2) *Отечественныя Записки, изд. Павломъ Свиньинымъ, 1821 г., ч. V, № 10 (февраль), стр. 166—171*; въ статьѣ: *Поѣздка на Нижегородскую ярмонку—П. С.* (редактора), сообщаются краткія свѣдѣнія о жизни Ступина и учрежденной имъ Арзамасской школѣ живописи.

3) *Отчетъ Комитета Общества поощренія художниковъ за 1824 годъ; Спб. 1825, стр. 20*; краткое извѣстіе объ Арзамасской Художественной школѣ Ступина.

4) *Журналъ изящныхъ искусствъ, изд. Василіемъ Григоровичемъ, 1825 г., ч. II; № 3, на стр. 46—62* перепечатанъ вышеупомянутый *Отчетъ* (списокъ статей № 3), при чемъ извѣстіе о школѣ Ступина находится на *стр. 57*.

5) *Библіографическіе листы, изд. Петромъ Кеппеномъ, 1825 г., № 14, столб. 203 и 204*; краткія свѣдѣнія о школѣ Ступина, извлеченныя изъ того же *Отчета* (сп. ст. № 3).

6) *Отечественныя Записки, 1827 г., ч. XXXII, № 90 (октябрь), стр. 158—163*; въ письмѣ къ редактору *Отъ И. М. Горностаева объ Арзамасской Академіи Ступина* сообщаются нѣкоторыя дополнительныя къ упомянутой подъ № 2 статьѣ свѣдѣнія о Ступинѣ и его школѣ.

7) *Московскій Телеграфъ, изд. Николаемъ Полевымъ, М., 1830 г., ч. XXXI, январь, № 2, стр. 277—279*; въ отдѣлѣ *Отечественныя извѣстія* помѣщены краткія свѣдѣнія о школѣ Ступина и находящейся при ней картинной галлереѣ.

8) *Дамскій журналъ, 1833 г., ч. XLIV, ноябрь, № 46, стр. 91*; въ статьѣ *Арзамасъ*, подписанной буквами *М. Д.*, упоминается о школѣ Ступина.

9) *Энциклопедическій Лексиконъ, изд. А. Плюшара, т. III, Спб., 1835 г., стр. 44*; въ статьѣ *Арзамасъ* упоминается объ основанной Ступинымъ Арзамасской школѣ.

10 и 11) *Художественная Газета, 1837 г., № 13, стр. 218 и 219*, въ статьѣ *О трудахъ художника Чурикова*, и *1841 г., № 25, стр. 4*, въ статьѣ *Русская школа живописи*, упоминается мимоходомъ о Ступинѣ и учрежденной имъ школѣ живописи.

13) *Сынъ Отечества за 1843 годъ*, вышедшая въ 1844 году *кн. VII (іюль), отдѣленіе VII (смѣсь), стр. 18—27*; болѣе подробная біографія Ступина подъ заглавіемъ: *Объ академикѣ Ступинѣ и его художественной школѣ, находящейся въ Арзамасѣ.*

13) *Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи, 1844 г., №№ 49* и *50, фельетонъ*; перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей статьи (сп. ст. № 12), что и означено буквами *С. О.*

14 и 15) *Московскія Вѣдомости, 1844 г., №№ 33 и 34, стр. 213, 214, 218 219;* перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, той же статьи, но не изъ Сына течества 1843 года (сп. ст. № 12), а изъ Полицейскихъ Вѣдомостей 1844 г. :п. ст. № 13), такъ какъ подъ статьею не только означены буквы *С. О.*, ко- орыя Московскія Вѣдомости приняли, вѣроятно, за начальныя буквы имени фамиліи автора; но еще показано, что статья заимствована изъ *Вѣд. Спб. Іол.;* и *№ 78, смѣсь, стр. 505;—Письмо академика Ступина къ редактору Іосковскихъ Вѣдомостей,* съ изъявленіемъ чувствъ признательности къ Госу- арю Императору и Академіи Художествъ за оказанныя ему, послѣ бывшаго ъ его школѣ пожара, пособія.

16) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1849 г., № 45, ч. неофф., стр. 77 и 178;* въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Учебныя заведенія въ Арзамасѣ,* описы- ается, между прочимъ, достаточно подробно школа Ступина.

17) *Сѣверная Пчела, 1849 г., № 194, фельетонъ;* перепечатка, съ нѣкоторыми окращеніями, предъидущей статьи (сп. ст. № 16), но подъ заглавіемъ: *Арза- асская школа живописи и другія тамошнія учебныя заведенія.*

18) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1850 г., №№ 22—25, ч. неофф., тр. 87—91 и 93—100;* статья *П. П.*, подъ заглавіемъ: *Академикъ Ступинъ и его удожественная школа, находящаяся въ Арзамасѣ,* представляетъ довольно олную біографію Ступина, написанную, повидимому, на основаніи сообщен- ыхъ имъ самимъ свѣдѣній.

19) *Современникъ, 1850 г., т. XXIII, № 10 (октябрь), отд. VI (смѣсь), тр. 123—140;* статья *Александра Терещенко,* подъ заглавіемъ *Академикъ А. В. Ступинъ,*—довольно подробная біографія художника, составленная по оф- иціальнымъ документамъ.

20) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1851 г., ч. LXX, № 4 апрѣль), отд. VI (обозрѣніе книгъ и журналовъ), стр. 49—53;* извлеченіе изъ редъидущей статьи.

21 и 22) *Москвитянинъ, 1852 г., т. VI, внутреннія извѣстія, стр. 126;* ъ статьѣ: *Замѣтки объ Арзамасѣ—Александра Терещенко,* упоминается, мимо- одомъ, о школѣ Ступина, и *1854 г., т. I, отд. русская словесность, стр. 189;* ъ статьѣ *М. А. Дмитріева,* подъ заглавіемъ: *Мелочи изъ запаса моей памяти,* бъясняется происхожденіе названія литературнаго общества „Арзамасъ", при емъ, конечно, упоминается о Ступинѣ.

23) *Справочный Энциклопедическій Словарь, изд. подъ редакціею А. Стар- евскаго; 1855 г., т. IX, ч. 2, стр. 578;* краткій біографическій очеркъ подъ ловомъ *Ступинъ.*

24) *Живопись и Живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ, соч. А. Н. Ан- реева; Спб., 1857 г., стр. 523;* краткое извѣстіе о Ступинѣ.

25) *Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1859 г., № 42, ч. неофф., стр. 162;* ъ статьѣ *Арзамасъ (Замѣтки проѣзжаго)* упоминается, мимоходомъ, о школѣ Ступина.

26) *Народныя Бесѣды, изд. Д. В. Григоровича, вып. 5,—Русскіе знамени- ные простолюдины; Спб., 1860 г., 12°, стр. 73—78;* статья, подъ заглавіемъ: *Александръ Васильевичъ Ступинъ,* представляетъ жиденькій біографическій очеркъ, ереполненный погрѣшностями.

27) *Русскій Инвалидъ, 1861 г., № 189 (29 августа), стр. 780, разныя из- вѣстія;* въ небольшой замѣткѣ, подъ заглавіемъ *Кончина А. В. Ступина,* го- орится объ его смерти, при чемъ сообщается, что онъ былъ крѣпостнымъ дного арзамасскаго помѣщика;—извѣстіе, не подтверждаемое ни однимъ изъ іографовъ Ступина.

28) *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ съ 4 сентября 1860 по 3 ентября 1861 г.; Спб., 1861 г., стр. 18 и 19;* упоминается о кончинѣ академика Ступина.

29) *Иллюстрація, 1862 г.; №№ 219—222, стр. 297, 298, 314, 315, 343 и 356—358;* статья, подъ заглавіемъ: *Александръ Васильевичъ Ступинъ*, представляющая выдержки изъ собственноручныхъ его записокъ, съ примѣчаніями *Н. Рачкова*, есть самая подробная и обстоятельная біографія Ступина, въ которой Н. Рачковъ, какъ одинъ изъ учениковъ Арзамасской школы, критически относится къ ея значенію. Къ біографіи приложенъ портретъ Ступина въ преклонныхъ лѣтахъ и видъ зданія его художественной школы въ Арзамасѣ.

30) *Энциклопедическій Словарь, составленный русскими учеными и литераторами, т. V, Спб., 1862 г., стр. 306 и 307;* статья *П. Н. Петрова*, подъ заглавіемъ *Арзамасская школа*, составленная, повидимому, подъ вліяніемъ предъидущей статьи.

31) *Воскресный Досугъ, 1863 г., т. I, № 3, стр. 44 и 45;* статья *Александръ Васильевичъ Ступинъ* представляетъ краткій біографическій очеркъ, не чуждый погрѣшностей; къ статьѣ приложенъ портретъ Ступина и видъ зданія его художественной школы, взятые изъ Иллюстраціи (сп. ст. № 29).

32) *Настольный Словарь Ф. Толля, Спб., 1863—1866;* краткія свѣдѣнія о Ступинѣ и его Арзамасской школѣ въ статьяхъ: *Арзамасская школа* и уѣздный городъ *Арзамасъ (т. I, стр. 149)* и *Ступинъ (т. III, стр. 553 и 1302).*

33) *Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за 100 лѣтъ ея существованія, изд. подъ редакціею П. Н. Петрова съ его примѣчаніями; ч. I, 1864 г., стр. 422, 533—535, 550, 551, 562 и 565; ч. II, 1865 г., стр. 17, 68, 83, 96, 166, 167, 239, 340, 387, 391, 444, 445 и 449; ч. III, 1866 г., стр. 385.*—Постановленія Совѣта Имп. Акад. Худож., касающіяся Ступина и его школы.

34) *Самодѣятельность (Self-Help), соч. Самуила Смайльса, перев. съ англійскаго съ дополненіями Н. Кутейникова; изд. 2-е, Спб., 1866 г., стр. 310—319; изд. 5-е, Спб., 1872 г., стр. 261—269;* очеркъ жизни Ступина, составленный по статьѣ, помѣщенной въ Иллюстраціи 1862 г. (сп. ст. № 29).

35) *Грамотѣй, 1869 г., № 2, стр. 5—12;* дословная перепечатка предъидущей статьи, но только озаглавленная *Иконописецъ Ступинъ и его Арзамасская школа живописи* (сп. ст. № 34).

36) *Собраніе сочиненій Е. П. Ковалевскаго, т. I, Графъ Блудовъ и его время; Спб., 1871 г., стр. 110 и 111;* упоминается о Ступинѣ, какъ основателѣ Арзамасской школы, подавшей поводъ къ наименованію возникшаго въ 1815 году литературнаго общества—„Арзамасомъ".

37) *Русскій Энциклопедическій Словарь, изд. И. Березинымъ; т. II, Спб., 1874 г., стр. 190* и *т. XIV, Спб., 1877 г., стр. 325;* слова *Арзамасская школа* и *Ступинъ*—дословная перепечатка изъ словаря Толля (сп. ст. № 32).

и 38) *Народная школа. Педагогич. журн., изд. В. Евтушевскимъ и А. Пятковскимъ, 1879, №№ 6 и 7, стр. 39—56;* статья *И. Ремезова*, подъ заглавіемъ: *Александръ Васильевичъ Ступинъ и его школа живописи*, представляетъ полную біографію арзамасскаго иконописца, предназначенную для народнаго чтенія. Эта біографія, дополненная спискомъ статей о Ступинѣ и перечнемъ извѣстныхъ его портретовъ, вышла потомъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: *Арзамасскій мѣщанинъ-иконописецъ Александръ Васильевичъ Ступинъ. Соч. И. Ремезова. Спб., 1880, стр. 42;* съ приложеніемъ портрета Ступина, заимствованнаго изъ Иллюстраціи 1862 г. (сп. ст. № 29). Отзывы объ этой біографіи помѣщены: а) *въ Голосѣ, 1879 г., № 328 (19 декабря), хроника*, и б) въ составленномъ учительницами харьковской частной женской воскресной школы критическомъ указателѣ книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ *Что читать народу? Спб., 1884, отд. V, стр. 23, № 822.*

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя статьи о Ступинѣ можно подраздѣлить на четыре главныя категоріи: а) *матеріалы* для его жизнеописанія, къ

[illegible] принадлежатъ статьи, показанныя подъ №№ [illegible] 22, 23, 25, 26, 28 и 36; 5) статьи, заключающія въ себѣ [illegible] Ступина и показанныя подъ №№ 29, 30, 32 и 36; и болѣе или менѣе подробныя [illegible] Ступина, составленныя непосредственно по [illegible]; [illegible] статьи подъ №№ [illegible] и [illegible] остальныя статьи составляютъ [illegible] и [illegible] статей и біографій.

В. ПОРТРЕТЫ СТУПИНА

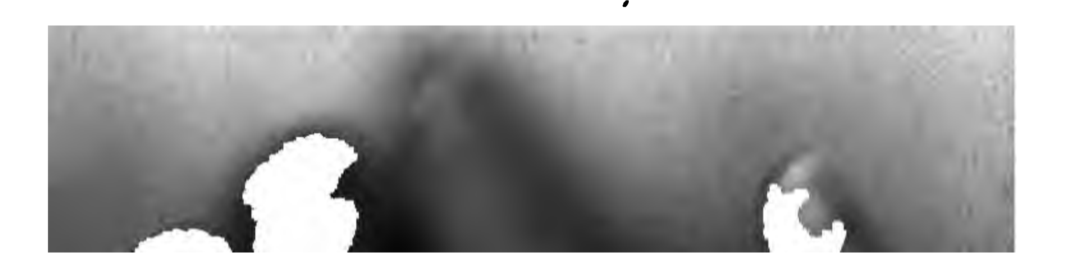
3) Въ устроенной Ступинымъ при своей школѣ картинной галлереѣ находилось три грудные портрета его, въ разныхъ возрастахъ, работы А. Е. Егорова; о которыхъ упоминается въ статьяхъ Московскаго Телеграфа (см. ст. № 7), Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (см. ст. № 18), Современника (см. ст. № 17) и Иллюстраціи (см. ст. № 29).

4) Ученикъ Арзамасской школы Горбуновъ, поступившій въ 1809 году въ академію художествъ, былъ удостоенъ въ 1817 году аттестата 1-й степени за написанный имъ съ натуры портретъ Ступина, о чемъ упоминается на стр. 96, ч. II Сборника матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ (см. ст. № 33).

5) Н. М. Алексѣевъ написалъ портретъ Ступина, окруженнаго 4-мя учениками, за который былъ удостоенъ въ 1829 году званія академика и о которомъ упоминается въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (см. ст. № 18), Иллюстраціи (см. ст. № 29) и на стр. 340 и 355, ч. II Сборника матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ (см. ст. № 33).

6) Въ картинной галлереѣ Арзамасской художественной школы находился портретъ семейства академика Ступина за вечернимъ чаемъ; объ этомъ произведеніи академика Н. М. Алексѣева упоминается въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1850 г. (см. ст. № 18).

и 7) Въ Иллюстраціи 1862 г. (см. ст. № 29) помѣщенъ портретъ А. В. Ступина въ преклонныхъ лѣтахъ, безъ объясненія, однако, съ какого оригинала онъ снятъ. Въ Воскресномъ Досугѣ 1863 года (см. ст. № 31) и въ изданіи Ремизова (см. ст. № 38) помѣщенъ тотъ же портретъ А. В. Ступина.

IV.

С. ЛѢПУШКИНЪ.

ФЕДОРЪ НИКИФОРОВИЧЪ
СЛѢПУШКИНЪ.

IV.

ЯРОСЛАВСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ-СТИХОТВОРЕЦЪ

ФЕДОРЪ НИКИФОРОВИЧЪ СЛѢПУШКИНЪ.

(1786—1848).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ СЛѢПУШКИНА.

Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ вышелъ изъ крѣпостныхъ Екатерины Владиміровны Новосильцовой, урожденной графини Орловой. Предки его были приписаны къ принадлежащей ей деревнѣ Малое-Мочино, романовскаго уѣзда, ярославской губерніи и, по своей крайней бѣдности, носили прозвище *Скударныхъ*. Дѣдъ Федора Никифоровича, Семенъ Скударный, оставшись въ деревнѣ сиротою, былъ увезенъ родными въ Москву, гдѣ выросъ и сколотилъ себѣ торговлею небольшой достатокъ. Тамъ у него родился сынъ Никифоръ. Подъ старость Семенъ Скударный ослѣпъ, почему сынъ его получилъ новое прозваніе — *Слѣпушкинъ*. Никифоръ Семеновъ, занимаясь также торговлей, составилъ себѣ уже порядочное состояніе, которое и готовился передать сыну своему, Федору, родившемуся въ Маломъ-Мочинѣ, въ 1786 году.

Маленькій Федоръ, по словамъ его сверстниковъ, отличался острымъ умомъ, такъ что его шутки и прибаутки потѣшали и большихъ, и малыхъ. Весьма рано также проявилась въ немъ страсть къ рисованію: по шестому году онъ принялся малевать избушки, лошадокъ и птичекъ, при чемъ красками служили черника

и малина. Вмѣстѣ съ тѣмъ развилась въ немъ и любовь къ чтенію, которому обучилъ его, какъ умѣлъ, отецъ, принадлежавшій самъ къ числу людей, недалекихъ въ грамотѣ.

Сначала, казалось, все благопріятствовало Федору. При грамотности и достаткѣ можно было жить припѣваючи; но вдругъ умираетъ его отецъ, оставляя сына круглымъ сиротою, по девятому году. Какъ водится, явился опекунъ, который и распорядился такъ исправно, что изъ порядочнаго состоянія Никифора Семенова не досталось наслѣднику ровно ничего.

По смерти отца, маленькій Федоръ былъ отданъ въ сидѣльцы къ какому-то московскому лавочнику, торговавшему съѣстными припасами. Оставаясь въ Москвѣ, Федоръ, безъ сомнѣнія, нашелъ бы случай развить и усовершенствовать свои способности; но въ томъ-то и дѣло, что Слѣпушкинъ, будучи крѣпостнымъ, не могъ имѣть своей воли. Когда ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ былъ взятъ въ имѣніе своей госпожи, для подмоги мельнику. Понятно, что житье его въ батракахъ было незавидное: для всѣхъ онъ былъ чужимъ и, работая безъ устали, получалъ за труды свои самое ничтожное вознагражденіе; кромѣ того, разъ на мельницѣ Слѣпушкинъ едва было не лишился жизни. Когда, однажды, при слабомъ вѣтрѣ, онъ хотѣлъ пособить ходу нижнихъ колесъ, ему захватило шестернею лѣвую руку, и чуть-чуть не втянуло его всего; къ счастію, другіе работники успѣли вовремя опустить нажимъ и остановить колеса; однако, Слѣпушкину исковеркало руку и слѣды зубцовъ остались на всю жизнь.

Въ 1803 году Слѣпушкинъ женился на дочери своего хозяина, и эта перемѣна въ жизни едва было не остановила развитія его дарованій и не погубила всей его послѣдующей дѣятельности. Онъ взялъ жену изъ семейства старовѣровъ перекрещенскаго толка и родственники ея уговорили его обратиться къ ихъ ученію; а извѣстно, что старовѣрчество, стремясь оставить навсегда духовныя силы въ усыпленіи, въ застоѣ, считаетъ всякую попытку ума выйти изъ этого оцѣпенѣнія — суемудріемъ, грѣхомъ. Хотя пытливый умъ Слѣпушкина не могъ, конечно, вскорѣ-же не замѣтить, что у перекрещенцевъ правила истинной христіанской жизни замѣняются лишь одними догматизированными обрядами, но неизвѣстно, какъ-бы прожилъ онъ свой вѣкъ, если бы ему пришлось надолго остаться между раскольниками. Какъ знать, быть можетъ, пустая обрядность заглушила-бы въ немъ навсегда врожденный здравый смыслъ. Къ счастью, однако, ему вскорѣ при-

шлось оставить деревню. Господскіе оброки и мірскія подати не оставляли къ слѣдующему году въ закромахъ ни зерна. Онъ рѣшился разстаться съ молодою, любимою женою и отправиться, вмѣстѣ съ тестемъ, искать счастья въ Питерѣ, куда и прибылъ въ томъ-же 1803 году. Вообще Слѣпушкинъ былъ характера рѣшительнаго и смѣлаго, и весело и съ надеждой смотрѣлъ на жизнь.

Жизнь свою въ Петербургѣ Слѣпушкинъ описываетъ вкратцѣ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: *Отчетъ въ тридцати осьмилѣтнемъ моемъ торговомъ хозяйствѣ.* Изъ этого стихотворенія и записокъ Слѣпушкина видно, что на оставшіяся отъ дороги деньги,—а ихъ осталось всего-на-все три полтины,—онъ купилъ на Мытномъ дворѣ, для продажи, полпуда грушъ; но на лотокъ и безмѣнъ капитала уже не хватило, такъ что пришлось выпросить ихъ у земляка. И вотъ онъ пошелъ распѣвать: *по вареную грушу,* по улицамъ и переулкамъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ расторопный и бережливый Слѣпушкинъ успѣлъ сколотить уже нѣсколько десятковъ рублей, такъ что могъ завестись цѣлою лавочкой, которую и снялъ въ Невской набережной слободкѣ (при Невскомъ монастырѣ), у самаго мостика. Тамъ вскорѣ стали обращаться къ нему за товаромъ всѣ окрестные жители, за что сосѣдъ лавочникъ, торговавшій въ той сторонѣ уже прежде его, «волкомъ злился и зубы на него точилъ». Минулъ годъ, Слѣпушкинъ свелъ счеты и оказалось, что о барышѣ не было и помину, на силу концы съ концами сходились. Поэтому, воспользовавшись предложеніемъ сердитаго сосѣда сдать лавочку, онъ передалъ ему все свое заведеніе, конечно не безъ отступнаго, и переселился въ нѣмецкую Ново-Саратовскую колонію, находящуюся на правомъ берегу Невы, верстахъ въ пятнадцати отъ Петербурга, противъ Большой Рыбацкой слободы. Тутъ, близъ кирки, стояла старая, полуразвалившаяся лавченка, въ которой и предложилъ ему торговать бывшій тогда въ колоніи шульцемъ Штернъ. Слѣпушкинъ тотчасъ принялся за дѣло: исправилъ лавченку, обзавелся товаромъ и пустился торговать. Сначала, конечно, ему трудно было жить съ иностранцами; но мало-по-малу онъ сталъ понимать нѣмецкій языкъ и, будучи торговцемъ высокой честности, успѣлъ въ короткое время привлечь къ себѣ всѣхъ окрестныхъ жителей, такъ что и изъ Рыбацкой слободы стали ѣздить къ нему за рѣку, отчего Слѣпушкина начали называть *Зарѣцкимъ.* Однимъ словомъ, торговля его въ колоніи пошла хо-

рошо, тѣмъ болѣе, что лавка его была единственною во всей нѣмецкой слободѣ, и колонисты были всѣ народъ достаточный. Въ свою очередь, и Слѣпушкинъ полюбилъ трудолюбивыхъ нѣмцевъ. Его въ особенности поразило здѣсь отсутствіе нищеты: во всемъ онъ видѣлъ достатокъ, довольство, порядокъ, чистоту; тогда какъ лежащая на противоположномъ берегу Невы, т. е. въ такомъ же разстояніи отъ столицы, Рыбацкая слобода представляла совсѣмъ другое. Хотя жители ея были также достаточно надѣлены землею, но слобода состояла преимущественно изъ такихъ хижинъ, съ которыхъ сваливались крыши; кромѣ того, вездѣ грязь, нечистота. Слѣпушкинъ весьма справедливо приписывалъ такую разницу прекраснымъ распорядкамъ, которые существовали у колонистовъ. Какъ человѣкъ наблюдательный, онъ въ своихъ запискахъ разсматриваетъ ихъ бытъ и хвалитъ нѣмцевъ за ихъ заботливость объ общемъ благосостояніи.

По прошествіи года, въ который Слѣпушкинъ выручилъ до 800 руб. ас., онъ выписалъ изъ деревни и жену. Тогда, имѣя въ ней усердную помощницу, онъ еще болѣе успѣшно продолжалъ свою торговлю, такъ что снискалъ неограниченное къ себѣ довѣріе не только между нѣмцами, но и во всемъ околоткѣ. Вотъ случай, служащій тому доказательствомъ. Лѣто 1806 года было ненастное. Хлѣбъ у колонистовъ не уродился, почему долговъ, которые на нихъ были, они уплатить Слѣпушкину не могли. Купить товару ему было не на что, торговля пріостановилась. Слѣпушкинъ пріунылъ. Въ это время ходилъ къ нему въ лавку какой-то незнакомый въ смуромъ кафтанѣ; то закусить, то кваску напиться; придетъ, бывало, сядетъ и все пристально посматриваетъ на озабоченнаго торговца. Однажды утромъ, когда Слѣпушкинъ только-что отперъ свою обѣднѣвшую лавченку, является къ нему незнакомецъ, вынимаетъ изъ-за пазухи истертый бумажникъ, отсчитываетъ 700 руб. старенькими ассигнаціями и отдаетъ ему на сбереженіе, позволяя, въ случаѣ надобности, тратить ихъ и для себя. Удивленный такою неожиданною помощью, Слѣпушкинъ спрашиваетъ незнакомца объ его имени. «На что тебѣ меня знать, отвѣчалъ тотъ, довольно и того, что я тебя знаю». На другой же день нашъ торговецъ отправился въ городъ и закупилъ для своей лавки все необходимое. Наступила осень; колонисты поправились, расквитались съ Слѣпушкинымъ, а онъ, въ свою очередь, разсчитался съ своимъ заимодавцемъ. Кто былъ этотъ незнакомецъ — Слѣпушкинъ не могъ узнать.

Восемь лѣтъ прожилъ Слѣпушкинъ въ Ново-Саратовской колоніи, выучился по-нѣмецки и пріютившихъ его колонистовъ считалъ за своихъ родныхъ братьевъ. Но посреди своихъ обычныхъ занятій, онъ находилъ время и для чтенія, а вскорѣ началъ и самъ писать стихи, къ чему побуждала его потребность высказывать свои мысли и чувства; слѣдующіе же два случая доказываютъ, что его душѣ не чужды были порывы истиннаго вдохновенія.

Нужно замѣтить, что Слѣпушкинъ въ свободное отъ торговли время занимался еще и перевозомъ черезъ Неву въ Рыбацкую слободу, изъ любви къ прекрасной величественной рѣкѣ. Однажды, у колонистскаго пастора, Фольборта, долго засидѣлись петербургскіе гости, такъ что имъ приходилось переправляться черезъ Неву позднею ночью. На ту пору былъ сильный вѣтеръ и рѣка не на шутку разъигралась. Изъ перевозчиковъ-нѣмцевъ никто не брался перевести гостей пастора на другую сторону. За это дѣло взялся единственный въ то время во всей колоніи русскій человѣкъ. То былъ Слѣпушкинъ. Въ немъ сказалась русская удаль; ему давно хотѣлось помѣриться съ бурею. Съ другой стороны, его коренастая натура, широкія плечи и мощныя руки обнадеживали путниковъ, и они ввѣрили себя его искусству. Между тѣмъ плаваніе оказалось дѣйствительно опаснымъ; высокіе валы едва не заливали лодки, но она счастливо достигла уже середины рѣки; какъ вдругъ, откуда ни возьмись, несется на парусахъ, какъ птица, гальотъ, передъ самымъ носомъ лодки перерѣзываетъ ей путь и производитъ страшное волненіе, такъ что едва не вырвало веселъ изъ богатырскихъ рукъ перевозчика. Испуганные путники попадали ницъ на дно лодки и приготовились къ смерти. Слѣпушкинъ закипѣлъ гнѣвомъ, всѣми силами налегъ на весла и быстро проноситъ лодку, чрезъ валы, къ берегу. Тутъ только опомнились бѣдные нѣмцы, со слезами на глазахъ благодарятъ спасителя ихъ жизни, предлагаютъ ему денегъ. Но Слѣпушкинъ ихъ не принялъ. Этотъ случай описанъ имъ въ стихотвореніи *Перевозъ*.

Затѣмъ въ 1809 году Слѣпушкинъ обратился отъ раскола къ православію. Было уже сказано, что пытливый умъ его не могъ не замѣтить у старовѣровъ замѣны истинныхъ правилъ христіанской жизни одною пустою, наружною обрядностью. Посѣщая часто, по дѣламъ, Рыбацкую слободу, Слѣпушкинъ познакомился съ тамошнимъ священникомъ Лавромъ Зотиковымъ, который сталъ

убѣждать его обратиться къ православію. Нѣсколько времени онъ колебался; но когда и жена его рѣшилась оставить расколъ, то, по благословенію митрополита Амвросія, со всею семьею своею и тестемъ, бывшимъ 35 лѣтъ въ старовѣрчествѣ, торжественно присоединился къ православной церкви. Закоснѣлые раскольники негодовали на нихъ за отпаденіе отъ ихъ ученія и угрожали имъ вѣчнымъ на томъ свѣтѣ мученіемъ, утверждая, что неимѣющихъ на челахъ своихъ, чрезъ двуперстное сложеніе, печати Божіей будутъ мучить скорпіи земніи. Но эти угрозы передъ доводами разсудка оказались недѣйствительными. Слѣпушкинъ и его семья остались вѣрны православію.

Жители Рыбацкой слободы такъ полюбили своего Зарѣцкаго, что, наконецъ, уговорили его перебраться къ нимъ, и Слѣпушкинъ въ 1812 году покинулъ Ново-Саратовскую колонію. Нѣмцы съ горестью разставались съ своимъ русскимъ и честнымъ торговцемъ, и на прощаньи дали ему аттестатъ за общимъ подписомъ и свидѣтельствомъ пастора о безкорыстіи и честности Слѣпушкина.

Однако, по переѣздѣ въ Рыбацкую, ему суждено было вынести цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній. Въ 1819 году онъ лишился первой жены, оставшись съ восемью дѣтьми. Эта тяжелая потеря вызвала стихотвореніе: *Похороны жены поселянина*, которое было первымъ его опытомъ на поприщѣ писателя. Вслѣдъ за смертью жены, и торговыя дѣла его разстроились: съ одной стороны, по случаю пониженія цѣнъ на хлѣбъ, котораго у него былъ большой запасъ, онъ понесъ большіе убытки, а съ другой стороны, должники его задержали свои платежи, такъ что собственный кредитъ его упалъ; прикащики не хотѣли у него служить; торговля почти остановилась. Даже прежніе знакомые, называвшіе себя его друзьями, когда ему везло, теперь прекратили съ нимъ сношенія. Между тѣмъ кредиторы осаждали бѣднаго Слѣпушкина. Только очень немногіе сочувствовали ему въ эти тяжелыя минуты его жизни; въ числѣ ихъ Слѣпушкинъ съ особеннымъ чувствомъ признательности упоминаетъ о купцахъ Терликовѣ и Федуркинѣ.

Желая, чтобы дѣти не оставались безъ женскаго присмотра, Слѣпушкинъ въ 1820 году женился во второй разъ, на дочери одного крестьянина Рыбацкой слободы. При этомъ любопытно, что молодая жена только черезъ нѣсколько недѣль послѣ свадьбы узнала, что она вышла не за Зарѣцкаго, а за Слѣпушкина. Послѣ

женитьбы дѣла его поправились и онъ зажилъ, въ полномъ смыслѣ слова, припѣваючи.

Безъ шутокъ: припѣваючи, потому что въ это преимущественно время развилась въ немъ страсть къ стихотворству; но, не получивъ никакого образованія и не обладая при томъ поэтическимъ талантомъ, онъ, конечно, много долженъ былъ трудиться, чтобъ выходило и толково, и складно. Кромѣ того Слѣпушкину пришлось еще защищаться отъ нападокъ своихъ односельцевъ, которые называли его пустомелей и говорили, что «онъ суется не въ свое дѣло; зналъ бы свой торгъ, вѣсы и мѣры, да о полѣ бы не забывалъ; а то принялся за барскія затѣи, чѣмъ отъ бездѣлья господа потѣшаются»! Но въ стихотвореніи *Отвѣтъ моимъ землякамъ*, Слѣпушкинъ оправдывается, говоря, что пишетъ стихи только въ свободное отъ торговыхъ дѣлъ время. За то извѣстный нашъ писатель Павелъ Петровичъ Свиньинъ ободрилъ его на этомъ поприщѣ и далъ совѣтъ описывать въ своихъ произведеніяхъ преимущественно сельскій бытъ, коротко знакомый крестьянину-стихотворцу.

Замѣчательно, что какъ первая жена Слѣпушкина рѣшила его сомнѣнія въ отношеніи присоединенія къ православію, такъ вторая жена была первымъ наставникомъ его въ стихотворствѣ: онъ прочитывалъ ей свои произведенія и ея чуткое ухо указывало ему на погрѣшности размѣра стиха, хотя, конечно, по недостатку образованія, она и не могла объяснить ему, какъ поправить ошибку; но до этого онъ добивался уже самъ.

Съ такою же любовью Слѣпушкинъ занимался и живописью. Было уже сказано, что онъ еще въ дѣтствѣ обнаружилъ охоту къ рисованію; но съ теченіемъ времени особенно пристрастился къ портретному роду живописи. Онъ снялъ портреты съ себя, жены, дѣтей, тестя, тещи, священника Рыбацкой слободы, съ родныхъ, пріятелей, даже съ двухъ своихъ прикащиковъ. Замѣчательно, что своему искусству въ живописи Слѣпушкинъ былъ обязанъ однажды спасеніемъ части своего капитала. Онъ далъ купцу Брюхову въ долгъ, на честное слово, довольно значительную сумму; а тотъ, между тѣмъ, купаясь какъ-то въ Невѣ, утонулъ, и вдова его съ тѣмъ согласилась отдать деньги, чтобы имѣть портретъ своего покойнаго мужа, который и былъ написанъ Слѣпушкинымъ на память.

Въ 1826 году вышло первое собраніе стихотвореній Слѣпушкина подъ заглавіемъ: *Досуги сельскаго жителя*. Въ то время,

когда полагали, что всякая мѣрная и рифмованная рѣчь составляетъ поэтическое произведеніе, и что умнымъ бородачемъ можетъ быть только иностранецъ, подобная книга, конечно, не могла не надѣлать шума. Императорская Россійская академія присудила крестьянину-стихотворцу золотую медаль въ 50 червонцевъ, съ надписью: *Приносящему пользу русскому слову*. Бывшій тогда президентомъ академіи и министромъ народнаго просвѣщенія Александръ Семеновичъ Шишковъ увѣдомилъ Слѣпушкина объ этой наградѣ собственноручнымъ письмомъ, которое можно было видѣть въ жилищѣ крестьянина-стихотворца, въ рамкѣ, за стекломъ. Замѣчателенъ дидактическій тонъ этого письма. Вотъ что писалъ министръ Шишковъ крестьянину Слѣпушкину:

«Почтеннѣйшій крестьянинъ Федоръ Никифоровичъ!

Россійская Императорская Академія, въ засѣданіе свое сего Генваря 23 дня, 1826 года, слушала стихотворное сочиненіе твое подъ названіемъ: *Досуги сельскаго жителя*. Академія съ удовольствіемъ и не безъ удивленія къ природнымъ дарованіямъ твоимъ нашла оное весьма хорошимъ, какъ по изящному вкусу и благонравію, такъ равно по простому, но благородному слогу и чистому языку, сельскимъ описаніямъ приличному; а притомъ вѣдая, что ты, при должномъ попеченіи о семействѣ своемъ, не отставая никогда отъ занятій, состоянію твоему сродныхъ, научился также самоучкою живописному искусству, и добрымъ поведеніемъ своимъ отъ многихъ заслужилъ похвалу, опредѣлила въ одобреніе за похвальную жизнь и труды твои награду, состоящую изъ средней золотой медали съ надписью: *Приносящему пользу русскому слову*.

Препровождая къ тебѣ оную отъ лица Академіи, желаю, чтобы ты, достигши до глубокой старости, обратилъ заслугами и трудолюбіемъ своимъ къ чести Отечественныхъ наукъ и художествъ большее на себя вниманіе.

Министръ Народнаго Просвѣщенія и
Президентъ Россійской Академіи Александръ Шишковъ».

Февраля 3 дня, 1826 года.

Затѣмъ, тотъ же Шишковъ представилъ собраніе его стихотвореній покойному государю Николаю Павловичу и августѣйшей фамиліи. За эти сочиненія крестьянинъ-стихотворецъ удостоился получить отъ государя богатый, шитый золотомъ кафтанъ, а отъ императрицы Александры Федоровны золотые часы. Императрица Марія Федоровна изъявила желаніе видѣть сельскаго стихотворца,

и Ф. Н. Слѣпушкинъ, представленный ея величеству въ Зимнемъ дворцѣ тѣмъ же Шишковымъ, имѣлъ счастіе слышать отъ государыни самыя милостивыя привѣтствія. Она съ особеннымъ благоволеніемъ разспрашивала его подробно о семействѣ его, сельской жизни, стихотвореніяхъ, и также пожаловала Ф. Н. Слѣпушкину золотые часы. Послѣ этого крестьянина-стихотворца стали посѣщать и вельможи, и знаменитые писатели. Въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ лицъ того времени, принимавшихъ участіе въ Ф. Н. Слѣпушкинѣ, былъ и Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, который подалъ ему мысль для стихотворенія *Конь и Домовой*.

Въ этомъ стихотвореніи разсказывается, какъ одинъ старикъ сталъ вдругъ замѣчать, что его любимый конь каждое утро бываетъ весь въ пѣнѣ, не ѣстъ и день-ото-дня все болѣе и болѣе спадаетъ съ тѣла. Сначала старикъ подумалъ было, что это проказы домоваго, незалюбившаго гнѣдой шерсти; но когда, по совѣту кума, заглянулъ въ конюшню ночью, то открылъ, что на захирѣвшемъ гнѣдомъ разъѣзжаетъ сынокъ по посидѣлкамъ и только къ утру возвращается домой на измученномъ конѣ. Съ тѣхъ поръ всю хворость какъ рукой сняло съ гнѣдаго и онъ по прежнему сталъ гладокъ и игривъ. Въ заключеніе Слѣпушкинъ прибавляетъ:

И нынѣ тоже говорятъ,
Случится-ль гдѣ такое чудо,
Коню отъ домоваго худо,
А смотришь — конюхъ виноватъ.

Въ 1828 году вышло новое изданіе стихотвореній Ф. Н. Слѣпушкина уже въ двухъ частяхъ. Въ 1830 году онъ напечаталъ свои *Четыре времени года*, въ которыхъ описалъ жизнь поселянина и его разнородныя занятія весною, лѣтомъ, осенью и зимою. Затѣмъ въ 1832 году, по представленіи государю, бывшимъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія, княземъ К. А. Ливеномъ, стихотворенія Ф. Н. Слѣпушкина на 30-е августа, въ день открытія памятника Александру Благословенному, нашему сельскому стихотворцу была пожалована золотая медаль на александровской лентѣ. Въ 1834 году вышли *Новые досуги сельскаго жителя*, а въ 1840 г. издана Россійскою академіею другая книжка *Новыхъ досуговъ Федора Слѣпушкина*. Наконецъ, въ 1847 году, появился его *Разсказъ дѣтямъ отца, бывшаго въ расколѣ перекрещиванцевъ*, гдѣ онъ описалъ обряды этого толка, къ которому нѣкогда принадлежалъ и самъ.

Уже по одному оглавленію стихотвореній Ф. Н. Слѣпушкина видно, что почти каждое изъ нихъ посвящено описанію сельской жизни; въ нихъ онъ является опытнымъ наставникомъ, поучающимъ своихъ сельскихъ собратій, и постоянно проводитъ основную мысль, что трудъ есть главная опора благосостоянію. Въ позднѣйшихъ своихъ стихотвореніяхъ Ф. Н. Слѣпушкинъ доказываетъ необходимость взаимнаго страхованія отъ разныхъ бѣдствій, важность общиннаго пользованія землею и т. п., или защищаетъ бѣдняковъ отъ притѣсненій богачей.

Вотъ, напр., содержаніе стихотворенія *Такова время долго ждали:* налетѣла страшная холера, тѣсные семейные кружки рѣдѣютъ, всюду плачъ и стонъ, бѣгутъ къ лекарямъ за совѣтами, въ аптеки за лекарствами; врачи и аптекаря ломятъ непомѣрныя цѣны, ихъ упрекаютъ въ безсовѣстной алчности, но они хладнокровно отвѣчаютъ:

Такова время долго ждали.
Бѣда на дворъ, вездѣ бѣда,
Холера-гостья жнетъ и коситъ,
Гробамъ расходъ, и безъ стыда
Столяръ тройную цѣну проситъ!
«Помилуй, мастеръ, вспомни страхъ,
Взгляни—бѣда виситъ надъ нами!»
Столяръ, не трогаясь словами,
Въ отвѣтъ: «лѣсъ дорогъ на дворахъ,
Рабочіе дороже стали,
Такова время долго ждали!»

Успѣхъ произведеній Ф. Н. Слѣпушкина ободрилъ выступить на тоже поприще и двухъ другихъ крестьянъ-стихотворцевъ: калужскаго—Егора Алипанова и архангельскаго—Михаила Суханова, съ которыми онъ переписывался стихами.

Извѣстность Ф. Н. Слѣпушкина, какъ писателя, помогла ему освободиться отъ крѣпостнаго состоянія. Нужно замѣтить, что его барыня, разсчитывая выгадать на общемъ сочувствіи къ крестьянину-стихотворцу, заломила за его свободу слишкомъ тридцать тысячъ рублей; но слава славой, деньги же деньгами; а гдѣ ихъ было взять нашему поселянину, который долженъ былъ прокармливать мелочной торговлей многочисленную семью, да еще платить оброки? Въ этомъ случаѣ, ему оказала большую помощь княгиня Татьяна Васильевна Юсупова; она собрала, по подпискѣ, въ его пользу, 3,000 рублей ассигн., за которые госпожа Новосильцова и согласилась, наконецъ, въ 1826 году, отпустить сти-

хотворца на волю, со всѣмъ его семействомъ. Выйдя изъ крѣпостной зависимости, Ф. Н. Слѣпушкинъ записался въ купцы 3-й гильдіи и, говорятъ, гордился своимъ новымъ состояніемъ. Когда ему приходилось проѣзжать черезъ заставу, гдѣ у него спрашивали объ его званіи, онъ съ чувствомъ собственнаго достоинства и съ особеннымъ удовольствіемъ отвѣчалъ: купецъ Слѣпушкинъ. Впрочемъ, и по выходѣ на волю, онъ не только не покинулъ Рыбацкой слободы и своихъ обычныхъ занятій, но, напротивъ, постоянно твердилъ, что всякому зерну своя борозда, и что, поэтому, жалки и смѣшны тѣ пустые выскочки, которые, родившись въ почтенномъ крестьянскомъ быту, лѣзутъ въ тщеславные бары, какъ бы стыдясь своего происхожденія.

Съ выходомъ на волю, жизнь Ф. Н. Слѣпушкина потекла мирно и счастливо. Ему все удавалось какъ нельзя лучше. Найдя въ 1830 г., не вдалекѣ отъ селенія Славянки, расположенной подлѣ Рыбацкой, шестнадцатифунтовый пробный кирпичъ, который былъ достойнымъ представителемъ огромныхъ и прочныхъ кирпичей временъ Петра Великаго, Ф. Н. Слѣпушкинъ задумалъ возобновить здѣсь кирпичные заводы. Купивъ у общества селенія Славянки участокъ земли, онъ построилъ себѣ домъ и завелъ кирпичный заводъ. Этотъ домъ и теперь еще цѣлъ и принадлежитъ къ числу лучшихъ во всемъ селеніи. Онъ двухъ-этажный, деревянный на каменномъ фундаментѣ и стоитъ на горкѣ, при впаденіи рѣчки Славянки въ Неву. Верстахъ въ двухъ за Славянкой начинались кирпичные заводы Ф. Н. Слѣпушкина, на которыхъ выдѣлывалось въ годъ до семи милліоновъ кирпичей. Надобно было видѣть съ какимъ усердіемъ и съ какою любовью трудилось здѣсь триста человѣкъ. Да и не мудрено: хозяинъ завода былъ для нихъ вторымъ отцемъ, кормильцемъ, совѣтникомъ, судьею, заботливымъ попечителемъ о больныхъ; ему-же отдавали они на береженье, какъ въ сохранную казну, собственныя свои деньги, до окончанія работъ, чтобы не растратить и больше принести въ деревню. Выйдя самъ изъ крестьянъ, Ф. Н. Слѣпушкинъ понималъ нужды рабочихъ, хорошо зналъ ихъ бытъ и вполнѣ сочувствовалъ имъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что Ф. Н. Слѣпушкинъ сдѣлалъ много не только для своихъ кирпичниковъ, но и для всей Рыбацкой слободы; онъ подвинулъ тамъ промышленность и торговлю, распространилъ грамотность, возбудивъ любовь къ чтенію, своимъ вліяніемъ обратилъ болѣе 60 раскольниковъ къ православію, въ смутное время холеры успокоилъ та-

мошнихъ жителей и, наконецъ, призванный общимъ довѣріемъ и уваженіемъ къ должности церковнаго старосты, обновилъ и украсилъ древнюю рыбацкую церковь, построенную въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, еще при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Ф. Н. Слѣпушкинъ былъ отличнымъ семьяниномъ; у него было четыре сына, восемь дочерей и до тридцати внуковъ; считая-же зятей и невѣстокъ, семья его состояла человѣкъ изъ пятидесяти.

Ко всему этому нужно прибавить, что счастье не измѣнило характера Ф. Н. Слѣпушкина: онъ постоянно оставался прямодушнымъ и честнымъ человѣкомъ, готовымъ на помощь ближнему. Нерѣдко пропадали у него за другими деньги; но онъ всегда совѣстился притѣснять своихъ должниковъ и, встрѣтивъ кого-нибудь изъ нихъ, обыкновенно показывалъ, что не замѣчаетъ, потому что по опыту зналъ, какъ тяжело встрѣчаться съ заимодавцемъ. Одинъ крестьянинъ за что-то питалъ къ нему страшную ненависть и искалъ всякаго удобнаго случая сдѣлать ему какое-нибудь зло; а между тѣмъ, вдругъ самъ попалъ, по какому-то дѣлу, подъ мірской судъ, и Ф. Н. Слѣпушкинъ былъ назначенъ въ число разбирателей. Онъ нашелъ, что его врагъ былъ совершенно невиновенъ въ этомъ дѣлѣ и оправдалъ его. Это такъ подѣйствовало на злобствовавшаго крестьянина, что тотъ бросился правдивому судьѣ своему въ ноги, раскаялся въ своей къ нему ненависти и съ тѣхъ поръ сдѣлался искреннѣйшимъ его другомъ.

Несмотря на богатырское сложеніе Ф. Н. Слѣпушкина, обѣщавшее ему долгую жизнь, преждевременная смерть похитила его у семьи и общества. Онъ умеръ 13-го іюня 1848 года, отъ холеры, 62-хъ лѣтъ отъ роду, и похороненъ въ оградѣ украшенной имъ рыбацкой церкви; но когда, въ 1864 году, къ этому храму были пристроены придѣлы, то могила Ф. Н. Слѣпушкина пришлась близъ западнаго входа, у внутренней стѣны, въ которую и вдѣлана мѣдная доска съ приличною надписью, указывающею мѣсто упокоенія бывшаго церковнаго ктитора; а находившійся надъ могилою памятникъ изъ бѣлаго мрамора отнесенъ къ самой оградѣ и поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены два сына Ф. Н. Слѣпушкина.

Когда, однажды, при Карамзинѣ, зашла рѣчь о крестьянинѣ-стихотворцѣ Слѣпушкинѣ, то нашъ отечественный исторіографъ

высказалъ, по этому поводу, слѣдующее мнѣніе: «Нечего бояться, если мѣщане, купцы, крестьяне, пріобрѣтая высшія познанія, выходятъ изъ своего состоянія въ высшее. Зачѣмъ воспрещать имъ такой переходъ? Но должно ободрять равно всѣ классы народа. Торговля упадаетъ не отъ того, что купцы выходятъ въ дворяне, а отъ того, что она бываетъ стѣснена, что люди не находятъ въ ней для себя выгоды».

Бѣлинскій, разбирая стихотворенія Слѣпушкина, говоритъ, между прочимъ: «Поэзія есть даръ природы; чтобъ быть поэтомъ, надо родиться поэтомъ; но научиться или выучиться быть поэтомъ— невозможно. Это старая истина, которая давно уже всѣмъ извѣстна; но, кажется, еще не всѣмъ извѣстно, что писать рифмованною и размѣренною по правиламъ стихосложенія прозою и быть поэтомъ—совсѣмъ не одно и тоже.... Слѣпушкинъ явился въ то время, когда умѣнье подбирать рифмы считалось талантомъ и доставляло извѣстность даже и образованнымъ людямъ; тѣмъ большій интересъ возбудилъ крестьянинъ-самоучка:... Въ стихахъ Слѣпушкина видѣнъ умный, благородномыслящій и образованный не по-крестьянски человѣкъ, котораго нельзя не уважать,—но не поэтъ. Ничего и похожаго на поэзію нѣтъ въ его стихахъ; ни одного поэтическаго образа, хотя мѣра стиховъ вездѣ соблюдена вѣрно, а рифмы подобраны правильно. Очевидно, что его поэзія— не даръ природы, а плодъ образованности выше его состоянія.... Въ стихотвореніяхъ Слѣпушкина нѣтъ ни лучшаго, ни худшаго— все ровно: грамматическій смыслъ вездѣ соблюденъ, мѣра стиха правильна, рифма, хоть не звучна, но всегда имѣется; поэзіи нигдѣ нѣтъ».

Не оспаривая такого, конечно, совершенно справедливаго приговора, мы только позволимъ себѣ, съ своей стороны, прибавить, что появленіе на свѣтъ произведеній Слѣпушкина зависѣло не столько отъ того, что онъ выучился писать стихи, сколько отъ того, что онъ вообще недоучился. Если бы нашъ крестьянинъ-стихотворецъ получилъ лучшее образованіе, то, по всей вѣроятности, понялъ бы, что знаніе правилъ стихосложенія замѣнить таланта не можетъ и потому, не тратя времени на стихотворство, обратилъ бы свои способности на болѣе полезную для общества дѣятельность.

Б. СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ СОЧИНЕНІЙ СЛѢПУШКИНА.

1) *Досуги сельскаго жителя. Стихотворенія русскаго крестьянина Ѳедора Слѣпушкина. Спб. Тип. А. Смирдина. 1826.* Съ приложеніемъ портрета Слѣпушкина. Этому собранію предпосланы: предисловіе *Отъ издателя* (I и II) и статья *О жизни крестьянина Слѣпушкина* (III — VII), безъ означенія времени составленія предисловія и имени издателя, а также автора послѣдней статьи. Затѣмъ слѣдуютъ 45 стихотвореній (1 — 110).

2) *Тоже. Изд. 2-е, дополненное новыми стихотвореніями; въ двухъ частяхъ. Спб. Тип. Деп. Нар. Пр. 1828.* Съ приложеніемъ портрета Слѣпушкина въ жалованномъ кафтанѣ. Въ первой части, которой предпосланы: предисловіе *Отъ издателя* (V и VI) и статья *О жизни крестьянина Слѣпушкина* (VII — XII), перепечатанныя изъ перваго изданія безъ всякой перемѣны, но съ обозначеніемъ лишь принадлежности ихъ перу *Б. Ф.* (Бориса Михайловича Федорова) и времени — *10 августа 1825 года*, помѣщено 45 прежнихъ стихотвореній (1 — 112) съ незначительными поправками противъ изданія 1826 г. Во второй части, которой также предпослано другое предисловіе *Отъ издателя — Ф. Б.* (1 — X) съ нѣкоторыми дополнительными біографическими свѣдѣніями о Слѣпушкинѣ, помѣщено 40 новыхъ стихотвореній (1 — 93).

3) *Четыре времени года русскаго поселянина. Сельская поэма Ѳедора Слѣпушкина. Спб. Тип. Деп. Внѣшн. Торг. 1830.* Съ приложеніемъ литографированнаго рисунка, изображающаго избу и сельскія орудія. I — VIII, 1 — 80, I и II Въ предисловіи къ этому сочиненію, за подписью *Б. Ф.*, приведенъ отзывъ о стихотвореніяхъ Слѣпушкина, помѣщенный въ Отечественныхъ Запискахъ 1830 г. (см. списокъ статей о Слѣпушкинѣ, № 9).

4) *Новые досуги сельскаго жителя. Стихотворенія Ѳедора Слѣпушкина. Спб. Тип. Гинце. 1834 г.* — 30 стихотвореній (1 — 112).

5) *Новые досуги Ѳедора Слѣпушкина. Изданіе Императорской Россійской Академіи. Спб. Тип. Имп. Рос. Ак. 1840 г.* — 14 стихотвореній (1 — 107).

6) *Разсказъ дѣтямъ отца, бывшаго въ расколѣ перекрещиванцевъ. Сочиненіе Ѳедора Слѣпушкина. Спб. Тип. Военно-Учебн. Зав. 1847 г.*, стр. 1 — 23.

В. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О СЛѢПУШКИНѢ.

1) *Отечественныя Записки, изд. Павломъ Свиньинымъ. 1823 года, ч. XIII, № 33;* въ статьѣ *Прогулка въ Шлиссельбургъ* сообщаются первыя свѣдѣнія о крестьянинѣ-стихотворцѣ (стр. 6 — 18).

2) *Литературные Листки, изд. Ѳ. Булгаринымъ, 1824 года, № 2*, стр. 51; въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Свиданіе Зерова съ самоучкою*, подсмѣиваются надъ сообщеннымъ въ предъидущей статьѣ свѣдѣніемъ, что Слѣпушкинъ написалъ портретъ купца Брюхова, послѣ его смерти, единственно при помощи памяти.

3) *Отечественныя Записки, 1825 года, ч. XXII, № 62,* въ *Письмѣ отъ редактора къ Н. И. Б.* говорится о прогулкѣ въ Рыбацкую, при чемъ сообщаются свѣдѣнія о занятіяхъ Слѣпушкина поэзіею и живописью (стр. 447, 448 и 452 — 461).

4) *Тамъ же, 1825 г., ч. XXIV, № 68;* въ статьѣ *С.-Петербургскія современныя лѣтописи* сообщается о предстоявшемъ выходѣ въ свѣтъ *Досуговъ* Ѳ. Слѣпушкина (стр. 453 и 454).

5) *Досуги сельскаго жителя. Стихотворенія русскаго крестьянина Ѳедора Слѣпушкина. Спб. 1826 г.* (см. списокъ изданій сочиненій Слѣпушкина, № 1). Біографическія свѣдѣнія о сочинителѣ заключаются въ помѣщенныхъ въ началѣ книги предисловіи *Отъ издателя* и въ статьѣ *О жизни крестьянина Слѣпушкина* (I — VII).

6) *Отечественныя Записки, 1826 года, ч. XXV, № 70;* въ статьѣ *С.-Петербургскія современныя лѣтописи* говорится о выходѣ въ свѣтъ стихотвореній Слѣпушкина, при чемъ сообщаются нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о жизни ихъ автора (стр. 332 — 337).

7) *Досуги сельскаго жителя, изд. 2-е, Спб. 1828 года, двѣ части* (сп. изд. № 2). Помѣщенное въ первой части предисловіе *Отъ издателя* и статья *О жизни крестьянина Слѣпушкина,* за подписью *Б. Ф.* (V — XII), перепечатаны изъ перваго изданія; второй части также предпослано предисловіе *Отъ издателя,* за тою же подписью *Б. Ф.* (I—X), въ которомъ заключаются позднѣйшія свѣдѣнія о жизни Слѣпушкина, въ томъ числѣ и сообщенныя въ предъидущей статьѣ (сп. ст. № 6).

8) *Сѣверная Пчела, 1828 года, № 49;* благосклонный отзывъ о второмъ изданіи *Досуговъ сельскаго жителя* (сп. изд. № 2); статья подписана *О. Б—въ.*

9) *Отечественныя Записки, 1830 года, ч. XLI, № 117;* въ статьѣ *Новый поэтъ крестьянинъ Егоръ Алипановъ* говорится о стихотвореніяхъ Слѣпушкина (стр. 105 и 106).

10) *Тамъ же, 1830 г., ч. XLI, № 118;* въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Четыре времени года русскаго поселянина, соч. Ѳ. Слѣпушкина,* приводятся отрывки изъ имѣвшей выйти поэмы крестьянина-стихотворца (стр. 273 — 288).

11) *Четыре времени года русскаго поселянина. Сельская поэма Ѳедора Слѣпушкина. Спб., 1830 г.* (сп. изд. № 3); въ предисловіи къ этому сочиненію, за подписью *Б. Ф.,* приведенъ отзывъ о стихотвореніяхъ Слѣпушкина, помѣщенный въ № 117 Отечественныхъ Записокъ (сп. ст. № 9).

12) *Сѣверный Меркурій, 1830 г., № 54, стр. 213 — 216;* неодобрительный отзывъ о *Четырехъ временахъ года* (сп. изд. № 3); статья подписана *Ар. Зав.*

13) *Русскій Инвалидъ, 1830 г., № 55, стр. 219;* похвальный отзывъ о *Четырехъ временахъ года* (сп. изд. № 3).

14) *Сѣверная Пчела, 1830 г., № 27;* благосклонный отзывъ о *Четырехъ временахъ года* (сп. изд. № 3), статья подписана — x.—z.

15) *Тамъ же, 1834 г., № 123;* похвальный отзывъ о *Новыхъ досугахъ сельскаго жителя,* вышедшихъ въ 1834 году (сп. изд. № 4); статья подписана буквою *М.*

16) *Сынъ Отечества, 1840 года, т. II, кн. 3, отд. VII, стр. 611 и 612;* одобрительный отзывъ о *Новыхъ досугахъ,* вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5); при чемъ ошибочно присовокуплено, что эти *Новые досуги* украшены литографированнымъ портретомъ, такъ какъ къ академическому изданію стихотвореній Слѣпушкина никакого портрета приложено не было.

17) *Отечественныя Записки, изд. А. Краевскимъ, 1840 г., т. X, отд. VI, стр. 12;* разборъ *Новыхъ досуговъ Ѳ. Слѣпушкина,* вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5), непризнающій въ этихъ стихотвореніяхъ поэзіи. См. также сп. ст. № 20.

18) *Иллюстрація, 1846 г., т. III, № 32, стр. 506—509;* статья *Б. Ф.* подъ заглавіемъ: *Село Рыбацкое и Слѣпушкинъ;* краткія біографическія свѣдѣнія, заимствованныя изъ предисловій къ *Досугамъ сельскаго жителя* (сп. изд. №№ 1 и 2) и сопровождаемыя портретомъ крестьянина-стихотворца, скопированнымъ въ увеличенномъ видѣ, съ приложеннаго къ тѣмъ же *Досугамъ* (сп. изд. № 2).

19) *Справочный Энциклопедическій Словарь, изд. подъ редакціею А. Старчевскаго, 1855 г., т. IX, ч. 2, стр. 483;* подъ словомъ *Слѣпушкинъ* помѣщена краткая его біографія.

20) *Сочиненія Бѣлинскаго, М. 1859 г., т. IV, стр. 98—105;* разборъ *Новыхъ досуговъ Ѳ. Слѣпушкина,* вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5); перепечатка статьи Отечественныхъ Записокъ 1840 г. (сп. ст. № 17).

21) *Народное Чтеніе, 1859 года, № 1, стр. 193—209;* краткій очеркъ жизни Слѣпушкина, составленный *Ив. Михайловымъ,* на основаніи печатныхъ свѣдѣній.

22) *Сынъ Отечества, 1860 г., № 8, стр. 201—204, и № 9, стр. 229—233;* статья *Ив. Михайлова,* подъ заглавіемъ *Слѣпушкинъ и его произведенія;* самая подробная изъ біографій Слѣпушкина, составленная на основаніи не только опубликованныхъ уже свѣдѣній, но и по запискамъ самого крестьянина-стихотворца.

23) *Русскій Художественный листокъ, изд. В. Тиммомъ, 1861 г.; въ № 8* помѣщенъ портретъ Слѣпушкина, въ жалованномъ кафтанѣ, а въ текстѣ къ *№ 10, стр. 40—44,* очеркъ жизни крестьянина-стихотворца, составленный *Р.* (Ремезовымъ).

24) *Сборникъ русскихъ стихотвореній, составилъ П. А—ъ, Спб., 1862 г.; Слѣпушкинъ* — краткая біографическая замѣтка (стр. 113—115) съ приложеніемъ портрета, оригиналомъ для котораго послужилъ все тотъ же портретъ *Досуговъ* (сп. изд. № 2).

25) *Петербургскій Вѣстникъ, 1862 г. № 2, стр. 35 и 36;* статья *Вл. Слово,* подъ заглавіемъ *Кольцовъ и Слѣпушкинъ;* въ ней сравнивается Слѣпушкинъ съ Кольцовымъ и Никитинымъ, причемъ доказывается, по Бѣлинскому (сп. ст. №№ 17 и 20), что Слѣпушкинъ былъ стихотворцемъ, а не поэтомъ.

26) *Мірское Слово, 1863 г., № 16, стр. 132—135; Ѳ. Н. Слѣпушкинъ* — краткій біографическій очеркъ, подписанный *И. Н—въ.*

27) *Мірской Вѣстникъ, народный журналъ, изд. подъ редакціею А. Гейрота, 1863 г., кн. 10, стр. 30—41;* статья *И. Михайлова,* подъ заглавіемъ *Ѳедоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ,* составляетъ сокращеніе біографіи, помѣщенной въ Сынѣ Отечества 1860 г. (сп. ст. № 22).

28) *Чтеніе для солдатъ, изд. подъ редакціею А. Гейрота, 1863 г., кн. 6, № 22, стр. 1—12;* перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей статьи (сп. ст. № 27).

29) *Настольный Словарь, изд. Ф. Толля, 1864 года, т. III, стр. 485* подъ словомъ *Слѣпушкинъ* — краткія біографическія свѣдѣнія о крестьянинѣ-стихотворцѣ.

30) *Русскій Ремесленникъ, 1866 г., № 2, стр. 42—47, и № 3, стр. 74—79; Ѳ. Н. Слѣпушкинъ* — біографическій очеркъ, составленный *И. Ремезовымъ,* примѣнительно къ воззрѣніямъ и понятіямъ круга читателей этого журнала.

31) *Крестьянинъ-стихотворецъ Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ. Соч. И. Ремезова. Изд. 1-е, Спб., 1866 г., стр. 38,* съ портретомъ Слѣпушкина. Оттискъ предъидущей статьи. *Изд. 2-е, Спб., 1872 г., стр. 38,* перепечатано безъ перемѣнъ съ перваго изданія. *Изд. 3-е, Спб., 1884 г., стр. 46;* дополненное библіографіею и спискомъ портретовъ Слѣпушкина. Отзывы объ этой біографіи помѣщены: а) въ *Голосѣ, 1877 года, № 1 (1 января), хроника;* б) въ *Народной*

Школъ, 1877 года, № 3, стр. 55 и 56; в) въ изданномъ въ 1878 г. С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности *Систематическомъ обзоръ русской народно-учебной литературы, стр. 248, № 214,* и г) въ составленномъ учительницами харьковской частной воскресной школы критическомъ указателѣ книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ: *Что читать народу? Спб., 1884 г., отд. V, стр. 22 и 23, № 821.*

32) *Самодѣятельность (Sel-Help), соч. Самуила Смайльса, пер. съ англ. съ дополн. Н. Кутейникова. Изд. 2, Спб. 1866, стр. 190—195. Изд. 5, Спб., 1872, стр. 160—164;* краткій біографическій очеркъ, составленный по печатнымъ источникамъ.

33) *Иллюстрированная Газета, 1867 г., т. XX, № 30, стр. 70;* двѣ краткія замѣтки, подъ заглавіемъ: *Слѣпушкинъ* и *Памятникъ и церковь въ Рыбацкой,* служащія не болѣе, какъ только объясненіемъ къ помѣщеннымъ въ томъ же нумерѣ *Газеты* рисункамъ, заимствованнымъ изъ Иллюстраціи 1846 г. (сп. ст. № 18).

34) *Грамотѣй, 1869 г., № 6, стр. 43—76; Ѳ. Н. Слѣпушкинъ* — дословная перепечатка статьи Ремезова изъ Русскаго Ремесленника (сп. ст. № 30).

35) *Ярославскія Губернскія Вѣдомости, 1869 г., № 31, ч. неофф., стр. 2;* біографическій очеркъ *В. Лѣствицына,* подъ заглавіемъ: *Ѳ. Н. Слѣпушкинъ,* не сообщающій никакихъ новыхъ свѣдѣній, кромѣ развѣ положенія деревни Малое-Мочино, въ которой родился Слѣпушкинъ.

36) *Тамъ-же, 1872, № 36, ч. неофф., стр. 137;* статья *О. Матвѣева,* подъ заглавіемъ: *Изъ Романова. Мысль о памятникѣ Слѣпушкину;* вслѣдъ за краткимъ біографическимъ очеркомъ, составленнымъ по даннымъ, сообщеннымъ *Б. Ф.* въ предисловіяхъ къ изданіямъ произведеній крестьянина-стихотворца (сп. ст. №№ 5, 7 и 11), подается мысль поставить Слѣпушкину памятникъ въ Романовѣ.

37) *Замѣчательные люди. Чтеніе для сельскихъ школъ. Составилъ Волжинскій. Спб., 1872. Изданіе В. Исакова.* Въ числѣ заключающихся въ этомъ сборникѣ біографій, помѣщенъ и очеркъ жизни Слѣпушкина (стр. 42—55), составленный по Ремезову (сп. ст. № 31).

38) *Русская Старина, изд. М. И. Семевскимъ, 1874 г., т. XI;* въ статьѣ *Николай Михайловичъ Карамзинъ, воспоминанія К. С. Сербиновича,* въ видѣ дневника, подъ 9 іюлемъ 1825 г. упоминается (стр. 248) о Слѣпушкинѣ, при чемъ приводится мнѣніе Карамзина о лицахъ, выходящихъ изъ простонародія въ высшія сословія; а подъ 24 январемъ 1826 г. говорится (стр. 260) о пожалованіи Слѣпушкину кафтана изъ кабинета.

39) *Древняя и Новая Россія, 1875 г., № 7, стр. 267—276;* краткій біографическій очеркъ *В. Попова,* подъ заглавіемъ *Слѣпушкинъ,* составленный по печатнымъ источникамъ, съ приложеніемъ снимка съ портрета, помѣщеннаго въ Досугахъ, изд. 1828 г. (сп. изд. № 2).

40) *Русскій Энциклопедическій Словарь, изд. И. Березинымъ, 1877 г., т. XIV, стр. 140,* подъ словомъ *Слѣпушкинъ* — дословная перепечатка изъ словаря Толля (сп. ст. № 29).

41) *Родникъ (бывшій Воспитаніе и Обученіе), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей, изд. Е. Сысоевою, 1884 г., № 9, стр. 227—257;* статья *Е. Н. Альмедингенъ,* подъ общимъ заглавіемъ: *Люди труда и сильной воли,* и подъ частнымъ: *Ѳ. Н. Слѣпушкинъ (крестьянинъ-самоучка),* представляетъ, въ формѣ разсказа, очеркъ жизни Слѣпушкина, составленный по печатнымъ источникамъ и прикрашенный, для живости изложенія, поэтическими вымыслами (напр. сцена съ утопленникомъ); къ статьѣ приложены картинка и портретъ, позаимствованный (въ уменьшенномъ видѣ) изъ изданія Ремезова (сп. ст. № 31). Этотъ разсказъ, въ концѣ того же 1884 г., вышелъ отдѣльною брошюрою,

18) *Иллюстрація, 1846 г., т. III, № 32, стр. 506—509;* статья *Б. Ф.* подъ заглавіемъ: *Село Рыбацкое и Слѣпушкинъ;* краткія біографическія свѣдѣнія, заимствованныя изъ предисловій къ *Досугамъ сельскаго жителя* (сп. изд. №№ 1 и 2) и сопровождаемыя портретомъ крестьянина-стихотворца, скопированнымъ въ увеличенномъ видѣ, съ приложеннаго къ тѣмъ же *Досугамъ* (сп. изд. № 2).

19) *Справочный Энциклопедическій Словарь, изд. подъ редакціею А. Старчевскаго, 1855 г., т. IX, ч. 2, стр. 483;* подъ словомъ *Слѣпушкинъ* помѣщена краткая его біографія.

20) *Сочиненія Бѣлинскаго, М. 1859 г., т. IV, стр. 98—105;* разборъ *Новыхъ досуговъ Ѳ. Слѣпушкина,* вышедшихъ въ 1840 году (сп. изд. № 5); перепечатка статьи Отечественныхъ Записокъ 1840 г. (сп. ст. № 17).

21) *Народное Чтеніе, 1859 года, № 1, стр. 193—209;* краткій очеркъ жизни Слѣпушкина, составленный *Ив. Михайловымъ,* на основаніи печатныхъ свѣдѣній.

22) *Сынъ Отечества, 1860 г., № 8, стр. 201—204, и № 9, стр. 229—233;* статья *Ив. Михайлова,* подъ заглавіемъ *Слѣпушкинъ и его произведенія;* самая подробная изъ біографій Слѣпушкина, составленная на основаніи не только опубликованныхъ уже свѣдѣній, но и по запискамъ самого крестьянина-стихотворца.

23) *Русскій Художественный листокъ, изд. В. Тиммомъ, 1861 г.; въ № 8* помѣщенъ портретъ Слѣпушкина, въ жалованномъ кафтанѣ, а въ текстѣ къ *№ 10, стр. 40—44,* очеркъ жизни крестьянина-стихотворца, составленный *Р.* (Ремезовымъ).

24) *Сборникъ русскихъ стихотвореній, составилъ П. А—ъ, Спб., 1862 г.; Слѣпушкинъ* — краткая біографическая замѣтка (стр. 113—115) съ приложеніемъ портрета, оригиналомъ для котораго послужилъ все тотъ же портретъ *Досуговъ* (сп. изд. № 2).

25) *Петербургскій Вѣстникъ, 1862 г. № 2, стр. 35 и 36;* статья *Вл. Слово,* подъ заглавіемъ *Кольцовъ и Слѣпушкинъ;* въ ней сравнивается Слѣпушкинъ съ Кольцовымъ и Никитинымъ, причемъ доказывается, по Бѣлинскому (сп. ст. №№ 17 и 20), что Слѣпушкинъ былъ стихотворцемъ, а не поэтомъ.

26) *Мірское Слово, 1863 г., № 16, стр. 132—135; Ѳ. Н. Слѣпушкинъ* — краткій біографическій очеркъ, подписанный *И. Н—въ.*

27) *Мірской Вѣстникъ, народный журналъ, изд. подъ редакціею А. Гейрота, 1863 г., кн. 10, стр. 30—41;* статья *И. Михайлова,* подъ заглавіемъ *Ѳедоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ,* составляетъ сокращеніе біографіи, помѣщенной въ Сынѣ Отечества 1860 г. (сп. ст. № 22).

28) *Чтеніе для солдатъ, изд. подъ редакціею А. Гейрота, 1863 г., кн. 6, № 22, стр. 1—12;* перепечатка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, предъидущей статьи (сп. ст. № 27).

29) *Настольный Словарь, изд. Ф. Толля, 1864 года, т. III, стр. 485* подъ словомъ *Слѣпушкинъ* — краткія біографическія свѣдѣнія о крестьянинѣ-стихотворцѣ.

30) *Русскій Ремесленникъ, 1866 г., № 2, стр. 42—47, и № 3, стр. 74—79; Ѳ. Н. Слѣпушкинъ* — біографическій очеркъ, составленный *И. Ремезовымъ,* примѣнительно къ воззрѣніямъ и понятіямъ круга читателей этого журнала.

31) *Крестьянинъ-стихотворецъ Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ. Соч. И. Ремезова. Изд. 1-е, Спб., 1866 г., стр. 38,* съ портретомъ Слѣпушкина. Оттискъ предъидущей статьи. *Изд. 2-е, Спб., 1872 г., стр. 38,* перепечатано безъ перемѣнъ съ перваго изданія. *Изд. 3-е, Спб., 1884 г., стр. 46;* дополненное библіографіею и спискомъ портретовъ Слѣпушкина. Отзывы объ этой біографіи помѣщены: а) въ *Голосѣ, 1877 года, № 1 (1 января), хроника;* б) *въ Народной*

Школъ, 1877 года, № 3, стр. 55 и 56; в) въ изданномъ въ 1878 г. С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности *Систематическомъ обзорѣ русской народно-учебной литературы, стр. 248, № 214,* и г) въ составленномъ учительницами харьковской частной воскресной школы критическомъ указателѣ книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ: *Что читать народу? Спб., 1884 г., отд. V, стр. 22 и 23, № 821.*

32) *Самодѣятельность (Sel-Help), соч. Самуила Смайльса, пер. съ англ. съ дозвол. Н. Кутейникова. Изд. 2, Спб. 1866, стр. 190—195. Изд. 5, Спб., 1872, стр. 160—164;* краткій біографическій очеркъ, составленный по печатнымъ источникамъ.

33) *Иллюстрированная Газета, 1867 г., т. XX, № 30, стр. 70;* двѣ краткія замѣтки, подъ заглавіемъ: *Слѣпушкинъ* и *Памятникъ и церковь въ Рыбацкой,* служащія не болѣе, какъ только объясненіемъ къ помѣщеннымъ въ томъ же нумерѣ *Газеты* рисункамъ, заиствованнымъ изъ Иллюстраціи 1846 г. (сп. ст. № 18).

34) *Грамотѣй, 1869 г., № 6, стр. 43—76; Ѳ. Н. Слѣпушкинъ* — дословная перепечатка статьи Ремезова изъ Русскаго Ремесленника (сп. ст. № 30).

35) *Ярославскія Губернскія Вѣдомости, 1869 г., № 31, ч. неофф., стр. 2;* біографическій очеркъ *В. Лѣствицына,* подъ заглавіемъ: *Ѳ. Н. Слѣпушкинъ,* не сообщающій никакихъ новыхъ свѣдѣній, кромѣ развѣ положенія деревни Малое-Мочино, въ которой родился Слѣпушкинъ.

36) *Тамъ-же, 1872, № 36, ч. неофф., стр. 137;* статья *О. Матвѣева,* подъ заглавіемъ: *Изъ Романова. Мысль о памятникѣ Слѣпушкину;* вслѣдъ за краткимъ біографическимъ очеркомъ, составленнымъ по даннымъ, сообщеннымъ Б. Ф. въ предисловіяхъ къ изданіямъ произведеній крестьянина-стихотворца (сп. ст. №№ 5, 7 и 11), подается мысль поставить Слѣпушкину памятникъ въ Романовѣ.

37) *Замѣчательные люди. Чтеніе для сельскихъ школъ. Составилъ Волжинскій. Спб., 1872. Изданіе В. Исакова.* Въ числѣ заключающихся въ этомъ сборникѣ біографій, помѣщенъ и очеркъ жизни Слѣпушкина (стр. 42—55), составленный по Ремезову (сп. ст. № 31).

38) *Русская Старина, изд. М. И. Семевскимъ, 1874 г., т. XI;* въ статьѣ *Николай Михайловичъ Карамзинъ, воспоминанія К. С. Сербиновича,* въ видѣ дневника, подъ 9 іюлемъ 1825 г. упоминается (стр. 248) о Слѣпушкинѣ, причемъ приводится мнѣніе Карамзина о лицахъ, выходящихъ изъ простонародія въ высшія сословія; а подъ 24 январемъ 1826 г. говорится (стр. 260) о пожалованіи Слѣпушкину кафтана изъ кабинета.

39) *Древняя и Новая Россія, 1875 г., № 7, стр. 267—276;* краткій біографическій очеркъ *В. Попова,* подъ заглавіемъ *Слѣпушкинъ,* составленный по печатнымъ источникамъ, съ приложеніемъ снимка съ портрета, помѣщеннаго въ Досугахъ, изд. 1828 г. (сп. изд. № 2).

40) *Русскій Энциклопедическій Словарь, изд. И. Березинымъ, 1877 г., т. XIV, стр. 140,* подъ словомъ *Слѣпушкинъ* — дословная перепечатка изъ словаря Толля (сп. ст. № 29).

41) *Родникъ (бывшій Воспитаніе и Обученіе), ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей, изд. Е. Сысоевою, 1884 г., № 9, стр. 227—257;* статья *Е. Н. Альмедингенъ,* подъ общимъ заглавіемъ: *Люди труда и сильной воли,* и подъ частнымъ: *Ѳ. Н. Слѣпушкинъ (крестьянинъ-самоучка),* представляетъ, въ формѣ разсказа, очеркъ жизни Слѣпушкина, составленный по печатнымъ источникамъ и прикрашенный, для живости изложенія, поэтическими вымыслами (напр. сцена съ утопленникомъ); къ статьѣ приложены картинка и портретъ, позаимствованный (въ уменьшенномъ видѣ) изъ изданія Ремезова (сп. ст. № 31). Этотъ разсказъ, въ концѣ того же 1884 г., вышелъ отдѣльною брошюрою,

подъ тѣми же *общимъ* и частнымъ, заглавіями и съ приложеніемъ тѣхъ же картинки и портрета.

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя статьи о Слѣпушкинѣ можно подраздѣлить на четыре главныя категоріи: а) *матеріалы* для его жизнеописанія, къ которымъ принадлежатъ статьи, показанныя подъ №№ 1. 3—7, 35 и 38; б) статьи, заключающія въ себѣ *оцѣнку дѣятельности* крестьянина-стихотворца и показанныя подъ №№ 3, 8—10. 12—17. 20 и 25; в) болѣе или менѣе подробныя *жизнеописанія* его, составленныя по первоначальнымъ источникамъ; сюда можно отнести статьи подъ №№ 18. 21—23. 30, 32 и 39. и г) всѣ остальныя статьи составляютъ *перепечатки, извлеченія и передѣлки* изъ опубликованныхъ свѣдѣній и біографій.

Г. ПОРТРЕТЫ СЛѢПУШКИНА.

Изъ оригинальныхъ портретовъ Слѣпушкина намъ извѣстны только два:

1) Ко второму изданію сочиненій крестьянина-стихотворца, вышедшему въ 1828 году, приложенъ портретъ, рисованный на камнѣ П. Нестеровымъ и отпечатанный въ литографіи Б. Миллера; на немъ Слѣпушкинъ изображенъ въ пожалованномъ ему кафтанѣ. Какой именно портретъ былъ приложенъ къ первому изданію вышеупомянутыхъ сочиненій составитель настоящаго списка опредѣлить не можетъ, такъ какъ во всѣхъ имѣвшихся у него подъ рукою экземплярахъ перваго изданія стихотвореній Слѣпушкина—портрета недоставало. Копіи съ литографированнаго портрета 1828 года помѣщены въ слѣдующихъ изданіяхъ: а) въ *Иллюстраціи* 1846 г. (сп. ст. № 18); политипажъ въ увеличенномъ видѣ; б) въ *Русскомъ Художественномъ Листкѣ* 1861 г. (сп. ст. № 23); литографія; в) въ *Сборникѣ русскихъ стихотвореній* (сп. ст. № 24); политипажъ въ уменьшенномъ размѣрѣ; г) въ *Иллюстрированной Газетѣ* 1867 г. (сп. ст. № 33); тотъ же политипажъ, который былъ помѣщенъ въ *Иллюстраціи* 1846 г.. и д) *Древняя* и *Новая Россія* 1875 г. (сп. ст. № 38); политипажъ.

2) У родственниковъ Слѣпушкина хранится его портретъ, писанный масляными красками и притомъ, какъ кажется, самимъ крестьяниномъ-стихотворцемъ, изобразившимъ себя въ армякѣ и съ пучкомъ полевыхъ цвѣтовъ въ правой рукѣ. Ксилографическая копія съ этого портрета, рѣзанная на деревѣ художникомъ Даугелемъ, приложена ко всѣмъ изданіямъ біографіи Слѣпушкина, составленной И. Ремезовымъ (сп. ст. № 31). Снимокъ съ этой копіи (въ уменьшенномъ видѣ) приложенъ къ разсказу о Слѣпушкинѣ, составленному Е. Н. Альмедингенъ (сп. ст. № 41).

V

СЕМЕНОВЪ

ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ
СЕМЕНОВЪ.

V.

КУРСКІЙ АСТРОНОМЪ-САМОУЧКА ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ СЕМЕНОВЪ.

(1794—1860).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ СЕМЕНОВА.

Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ происходилъ изъ весьма достаточнаго купеческаго семейства, которое, принадлежа къ кореннымъ жителямъ города Курска, находилось въ родствѣ съ лучшими тамошними купеческими домами. Отецъ нашего самоучки, Алексѣй Никоновичъ, называвшійся между своими, запросто, Аникеичемъ, торговалъ скотомъ и, пользуясь особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ мѣстнаго купечества, былъ часто избираемъ въ разныя почетныя должности. Онъ былъ женатъ на купеческой дочери, Екатеринѣ Семеновнѣ Мухиной, отъ которой у него, въ 1794 году, 20-го апрѣля, въ четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ, и родился сынъ Федоръ.

Съ самаго ранняго дѣтства молодой Семеновъ обнаружилъ особенную смышленость и находчивость. Его страстью было устроивать маленькія мельницы и разнаго рода игрушечныя машины. Но родители его, конечно, не придавали этимъ забавамъ никакого значенія и, несмотря на весь свой достатокъ, не слишкомъ заботились объ образованіи своего сына. Его обучили, какъ онъ самъ часто выражался, на мѣдныя деньги. Сначала надъ

нимъ трудились разные церковнослужители, которыми маленькій Федоръ, по его собственнымъ словамъ, былъ очень недоволенъ; а потомъ его отдали въ простую школу, гдѣ онъ и выучился наконецъ читать по-славянски и кое-какъ писать. Этимъ и завершилось образованіе нашего будущаго ученаго, такъ какъ, по измѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ, онъ былъ вскорѣ взятъ домой, для подмоги своимъ родителямъ.

Прослуживъ въ послѣдній разъ, по выборамъ, съ 1804 по 1806 годъ, засѣдателемъ отъ купечества въ курской палатѣ гражданскаго суда, Алексѣй Никоновичъ Семеновъ принужденъ былъ перейти изъ купечества въ мѣщанство, потому что, около этого времени, постоянные падежи скота и несостоятельность многихъ купцовъ, съ которыми онъ велъ торговыя дѣла, совершенно разстроили его состояніе. Тогда онъ началъ пріучать къ торговлѣ своего сына, и маленькій Федоръ сталъ ѣздить весною и лѣтомъ, подъ присмотромъ прикащиковъ своего отца, въ Украйну, на ярмарки, для покупки скота, а зимою на Донъ и въ Таганрогъ— за рыбою; осенью же, вмѣстѣ съ работниками, билъ скотъ на бойнѣ и продавалъ мясо на рынкѣ.

Въ свободное отъ этихъ занятій время, молодой Семеновъ читалъ Священное Писаніе и Четьи-Минеи, а по праздникамъ, во время богослуженія, пѣлъ на клиросѣ съ дьячками, въ приходской церкви св. мучениковъ Флора и Лавра, чѣмъ заслужилъ себѣ особое благоволеніе богомольныхъ стариковъ.

Но не лежало сердце нашего будущаго астронома къ мясничанью. Работа не спорилась у него въ рукахъ: все какъ-то не клеилось и выходило неладно. Онъ былъ далекъ мыслями отъ окружавшей его грубой дѣйствительности; но къ чему именно стремилась душа его, что ему было нужно, онъ и самъ не могъ дать себѣ отчета. Самые обыкновенные, повидимому, предметы вызывали въ немъ такіе вопросы, на которые не только не могли отвѣчать окружавшіе его, но которые, по понятіямъ послѣднихъ, не слѣдовало даже и возбуждать. Такъ, напр., молодой Семеновъ не разъ спрашивалъ у сопровождавшихъ его молодцовъ-прикащиковъ: отчего небо имѣетъ голубой цвѣтъ? почему солнце свѣтитъ только днемъ, а луна и звѣзды блестятъ по ночамъ? и что такое эти самыя свѣтила небесныя? «Ты все, Федька, дурачишься, обыкновенно отвѣчали ему, на что тебѣ это нужно знать и какая тебѣ отъ этого польза? Какъ это ты будешь жить на свѣтѣ? Вѣдь ты совсѣмъ пропащая голова!» Мало того, задумчивость, которую

наводило на будущаго астронома неудовлетворенное любопытство, служила поводомъ къ нескончаемымъ насмѣшкамъ, и мясники, нисколько не стѣсняясь, называли его просто полуумнымъ, придавая къ тому еще самыя нелѣпыя прозвища. Конечно, невыносима была для молодаго Семенова такая обстановка; онъ только и отдыхалъ, что во время разъѣздовъ, вдали отъ роднаго города; но когда ему приходилось возвращаться въ Курскъ, онъ съ невыразимо-тяжелымъ чувствомъ принимался за окровавленный ножъ мясника, и отъ жизни чисто духовной погружался въ грубую дѣйствительность. Какъ знать, быть можетъ, такая удушливая среда современемъ заглушила бы въ нашемъ необыкновенномъ мясникѣ его безотчетное стремленіе къ познанію природы, если бы совершенно случайныя обстоятельства не дали ему толчка по извѣстному направленію и не вывели его, наконецъ, на предназначенный ему путь.

Однажды, въ концѣ января 1804 года, когда Федоръ, будучи еще ребенкомъ, возвратился съ матерью домой изъ гостей, старикъ Семеновъ спросилъ ихъ: «видѣли ли они, какъ около вечера солнце измѣнилось и почернѣло?» Слова отца очень удивили мальчика и онъ, досадуя, что не могъ самъ видѣть этой перемѣны въ солнцѣ, такъ какъ, по случаю сильнаго холода, не выходилъ изъ комнаты, началъ разспрашивать своихъ домашнихъ о причинѣ такого страннаго явленія. Ему отвѣчали, что «это предвѣщаетъ недоброе, ибо означаетъ, что Богъ гнѣвается на людей за грѣхи ихъ и объявляетъ имъ гнѣвъ свой небеснымъ знаменіемъ». Таково было первое пріобрѣтенное молодымъ Семеновымъ понятіе о солнечномъ затмѣніи. Но скоро, однако, его взглядъ на это загадочное для непросвѣщенныхъ людей явленіе измѣнился. Въ 1806 году, совершенно случайно, попался ему въ руки старый *Мѣсяцесловъ на 1802 годъ;* онъ сталъ перелистывать его и, послѣ разныхъ церковныхъ свѣдѣній, нападаетъ на затмѣнія. Помня данный ему урокъ о почернѣніи солнца, Федоръ, конечно, съ любопытствомъ начинаетъ читать объ этихъ небесныхъ знаменіяхъ, и что же узнаетъ онъ? что, кромѣ солнечныхъ, бываютъ еще лунныя затмѣнія, и что какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть предсказываемы напередъ. Тогда, обсудивъ хорошенько слышанное отъ родныхъ и прочитанное въ календарѣ, нашъ будущій астрономъ вывелъ слѣдующее, замѣчательное для двѣнадцатилѣтняго мальчика, заключеніе: «что небесныя явленія, которыя человѣку доступно предвидѣть, никакъ не могутъ быть проявле-

ніемъ гнѣва Божія и предзнаменованіемъ бѣдствій для людей». Затѣмъ, странствуя по привольнымъ новороссійскимъ степямъ, надъ которыми широко разстилается постоянно чистое и ясное небо, наблюдательный Семеновъ не могъ не подмѣтить правильности движенія свѣтилъ небесныхъ, начиная отъ яркаго солнца, которое ежедневно всходило съ одной и той же стороны, до мерцающихъ и, повидимому, въ безпорядкѣ разбросанныхъ звѣздъ, которыя медленно двигались по опредѣленному направленію. Цѣлыя ночи проводилъ онъ въ разсматриваніи небеснаго свода и цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ возникалъ въ головѣ молодаго наблюдателя; но кто могъ разъяснить ему всѣ эти вопросы? и они оставались пока безъ отвѣта.

Впрочемъ, не одни мясники отваживали молодаго Семенова отъ неумѣстныхъ, по ихъ понятіямъ, вопросовъ; одна книга, для того времени даже очень ученая, чуть было не остановила стремленія нашего будущаго астронома познать законы небесныхъ явленій.

Въ 1810 году, случилось ему достать *Астрономическій Телескопъ или Всеобщій Календарь, собранный Михайлою Бранкевичемъ* и изданный въ Москвѣ, въ 1808 году. Семеновъ, конечно, съ большимъ любопытствомъ прочиталъ этотъ сборникъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о небесныхъ свѣтилахъ, и такъ какъ его очень занимали затмѣнія, то обратилъ особенное вниманіе на приложенный въ концѣ книги списокъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, которыя должны были произойти съ 1808 по 1900 годъ. Вѣруя безотчетно въ неизвѣстную ему еще науку, онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ предсказанное въ этомъ спискѣ небесное явленіе, которое, по прежнему, представляло для него такъ много таинственнаго и загадочнаго. Но каково же было его огорченіе, когда назначенный для затмѣнія срокъ наступилъ, а на свѣтломъ, безоблачномъ небѣ не произошло никакой перемѣны! Семеновъ былъ въ отчаяніи; не сбывшіяся ожиданія поколебали его вѣрованіе въ науку и онъ началъ сомнѣваться въ точности и безошибочности ея выводовъ. Конечно, человѣкъ съ меньшею настойчивостью, послѣ такого разочарованія, сошелъ бы съ избраннаго пути и поплелся за всѣми торною, избитою дорогою. Но Семеновъ былъ не таковъ; ему грустно было разстаться съ излюбленнымъ имъ звѣзднымъ міромъ и отъ сомнѣнія въ науку онъ мало по малу перешелъ къ сомнѣнію въ ученый трудъ; онъ заподозрилъ вѣрность показаній *Астрономическаго Телескопа;*

чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ сличилъ назначенное для затмѣнія время въ сборникѣ Бранкевича съ показаніемъ академическаго мѣсяцеслова, и, къ своему крайнему удовольствію, обнаружилъ разницу въ числовыхъ данныхъ этихъ двухъ календарей. Тогда Семеновъ рѣшился ожидать новаго затмѣнія, чтобы окончательно увѣриться въ возможности предсказывать эти небесныя явленія. Мѣсяцесловъ объявилъ объ имѣющемъ быть 31 іюля 1813 года лунномъ затмѣніи. Въ это время Семеновъ находился, по дѣламъ отца, въ Кіевѣ. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ таинственнаго явленія. Вотъ, наконецъ, наступилъ давно желанный день, настала и роковая минута, и на свѣтлый кругъ луны начала медленно надвигаться черная тѣнь земли. Трудно описать восторгъ нашего самоучки; онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ небеснаго явленія и едва переводилъ духъ отъ волненія; когда же затмѣніе кончилось, то девятнадцатилѣтній парень-мясникъ прыгалъ какъ ребенокъ отъ восхищенія, и судьба всей его жизни была рѣшена: онъ убѣдился въ несомнѣнности и точности выводовъ науки и рѣшился всецѣло посвятить себя изученію свѣтилъ небесныхъ.

Узнавъ изъ того же злополучнаго *Телескопа*, который едва не лишилъ насъ замѣчательнаго самоучки, что описаніе всѣхъ небесныхъ свѣтилъ можно найдти въ астрономіи, Семеновъ поспѣшилъ пріобрѣсти общепонятное руководство по этой наукѣ, вышедшее въ Москвѣ, въ 1802 году, подъ заглавіемъ *Наглядныя основанія астрономіи Якова Фергюсона*. Изъ этого сочиненія нашъ будущій астрономъ узналъ о движущихся вокругъ солнца планетахъ, о видѣ, величинѣ и вращеніи земли и, наконецъ, о неподвижныхъ звѣздахъ. Но такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія не сопровождались точными вычисленіями, то Семеновъ купилъ на Коренной ярмаркѣ, въ томъ же 1813 году, *Астрономію Лаланда*, въ переводѣ съ французскаго *Михаила Головина*, изданную въ С.-Петербургѣ, въ 1789 году. Это руководство по астрономіи дѣлится на 12 книгъ или главъ. Нашъ самоучка прочелъ съ большимъ вниманіемъ первую книгу и пріобрѣлъ изъ нея довольно полное понятіе о математической географіи, при чемъ, узнавъ, что высоту небесныхъ свѣтилъ надъ горизонтомъ можно измѣрять посредствомъ такъ называемаго квадранта, онъ тотчасъ же сдѣлалъ себѣ изъ дерева этотъ несложный приборъ, трехъ вершковъ въ поперечникѣ, оклеилъ его бумагою, намѣтилъ градусы и, при помощи изготовленнаго такимъ образомъ своими

руками инструмента, принялся самъ за астрономическія наблюденія, сопровождая ихъ выкладками на обыкновенныхъ счетахъ.

Затѣмъ, Семеновъ приступилъ къ чтенію второй книги астрономіи Лаланда и—ничего не понялъ; онъ снова перечиталъ ее—успѣхъ былъ тотъ же: на каждой страницѣ попадались выкладки, основанныя на неизвѣстной ему сферической тригонометріи. Нашъ будущій астрономъ убѣдился, что безъ изученія этой науки нельзя изучить астрономію. Однако, это препятствіе не остановило любознательнаго самоучку въ его занятіяхъ; онъ досталъ себѣ старое изданіе *Сферической тригонометріи Безу* и ревностно принялся за изученіе ея; но такъ какъ сферическая тригонометрія основываетъ всѣ свои вычисленія на плоской тригонометріи, то приходилось сперва ознакомиться съ этой послѣдней. Дѣлать было нечего: сферическая тригонометрія была отложена въ сторону и вмѣсто нея явилась *Плоская тригонометрія Аничкова*, изданная въ Москвѣ, въ 1787 году. Оказалось однако, что и плоская тригонометрія была не подъ силу мяснику-самоучкѣ, который не имѣлъ понятія о самыхъ первыхъ началахъ математики, излагаемыхъ въ арифметикѣ. Тогда Семеновъ понялъ, что въ наукѣ нельзя ограничиваться вершками, а для основательнаго ея изученія нужно начинать съ азовъ, что въ этихъ азахъ, въ этой основѣ заключается вся сила, вся мощь истинно ученаго, и что безъ нихъ легко сдѣлаться верхоглядомъ, котораго не трудно сбить на каждомъ шагу. И вотъ нашъ будущій астрономъ рѣшился основательно изучить всю математику, отъ аза до ижицы; не легкое было это дѣло, но могъ ли казаться неодолимымъ какой бы то ни было умственный трудъ предъ твердою рѣшимостью самоучки постигнуть законы вселенной! Семеновъ досталъ себѣ *Арифметику Меморскаго* и терпѣливо принялся за ея изученіе; она далась ему, однако, очень легко; только надъ дѣленіемъ немного попризадумался онъ, но и его скоро одолѣлъ, и такимъ образомъ въ одинъ мѣсяцъ арифметика была пройдена имъ отъ доски до доски. Усвоивъ первыя начала математики, нашъ любознательный самоучка пошелъ далѣе и по *Геометріи Аничкова*, вышедшей въ Москвѣ, въ 1780 году, пріобрѣлъ основательныя познанія и въ этой наукѣ. Затѣмъ онъ снова принялся за оставленную плоскую тригонометрію, отъ которой перебрался наконецъ и къ мудреной сферической тригонометріи; но теперь она оказалась уже вовсе не мудреною, а напротивъ того, очень доступною и удобопонятною. Еще многое

оставалось нашему неутомимому самоучкѣ пройти изъ математики; а такъ какъ она составляла для него только средство для изученія астрономіи, то, пройдя сферическую тригонометрію, онъ попытался было снова приняться за хитраго Лаланда. Хотя многое въ немъ сдѣлалось уже теперь Семенову понятнымъ; но все-таки тѣ вычисленія, которыя основывались на алгебрѣ, по прежнему оставались для него загадкою. Нашъ будущій астрономъ не унылъ и, рѣшившись уже изучить всю математику, опять терпѣливо отложилъ, до поры до времени, недоступнаго Лаланда. Въ 1814 году онъ купилъ, по прежнему на Коренной ярмаркѣ, второе изданіе *Курса математики Безу*, въ переводѣ *Василія Загорскаго*, вышедшее въ Москвѣ, въ 1806 году, и засѣлъ за из[illegible] алгебры, а вслѣдъ за нею другихъ частей математики, которая, такимъ образомъ, и была пройдена вся, не исключая дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, въ два года.

Теперь мудреный Лаландъ, со всѣми его выкладками и вычисленіями, сталъ не только совершенно понятенъ мяснику-самоучкѣ, но даже не могъ вполнѣ удовлетворить его пытливую любознательность. Семенову уже недостаточно было понимать ученые выводы астрономовъ, ему хотѣлось самому производить наблюденія и, на основаніи ихъ, дѣлать вычисленія. Но для производства наблюденій необходимы инструменты; а гдѣ ихъ было взять мяснику-самоучкѣ, работавшему на бойнѣ или развѣшивавшему мясо? Всѣ его астрономическіе приборы состояли только изъ описаннаго квадранта собственной работы, для наблюденія высотъ небесныхъ свѣтилъ, да изъ мѣднаго круга солнечныхъ часовъ, съ придѣланными къ нему отвѣсами, состоящими изъ двухъ петель, для измѣренія азимутовъ или разстояній небесныхъ свѣтилъ отъ полуденнаго круга. Поэтому нашъ самоучка, по необходимости долженъ былъ ограничиться одними только вычисленіями; но и для нихъ ему нужны были, такъ называемыя, астрономическія таблицы, которыхъ въ сочиненіи Лаланда не было, потому что оно составляло собственно руководство для изученія астрономіи, а не пособіе для самостоятельныхъ занятій. Съ этою цѣлью, Семеновъ выписалъ изъ Петербурга, въ томъ же 1814 году, ученый трудъ *Платона Гамалея*, вышедшій въ 1806—1808 гг., подъ заглавіемъ *Теорія и Практика Кораблевожденія*, въ трехъ частяхъ. По этому сочиненію нашъ самоучка познакомился съ новѣйшими пріемами астрономическихъ наблюденій и точными способами вычисленій; но и въ книгѣ Гамалея онъ на-

шелъ однѣ только солнечныя таблицы. Тогда Семеновъ принялся самъ за вычисленіе необходимыхъ данныхъ для таблицъ различныхъ планетъ; но лунныхъ таблицъ онъ составить не могъ, потому что ни въ одномъ изъ русскихъ сочиненій того времени не заключалось полнаго и подробнаго изложенія сложнаго движенія луны. Кромѣ частныхъ астрономическихъ таблицъ для вычисленія положенія и движенія различныхъ планетъ, нашъ самоучка составилъ еще таблицы полнолуній и новолуній, а также солнечныхъ и лунныхъ затмѣній.

Неимѣніе инструментовъ и тщетное разъискиваніе повсюду астрономическихъ таблицъ принудили Семенова оставить пока астрономію и продолжать заниматься одною математикою; такимъ образомъ имъ были прочитаны въ это время: *Начальныя основанія математики, соч. Кестнера*, 4 части, Спб., 1792; *Курсъ чистой математики, соч. Ефима Войтяховскаго*, 5 частей, М., 1812, и *Курсъ математики, соч. Тимофея Осиповскаго*, 2 части, Спб., 1814.

Впрочемъ, не одинъ недостатокъ ученыхъ пособій пріостановилъ занятія нашего самоучки астрономіею; были еще и другія тому причины; вообще тяжелое переживалъ онъ тогда время. Занятія Семенова математикою и астрономіею конечно не могли оставаться тайною для его домашнихъ. Они скоро замѣтили, что онъ цѣлыя ночи на пролетъ просиживаетъ за книгами, или до самой зари смотритъ на небо. Не будучи въ состояніи ни оцѣнить необыкновенныхъ способностей молодаго самоучки, ни понять всего значенія его занятій, родные Семенова считали ихъ за пустую блажь и безпутныя затѣи, которыя только отвлекали его отъ настоящаго, заправскаго дѣла. Поэтому ему сначала строго на строго запретили читать книжку и вообще заниматься пустяками, посовѣтовавъ исполнять съ большимъ усердіемъ свои прямыя обязанности: бить скотъ и продавать мясо. Но что могло значить запрещеніе учиться для любознательнаго и непоколебимаго самоучки? Несмотря на всю строгость запрета, онъ не покидалъ своихъ любимыхъ занятій. Тогда все возстало и вооружилось противъ него; самые близкіе къ нему люди стали гнать и преслѣдовать его *дурацкія упражненія*. Семенову пришлось бороться и съ грубымъ невѣжествомъ, и съ неограниченнымъ семейнымъ произволомъ, отъ котораго вполнѣ зависѣлъ и которому обязанъ былъ безпрекословно подчиняться. Такъ какъ въ той самовластной средѣ, къ которой принадлежалъ нашъ бѣдный само-

учка, а особенно въ то время, въ которое онъ жилъ, младшіе члены семьи не только не имѣли голоса, но за ними не признавалось даже никакихъ правъ, то родные Семенова вышли наконецъ изъ терпѣнія отъ его непостижимаго для нихъ упрямства. На семейномъ совѣтѣ признано было необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ его исправленію и для этого положено было женить молодца, чтобы заставить его одуматься и тѣмъ навести на путь истинный. Хотя молодой Семеновъ и не смѣлъ перечить родительской волѣ, но исполненіе рѣшенія семейнаго совѣта оказалось на дѣлѣ не такъ легко, какъ предполагали. Несмотря на большія связи старика Семенова съ самыми богатыми купеческими домами, никто въ цѣломъ городѣ не рѣшался отдать своей дочери или родственницы *за дурака, который по ночамъ не спитъ, а все глядитъ въ какую-то трубу на мѣсяцъ.* Наконецъ, надъ бѣднымъ парнемъ сжалилась дочь одного ямщика изъ пригородной слободы, рѣшившись выйти за чудака, и такимъ образомъ молодаго Семенова женили, въ февралѣ 1815 года.

Обстоятельства, однако, скоро измѣнились, и нашему бѣдному самоучкѣ снова представилась возможность посвящать свои досуги дорогой для него наукѣ. Старикъ Семеновъ тяжело заболѣлъ и, не имѣя возможности заниматься своими торговыми дѣлами, передалъ ихъ сыну. Тогда молодой Семеновъ заключилъ съ своими родными договоръ: обязавшись вести семейныя дѣла, онъ потребовалъ себѣ въ вознагражденіе за это полнѣйшей свободы заниматься чѣмъ ему вздумается и какъ ему угодно. Дѣлать было нечего, родные принуждены были согласиться и молча смотрѣть на хитрыя затѣи самоучки; только иногда какой-нибудь старый дядя позволялъ себѣ проворчать сквозь зубы: «Вѣдь вотъ Федоръ то и не глупъ, а поди-ты, сколько дурачится!»

Ближайшее знакомство съ астрономіею убѣдило Семенова, что и всей математики недостаточно для основательнаго познанія законовъ звѣзднаго міра и что для этого необходимо изученіе еще нѣкоторыхъ другихъ естественныхъ наукъ. Съ этою цѣлью, нашъ самоучка принялся за физику. Въ 1816 году онъ купилъ на Коренной ярмаркѣ *Уроки элементарной физики, соч. Нолета, перев. съ франц. Иваномъ Вельяшевымъ-Волынскимъ*, 3 час., Спб., 1779—1781 г. Вслѣдъ за Нолетомъ были прочитаны руководства къ физикѣ *Стойковича* и *Шрадера*, которыя привели Семенова къ заключенію, что, для пріобрѣтенія точныхъ и положительныхъ свѣдѣній въ этой наукѣ, недостаточно однихъ

...овщиков, и т. д. [illegible] ... мало тех. Отсюда он был [illegible] ... местных [illegible] ... своих знакомых [illegible] ... знаком [illegible]

А тут и время [illegible]

[illegible]

машинымъ до нея дотрогиваться; это, конечно, возбудило ихъ любопытство и они, воспользовавшись отсутствіемъ своего чудака, поспѣшили нарушить его наказъ, но, получивъ сильный толчокъ, въ испугѣ разбѣжались въ разныя стороны, куда кого унесли ноги.

Въ 1817 году умеръ отецъ Семенова и нашъ самоучка, сдѣлавшись самостоятельнымъ хозяиномъ, получилъ возможность, устроивъ въ своемъ домѣ лабораторію, заняться химіею. Ознакомясь съ ея основаніями по *Всеобщей химіи Фердинанда Гизе*, изданной, въ 1813—1817 гг., въ Харьковѣ, въ переводѣ *Василія Комлишинскаго,* онъ сталъ приготовлять разные гремучіе или разрывные составы и такъ называемыя симпатическія чернила.

Научныя занятія Семенова не могли, конечно, не обратить на него вниманія мѣстныхъ жителей. Близкіе къ нему лица, не просвѣщенныя наукою, видѣли въ производимыхъ имъ весьма обыкновенныхъ и общеизвѣстныхъ физическихъ и химическихъ опытахъ что-то сверхъестественное и потому считали его за колдуна и даже за волшебника. Образованные же люди наперерывъ старались познакомиться съ ученымъ *бородачемъ*, чтобы послушать его, потолковать съ нимъ, хотя, конечно, въ этомъ стремленіи скорѣе проглядывало одно простое любопытство, чѣмъ живое участіе въ безкорыстному труженику науки, для котораго каждый шагъ впередъ былъ не зауряднымъ слѣдствіемъ усидчивой работы, но составлялъ полную побѣду надъ цѣлымъ рядомъ почти непреодолимыхъ препятствій.

Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что Семеновымъ была уже прожита самая трудная пора его жизни, когда онъ нигдѣ и ни въ комъ не находилъ себѣ поддержки, а долженъ былъ одинъ бороться и съ закоснѣлыми въ невѣжествѣ людьми, и съ самыми неблагопріятными обстоятельствами. Теперь наступило для него лучшее время и онъ могъ уже разсчитывать на сочувствіе и помощь.

Усердно занимаясь физикою и химіею, нашъ самоучка не забывалъ и своей любимой астрономіи, и съ прежнею настойчивостью продолжалъ разъискивать лунныя астрономическія таблицы. Когда попытка достать ихъ чрезъ знакомыхъ студентовъ харьковскаго университета не имѣла успѣха, то Семеновъ обратился въ 1822 году съ просьбою о содѣйствіи къ генералу П. И. Аверину, который написалъ объ этомъ дѣлѣ въ Петербургъ ко всѣмъ своимъ знакомымъ, имѣвшимъ сношенія съ Академіею Наукъ; но въ отвѣтъ получилъ, вмѣсто лунныхъ таблицъ, *Морской Мѣсяцесловъ на 1823 годъ*. Хотя этотъ календарь, неиз-

…тораго самъ сѣялъ сѣмена и дѣлалъ прививки. Составляя …ую статью, этотъ садъ служилъ также и для удовольствія: …и его билъ фонтанъ, собственной работы хозяина; и по …амъ сжигались фейерверки домашняго приготовленія, при …ольшія ракеты своимъ шумомъ и трескомъ наводили страхъ …съ на окрестныхъ жителей.

…ъ этихъ поръ, Семеновъ, отчасти обезпеченный въ денеж… средствахъ, совершенно предался своимъ любимымъ науч… занятіямъ, хотя по временамъ и принужденъ былъ преры…ихъ для дѣятельности совершенно другаго рода. Такъ напр. …шній курскій городской голова просилъ его принять уча… въ перемежеваніи городскихъ земель. Долго Семеновъ отго…вался и только послѣ самыхъ настоятельныхъ убѣжденій со…ился помочь землемѣру. Такое отстраненіе себя отъ полез…о для всего городскаго общества дѣла имѣло свои основанія. …тенный землемѣръ не зналъ что дѣлать съ *мужикомъ-грубія…мъ*, который осмѣливался почтительно объяснять ему кое-ка… вещи, случайно не дошедшія до свѣдѣнія господина ученаго …жевщика. Затѣмъ, избранный въ 1825 году въ мѣщанскіе ста…сты, Семеновъ долженъ былъ приняться за общественныя дѣла … усердно исполнялъ возложенныя на него служебныя обязан…ости.

Но ни естественныя науки, ни тяжебныя дѣла, ни садовод…тво, ни, наконецъ, общественная служба не могли совершенно …оторвать Семенова отъ любимыхъ его занятій астрономіею, хотя сопровождающія обыкновенно самоучекъ препятствія далеко еще не всѣ были устранены. Такъ, у Семенова до сихъ поръ не было самаго необходимаго для каждаго астронома орудія—порядочной зрительной трубы, которую онъ наконецъ рѣшился сдѣлать самъ. Но это было потруднѣе устройства электрической машины. Прежде всего нужно было собрать станокъ для точенія и шлифованія оптическихъ стеколъ. Затѣмъ, когда станокъ былъ улаженъ, нужно было еще приловчиться къ употребленію его. Хотя Семеновъ и руководствовался при этомъ *Письмами о физикѣ Эйлера*, изданными, въ переводѣ *Степана Румовскаго*, въ 1768—1774 гг., но такъ какъ отдѣлка оптическихъ стеколъ требовала не только знанія, но и сноровки, то нашъ самоучка пробился надъ ними цѣлыхъ два года. Наконецъ, въ мартѣ 1825 года, зрительная труба была готова. Она была сдѣлана изъ картона, имѣла шесть футъ длины и увеличивала отдаленные предметы въ 50 разъ. Трудно

вѣстный еще тогда Семенову, доставилъ ему новый матеріалъ для астрономическихъ вычисленій, но такъ какъ онъ всетаки не могъ замѣнить тщетно разъискиваемыхъ таблицъ, то нашъ самоучка сообщилъ, въ 1823 году, о такой неудачѣ своему пріятелю Полевому, находившемуся въ то время въ Петербургѣ. Полевой тотчасъ же написалъ объ этомъ къ извѣстному ревнителю и поборнику всего роднаго—издателю Отечественныхъ Записокъ П. И. Свиньину, прося его помочь курскому самоучкѣ въ пріобрѣтеніи астрономическихъ таблицъ, которыхъ онъ такъ настойчиво домогается въ продолженіи цѣлыхъ десяти лѣтъ. Свиньинъ съ первою же почтою отправилъ въ Курскъ *Морскія таблицы* Іосифа де-Мендоза-Ріосъ, на англійскомъ языкѣ, *Изъясненіе и употребленіе* этихъ таблицъ, въ русскомъ переводѣ, изданномъ въ С.-Петербургѣ, въ 1807 году, и два *Морскихъ Мѣсяцеслова* на 1823 и 1824 годы; а вслѣдъ затѣмъ напечаталъ въ Отечественныхъ Запискахъ, въ 1824 году, письма Семенова и Полеваго по этому дѣлу. Бывшій тогда курскимъ губернаторомъ А. С. Кожуховъ, прочитавъ въ Отечественныхъ Запискахъ письмо Семенова къ Полевому, призвалъ къ себѣ нашего самоучку, обласкалъ его и съ любопытствомъ разспрашивалъ о разъискиваемыхъ имъ астрономическихъ таблицахъ; когда же Семеновъ заявилъ, что ему прислали изъ Петербурга не то, что онъ желалъ имѣть, то Кожуховъ снесся съ академіею наукъ о доставленіи въ Курскъ лунныхъ таблицъ. Къ величайшему однако огорченію Семенова, академія не замедлила увѣдомить губернатора, что разъискиваемыхъ таблицъ въ Россіи достать невозможно. Этотъ отвѣтъ академіи подалъ поводъ къ новымъ насмѣшкамъ надъ нашимъ неутомимымъ самоучкой: стали утверждать, что, стараясь добыть такія книги, которыхъ никогда не существовало, онъ самъ не знаетъ чего ищетъ.

Несмотря на эту новую неудачу, покровительство губернатора очень пригодилось Семенову. Нужно замѣтить, что отецъ нашего астронома-самоучки оставилъ въ наслѣдство своему единственному сыну капиталъ, состоявшій преимущественно изъ долговыхъ обязательствъ, взысканіе по которымъ считалось почти безнадежнымъ. Тѣмъ не менѣе, Семеновъ принялся за тяжебныя дѣла и, при содѣйствіи Кожухова, всѣ ихъ выигралъ, такъ что получилъ возможность купить подъ Курскомъ, съ публичнаго торга, 350 десятинъ земли. Здѣсь онъ устроилъ хозяйственный хуторъ и почти своими руками развелъ на десяти десятинахъ фруктовый садъ,

для котораго самъ сѣялъ сѣмена и дѣлалъ прививки. Составляя доходную статью, этотъ садъ служилъ также и для удовольствія: посреди его билъ фонтанъ, собственной работы хозяина; и по временамъ сжигались фейерверки домашняго приготовленія, при чемъ большія ракеты своимъ шумомъ и трескомъ наводили страхъ и ужасъ на окрестныхъ жителей.

Съ этихъ поръ, Семеновъ, отчасти обезпеченный въ денежныхъ средствахъ, совершенно предался своимъ любимымъ научнымъ занятіямъ, хотя по временамъ и принужденъ былъ прерывать ихъ для дѣятельности совершенно другаго рода. Такъ напр. тогдашній курскій городской голова просилъ его принять участіе въ перемежеваніи городскихъ земель. Долго Семеновъ отговаривался и только послѣ самыхъ настоятельныхъ убѣжденій согласился помочь землемѣру. Такое отстраненіе себя отъ полезнаго для всего городскаго общества дѣла имѣло свои основанія. Почтенный землемѣръ не зналъ что дѣлать съ *мужикомъ-грубіяномъ*, который осмѣливался почтительно объяснять ему кое-какія вещи, случайно не дошедшія до свѣдѣнія господина ученаго межевщика. Затѣмъ, избранный въ 1825 году въ мѣщанскіе старосты, Семеновъ долженъ былъ приняться за общественныя дѣла и усердно исполнялъ возложенныя на него служебныя обязанности.

Но ни естественныя науки, ни тяжебныя дѣла, ни садоводство, ни, наконецъ, общественная служба не могли совершенно оторвать Семенова отъ любимыхъ его занятій астрономіею, хотя сопровождающія обыкновенно самоучекъ препятствія далеко еще не всѣ были устранены. Такъ, у Семенова до сихъ поръ не было самаго необходимаго для каждаго астронома орудія—порядочной зрительной трубы, которую онъ наконецъ рѣшился сдѣлать самъ. Но это было потруднѣе устройства электрической машины. Прежде всего нужно было собрать станокъ для точенія и шлифованія оптическихъ стеколъ. Затѣмъ, когда станокъ былъ улаженъ, нужно было еще приловчиться къ употребленію его. Хотя Семеновъ и руководствовался при этомъ *Письмами о физикѣ Эйлера*, изданными, въ переводѣ *Степана Румовскаго*, въ 1768—1774 гг., но такъ какъ отдѣлка оптическихъ стеколъ требовала не только знанія, но и сноровки, то нашъ самоучка пробился надъ ними цѣлыхъ два года. Наконецъ, въ мартѣ 1825 года, зрительная труба была готова. Она была сдѣлана изъ картона, имѣла шесть футъ длины и увеличивала отдаленные предметы въ 50 разъ. Трудно

редставить себѣ восторгъ Семенова, когда онъ, направивъ свою трубу на небо, въ первый разъ увидѣлъ чрезъ нее неровности луны, серповидную Венеру, спутниковъ Юпитера и кольцо Сатурна.

14-го апрѣля 1827 года, Семеновъ имѣлъ удовольствіе наблюдать чрезъ свою трубу солнечное затмѣніе, которое для Курска было кольцеобразнымъ. Послѣ этого, онъ съ новымъ рвеніемъ принялся за повѣрку составленныхъ имъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, но, къ сожалѣнію, долженъ былъ сознаться, что всѣ его вычисленія, за неимѣніемъ необходимыхъ данныхъ, заключающихся въ лунныхъ таблицахъ, не представляли надлежащей полноты и точности. Тогда, для разрѣшенія всѣхъ встрѣченныхъ недоумѣній, Семеновъ рѣшился, несмотря на свои скудныя средства, съѣздить въ Москву, куда и отправился весною 1829 года. Тамъ онъ познакомился съ профессорами университета — Д. М. Перевощиковымъ, М. Г. Павловымъ, М. А. Максимовичемъ, М. П. Погодинымъ и И. М. Снегиревымъ. Бесѣдуя съ нимъ о наукахъ и искусствахъ, они удивлялись его обширнымъ познаніямъ, пріобрѣтеннымъ имъ безъ всякой посторонней помощи, при чемъ не могли не выразить сожалѣнія, что всѣ эти свѣдѣнія, какъ вообще у всѣхъ самоучекъ, не приведены въ тотъ строгій, научный порядокъ, при которомъ только и возможны положительные выводы и точно опредѣленныя заключенія. Чрезъ этихъ профессоровъ Семеновъ получилъ возможность осмотрѣть университетскія собранія физическихъ приборовъ и естественно-историческихъ предметовъ, поразившія нашего самоучку своею полнотою и богатствомъ. Затѣмъ Перевощиковъ и Павловъ, изъ которыхъ первый читалъ въ университетѣ астрономію, а послѣдній — физику, пригласили Семенова на свои университетскія лекціи. Услышавъ въ первый разъ строго-научное изложеніе тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ имѣлъ [illegible] отрывочныя, безсвязныя свѣдѣнія, нашъ любознательный самоучка пришелъ въ неописанный восторгъ, и искренно сожа[illegible], что имъ потрачено такъ много и времени, и труда для до[illegible] окольными путями того, что дается такъ легко и скоро [illegible] прямой дорогѣ. Передъ отъѣздомъ Семенова изъ Москвы, его [illegible] знакомые подарили ему свои сочиненія; но самымъ дорогимъ [illegible] него подаркомъ были полученныя имъ отъ Перевощи[illegible] астрономическія таблицы: солнечныя Деламбра, из[illegible] 1806 году, и лунныя Буркгардта — въ 1812 году, на [illegible] языкѣ, съ русскимъ переводомъ объясненій ихъ

употребленія. Можно себѣ представить восхищеніе Семенова, когда онъ наконецъ увидѣлъ у себя въ рукахъ тѣ самыя таблицы, которыхъ такъ настойчиво добивался болѣе 15 лѣтъ. Сверхъ того, Перевощиковъ подарилъ Семенову секстантъ, которымъ курскій астрономъ до конца своей жизни производилъ свои ученыя наблюденія.

Въ Москвѣ же Семеновъ опять сошелся съ своимъ стариннымъ знакомымъ — Н. А. Полевымъ, который въ это время издавалъ тамъ свой извѣстный *Московскій Телеграфъ* и у котораго каждое воскресенье, по вечерамъ, собиралось самое образованное общество. Здѣсь нашъ самоучка ознакомился со взглядами древнихъ и новыхъ иностранныхъ писателей на естественныя науки.

По возвращеніи изъ Москвы, Семеновъ поспѣшилъ отправить къ Перевощикову свои метеорологическія наблюденія надъ климатомъ г. Курска, которыя и были помѣщены въ журналѣ *Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ*. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ, Перевощиковъ, между прочимъ, сказалъ: «Метеорологическія наблюденія въ Курскѣ производятся тамошнимъ мѣщаниномъ Ф. А. Семеновымъ, человѣкомъ необыкновенныхъ дарованій, который самоучкой пріобрѣлъ значительныя познанія въ физикѣ и весьма основательныя въ астрономіи».

Затѣмъ, Погодинъ, сообщивъ въ журналѣ *Телескопъ* краткія свѣдѣнія о жизни курскаго астронома-самоучки, присовокупилъ: «Въ 1829 году мнѣ случилось быть въ Курскѣ, и я провелъ съ Семеновымъ нѣсколько пріятнѣйшихъ часовъ въ его захолустьѣ, на тѣсномъ чердакѣ, между книгами, тетрадями и самодѣльными инструментами».

Въ 1830 году, Семеновъ вторично посѣтилъ Москву, гдѣ былъ по прежнему радушно принятъ тамошними учеными. На этотъ разъ онъ привезъ оттуда нѣсколько французскихъ сочиненій по астрономіи, которыя перевели лично для него на русскій языкъ щигровскіе помѣщики Денисовы и дмитровскій Стремоуховъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Семеновъ не чувствовалъ въ себѣ рѣшительно никакой способности къ изученію иностранныхъ языковъ, хотя и зналъ латинскіе научные термины.

Въ 1835 году прибылъ въ Курскъ, на мѣсто бывшаго гражданскаго губернатора Паскевича, военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ М. Н. Муравьевъ. Услышавъ о Семеновѣ, онъ призвалъ его къ себѣ, обласкалъ и разспрашивалъ о занимавшей въ

то время ученый міръ Галлеевой кометѣ. Съ тѣхъ поръ нашъ самоучка постоянно пользовался расположеніемъ Муравьева.

Въ 1837 году, ожидали прибытія въ Курскъ ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя государя наслѣдника цесаревича Александра Николаевича и великой княгини Елены Павловны. По этому случаю, Муравьевъ поручилъ одному изъ служившихъ при немъ чиновниковъ, Левашеву, составить описаніе курскихъ достопримѣчательностей; въ числѣ ихъ не былъ забытъ и астрономъ-самоучка, портретъ котораго былъ приложенъ къ приготовленнымъ для августѣйшихъ гостей двумъ роскошнымъ экземплярамъ описанія г. Курска. Затѣмъ, во время проѣзда высокихъ путешественниковъ чрезъ г. Курскъ, мясникъ-астрономъ былъ представленъ ихъ высочествамъ. Великая княгиня Елена Павловна изволила милостиво разспрашивать Семенова объ его занятіяхъ и, обративъ вниманіе на семейныя обстоятельства нашего самоучки, приняла воспитаніе двухъ его сыновей на собственное иждивеніе; но такъ какъ въ это время они были еще слишкомъ малы, то пріемъ ихъ въ учебныя заведенія могъ послѣдовать не ранѣе, какъ черезъ два года.

Въ томъ же 1837 году, Императорское Вольное Экономическое Общество, по представленію предсѣдательствовавшаго въ IV его отдѣленіи, генералъ-лейтенанта А. А. Саблукова, избрало Семенова въ число своихъ корреспондентовъ, за успѣшное введеніе имъ на своемъ хуторѣ (въ 17 верстахъ отъ Курска) плодоперемѣннаго хозяйства.

Съ 1838 года начали издаваться, по Высочайшему повелѣнію, «Курскія Губернскія Вѣдомости» и Семеновъ, по предложенію М. Н. Муравьева, началъ помѣщать въ нихъ свои метеорологическія наблюденія, которыя и производилъ ежедневно до самаго конца своей жизни.

Въ 1839 году, Семеновъ отправился съ своими двумя старшими сыновьями въ Петербургъ, для опредѣленія ихъ въ учебныя заведенія, и одинъ изъ нихъ былъ помѣщенъ въ Технологическій Институтъ, а другой въ Училище Гражданскихъ Землемѣровъ. Въ Петербургѣ, ея императорское высочество великая княгиня Елена Павловна снова удостоила нашего астронома-самоучку своею личною бесѣдою. Пользуясь пребываніемъ въ столицѣ, Семеновъ представилъ свои метеорологическія наблюденія академіи наукъ, которая признала ихъ заслуживающими полнаго вниманія и, въ вознагражденіе ученыхъ трудовъ самоучки, прислала ему

полный приборъ лучшихъ метеорологическихъ инструментовъ, какъ то: барометръ, термометръ, психрометръ и дождемѣръ новаго устройства академика Купфера.

Но кромѣ метеорологическихъ наблюденій, Семеновъ помѣщалъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и другія статьи свои, преимущественно астрономическаго содержанія.

Такимъ образомъ, въ 1840 году, онъ едва ли не первый изъ нашихъ астрономовъ заявилъ въ «Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», о предстоявшемъ черезъ два года полномъ солнечномъ затмѣніи. Профессоръ Перевощиковъ съ полною похвалою отозвался о сдѣланныхъ нашимъ самоучкою вычисленіяхъ этого затмѣнія, какъ о трудѣ, отличавшемся чрезвычайною точностью и потребовавшемъ и много времени, и усидчивыхъ занятій, и обширныхъ познаній въ астрономіи. Вотъ какъ описываетъ самъ Семеновъ это замѣчательное небесное явленіе. «Мы сами были свидѣтелями полнаго солнечнаго затмѣнія 26 іюня 1842 года, наблюдая его вмѣстѣ съ профессоромъ астрономіи московскаго университета Д. М. Перевощиковымъ, въ Курскѣ. Къ сожалѣнію въ этотъ день, съ самаго ранняго утра, небо было покрыто, при совершенномъ безвѣтріи, густыми облаками; а потому и нельзя было надѣяться видѣть во всемъ величіи ожидаемое затмѣніе и сдѣлать надъ нимъ точныя астрономическія наблюденія. Несмотря однако на эту неудачу, мы рѣшились дожидаться его до самаго конца. Въ 8 часовъ утра дневной свѣтъ началъ ослабѣвать и казалось, что мы постепенно погружались въ какой-то особеннаго рода мракъ или синеватый туманъ; наконецъ, въ то мгновеніе, когда должно было произойти начало полнаго затмѣнія, т. е. въ 8 час. 25 мин. 12 сек., дневной свѣтъ изсякъ и сдѣлалось такъ темно, что мы подъ открытымъ небомъ не могли различать другъ друга въ лицо и, для замѣчанія времени на хронометрѣ,—зажгли свѣчу. Птицы въ садахъ замолкли. На улицахъ, въ окнахъ многихъ домовъ заблистали огни. Въ этотъ день въ Курскѣ былъ базаръ, на который стеклось много простолюдья. Когда наступилъ неожиданный мракъ, то все пришло въ смятеніе и ужасъ; торговцы побросали свои лотки и лавочки, и, забывъ товаръ, бѣжали, сами не зная куда и зачѣмъ. Простой народъ, въ страхѣ и отчаяніи, падалъ на колѣни и, со слезами исповѣдуя грѣхи свои, просилъ Бога о милосердіи. Совершенная темнота продолжалась только полторы минуты, по прошествіи которыхъ, на юго-западной сторонѣ небеснаго свода, въ тучахъ, мгновенно блеснулъ слабый золотистый

свѣтъ, который разливался постепенно по мрачному небосклону и, не болѣе, какъ въ три секунды, уже сдѣлалось довольно свѣтло. Такъ всегда были дивны и поразительны для людей полныя солнечныя затмѣнія, которыхъ въ прошлыя времена страшились даже образованные люди. Но нынѣ астрономія, доведенная до высокой степени развитія, показала намъ истинныя причины многихъ небесныхъ явленій и мы поняли нелѣпость и ложность приписываемыхъ этимъ явленіямъ предзнаменованій, выдуманныхъ суевѣріемъ. Теперь, не приходя ни въ ужасъ, ни въ отчаяніе, мы спокойно наблюдаемъ небесныя явленія, стараясь изслѣдовать законы, вѣчно дѣйствующіе въ мірозданіи».

Точно также, въ 1850 воду, Семеновъ напечаталъ составленную имъ карту полнаго солнечнаго затмѣнія, которое должно было послѣдовать 16 іюля 1851 года, присоединивъ къ ней объяснительную записку съ выводами изъ сдѣланныхъ имъ, по этому предмету, вычисленій. Вотъ что, между прочимъ, писалъ объ этомъ трудѣ профессоръ Перевощиковъ: «Я совершенно увѣренъ, что астрономы и любители астрономіи съ удовольствіемъ взглянутъ на карту, прочитаютъ объясненія и порадуются, что русскій человѣкъ, почти безъ пособій и самоучкой, сдѣлался, такъ сказать, хозяиномъ одной изъ высокихъ наукъ, требующей не малыхъ предварительныхъ знаній для ея уразумѣнія. Сколько мнѣ извѣстно такая прекрасная карта выходитъ въ первый разъ на русскомъ языкѣ. Въ англійскомъ морскомъ календарѣ каждый годъ помѣщаются подобныя карты, но въ такомъ маломъ размѣрѣ, что остаются почти безполезными; между тѣмъ, слѣдуя картѣ г. Семенова, русскіе астрономы могутъ заблаговременно принять мѣры для наблюденія весьма рѣдкаго явленія». Профессоръ же астрономіи С.-Петербургскаго университета А. Н. Савичъ, которому Императорское Русское Географическое Общество поручило разсмотрѣть замѣчательный трудъ курскаго астронома-самоучки, отозвался: «Хотя ученіе о затмѣніяхъ и доведено теперь до возможной степени полноты и совершенства; но на русскомъ языкѣ сочиненія по этой части весьма малочисленны и во многихъ отношеніяхъ недостаточны; кромѣ нѣкоторыхъ наставленій, предложенныхъ въ сочиненіи профессора Перевощикова: «Основанія Астрономіи», мы не знаемъ ничего, что могло бы руководствовать при составленіи обстоятельной карты солнечнаго затмѣнія. Принявъ это во вниманіе, всякій согласится, что г. Семенову нужно было сдѣлать много собственныхъ усилій, чтобы, безъ

всякой посторонней помощи, усвоить себѣ способы, употребляемые опытными астрономами, и что дарованія и дѣятельная любознательность должны быть весьма значительны въ человѣкѣ который, изучивъ математическія науки самъ собою, успѣшно рѣшаетъ вопросы, требующіе основательныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній въ астрономіи». Въ виду такого отзыва и принявъ во вниманіе, что Семеновъ, по необыкновеннымъ и самобытнымъ дарованіямъ своимъ, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и по нравственнымъ качествамъ равномѣрно извѣстенъ съ отличной стороны, тогдашній вице-председатель Географическаго Общества (бывшій курскій губернаторъ—М. Н. Муравьевъ) сообщилъ объ ученыхъ заслугахъ курскаго астронома-самоучки бывшему въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ — графу Л. А. Перовскому, по всеподданнѣйшему докладу котораго, Государь Императоръ, во вниманіе къ особымъ ученымъ трудамъ курскаго мѣщанина Федора Семенова и обширнымъ познаніямъ его по части астрономіи, Всемилостивѣйше пожаловалъ его съ семействомъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства, о чемъ и послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 20 апрѣля 1850 года, т. е. въ самый день рожденія нашего мясника-самоучки, когда ему исполнилось 56 лѣтъ. Императорское Русское Географическое Общество, получивъ увѣдомленіе о вышеприведенномъ Высочайшемъ повелѣніи, избрало потомственнаго почетнаго гражданина Федора Алексѣевича Семенова въ число своихъ членовъ-сотрудниковъ.

Затѣмъ, въ томъ-же 1850 году, профессоръ Савичъ представилъ Географическому Обществу свои предположенія о томъ участіи, какое могло бы принять Общество въ наблюденіяхъ надъ предстоявшимъ солнечнымъ затмѣніемъ. Одобривъ эти предположенія и избравъ для означенныхъ наблюденій, со стороны Общества, двѣ мѣстности въ западной Россіи, гдѣ затмѣніе должно было быть наиболѣе продолжительнымъ, а именно: г. Брестъ-Литовскъ—гродненской и мѣстечко Махновку — кіевской губерніи, Географическое Общество пригласило для производства самыхъ наблюденій профессора Савича, астронома-наблюдателя при московскомъ университетѣ Швейцера и члена-сотрудника Семенова. Впослѣдствіи, вмѣсто Брестъ-Литовска, въ который предназначались для наблюденій А. Н. Савичъ и Ф. А. Семеновъ, избранъ

былъ г. Бобринецъ—херсонской губерніи, куда и прибыли наши астрономы-путешественники 6 іюля 1851 года.

Такъ какъ въ 1842 году Семенову не удалось видѣть полнаго солнечнаго затмѣнія во всемъ его величіи, по случаю неблагопріятной погоды, а слѣдующее послѣ 1851 года такое же замѣніе будетъ видимо въ Россіи только въ 1887 году, дожить до котораго уже не молодой самоучка мало имѣлъ надежды, то понятно съ какимъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ 16-ое іюля.

Впрочемъ, ясная и сухая погода, стоявшая въ теченіи всѣхъ девяти дней, предшествовавшихъ затмѣнію, обѣщала вполнѣ удачныя наблюденія. Пользуясь хорошимъ временемъ, наши астрономы сдѣлали всѣ нужныя приготовленія: провѣрили свои хронометры и опредѣлили съ точностью географическое положеніе Бобринца. По предварительнымъ вычисленіямъ, полное солнечное затмѣніе должно было продолжаться отъ 5 час. 39 мин. 8 сек. до 5 час. 42 мин. пополудни.

Наконецъ наступило и 16 іюля. Солнце показалось на горизонтѣ при совершенномъ безвѣтріи; къ 9 часамъ на чистомъ небѣ стали появляться рѣдкія облака; къ полудню надвинулись грозовыя тучи и поднялась буря; къ 4 часамъ снова сдѣлалось совершенно тихо; но небо все было задернуто облаками, изъ которыхъ сѣялся мелкій дождь. Нечего, конечно, и говорить, что, при такомъ положеніи дѣла, нашъ бѣдный астрономъ-самоучка совершенно унылъ; лицо его приняло грустное выраженіе; а голова, всегда нѣсколько опущенная, еще болѣе склонилась къ землѣ. Тоскливо стоялъ онъ, подъ дождемъ, передъ разставленными на столахъ инструментами и тревожно поглядывалъ на часы. Торжественная минута начала затмѣнія приближалась; а густыя тучи по прежнему медленно подвигались впередъ, заволочивъ весь небосклонъ. «Неужели мнѣ такъ-таки и не суждено увидѣть полное затмѣніе,—сказалъ сквозь слезы Семеновъ;—1887 годъ далеко; до тѣхъ поръ, какъ бурьянъ высокая, выростетъ трава на моей могилѣ». Однако, судьба какъ будто сжалилаеь надъ нашимъ бѣднымъ астрономомъ и на восточной сторонѣ показалась свѣтлая полоска неба. Семеновъ встрепенулся и придвинулся къ инструментамъ. Прошло еще нѣсколько минутъ, и сквозь порѣдѣвшія облака проглянуло блѣдное солнце, на которое медленно надвигался темный кругъ луны. Семеновъ приникъ къ трубѣ. Воцарилась глубокая тишина. «Нуль», произнесъ, наконецъ, тор-

жественно самоучка, возвѣщая начало полнаго солнечнаго затмѣнія. Все погрузилось въ таинственную темноту; только стоявшія около инструментовъ зажженныя свѣчи ярко пылали красноватымъ пламенемъ, да сквозь разорванныя облака сверкали двѣ-три блестящія звѣздочки. Минуты черезъ три изъ-подъ темнаго круга луны вырвался первый солнечный лучъ; темнота изчезла; свѣчи померкли и вся окрестность снова какъ-бы выплыла изъ густаго тумана. Хотя вслѣдъ затѣмъ облака опять заволокли солнце; но нашъ астрономъ-самоучка былъ совершенно счастливъ; онъ какъ будто переродился: тоскливое выраженіе лица изчезло, въ глазахъ свѣтилась радость, во всѣхъ движеніяхъ высказывалось одушевленіе; всѣмъ объяснялъ онъ величіе картины затмѣнія; съ каждымъ толковалъ о точности вычисленій.

Изъ представленнаго Географическому Обществу А. Н. Савичемъ и Ф. А. Семеновымъ отчета по ихъ поѣздкѣ въ Бобринецъ видно, что на животныхъ солнечное затмѣніе производило не одинаковое вліяніе: лошади напр. были совершенно покойны; но пасшіеся въ степи быки, при наступленіи темноты, стали громко мычать; гуси и воробьи, застигнутые на лету мракомъ, падали на землю, на людей и даже въ воду.

Не менѣе сильно было впечатлѣніе, произведенное солнечнымъ затмѣніемъ и на простыхъ людей; многіе изъ нихъ пришли въ совершенное уныніе; нѣкоторые служили наканунѣ молебны объ отвращеніи затмѣнія; другіе ожидали землетрясенія, измѣненія свойствъ воздуха и т. п. Невѣжество и суевѣріе, писалъ Семеновъ къ вице-предсѣдателю Географическаго Общества, распространили въ Бобринцѣ слухъ, что будто-бы, во время полнаго солнечнаго затмѣнія, уничтожится весь атмосферный воздухъ, отчего въ три минуты перемрутъ всѣ люди и животныя; когда же мы, стараясь успокоить простаковъ, встревоженныхъ такими нелѣпостями, говорили, что намъ не для чего было бы пріѣзжать изъ далека въ Бобринецъ, если бъ приходилось покончить здѣсь въ три минуты свое существованіе, то намъ возражали, что у насъ есть средства пробыть во время затмѣнія безъ дыханія. Но особенно смѣшны и жалки были бобринецкіе евреи. Сначала они храбрились, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ серьезно увѣряли, что во время затмѣнія солнце заслонится кавказскими горами; другіе же важно замѣчали, что ученые совершенно напрасно пріѣхали смотрѣть на затмѣніе, такъ какъ въ священныхъ книгахъ сказано, что Богъ никому, кромѣ пророка Ездры, не открылъ тайны

предвѣдѣнія небесныхъ знаменій. Но когда эти бобринецкіе мудрецы стали замѣчать наступленіе въ назначенное время повсемѣстнаго мрака, то въ смятеніи и съ жалобными криками побѣжали къ своимъ домамъ, торопливо захлопывали ставни и поспѣшно засовывали себя куда только могли. Не ранѣе совершеннаго окончанія затмѣнія, несчастные знатоки священныхъ книгъ выползли изъ своихъ канурокъ и долго еще, какъ бы въ просонкахъ, вяло бродили по улицамъ.

Въ томъ же 1851 году, Ф. А. Семеновъ былъ утвержденъ корреспондентомъ Главной Физической Обсерваторіи.

Несмотря однако на всю самостоятельность и важность ученыхъ трудовъ почтеннаго астронома-самоучки, малочисленность и неисправное состояніе бывшихъ въ его распоряженіи астрономическихъ инструментовъ по прежнему препятствовали успѣху его занятій. Поэтому нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ жителей курской губерніи предложили, въ знакъ уваженія къ полезнымъ трудамъ своего даровитаго соотечественника, поднести ему необходимыя для него ученыя пособія. Эта мысль не только встрѣтила полное сочувствіе среди мѣстныхъ жителей, но была принята и въ сѣверной столицѣ. Высокіе покровители талантовъ, ихъ императорскія высочества, государь наслѣдникъ цесаревичъ, Александръ Николаевичъ и великая княгиня Марія Николаевна, почтили возникшее въ Курскѣ предположеніе своимъ милостивымъ вниманіемъ и удостоили принять участіе въ открытой, по этому случаю, подпискѣ. Когда пріобрѣтенные для Ф. А. Семенова астрономическіе инструменты были доставлены въ Курскъ, то управлявшій въ то время губерніею, вице-губернаторъ М. В. Селецкій, принявъ во вниманіе заслуги мѣстнаго астронома-самоучки и значеніе выраженія общаго къ нему уваженія, пожелалъ устроить самое приношеніе инструментовъ съ нѣкоторою торжественностью. Съ этою цѣлью, 15 декабря 1853 года, подносимые инструменты были выставлены въ ярко-освѣщенной и убранной зеленью залѣ дома вице-губернатора, куда къ 8 часамъ вечера съѣхались представители различныхъ слоевъ мѣстнаго общества. Въ половинѣ девятаго вошелъ въ залу Ф. А. Семеновъ въ сопровожденіи лицъ, ѣздившихъ его приглашать. Простота его одежды русскаго покроя, небольшая посѣдѣвшая уже отъ лѣтъ борода и свѣтлый, живой взглядъ съ выраженіемъ той непреклонной воли, которая руководила имъ въ его многотрудныхъ занятіяхъ невольно внушали къ нему глубокое уваженіе. Толпа го-

стей раздвинулась при входѣ самоучки, а радушный хозяинъ, встрѣтивъ его на половинѣ залы и подведя къ столу, гдѣ красовались инструменты, привѣтствовалъ рѣчью, въ которой выразилъ, что считаетъ за особое счастье вручить ему эти инструменты, какъ выраженіе общаго къ нему уваженія и сочувствія. Затѣмъ директоръ училищъ Д. Г. Жаворонковъ обратился къ виновнику торжества съ словомъ отъ лица ученаго сословія, заявивъ, что почтенное имя Семенова произносится съ глубокимъ уваженіемъ въ стѣнахъ курскихъ училищъ всякій разъ, когда бесѣдуютъ съ молодымъ поколѣніемъ о счастливой способности и похвальной готовности русскаго человѣка употребить дарованные ему отъ Бога таланты на общую пользу соотечественниковъ. Послѣ того губернскій предводитель дворянства П. Н. Анненковъ вручилъ Семенову подписанный всѣми присутствовавшими адресъ слѣдующаго содержанія:

«Федоръ Алексѣевичъ!

Высокія дарованія Ваши и отличныя познанія въ астрономіи, физикѣ и химіи давно уже стяжали Вамъ извѣстность въ ученомъ мірѣ цѣлой Россіи. Императорскія Общества: Вольное Экономическое и Географическое и Главная Физическая Обсерваторія почтили Васъ избраніемъ въ сочлены свои; наконецъ и Самъ Монархъ, въ благости Своей, щедро награждающій заслуги и поощряющій труды Своихъ подданныхъ, обратилъ Всемилостивѣйшее вниманіе на Васъ и, по предстательству одного изъ просвѣщеннѣйшихъ сановниковъ нашихъ М. Н. Муравьева, возвелъ Васъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства. Имя Ваше стало на ряду съ именами Шелехова, Голикова и Полеваго, которыми, по справедливости, гордится Курская губернія. Могли ли мы, любители наукъ и просвѣщенія, оставаться равнодушными свидѣтелями приносимой Вамъ дани уваженія? Просвѣщенные жители Курской губерніи единодушно выразили готовность свою участвовать въ приношеніи Вамъ новыхъ орудій для любимыхъ Вами занятій въ астрономіи. Мало того, Высокіе покровители наукъ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна Всемилостивѣйше удостоили принять участіе въ семъ предпріятіи; а знаменитые астрономы Струве, отецъ и сынъ, содѣйствовали выборомъ и повѣркою телескопа работы Заблера, карманнаго золотаго хронометра работы Пиля и универсальнаго

инструмента работа Эртеля, въ Мюнхенѣ. Итакъ, мысль общества осуществилась самымъ блистательнымъ образомъ и мы теперь, на память и въ знакъ уваженія къ отличнымъ дарованіямъ Вашимъ, вручаемъ Вамъ отъ всего просвѣщеннаго общества Курской губерніи, удостоеннаго участія Высочайшихъ Особъ, эти инструменты. Да послужатъ они Вамъ къ новымъ изысканіямъ и открытіямъ въ области небесныхъ пространствъ и залогомъ искреннихъ чувствъ уваженія цѣнителей Вашихъ заслугъ».

Въ заключеніе редакторъ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей А. М. Головашенко прочелъ письмо бывшаго въ то время директоромъ нашей знаменитой Николаевской обсерваторіи, В. Я. Струве, въ которомъ этотъ извѣстный астрономъ, между прочимъ, говоритъ: «Такое выраженіе уваженія къ г. Семенову, отличившемуся своими дарованіями и постоянными занятіями, возвышаетъ самихъ жителей Курска въ мнѣніи образованнаго ученаго міра и служитъ доказательствомъ ихъ высокаго уваженія къ наукамъ. Курская губернія можетъ гордиться своими жителями и должно желать, чтобы примѣры, какъ Семеновъ, имѣли побольше послѣдователей не только въ Курской губерніи, но и во всей Россіи».

Глубоко растроганный всѣми этими привѣтствіями 59-лѣтній астрономъ-самоучка хотѣлъ было говорить; но отъ избытка чувствъ ему недостало словъ и ихъ замѣнили слезы благодарности.

Долго еще послѣ того длилась веселая бесѣда собравшихся на домашній, русскій праздникъ, оживленный присутствіемъ Ф. А. Семенова, который, оправясь отъ волненія, сталъ съ увлеченіемъ всѣмъ объяснять цѣль и назначеніе поднесенныхъ ему инструментовъ.

Въ 1856 году нашъ самоучка помѣстилъ въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» свой обширный трудъ: *Таблицы показанія времени лунныхъ и солнечныхъ затмѣній съ 1840 по 2001 годъ,* за который былъ удостоенъ Географическимъ Обществомъ, въ 1858 году, золотой медали.

Это вниманіе русскаго ученаго общества къ трудамъ и заслугамъ Ф. А. Семенова было послѣднимъ торжествомъ нашего астронома-самоучки. Въ началѣ 1860 года у него обнаружилась и очень скоро развилась тяжелая, неизлѣчимая болѣзнь—ракъ въ печени; болѣзнь, отъ которой онъ и умеръ, 17 апрѣля, въ 8 часовъ утра, на 66 году отъ рожденія. Быстро разнеслась по Курску печальная вѣсть о кончинѣ почтеннаго труженика науки, и 19 апрѣля

къ его скромному домику собрался весь городъ, чтобы почтить память своего достойнаго гражданина. Гробъ покойнаго былъ перенесенъ на рукахъ въ приходскую церковь св. Флора и Лавра, гдѣ Семеновъ, будучи еще ребенкомъ, пѣвалъ на клиросѣ вмѣстѣ съ дьячками. Въ концѣ обѣдни старшій изъ курскихъ священниковъ, отецъ Алексѣй Андреевъ, товарищъ по дѣтству, неизмѣнный другъ и духовникъ покойнаго, сказалъ трогательное надгробное слово. Затѣмъ, во время отпѣванія, старшій учитель гимназіи Назаровъ почтилъ память курскаго астронома краткою рѣчью, напомнивъ присутствовавшимъ какую сначала тяжелую борьбу долженъ былъ вынести мясникъ-самоучка и съ неблагопріятными обстоятельствами, въ которыя былъ поставленъ судьбою, и съ окружавшими людьми, которые превратно понимали его завѣтныя стремленія; съ какимъ потомъ торжествомъ вышелъ изъ этой трудной борьбы почтенный труженикъ науки, когда вся образованная Россія признала его ученыя заслуги, и какъ много, наконецъ, нужно было имѣть нравственной силы, чтобы честно выдержать себя при такомъ быстромъ, неожиданномъ напорѣ обаятельной славы; но не измѣнилъ себѣ ученый, которому небеса повѣдали славу Божію; до самаго конца своей жизни онъ остался тѣмъ же простымъ, благодушнымъ человѣкомъ, какимъ былъ и прежде; ни обращеніемъ, ни рѣчами, ни даже одеждою, ничѣмъ внѣшнимъ не хотѣлъ выдаваться онъ изъ своей сословной среды. Возблагодаримъ же Господа, заключилъ г. Назаровъ, за полную высокаго поученія жизнь усопшаго собрата нашего, вѣчнославная память о которомъ да будетъ въ назиданіе намъ и грядущимъ по насъ поколѣніямъ!

Въ 12 часовъ погребальное шествіе тронулось по Московской улицѣ. Необозримая толпа разросталась съ каждымъ шагомъ; всѣ окна и даже крыши домовъ были унизаны народомъ. Несмотря на отдаленность Московскаго кладбища, гробъ Семенова все время несли на рукахъ представители училищнаго вѣдомства и друзья покойнаго. Наконецъ, надъ свѣжею могилою астронома-самоучки воспитанникъ VII класса курской гимназіи Перцовъ прочелъ отъ имени директора училищъ Жаворонкова, не бывшаго на похоронахъ по болѣзни, прощальное слово, заключившееся искреннимъ пожеланіемъ, чтобы каждый изъ присутствовавшихъ при погребеніи потомственно-почетнаго гражданина въ области науки, унесъ съ дорогой его могилы твердое убѣжденіе, что жизнь — борьба, что въ ней ничто достойное не дается даромъ и что лю-

бовь къ знаніямъ вмѣстѣ съ стремленіемъ къ распространенію ихъ есть высшее служеніе и отличіе человѣка, дающее ему неоспоримое право на дѣйствительный почетъ въ жизни и на добрую вѣчную память по смерти!

Семеновъ оставилъ послѣ себя большое семейство, состоявшее изъ вдовы, пяти сыновей и столькихъ же дочерей.

Спустя 15 лѣтъ послѣ его кончины, курское городское общество ходатайствовало о присвоеніи учрежденному въ г. Курскѣ на городскія средства двухклассному начальному училищу наименованія *Семеновскаго*, въ честь покойнаго астронома-самоучки Семенова, курскаго уроженца. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 25 день Ноября 1874 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

Б. СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ СЕМЕНОВА.

Производившіяся Семеновымъ *Метеорологическія наблюденія* помѣщались въ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ самаго перваго ихъ нумера, въ 1838 году, до самой кончины астронома-самоучки, въ 1860 году. Сначала, именно съ 1838 по 1842 годъ, наблюденія записывались три раза въ сутки: первое, смотря по времени года, въ 6, 7 или 8 часовъ утра, второе—въ 2 часа пополудни и третье—въ 9 часовъ вечера. Съ 1842 по 1851 годъ, наблюденія записывались четыре раза въ сутки: въ 9, 12, 3 и 9 часовъ. Наконецъ, съ 1851 по 1860 годъ, наблюденія записывались опять три раза въ сутки: въ 7, 2 и 9 часовъ. Эти послѣднія заключали въ себѣ, согласно программѣ академика Купфера: а) высоту барометра, б) температуру, в) упругость паровъ, г) направленіе и силу вѣтровъ, д) состояніе атмосферы и е) количество выпавшей воды. Послѣднія наблюденія были произведены Семеновымъ 11 апрѣля 1860 года.

Другія статьи Семенова появлялись въ печати въ слѣдующемъ порядкѣ:

1832 г. 1) О затмѣніяхъ въ 1833 году, которыя видимы будутъ въ Россіи, съ чертежами (Московскій Телеграфъ, т. XLVIII, № 21, ноябрь, стр. 134—148).

1838 г. 2) О землетрясеніи въ Курскѣ 10 января 1838 г. (Курскія Губ. Вѣдомости; прибавленіе къ № 3). 3) Краткое описаніе о садоводствѣ плодовитыхъ деревьевъ, производимомъ въ Курской губерніи, а особливо въ самомъ г. Курскѣ (Тамъ же, №№ 35 — 38 и 42 — 46). 4) О лунномъ затмѣніи 21 сентября 1838 г. (Тамъ же, № 37).

1839 г. 5) О небесномъ явленіи, называемомъ сѣвернымъ сіяніемъ, которое видимо было въ Курскѣ въ ночь на 23 августа 1839 г. (Тамъ же, № 35).

1840 г. 6) О предстоящемъ полномъ солнечномъ затмѣніи 26 іюня 1842 года (Тамъ же, № 3). 7) Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій за 1839 годъ (Тамъ же, № 7).

1841 г. 8) О маломъ солнечномъ затмѣніи, имѣющемъ быть видимымъ въ Курскѣ 6 іюля 1841 г. (Тамъ же, № 26).

1842 г. 9) О лунномъ затмѣніи 14 января 1842 года (Тамъ же, № 2). 10) Краткое понятіе объ астрономіи и ея исторіи (Тамъ же, №№ 3 и 4). 11) О солнечномъ затмѣніи 26 іюня 1842 г. (Тамъ же, № 21).

1846 г. 12) Замѣчанія на вычисленія о полныхъ солнечныхъ затмѣніяхъ, представленныя парижской академіи наукъ (Тамъ же, № 17, и Сѣверная Пчела, № 104).

1847 г. 13) О частномъ солнечномъ затмѣніи 27 сентября 1847 года (Курскія Губернскія Вѣдомости, № 35, часть неоффиціальная, стр. 350 и 351).

1848 г. 14) Краткое обозрѣніе состоянія погодъ въ Курской губерніи и вліяніе ихъ на озимые посѣвы хлѣба, въ продолженіи прошедшихъ осени, зимы и начала весны 1848 года (Тамъ же, № 18, ч. неоф., стр. 125 — 127).

1850 г. 15) Карта полнаго солнечнаго затмѣнія, которое видимо будетъ въ Европѣ $^{16}/_{28}$ іюля 1851 г., пополудни, съ необходимыми къ этой картѣ объясненіями (Москвитянинъ, № 9, отд. III, стр. 5 — 12, и Географическія

тмѣній (№ 12), и кн. Н. Н. Голицынъ, въ представленіи своемъ Император. Рус. Географ. Обществу, присовокупляя, что календарь этотъ не былъ одобренъ московскою духовною цензурою (Вѣстникъ Император. Рус. Географич. Общества, 1860 г., ч. XXX, № 12, отд. I, стр. 43 и 64).

В. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О СЕМЕНОВѢ.

1) *Отечественныя Записки*, 1822 г., ч. IX, № 21, январь, стр. 98 — 119; статья С. Бутырскаго, подъ заглавіемъ: *Θедоръ Алексѣевичъ Семеновъ, мясникъ-астрономъ въ Курскѣ*, сообщаетъ весьма интересныя данныя для жизнеописанія этого замѣчательнаго самоучки.

2) *Тамъ же*, 1824 г., ч. XVII, № 46, февраль, стр. 296—300; письмо Н. А. Полеваго къ издателю Отечественныхъ Записокъ П. И. Свиньину, съ приложеніемъ письма Ф. А. Семенова о присылкѣ послѣднему астрономическихъ таблицъ и морскаго календаря на 1824 годъ.

3) *Тамъ же*, 1824 г., ч. XX, № 56, стр. 531; въ замѣткѣ отъ редакціи авторомъ первой статьи называется Н. А. Полевой, несмотря на то, что она подписана полною фамиліею—С. Бутырскій.

4) *Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ*, издаваемый Иваномъ Двигубскимъ; 1829 г., ч. III, № 1, смѣсь, стр. 56—58; статья Д. Перевощикова подъ заглавіемъ: *Выписки изъ метеорологическихъ наблюденій*, въ которой сообщаются краткія свѣдѣнія о научныхъ занятіяхъ Семенова.

5) *Одесскій альманахъ* на 1831 годъ, изданный П. Морозовымъ и М. Розбергомъ. Одесса. 1831 г., стр. 388—390; въ статьѣ: *Письма изъ Одессы къ* ***, авторъ (Р.) описываетъ свое посѣщеніе Семенова въ Курскѣ.

6) *Телескопъ*, 1832 г., ч. X, № 13; стр. 3—22, автобіографическій очеркъ самого Семенова съ примѣчаніемъ М. П. Погодина.

7) *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1837 годъ*, стр. 24; объ избраніи Семенова въ корреспонденты общества, на основаніи журнала общаго собранія общества отъ 13 марта 1837 года.

8) *Сынъ Отечества*, 1839 г., апрѣль, разныя извѣстія и смѣсь, стр. 99; о пребываніи Семенова въ С.-Петербургѣ.

9) *Сѣверная Пчела*, 1839 г., № 133, смѣсь, стр. 531; извлеченіе изъ предъидущей статьи.

10) *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1839 годъ*, стр. 25; объ одобреніи къ напечатанію отъ Общества статьи Семенова о садоводствѣ и плодовыхъ деревьяхъ Курской губерніи.

11) *Отечественныя Записки*, 1840 года, т. XIII, кн. II, отд. VII (смѣсь), стр. 1, статья Д. М. Перевощикова подъ заглавіемъ: *Полное солнечное затмѣніе въ іюнѣ 1842 года*, препровожденная авторомъ къ редактору журнала при письмѣ, въ которомъ упоминается о сдѣланномъ Семеновымъ вычисленіи этого затмѣнія.

12) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1842 г., прибавленіе къ № 21; въ примѣчаніи редакціи къ статьѣ Семенова: „О солнечномъ затмѣніи 26 іюня 1842

тмѣній (№ 12), и кн. Н. Н. Голицынъ, въ представленіи своемъ Императ. Рус. Географ. Обществу, присовокупляя, что календарь этотъ не былъ одобренъ московскою духовною цензурою (Вѣстникъ Императ. Рус. Географич. Общества, 1860 г., ч. XXX, № 12, отд. I, стр. 43 и 64).

В. СПИСОКЪ СТАТЕЙ О СЕМЕНОВѢ.

1) *Отечественныя Записки*, 1822 г., ч. IX, № 21, январь, стр. 98 — 119; статья С. Бутырскаго, подъ заглавіемъ: *Ѳедоръ Алексѣевичъ Семеновъ, мясникъ-астрономъ въ Курскѣ,* сообщаетъ весьма интересныя данныя для жизнеописанія этого замѣчательнаго самоучки.

2) *Тамъ же*, 1824 г., ч. XVII, № 46, февраль, стр. 296—300; письмо Н. А. Полеваго къ издателю Отечественныхъ Записокъ П. И. Свиньину, съ приложеніемъ письма Ѳ. А. Семенова о присылкѣ послѣднему астрономическихъ таблицъ и морскаго календаря на 1824 годъ.

3) *Тамъ же*, 1824 г., ч. XX, № 56, стр. 531; въ замѣткѣ отъ редакціи авторомъ первой статьи называется Н. А. Полевой, несмотря на то, что она подписана полною фамиліею—С. Бутырскій.

4) *Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ,* издаваемый Иваномъ Двигубскимъ; 1829 г., ч. III, № 1, смѣсь, стр. 56—58; статья Д. Перевощикова подъ заглавіемъ: *Выписки изъ метеорологическихъ наблюденій,* въ которой сообщаются краткія свѣдѣнія о научныхъ занятіяхъ Семенова.

5) *Одесскій альманахъ* на 1831 годъ, изданный П. Морозовымъ и М. Розбергомъ. Одесса. 1831 г., стр. 388—390; въ статьѣ: *Письма изъ Одессы къ* ***, авторъ (Р.) описываетъ свое посѣщеніе Семенова въ Курскѣ.

6) *Телескопъ*, 1832 г., ч. X, № 13; стр. 3—22, автобіографическій очеркъ самого Семенова съ примѣчаніемъ М. П. Погодина.

7) *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1837 годъ*, стр. 24; объ избраніи Семенова въ корреспонденты общества, на основаніи журнала общаго собранія общества отъ 13 марта 1837 года.

8) *Сынъ Отечества*, 1839 г., апрѣль, разныя извѣстія и смѣсь, стр. 99; о пребываніи Семенова въ С.-Петербургѣ.

9) *Сѣверная Пчела*, 1839 г., № 133, смѣсь, стр. 531; извлеченіе изъ предъидущей статьи.

10) *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1839 годъ*, стр. 25; объ одобреніи къ напечатанію отъ Общества статьи Семенова о садоводствѣ и плодовыхъ деревьяхъ Курской губерніи.

11) *Отечественныя Записки*, 1840 года, т. XIII, кн. II, отд. VII (смѣсь), стр. 1, статья Д. М. Перевощикова подъ заглавіемъ: *Полное солнечное затмѣніе въ іюнѣ 1842 года,* препровожденная авторомъ къ редактору журнала при письмѣ, въ которомъ упоминается о сдѣланномъ Семеновымъ вычисленіи этого затмѣнія.

12) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1842 г., прибавленіе къ № 21; въ примѣчаніи редакціи къ статьѣ Семенова: „О солнечномъ затмѣніи 26 іюня 1842

тодъ приводится помѣщенный въ предыдущей статьѣ (сн. ст. № 11) отзывъ профессора Перевощикова о трудахъ Семенова.

13) *Москвитянинъ*. 1850 г. № 9. май. кн. 1. отд. III. стр. 5—12: письмо Д. М. Перевощикова къ редактору. помѣщенное въ примѣчаніи къ статьѣ Семенова: „Карта полнаго солнечнаго затмѣнія. которое видимо будетъ въ Европѣ 16 іюля 1851 года“ и заключительное примѣчаніе редакціи къ той же статьѣ. Профессоръ Перевощиковъ въ письмѣ своемъ. объясняя значеніе карты астронома-самоучки, съ особенною похвалою отзывается о точности его вычисленій; редакція же Москвитянина въ заключительномъ примѣчаніи упоминаетъ объ автобіографіи Семенова. помѣщенной въ Телескопѣ (сн. ст. № 6).

14) *Географическія Извѣстія*. издаваемыя Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 1850 г. выпускъ 1. стр. 7 и 11; выпускъ 2. стр. [illegible] 156 и 262—267; выпускъ 3. стр. 326. и выпускъ 4. стр. 472. 485. 496—502 и 505:—о составленной Семеновымъ карть солнечнаго затмѣнія; о возведеніи его въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина и признаніи членомъ-сотрудникомъ Общества. объ участіи Семенова въ наблюденіи за полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ 1851 г. и проч.

15) *Курская Губернская Вѣдомости*. 1850 г. № 21. отд. II. стр. 71: Именный указъ Правительствующему Сенату отъ 3 апрѣля 1850 г. о возведеніи Семенова съ семействомъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства.

16) *Москвитянинъ*. 1850 г. № 11. іюнь. кн. 1. отд. V. стр. 64. о томъ же.

17) *Курская Губернская Вѣдомости*. 1850 г. № 25. часть неофиціальная. стр. [illegible]—217 и 1851 года № [illegible]. ч. неоф. стр. 135—138: подробное жизнеописаніе Семенова. составленное А. Г. подъ заглавіемъ *Астрономъ-самоучка Өедоръ Алексѣевичъ Семеновъ*. —Редакторомъ неоф. ч. этихъ Вѣдомостей былъ въ то время А. Г. Головашенко.

18) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. 1851 г. ч. I. отд. I. стр. 40—42 и 54. ч. II. отд. I. стр. 7. 8 и 14. и ч. III. отд. I. стр. 5. 13. 14 и 72. и отд. III. стр. 152—[illegible]. объ ученыхъ трудахъ Семенова и отношеніяхъ его къ Географическому Обществу.

19) *Сѣверная Пчела* 1851 г. №№ 2[illegible] и 238. стр. 908. 911 и 912 статья А. Н. Савича *Наблюденія солнечнаго затмѣнія въ с. Бобринцѣ* Херсонской губерніи.

20) *Одесскій Вѣстникъ*. 1851 г. № 65. фельетонъ. статья Ф. Перепелкина — *Наблюденія надъ солнечнымъ затмѣніемъ 16 іюля 1851 г. Курскій астрономъ Семеновъ. Наблюденіе въ г. Бобринцѣ*.

21) *Москвитянинъ*. 1851 г. № 21. современныя извѣстія. стр. 37. извлеченіе изъ предыдущей статьи.

22) *Курская Губернскія Вѣдомости*. 1851 г. № 14. ч. неоф. стр. 134: въ примѣчаніи редакціи къ статьѣ мѣщанина Григорія Голикова: „О восхожденіи и захожденіи солнца въ г. Курскѣ“ сообщается. что статья эта провѣрена Семеновымъ.

23) *Тамъ же*. 1851 г. № 47. ч. неоф. стр. 477 и 478: извлеченіе изъ статьи подъ № 20.

24) *Отечественныя Записки* 1851 г. № 12. смѣсь. стр. 63—[illegible]: статья подъ заглавіемъ. *Обзоръ наблюденій надъ солнечнымъ затмѣніемъ 16 іюля 1851 г.. доведенныхъ до общаго свѣдѣнія*: на стр 72—74 помѣщено извлеченіе изъ статьи А. Н. Савича (сн. ст. № 19).

25) *Курская Губернская Вѣдомости*. 1852 г. №№ 10 и 11. ч. неоф. стр. 98—[illegible] и 105—110. извлеченіе изъ предыдущей статьи. подъ тѣмъ же заглавіемъ.

26) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. 1852 г. ч. IV. кн. 2. стр. 68. 69 и 72. и ч. VI. кн. 2. отд. I. стр. 13 и 14. и отд. VII. стр.

19; объ ученыхъ трудахъ Семенова и пріобрѣтеніи для него астрономическихъ инструментовъ.

27) *Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ*, 1852—1855 гг., I, стр. 224, 225, 241 и 252, и III, стр. 373; о метеорологическихъ наблюденіяхъ Семенова и избраніи его въ корреспонденты главной физической обсерваторіи.

28) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1853 г., № 52, ч. неоф., стр. 513—515; въ отдѣлѣ: *Мѣстныя извѣстія, г. Курскъ*, описывается торжество поднесенія Семенову въ даръ астрономическихъ инструментовъ.

29) *Москвитянинъ*, 1853 г., № 24, отд. VII, стр. 167; извлеченіе изъ предъидущей статьи.

30) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1854 г., ч. LXXXI, февраль, отд. VII, стр. 51; извлеченіе изъ статьи подъ № 28.

31) *Справочный Энциклопедическій Словарь, изд. А. Старчевскимъ; т. IX, ч. 2, Спб., 1855, стр. 357;* подъ словомъ *Семеновъ* сообщаются самыя краткія біографическія свѣдѣнія объ астрономѣ-самоучкѣ.

32) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1859 г., ч. XXV, кн. I, отд. I, стр. 49, и кн. 3, стр. 80; объ удостоеніи Семенова малою золотою медалью за его обширный трудъ о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ (сп. соч. № 30).

33) *Курскія Губернскія Вѣдомости*, 1860 г., № 17, ч. неоф., стр. 95—98; три статьи: а) *О смерти Θеодора Алексѣевича Семенова*, б) *Рѣчь старшаго учителя Курской гимназіи г. Назарова, сказанная при отпѣваніи Θ. А. Семенова*, и в) *Нѣсколько словъ на могилѣ Θ. А. Семенова*, сказанныхъ отъ имени директора училищъ.

34) *Московскія Вѣдомости*, 1860 г., № 102, стр. 804; извлеченіе изъ первой статьи предъидущаго нумера.

35) *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1860 г., ч. XXX, № 12, отд. I, стр. 43 и 64; о рукописяхъ, оставшихся послѣ Семенова.

36) *Русскій Архивъ*, 1864 г., №№ 5 и 6, стр. 652; изд. 2-е, 1866, столб. 1079; краткій біографическій очеркъ съ указаніемъ нѣкоторыхъ источниковъ для жизнеописанія Семенова.

37) *Настольный Словарь, изд. Ф. Толля, т. III, Спб., 1864, стр. 424;* подъ словомъ *Семеновъ, Θ. А.*, упоминается только, что онъ былъ самоучка.

38) *Собраніе узаконеній и распоряженій правительства* за 1875 г., № 1, стр. 5, ст. 5. О присвоеніи учрежденному въ г. Курскѣ двухклассному начальному народному училищу наименованія „Семеновскаго".

39) *Русскій Энциклопедическій Словарь, изд. И. Березинымъ, т. XIII, Спб., 1875, стр. 575;* подъ словомъ *Семеновъ*—перепечатка изъ Словаря Толля.

40) *Курскій астрономъ-самоучка Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ. Соч. Н. Ремезова; Спб. 1876, стр. 62; съ портретомъ.* Приложеніе къ №№ *4 и 5* журнала *Семья и Школа за 1876 г.* Самая подробная біографія астронома-самоучки, съ библіографическимъ указателемъ. Отзывы объ этой брошюрѣ помѣщены: а) въ *Голосѣ, 1877 г., № 1;* хроника; б) въ *Народной Школѣ, 1877 г., № 3, стр. 55 и 56;* в) въ изданномъ въ 1878 году С.-Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности *Систематическомъ обзорѣ русской народно-учебной литературы, стр. 247 и 248, № 213;* и г) въ составленномъ учительницами харьковской частной воскресной школы критическомъ указателѣ книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, подъ заглавіемъ: *Что читать народу? Спб., 1884, отд. V, стр. 21 и 22, № 820.*

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя статьи о Семеновѣ можно подраздѣлить на четыре главныя категоріи: а) *матеріалы* для его жизнеописанія, къ

которымъ принадлежатъ статьи, показанныя подъ №№ 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 14, 15, 18—20, 22, 26—28, 32, 33, 35 и 38; б) статьи, заключающія въ себѣ *оцѣнку дѣятельности* Семенова и показанныя подъ №№ 11, 13 и 14; в) болѣе или менѣе подробныя *жизнеописанія* его, составленныя по первоначальнымъ источникамъ; сюда относятся статьи подъ №№ 6, 17 и 40; и г) всѣ остальныя статьи составляютъ *перепечатки, извлеченія* и *передѣлки* изъ опубликованныхъ свѣдѣній и біографій.

Г. ПОРТРЕТЫ СЕМЕНОВА.

Портретъ Ѳ. А. Семенова изданъ былъ четыре раза.

1) Въ 1834 году—Д. И. Князевымъ; объ этомъ изданіи упоминается въ жизнеописаніи Семенова, помѣщенномъ въ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (сн. ст. № 17), но мы не имѣли случая видѣть его и потому ничего не можемъ сказать о немъ; въ Императорской же Публичной Библіотекѣ имѣется портретъ Семенова, рисованный на камнѣ А. Ястребиловымъ и отпечатанный въ его литографіи; судя по всѣмъ даннымъ, этотъ портретъ принадлежитъ къ произведеніямъ 30-хъ годовъ; не онъ ли и былъ изданъ Князевымъ.

2) Ко второму выпуску Географическихъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1850 годъ приложенъ портретъ Семенова, рисованный на камнѣ Прохоровымъ и отпечатанный въ его литографіи, съ слѣдующею подписью: „Ѳ. А. Семеновъ, курскій астрономъ-самоучка, во вниманіе къ трудамъ и свѣдѣніямъ его, возведенный Высочайшею милостью, по ходатайству Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина". Этотъ портретъ представляетъ копію съ Ястребиловскаго, въ уменьшенномъ видѣ.

3) Въ № 8 Русскаго Художественнаго Листка за 1860 годъ помѣщенъ тотъ портретъ Семенова, рисованный на камнѣ В. Ф. Тиммомъ, но безъ объяснительнаго текста.

4) Къ изданію Ремезова (сн. ст. № 40) приложенъ рѣзанный на деревѣ портретъ Семенова, скопированный съ помѣщеннаго въ Географическихъ Извѣстіяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
21	11 сверху	состояія	состоянія
24	13 „	наиисавъ	написавъ
33	18 „	*Роскійсскихъ*	*Россійскихъ*
—	17 снизу	*чужетранцевъ*	*чужестранцевъ*
34	12 сверху	*Росіи*	*Россіи*
35	9 „	*рускаго*	*русскаго*
37	23 „	заглявія	заглавія
—	3 снизу	№ 74	№ 71
38	9 „	стътья	статья
40	27 „	веденія	веденія
—	17 „	*Bruekner*	*Brueckner*
45	8 „	маленкій	маленькій
47	12 сверху	инструменты	инструменты
52	15 „	оп	по
54	9 снизу	Кулубина	Кулибина
62	18 „	*натъ*	*нашъ*
63	5 „	предиріяхъ	предпріятіяхъ
75	4 „	объ	о
76	6 „	позаимствовапіи	позаимствованіи.
77	1 „	*п*	*и*
78	16 „	*собранiѣ*	*собраніи*
—	— „	*университста*	*университета*
79	14 „	*Московномъ*	*Московскомъ*
81	3 сверху	папоминанія	напоминанія
83	20 „	Кулибниа	Кулибина
98	9 „	немало	не мало
—	17 „	президенду	президенту
104	5 „	словомъ	словамъ
105	7 снизу	13)	12)
108	6 сверху	остальные	остальныя
111	15 снизу	губерніи	губерніи,
125	24 „	*Слѣпуткина*	*Слѣпушкина*
127	14 сверху	заиствованнымъ	заимствованнымъ
142	8 „	П. И. Свиньину	П. П. Свиньину
149	3 „	человѣкѣ	человѣкѣ,
150	6 „	замѣніе	затмѣніе
—	7 снизу	сжалилаеь	сжалилась
154	1 сверху	работа	работы
-	21 „	разтрогаанный	разтроганный
159	11 „	П. И. Свиньину	П. П. Свиньину
—	22 „	*алманахъ*	*альманахъ*

CT 1205 .R45 1886 C.1
Materialy dlia istorii narodna
Stanford University Libraries
3 6105 037 003 436
DATE DUE
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305